

Э. Неженцева

16+

МАССОН

Магическая академия стихий
Орика Нордийского

Annotation

В свои восемнадцать лет я осталась без дома и родителей, с маленькой сестрой на руках. Судьба подкинула нам подарок в виде пробудившейся тёмной магии, за использование которой, в империи светлых казнят на месте. Но этого было мало и нас нашёл тёмный эльф из рода убийц. Он хотел использовать мою сестру в своих коварных планах, а меня, как средство давления на пятилетнего ребёнка. Только он просчитался и отправил меня в тёмную империю, украсть артефакт у одного из самых сильных магов. Спросите, что было дальше? Тогда устраивайтесь поудобнее, сейчас я вам всё расскажу.

- [Екатерина Неженцева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Эпилог](#)
-

Екатерина Неженцева
Масон

Глава 1

– Чего же ты испугалась, глупенькая? Разве тебе не нравится?

Горячее дыхание Джаред Прайма опалило кожу на обнажённом плече, и я шумно выдохнула. Вцепилась судорожно в мягкую ткань простыни, зажмурилась и постаралась собраться с мыслями. Прохладные мужские пальцы прошлись по моей спине, явно в попытке успокоить, что сделало только хуже и вызвало непередаваемую гамму эмоций. Губы мужчины оставили обжигающий поцелуй на шее, отчего у меня непроизвольно вырвался стон удовольствия.

Я выгнулась, чтобы быть к нему ближе, почувствовать кожей натренированное тело. Только мне быстро дали понять, что удел адептов-первокурсниц – безусловное подчинение. А если быть точнее, то меня просто прижали обратно к кровати. Но самое страшное заключалось в том, что искушение окунуться в пьянящий дурман чужой энергии похоти становилось с каждой секундой сильнее.

Никогда прежде не думала, что буду лежать практически обнажённая, уткнувшись лицом в подушку, под мужчиной, которого вижу первый раз в жизни и при этом стонать от удовольствия. Зато теперь я могла с уверенностью заявить – наследие предков отшибает мозг напрочь.

Понятно, почему мама строго-настрого запрещала мне приближаться к парням и использовать магию. Дело даже не в смертном приговоре, которое полагается в империи Лайор за использование силы тёмных. Подобных проблем при желании можно было и избежать с помощью парочки заклинаний – конечно, если ты их знаешь. Просто стоило ощутить тёмную магию мужчины, к которой примешались желание и страсть, как инстинкты взяли своё. Я не могла остановиться и с восторгом принялась поглощать чужую энергию.

Последняя преграда в виде кружевного белья была пройдена настойчивыми руками и вот тут я дёрнулась. Нельзя поддаваться соблазну! Стоит один раз сорваться и всё. Буду я вздыхать и ходить за Джаредом Праймом до конца дней – своих или его, как повезёт. Нет, не

из-за большой и светлой любви, а ради возможности получить хоть толику энергии мужчины.

У всех женщин нашего рода была одна очень серьёзная проблема, из-за которой никто даже не задумывался на тему мимолётных романов. Дело в том, что мы потомки демонов и получили в наследство от предков некоторые особенности. Мама успела рассказать достаточно, чтобы я понимала, насколько трудно придётся в будущем. Но, к сожалению, этого было слишком мало для самостоятельной жизни без защиты семьи.

Главное правило – твой первый сексуальный партнёр должен тебя не просто желать, а любить. Только в этом случае ты не слетишь с катушек и не станешь преследовать несчастную жертву до самой смерти. Были случаи, когда какой-нибудь смертник убеждал всех, что любит девушку и женился на ней, ради власти. Обычно такие ненормальные долго не жили. Буквально на третий день их бездыханные тела находили под утро в спальне.

Хотя, слушая все эти рассказы, я всегда возмущалась. Можно ещё поспорить, кто является жертвой. Ведь мужчине всего лишь необходимо держаться подальше от свихнувшейся барышни, чтобы та не вытягивала из него жизнь, и некоторые об этом прекрасно знали. А вот обманутой девушке приходится несладко, ведь она страдает и медленно умирает без энергии своего первого партнёра.

Видимо, чтобы было ещё сложнее жить, существует и второстепенное, но не менее важное правило – никогда не применять тёмный дар в империи Лайор. Его явно придумал один из извращенцев-паладинов, когда светлые с тёмными рассорились и разделились на два лагеря. Хорошо, что орден давно упразднили, паладины вымерли, а охота на тёмных закончилась.

До сих пор не понимаю, как мои предки умудрились выжить, ведь всех, кто состоял в родстве с тёмными отправили к праотцам. Но моя семья не просто выжила, а ещё могла похвастаться наличием запретной магии. Из поколения в поколение мы передавали своим детям весьма сильную и опасную силу демонов. Правда, в подробности посвящали к двадцати годам.

Вроде это как-то было связано с изменениями в организме, которые происходили у неокрепших демонов. Пока ты находишься в подростковом периоде, случаются всякие казусы, вроде желания

использовать магию не по назначению. Вот и выдавали маленьким демонам информацию по крупницам, при этом не позволяли пользоваться даром до момента взросления. И пусть демонами мы давно не были, но традиции остались.

Порой, по ошибке, нас называли суккубами, только ничего общего с этими дамочками, бросающимися на всё, что движется, мы не имели. Но из-за некоторых особенностей дара, многие принимали наш род за демонов страсти. Конечно, в последствии все очень сильно жалели об этом. Нельзя сначала обидеть демона, способного взять под контроль любое существо с помощью его пороков, а после спокойно жить дальше.

Да. Как мне рассказывали, когда-то наш род был невероятно могущественным и сильным. Проблемы возникали лишь у молодёжи в момент взросления. В принципе, мы ничем не отличались от других рас, разве что лет до двадцати нас держали под строгим надзором. После магия становилась полностью послушной, и мы могли уже осознанно найти себе пару, построить карьеру и пользоваться силой. Жалко, что мне так никто и не сказал, какой именно это был род. Сейчас эта информация очень пригодилась бы.

Я хотела и дальше поразмышлять на отвлечённые темы, чтобы хоть немного прийти в себя, но у тёмного мага были явно другие планы. Он принялся покрывать моё тело тягучими, умопомрачительными поцелуями, прокладывая дорожку от шеи вниз. Как только поцелуи опустились примерно в район...поясницы, с моих губ слетели слова:

– Пожалуйста, не надо.

Чтобы произнести одну маленькую фразу, мне пришлось призвать на помощь всю свою выдержку. Ну почему же он такой вкусный?! На миг Прайм отстранился, чтобы вновь прижаться ко мне уже всем телом и прошептать на ухо:

– Мне казалось, что ты пришла именно за этим, разве нет?

– Н-н-нет. То есть, да! Конечно! – я с энтузиазмом закивала, отчего на глаза упали светлые пряди волос.

Пока я открывала себе обзор, мужчина явно начал приходить в себя. Легенда об адептке первокурснице, которая внезапно нагрянула к магистру среди ночи, трещала по швам из-за идиотской крови демонов. Вот почему я родилась не в империи Дартон? Жили бы мы

сейчас в каком-нибудь загородном поместье, и меня охраняли бы, как драгоценность.

Раньше у тёмных все малолетние демоны были под строгим надзором и защитой совета. Позже демоны исчезли, как вид, остались лишь их потомки, которых также трепетно оберегали. По крайней мере, так мне рассказывала прабабка. Но я нигде не числилась, как потомок демонов, поэтому защиту просить не у кого.

У меня непроизвольно вырвался тихий печальный вздох, и мой первый не состоявшийся любовник поднялся с кровати. Он навис надо мной гранитной скалой, сложил руки на груди, после чего прищурился. Признаюсь, не ожидала от тёмного такого великодушия, поэтому принялась его с любопытством разглядывать.

Отрицать привлекательность Джареда Прайма было бы глупо. Именно такие мужчины всегда привлекали моё внимание. Высокий, статный, с идеальным тренированным телом, длинными белыми волосами, синими глазами и тонкими чертами лица. Мне нравилось в нём всё, даже насмешливый взгляд и усмешка на губах. Мечта! Вот только не моя.

Неосознанно облизалась, вспомнив, насколько вкусная его энергия, отчего в светлых глазах мелькнули искры тьмы. Джаред закрыл глаза и простоял так с минуту, не меньше, после чего расслабился и вновь посмотрел на меня, но уже хмуро и неприветливо. Разглядывая мою сжавшуюся на простынях обнажённую фигурку, которую закрывали лишь длинные светлые волосы, он вдруг холодно проговорил:

– Имя, возраст, курс, факультет? Каким образом ты узнала, что я жду гостью? Куда её дела и как попала в мою комнату? И предупреждаю, не стоит мне лгать.

Стараясь не пялиться на обнажённый мужской торс с кубиками пресса, я проямлила заготовленную легенду, на такой вот случай.

– Хел, двадцать один, первый, боевой, – имя сократила намерено, чтобы оно больше подходило для жительницы империи тёмных. – Я не знала, что вы кого-то ждёте и никого не трогала. В вашу комнату попала с помощью одноразового портала. Простите.

Последние слова раздались едва слышно, шёпотом, но магистр услышал и его взгляд заметно потеплел. Он по-прежнему злился, только уже скорее на себя. Всё-таки не каждый день ему на голову

сваливается девица и сразу вешается на шею. Ладно. Я просто использовала на нём свою магию. Заморочила голову и заставила увидеть во мне другого человека. Вначале даже не поняла, как мне это удалось, а оказывается, Прайм ждал кого-то, поэтому так легко попался.

Я не глупая и понимала, что мне не тягаться с магистром тёмных искусств, он в сотню раз сильнее какой-то девчонки с каплей демонской крови. Итог закономерен. Стоило мне на миг поддаться панике, как магия испарилась, и мужчина тут же понял, что происходит. Но у меня было оправдание, честно! Свою магию я использовала третий раз в жизни и до сих пор не до конца понимала, как это работает. А если серьёзно, то я очень надеялась, что даже не встречу хозяина комнаты, когда меня перекинули сюда порталом. Только сегодня явно был не мой день.

– Нет, я всё-таки найду всю вашу компанию и прибью, – покачал головой Джаред, после чего пригладил взъерошенные волосы. – О чём поспорили и какое условие?

Последний вопрос поставил меня в тупик. Я озадаченно смотрела на мужчину и не знала, что ему ответить. Молчание затягивалось, отчего у Прайма сдали нервы. Он оказался рядом в одно мгновение. Совсем рядом. На кровати. Все мысли тут же вылетели из головы, оставляя лишь желание вновь прижаться к мужчине и насладиться превосходным вкусом его энергии.

Наверное, Прайму не понравился мой затуманенный взгляд. Иначе с чего бы он так напрягся? Но в следующую секунду Джаред схватил меня за руку, глянул на внутреннюю сторону запястья и недовольно поджал губы. Там сверкала алым пятном метка заклинания безмолвия, которую я получила вместе с напутствием достать кольцо и поскорее его принести.

Вид метки помог опомниться, и в моём взгляде отразилась решимость. Я обязательно заберу это архово кольцо и вернусь обратно до рассвета! Вот если бы ещё мужчина не источал такую вкусную энергию вожделения и гнева. Мне приходилось незаметно щипать себя за руку, чтобы не отвлекаться. Ведь чем сильнее маг, тем сложнее контролировать кровь предков.

Можно сравнить это с едой. Энергия слабого мага, это морковь, которую ты можешь прожевать и выплюнуть, после чего маг будет до

последнего вдоха исполнять твои приказы. В любом случае, не сложно отказаться от его энергии и пройти мимо. А вот с сильными магами всё интереснее.

Представьте, что вам насыпали любимых сладостей, к которым идёт привыкание. С каждым съеденным лакомством, хочется всё больше и желание поглощать просто сводит с ума. Связано это с тем, что не каждого сильного мага можно подчинить и демон внутри беснуется, требует попробовать снова. Подобные инстинкты сложно побороть даже в зрелом возрасте, чего уж говорить обо мне?

– Значит, любишь азартные игры, – задумчиво протянул тем временем Джаред, чем вновь привлёк моё внимание. – Придётся проучить одну наглую девчонку.

– Я честно не хотела... – затрясла головой, в ужасе глядя, как на губах мужчины появилась коварная усмешка, а в глазах за клубилась магия тьмы.

От страха я смогла полностью побороть навязчивую идею вытянуть как можно больше чужой энергии. Демоническая магия трусливо спряталась где-то глубоко внутри и оставила меня разгребать последствия. А последствия оказались катастрофическими.

– Ты никому не сможешь рассказать, что здесь произошло, – перебил меня Прайм. – У тебя не выйдет отдать ни одну вещь, которую надо было достать и не получится разорвать магический спор, пока ты не придёшь ко мне сама.

Он хотел сказать что-то ещё, но в этот миг раздался громкий стук в дверь. Вскочив с кровати, магистр тихо выругался, помянув какого-то шерта и прорычал:

– Ни звука! Тебя здесь нет. Поняла?

Я лишь часто закивала и постаралась приглушить искры радости в зелёных глазах. Неужели Прайм сейчас уйдёт и у меня появится возможность улизнуть отсюда? Словно в ответ на мои самые смелые надежды, мужчина поднялся, накинул рубашку, после чего быстрым шагом вышел из спальни.

Вскочив с кровати, я рванула к выходу, на бегу собирая свои вещи. Бельё даже не стала забирать, слишком долго пришлось бы возиться со всеми этими кружевами. В итоге выскочила за дверь в юбке, не застёгнутой блузе и с корсетом в руках. Порадовалась наличию небольшого коридора и принялась красться к двери кабинета. Кольцо

хранилось именно там, и, если честно я очень сердилась. Нельзя было закинуть меня сразу в кабинет?

Но самое ужасное, как теперь мне отдать это кольцо? Ведь Прайм не просто так сказал, что я не смогу этого сделать. Желания запугать и без того испуганную первокурсницу, которой меня считал мужчина, у него не было. Что же теперь делать? Ладно, потом придумаю. Сейчас лучше забрать украшение и бежать, пока не поздно.

Осторожно приоткрыв дверь, я замерла. До моего слуха донёсся разговор Прайма с какой-то незнакомкой, которую я сразу невзлюбила. Интересно, не её ли ждал Джаред? Внутри вскипела жгучая обида. На кого конкретно я обижалась, не знаю, но хотелось рычать от злости. Да как Прайм посмел общаться с другой женщиной, когда в его постели лежу обнажённая я?! То есть, я должна там лежать, но сбежала, только он же об этом не знает.

Шорох и тихий женский смех, заставили заскрипеть зубами, и лишь благодаря следующим словам Прайма я смогла побороть гнев:

– Прости, Дора, но сегодня ничего не получится. Слишком много дел.

– Но разве я не могу посидеть рядом? – томный голос незнакомки источал фальшивую страсть. – Обещаю, что не буду отвлекать, пока ты сам этого не захочешь.

– Не могу, – вздохнул Джаред. – Ко мне должен прийти человек и вам лучше не встречаться. Мы обязательно восполним сегодняшний пробел в нашем общении, кошечка, – протянул мужчина и я скривилась.

Попробовал бы кто назвать так меня, я бы всё лицо расцарапала любителю животных. Хотя, кому я лгу? Просто впервые в душе проснулось доселе неизвестное мне чувство под названием ревность. Всё-таки Джаред Прайм мне очень понравился. Только сейчас были дела поважнее, чем мои чувства. Слишком многое стояло на кону, чтобы отвлекаться на такую ерунду.

Махнув рукой на несостоявшуюся первую влюблённость, я юркнула в кабинет, где напрямик прошла к тайнику. Если не знаешь, что искать, никогда не догадаешься о его наличии. Ситуация не располагала к размышлениям, откуда те люди знали всё о магистре из империи тёмных, поэтому я просто открыла тайник с помощью короткой фразы и капельки магии, после чего схватила кольцо с

красивым тёмным сапфиром. Казалось, что внутри камня пульсирует свет, от которого становилось тепло и приятно.

Насладиться этим зрелищем я не успела. В кабинете было и так не очень светло – всё же ночь, это тёмное время суток – но вот после моих действий там потемнело ещё сильнее. Испугано ойкнув, я вытащила из потайного кармана сферу портала и сжала её в ладони. В этот момент дверь распахнулась, являя моему взору очень злого Джареда Прайма. Он смотрел на меня таким взглядом, словно пытался испепелить на месте. Вот только портал уже сработал – никакой осечки не произошло – а вмешаться в работу запущенного портала способен только самоубийца.

– Простите, у меня правда не было выбора, – выдавила я со слезами на глазах, и заметила, как злость на лице Джареда уступила место задумчивости.

– Выпорю, когда найду, – как-то очень спокойно проговорил мне вслед мужчина, после чего всё заволочло белёсым туманом перемещения.

Я смахнула слёзы и быстро застегнула пуговицы на рубашке. Затем пригладила волосы, запихнула сферу портала в карман, и приготовилась к встрече, ради которой рискнула всем, отправившись в империю Дартон. Признаюсь, меня порадовало, что переход длился около пяти минут, но даже этого времени не хватило, чтобы настроиться морально к неприятностям.

Иногда в портале можно было провести и полчаса – зависело от расстояния и силы мага, который активирует сферу. Кстати, сферы не являлись диковинкой, но определённо принадлежали к предметам роскоши, поэтому я решила забрать себе такую ценную вещь. Там остался всего один заряд, не думаю, что её захотят отобрать, а мне она очень пригодится. Такой портал можно было приобрести в любой колдовской лавке, если в кармане есть золото. Только с недавних пор я и моя младшая сестра, стали нищими бездомными сиротами. Спасибо графу Ивену Либергу.

Внутри вновь образовалась дыра, стоило подумать о прошлом. Месяц назад родители уехали на ужин к одному из папиных друзей и не вернулись. Утром нам с сестрой сообщили, что их больше нет.

Я закрыла глаза, стараясь забыть, не думать, но словно наяву увидела нашу столовую. Мы с Хлоей спустились к завтраку и очень

удивились, что родителей нет. Никого не было, даже прислуги. Никто не приготовил завтрак, не накрыл стол. Не удивительно, что я испугалась и разнервничалась.

Хлоя принялась докучать вопросами, на которые у меня не было ответов. В итоге она разревелась, я на неё накричала, о чём впоследствии сильно жалела. Всё же моей сестрёнке всего пять лет, она не могла понять всю серьёзность ситуации. Если я испугалась, то даже не могу представить, насколько страшно было ей. А через полчаса приехал граф Ивен Либерг и сказал, что наши родители погибли при взрыве сферы в магокаре.

Такое заявление даже отодвинуло на задний план скорбь. Конечно, в тот момент у меня ещё была стадия отрицания, но всё-таки взрыв сферы в магокаре – это нереально! Магокар был самым безопасным транспортом во всём мире. Наполненная магией сфера, благодаря которой магокар двигался по дорогам, не могла взорваться. Разрядиться или разбиться – легко, но для взрыва надо было наполнять сферу энергией в ходе работы транспорта, без остановки часа три. Только на все мои слова, стража заявила, что я не в себе от горя.

В тот день меня напоили сонным зельем и отправили спать, то же самое проделали с сестрой. А немного позже граф Либерг ошарашил новостью, что он наш опекун. Я проверила все документы, завещание родителей, которое они составили буквально за неделю до своей смерти, и не нашла, что ответить. Ведь отец терпеть не мог графа и обычно не пускал его на порог.

Бездействовать я не стала, а сразу направилась в городскую управу. Не хочу даже вспоминать, насколько была зла, когда меня отправили домой и посоветовали сходить к целителям за помощью. И лишь один усатый дядька шепнул уже на выходе, чтобы я не поднимала шум, иначе будет ещё хуже.

Куда уж хуже, мне было непонятно целый месяц, до моего дня рождения. Вместо поздравлений с совершеннолетием, я оказалась на улице без вещей и средств к существованию. Я собиралась вновь пойти к стражам правопорядка, но обернулась посмотреть на родной дом и увидела Хлою.

Сестра спускалась по вьющемуся растению из окна своей спальни и не удержалась – полетела камнем вниз. Потом я часто пыталась понять, каким образом она уцелела и отделалась лёгким испугом.

Просто в отличие от меня, у Хлои не было ни капли магии. Но она мягко приземлилась и бросилась ко мне со слезами на глазах.

Было бы разумно оставить её в тёплом доме, где всегда накормят и уложат спать, но пока она цеплялась за мою юбку, послышался крик графа. Он истошно вопил и требовал найти ребёнка. Поскольку кроме сестры детей там не наблюдалось, я задумалась. Дело явно было не в деньгах, иначе меня не выставили бы за дверь. Тогда появилось отчётливое ощущение опасности. Я просто внезапно осознала, что надо бежать, и ни в коем случае нельзя оставлять Хлою в этом доме.

Так мы и оказались на пороге тёти Берты – нашей единственной родственницы по отцу. О её существовании я узнала накануне, когда просматривала почту и наткнулась на письмо, где она приласкала Либерга весьма красочными эпитетами. Оказалось, что это было уже десятое письмо, адресованное мне, но ни одно из писем я не получала.

Кстати, адрес тёти я узнала случайно, когда порезалась бумагой и туда попала моя кровь. В конце послания сразу появилась короткая записка с адресом. Я сначала не придавала значения словам тёти. Она писала, что нам нельзя оставаться одним и просила, чтобы я пришла в гости. Зато после нашего с Хлоей побега начала понимать, почему это письмо не давало мне покоя. Слишком настойчиво Берта звала меня в гости. Но, к сожалению, когда мы попали к ней, уже было поздно. На руке тёти алело пятно метки заклинания безмолвия.

Я сделала глубокий вдох и принялась старательно прятать воспоминания поглубже. Время перехода подходило к концу, поэтому мне требовалось быть предельно собранной. Нельзя позволить воспоминаниям повлиять на мои действия в настоящем. Только не сейчас, когда я почти справилась.

Туман медленно рассеялся, оставляя меня в пыльной, довольно маленькой комнате. Здесь было темно – лишь пара тусклых светильников на стенах освещала помещение – к тому же кругом валялся мусор и воняло затхлостью. Посередине стоял небольшой стол и три стула, где сидели трое мужчин. У стены валялся тюфяк, набитый соломой, и вот именно он сразу привлёк моё внимание. Заметив, что моя младшая сестрёнка никуда не делась и по-прежнему спит под действием сонного порошка, я чуть не разревелась.

– Ты долго, – раздался холодный и весьма раздражённый мужской голос, который я ненавидела всей душой.

Именно этот гад отправил меня недавно в империю Дартон за кольцом и пригрозил расправиться с Хлоей, если я надумаю его обмануть. В то что нас спокойно отпустят я не верила. Тем более, кольцо отдать не получится при всё желании. Вот поэтому я решила выиграть время и любыми способами постараться сбежать. Мне было прекрасно известно, как можно это сделать, поэтому внутри всё дрожало от страха – слишком опасно. Но выбора нет.

Ну что же, господа – посмотрим, какие пороки скрыты у вас внутри?

Глава 2

Прищурившись, я окинула немигающим взглядом присутствующих и уставилась на новое лицо в комнате. Правда, как раз лица-то и не рассмотрела, ведь мне была видна лишь спина незнакомца и капюшон на его голове. Когда я уходила отсюда, здесь оставались только двое мужчин и сестра. Неучтённые противники – это плохо.

В любом случае, сегодня получают все! Магия до сих пор бурлила внутри после общения с Праймом и впервые она требовала, чтобы я немедленно ею воспользовалась. Обижать свой дар, который являлся частью меня – не стала, а расслабилась и позволила силе действовать самостоятельно.

К удивлению, она не рванула к присутствующим, а принялась незаметно заполнять пространство. Вот такого я прежде никогда не видела. Осторожно, словно опасаясь, что её заметят, магия подкрадывалась к мужчинам и мне оставалось только наблюдать. Ведь способ управления данным «сокровищем», для меня ещё оставался загадкой.

Пока я разглядывала дело рук своих, из-за стола поднялся высокий мужчина в идеальном чёрном костюме-тройке и собранными в хвост светлыми волосами. Это ему не понравилось, что я отсутствовала слишком долго. Он со стуком впечатал свою трость в пол и вперился в меня немигающим взглядом водянистых глаз. Я едва заметно передёрнула плечами от ощущения какой-то неправильности.

Данный человек не вызывал во мне никакого желания применить на него магию рода, что само по себе было весьма странно. Обычно я даже неосознанно ловила энергию, ощущая пороки людей, но здесь... Мне казалось, что передо мной стоит вовсе не человек, хотя всё кричало об обратном. И будто вторя моим ощущениям, магия прошла мимо, даже не зацепив мужчину.

– Я смотрю, наша цыпа времени даром не теряла. Неужели тебя уже оприходовали без нас? Не надо было слушать эту идиотку Берту, – проворчал второй, по имени Дохлый Жак, и вот его пороки я ощутила сразу. Там были гнев, похоть, жадность. В общем, моя магия очень

обрадовалась и принялась старательно оплетать ноги мужчины невидимыми нитями.

Дохлый Жак был кем-то вроде местного главара всей черни столицы. Кстати, находились мы сейчас в его владениях – самый неблагополучный район города Айра. Стражи порядка сюда ходили лишь днём и то минимум по десять человек. Просто здесь могли убить в любой момент за блестящую безделушку, чего уж говорить о дорогой одежде, которую носили все наши доблестные «защитники».

Так вот, Жак в течение трёх дней, которые мы с Хлоей провели в этом месте, пытался сделать из меня свою «женщину», что в переводе означало обычная потаскуха для бандита. Благо тётя Берта смогла уговорить его, чтобы меня не трогали ещё неделю и дали пообвыкнуть. Она, вообще, очень расстроилась, когда мы появились на её пороге, хоть и не сказали ни слова. Я увидела это в её глазах. Словно единственное о чём мечтала тётя, чтобы мы никогда к ней не приходили.

Но тогда, зачем же она так настойчиво звала нас к себе? Признаюсь, я тогда подумала, что письма посылала вовсе не она. Да и поведение графа Либерга было довольно странным. Он все эти письма демонстративно прятал, чтобы я их обязательно увидела, но не смогла прочесть. Вот только к чему такие сложности? Если кому-то было необходимо моё появление в этом месте, просто притащили бы и всё.

Да и действия тёти были весьма необычными. С момента нашего появления, Берта постаралась поскорее разобраться с документами и отправить нас с Хлоей подальше отсюда. Если честно, ума не приложу, как красивая, талантливая женщина могла оказаться среди бандитов. Ведь она была из весьма знатного рода, обладала сильной магией воды... и при этом жила среди черни столицы. Странно.

Насколько я успела узнать, Берта была очень доброй и отзывчивой. Увидев нас на пороге своего дома, она не стала задавать вопросов, а просто принялась хлопотать над двумя зарёванными и продрогшими до костей племянницами. Всеми действиями тётя старалась нам помочь, но порой появлялось чувство, словно ею кто-то управлял. Итог всех этих странностей был закономерным – из-за неё я попала в передрагу.

Зачем только она сказала белобрысому с тростью, что во мне течёт кровь демонов? Ответа я не знала и сейчас не хотела об этом

думать. Кроме Берты у нас с сестрой никого нет. И для меня она навсегда останется родственницей, которая приютила двух сирот посреди ночи, когда тем некуда было идти.

– Мне плевать, чем и с кем она занималась, – процедил первый мужчина и подошёл ко мне. – Кольцо принесла?

Кивнув в ответ, я сильнее сжала ладонь, где лежал перстень Джаред и сделала шаг назад. В голове пульсировала лишь одна фраза, сказанная несколько минут назад тёмным: «У тебя не выйдет отдать ни одну вещь, которую надо было достать и не получится разорвать магический спор, пока ты не придёшь ко мне сама». От кольца по руке разлилось приятное тепло, а я сделала ещё один шаг назад, чем вызвала недоумение у мужчины.

Но, к сожалению, он опомнился от этой выходки довольно быстро. К тому моменту моя магия успела оплести полностью только Дохлого Жака. Взгляд бандита на мгновение расфокусировался и стал каким-то глупым. Белобрысый посмотрел в сторону поделщика, усмехнулся, словно понял, что я с ним сделала, но никак не прокомментировал. Пока нити энергии старательно скользили по второму мужчине за столом, белобрысый протянул ладонь и произнёс:

– Ты можешь отдать кольцо и свободна.

– Пока вы не вернёте мне сестру и не поклянетесь на магии, что не станете нас преследовать, я ничего не отдам.

Вздёрнув подбородок, с вызовом глянула на мужчину и обвела взглядом присутствующих. Пара ниточек магии всё же смогли прилипнуть к незнакомцу в капюшоне и мои шансы на побег значительно возросли. Я уже самостоятельно сделала шаг назад под взглядом злых водянистых глаз и спрятала руки за спину.

– Девочка, ты осознаёшь, с кем торгуешься? – вкрадчиво поинтересовался белобрысый. – Понимаешь, что условия здесь диктуем мы?

– В данный момент, вам нужно кольцо, – на моих губах появилась самоуверенная ухмылка. – И по какой-то причине, вы не можете его забрать без моего разрешения. Так что условия здесь диктую я.

Лицо белобрысого перекосило от злости, и я ухмыльнулась ещё шире, а следом едва не взвизгнула от ужаса, когда из-за стола поднялся третий, который молчал всё это время. Вся уверенность в благополучном разрешении данного конфликта и удачном побеге,

мгновенно испарилась вместе с теплом от кольца. Зато магия принялась радостно опутывать незнакомца.

Когда мне вручили сферу портала и сказали, что потребуется сделать, этого мужчины здесь не было. Но теперь я смогла разглядеть тёмного эльфа и захотелось ритуально покончить с собой.

Тёмные эльфы являлись самыми умелыми убийцами и палачами в нашем мире. Хуже были только демоны, которые давно утратили всё наследие предков и исчезли. Хотя говорили, что демонов уничтожили паладины. Правда, мне и без демонов с паладинами хватит одного такого экземпляра с собранными в высокий хвост чёрными волосами. Ведь именно род Арх'Эррат боялись, как чумы в каждом уголке нашего мира. А сейчас такая страшилка стояла прямо передо мной.

Этими белоглазыми эльфами пугали детей, чтобы те вели себя хорошо, а также ругательство «чтоб тебя арх забрал», было придумано неспроста. Любой, кто попадёт к кому-нибудь из Арх'Эррат в руки, исчезнет навсегда. Они могли делать всё, что захотят, ведь за ними стояла сила рода идеальных убийц.

Как поговаривали в народе: сам император старался никогда с ними не спорить. Понимал, что те разберут по камешку его детище – империю Лайор – предварительно перебив всю верхушку. Поэтому никто не подумает заикнуться, если кто-то из Арх'Эррат будет тебя прилюдно резать на кусочки посреди главной площади. И я понимала, что ничего не смогу сделать с эльфом, поскольку он сильный маг. С Арх'Эррат мог потягаться разве что Джаред Прайм. Но это только мои догадки – слишком впечатлило меня знакомство с тёмным магом. Мамочки, и во что я влезла?

– Думаю, ты уже достаточно запугал девочку, – произнёс эльф довольно приятным голосом.

Я изумлённо заморгала, глядя в его абсолютно белые, слегка светящиеся глаза, которые с любопытством палеонтолога разглядывали меня, словно какое-то ископаемое. Следом отметила, что мужчина весьма красив, насколько можно было судить с учётом маски, закрывающей половину его лица. Но тут моя магия решила порадовать, и я поражённо уставилась на эльфа, который источал флёр желаний.

Изумило даже не желание. Хотя это само по себе было довольно странно – я и привлекла тёмного эльфа. Для меня осталось тайной,

каким образом всё же получилось зацепить мужчину своей магией. Неужели он, как и Джаред недавно, не ожидал, что я могу такое выкинуть?

От нахлынувших ощущений, пришлось на мгновение зажмуриться, поскольку появилось чувство, что меня закутали в дорогие меха, пахнущие парфюмом. Тряхнув головой, я сделала шаг назад и сглотнула ставшую вязкой слюну. Показалось, что стоит эльфу подойти, и я его съем – ну или оближу с ног до головы.

– Хелен, будь хорошей девочкой, отдай кольцо. Обещаю, что вас с сестрой больше никто не тронет, – вновь заговорил он и протянул руку.

– Забирайте, – пропищала и словно насмехаясь над эльфом сделала ещё один шаг назад из-за чар Прайма.

Вот же гадство. Такими темпами я скорее выйду из помещения, чем отдам кольцо. А отдать его очень хотелось, поскольку я не желала расставаться с жизнью из-за дурацкой побрякушки. Идеальные брови эльфа полезли на лоб от удивления, и он вновь заговорил:

– Хел, не надо бояться. Клянусь, о вас позаботятся и заберут из этого ужасного места. Ведь ты не рассчитывала, что вы сможете здесь жить? Подумай. У Хлои будет возможность расти в нормальной семье, она пойдёт учиться, после найдёт себе мужа. Ты ведь понимаешь, что здесь Хлою просто продадут какому-нибудь извращенцу. А я предлагаю ей нормальную жизнь в обмен на это кольцо. Неужели эта безделушка для тебя важнее сестры?

– Конечно, нет! Берите кольцо, – воскликнула я.

Только стоило тёмному эльфу протянуть руку, как меня буквально отшвырнуло в другую сторону. Вот теперь Арх'Эррат нахмурился и я едва не заревела, когда он бросил взгляд на сестру. Если он что-нибудь сделает с Хлоей, я буду проклинать Джареда Прайма до конца своих дней, а после смерти останусь с ним и начну пугать по ночам. Словно подтверждая мои мысли, желание тёмного эльфа поутихло, а вот гнев разгорелся ярким пламенем.

– Ты решила поиграть со мной? Считаешь, что я ничего не сделаю с твоей сестрой?

– Нет-нет! Я верю, что вы можете всё. И честно, хочу отдать вам кольцо...

– Но при этом тебя что-то не устраивает? – усмехнулся эльф и подошёл довольно близко ко мне.

У меня даже перед глазами всё поплыло, до того захотелось потрогать мужчину —слишком много желания для одной маленькой меня. Нити моей магии почти полностью оплели его с ног до головы, оставалось совсем немного. Хотя такие странные ощущения настораживали. По идее я еще не должна чувствовать его эмоции настолько ярко. Вот когда магия закончит своё дело, тогда и начнётся самое интересное.

Но почему же у меня пальцы дрожат рядом с тёмным эльфом? И что страшнее, я верю каждому его слову. Он действительно отдаст Хлою в семью, где её вырастят и воспитают. Сестра сможет прожить прекрасную долгую жизнь. Пусть не в империи Лайор, а в каком-нибудь из нейтральных королевств, но ведь это шанс. Только, мне не давал покоя вопрос, который я задала вслух:

– А что будет со мной?

– С тобой... – эльф явно улыбнулся, я увидела это в его взгляде, но мне не понравилось вождение, в котором меня снова буквально искупали. – С тобой буду я. И вот для тебя это действительно единственная возможность выжить. Кровь предков в твоей сестре молчит и никогда не пробудится. А для тебя нет пути назад. Понимаешь, ты подобна редкому алмазу, которому в будущем предстоит раскрыть свой потенциал. Но сделать это ты сможешь лишь с моей помощью. Больше нет никого, кто смог бы объяснить и подсказать, что делать с твоим даром. Поверь, это лучше, чем стать подстилкой этого, – он брезгливо кивнул в сторону Дохлого Жака, на что тот скривился, но не посмел перечить.

И вроде правильные слова подобрал этот ушастый, но лично у меня не складывалась картинка в голове. У моей сестры была магия! Я это видела буквально недавно, когда та чуть не убилась, сбегая из дома. Будь это обычной магией, унаследованной от отца, сила пробудилась бы намного раньше, как у меня. Да и крики графа Либерга запомнятся надолго. Он искал именно Хлою – я ему была не нужна.

Наверно поэтому появилось чувство, будто мне пытаются бросить кость, как собаке, чтобы не гавкала лишний раз. Я вдруг поняла, что мне нагло врут в лицо. Ведь эльф знал, что у Хлои есть магия и она для чего-то ему была нужна. Нет! Сестру я никому не отдам. Сама

воспитаю и найду способ отправить её на обучение. И ушастые страшилки мне в этом не помеха.

Я с весёлым злорадством отметила, насколько плотно моя магия облепила эльфа. Вот и посмотрим, что у него творится в душе. С такими мыслями я улыбнулась и принялась поглощать вкусную энергию Арх'Эррат. Удивительно, что в этой энергии были лишь гнев, гордыня, алчность, но ни капли вожделения, которое до сих пор ощущалось невероятно сильно.

– И что же мне мешает найти кого-нибудь в империи Дартон, чтобы обучиться всему там? – хотелось произнести эти слова насмешливо, но вышло лишь сдавленно прошептать.

В белых глазах тёмного эльфа мелькнуло нечто напоминающее сочувствие. Он покачал головой, а следом у меня чуть не подкосились ноги. Слишком много чужой энергии! Я не справлялась. Прижавшись ко мне всем телом, эльф наклонился и тихо прошептал прямо на ухо:

– Как думаешь, сколько в нашем мире осталось потомков демонов? А у кого из них пробудилась кровь предков? Ты жила со своей семьёй и наслушалась рассказов прабабки, но эта информация безнадежно устарела. Хочешь расскажу, что будет, если ты откажешься уйти со мной?

Я едва не застонала, когда вслед за его словами ощутила жуткую волну желания, и с трудом устояла на ногах. А с учётом той энергии, которую я поглощала, голова просто шла кругом и думать становилось всё сложнее с каждым мгновением. Моя магия ощутила эту слабость и постаралась взять верх над разумом. Руки задрожали и самостоятельно поднялись вверх, чтобы обнять эльфа за шею. Тот довольно улыбнулся, наверное, решил, что всё идёт по плану.

– Расскажи, – тихо произнесла я, приготовившись к осуществлению своей затеи с побегом.

– Демоны всегда держали своих детей взаперти, только по одной причине, Хелен, – Арх'Эррат прижал меня к себе и продолжил говорить: – Если ты не сможешь взять под контроль свою магию, то сойдёшь с ума в возрасте двадцати лет. А я могу помочь.

Стараясь не поддаваться на попытки моей магии лишить меня разума прямо здесь и сейчас, я попыталась припомнить хоть кого-то из потомков демонов с пробудившейся силой предков. Только с каждой секундой понимала, что всё плохо. Всё очень, невероятно плохо!

Последний раз подобное упоминание встречалось именно во времена моей прабабки, как и сказал эльф. А это на минуточку, происходило четыреста лет назад!

Но если задуматься, ведь я не могла утверждать, что это правда. Лично я слушала все эти истории на информационных кристаллах, которые наша прабабка записала специально для подрастающего поколения. И то, многие были утеряны со временем. Конечно, мама не объясняла, как могли потеряться семейные архивные записи, но факт оставался фактом.

Прищурившись, я смотрела на тёмного эльфа, и пыталась понять, к чему он клонит, а сама при этом старалась не наброситься на него с поцелуями. Самое удивительное, что теперь я действительно ощущала желание эльфа. Словно он внезапно понял, насколько я великолепна. У меня даже в ушах зашумело от новой порции вожделения.

– Допустим, я тебе поверю и соглашусь, – тихо проговорила и не узнала свой голос, до того он стал хриплым.

Арх'Эррат лишь понимающе усмехнулся. Знал гад, как мне тяжело находиться сейчас рядом с ним. Из чего я сделала вывод: это вовсе не моя магия решила пошалить, а один гадкий ушастый. Хоть и удивило, что эльф в итоге сам поддался на собственные уловки. Разве можно получить откат от собственных любовных чар или чем он там пользуется? Тряхнув головой, я всё же задала вопрос:

– И что меня ожидает, кроме сомнительной чести быть одной из многочисленных наложниц?

Да-да, это одна из особенностей их рода. Пока у всех тёмных эльфов царил матриархат, род Арх'Эррат отличился жёстким подходом к женщинам. Правда, ходят слухи, что многие женщины готовы продать душу богу хаоса, лишь бы попасть в такой гарем. Только я последнее время не очень доверяю слухам. К тому же, история с кольцом наглядно показала, зачем я могла понадобится эльфу. Всё же есть места, куда спокойно пройдёт девушка, способная подчинить кого-угодно, и никогда не попадёт ни один эльф, будь он светлым или тёмным, неважно. Например, спальня Джаред Прайма.

От воспоминаний о недавних поцелуях стало жарко, и резко захотелось глотнуть свежего воздуха. Но я вдруг поняла, что это помогло избавиться от наваждения, которое накрыло меня рядом с эльфом. Я постаралась не подавать вида, что вновь могу спокойно

думать и даже действовать. На моих губах появилась мечтательная улыбка, которую Арх'Эррат принял за согласие.

– Отдай мне кольцо, Хелен, – прошептал мужчина и попытался разжать мой кулак, где лежало украшение.

Тут же сработали чары Джареда, и я очень сильно толкнула ушастого, отчего тот полетел на пол. Но, к сожалению, эльф слишком крепко удерживал меня, потому летели мы синхронно и в одном направлении. Я даже запищать не успела, как оказалась верхом на эльфе, поняла только, что разбила губу. Просто впечаталась хорошо так, с размахом, прижавшись своими губами к губам мужчины. А всё из-за того, что пыталась схватиться за что-нибудь, в попытке удержаться, и стянула с лица тёмного эльфа маску.

Встретившись взглядом с ошарашенным Арх'Эррат, я захохотала. Ну очень уморительно выглядел эльф. Глаза круглые, маска съехала на подбородок, кончики ушей нервно подрагивают. В общем, выглядело это мило. Но тут я поняла, что сейчас меня будут убивать – или же не совсем убивать, не суть. Просто я испугалась и сделала то единственное, чем могла спасти свою жизнь – отдала приказ. Ведь не зря я тут магией всех старательно оплетала.

– Спи, – шепнула в открытый рот тёмного эльфа и мгновенно вскочила на ноги.

Глядя на то, как мужчина старается удержать глаза открытыми, я победно усмехнулась. Впервые попробовала свои способности на таком сильном противнике. Прайм не в счёт, там мне очень повезло. Хотя...неважно в любом случае, я могла собой гордиться. Уложить на лопатки тёмного эльфа из рода Арх'Эррат – это очень серьёзное заявление. Может я стану великим магом?

И тут я мысленно вздохнула. Ага, великий и могущественный. Размечталась! Пришлось смириться с реальностью, где мне до последнего не верилось, что получится справиться с ушастым. Всё же он Арх'Эррат, а я недоделанный потомок демонов – вот и радовалась своей победе, как ребёнок. Хотя я и была, по сути, ещё ребёнком. Три дня назад, когда нас с Хлоей выгнали из дома, мне исполнилось восемнадцать.

Так вот когда тёмный эльф всё же проиграл битву и засопел, я вдруг почувствовала угрозу и с перепуга накрыла всю комнату оглушающим заклинанием. Спасибо родителям за качественное

домашнее обучение, а Арх'Эррат за дармовую энергию! Правда, в этот раз я воспользовалась тёмной магией, вместо светлой. За моей спиной тут же раздался грохот. Развернувшись, я увидела того самого безымянного мужчину с тростью.

И вот что странно. Эльф мило сопел у моих ног и пытался их приобнять, как любимую плюшевую игрушку, Дохлый Жак также валялся и пускал слюни пузырями. Почему на белобрысого не подействовала магия демонов? Он что безгрешный? Задумчиво пнув мужчину туфелькой, я пожалала плечами и прошла к тюфяку. Подняла на руки сестрёнку и рванула на выход с такой скоростью, что чуть не снесла тётю Берту, ожидающую на улице.

Она внимательно посмотрела на нас с сестрой, молча сняла свой плащ, накинула его мне на плечи, после сунула в карман какие-то бумаги и прошептала:

– Береги себя, девочка моя.

Кивнув в сторону тёмного проулка, Берта улыбнулась и направилась в противоположном направлении, откуда доносились тихие мужские голоса. Я не стала медлить и юркнула в узкую улочку, чтобы оказаться как можно дальше от этого места. Спустя минут десять почувствовала, что сейчас у меня отнимутся руки. Всё-таки нести Хлою было тяжело. Пусть ей всего пять, но весит она прилично. А я, между прочим, хрупкая девушка!

В итоге нашла тёмный пустой закоулок и зашла туда в надежде на передышку. Взгляд тут же выцепил едва заметную нишу, где раньше явно складывали мусор в мешках. Прошла туда, опёрлась спиной о стену и опустилась на корточки. Освободила руки, уложив сестру так, чтобы она не падала, и достала из кармана бумаги, которые мне сунула Берта. Затем зажгла едва заметный магический огонёк, чтобы рассмотреть буквы, и следом изумлённо ахнула.

Там было запечатанное письмо с адресом магической академии стихий Орика Нордийского, или коротко МАСОН, адресованное ректору. Кроме этого, я рассмотрела документы на имя Хелании Рианис, вдовы стража правопорядка, и её дочери Лои. Я мысленно поблагодарила Берту за этот поистине незаменимый подарок. Ведь тот тёмный эльф знал наши имена, и от него так просто не спрячешься. Но тут я наткнулась взглядом на клочок бумаги, который оказался скомканной запиской от тёти.

«Хелен, прости, что втянула тебя и Хлою в эту историю. Понимаю, ты недоумеваешь, как я могла так с вами поступить. Просто знай, у меня не было выбора. Возможно, ты уже встретила с главным зачинщиком и сможешь понять, о чём я говорю. Арх'Эррат умеют убеждать и заставлять делать всё, что им требуется. Но если ты читаешь эту записку, значит вам удалось сбежать. Вместе с запиской я дала тебе письмо и документы.

Кому предназначено письмо и новые имена в ваших документах, я не знаю, поскольку такой секрет у меня выпытают очень быстро. Другими словами, мне неизвестно ни кто всё это сделал, ни кого теперь надо искать. Беги, спрячь Хлою так далеко, чтобы никто не смог выйти через неё на тебя. Кровь ваших предков очень опасна и теперь вы стали объектом охоты. Не верь никому из Арх'Эррат! Однажды они чуть не уничтожили всех демонов вашего рода и тебя жалеть тоже не станут.

На этом всё. Скорее всего мы никогда не увидимся. Я не смогу солгать, а к предателям здесь относятся очень плохо. Надеюсь, что боги не оставят вас в беде.

Удачи вам, девочки мои. Ваша тётя Берта».

Я сжала ладонь, комкая бумажку. Перед глазами появилась мутная пелена слёз. Это была предсмертная записка последней нашей родственницы. После такого поступка её точно убьют. Пусть я и злилась немного на Берту, но она действительно пыталась помочь с того момента, как мы оказались на её пороге. Зато теперь мне стало ясно, каким образом её заставили рассказать о моих способностях. Да уж, Арх'Эррат умеют убеждать. Мои губы искривились в горькой усмешке.

Думаю, что за нашей семьёй уже давно наблюдали. И начинаю понимать, кто устроил несчастный случай для наших родителей. Всё становилось на свои места, даже осведомлённость ушастого о рассказах моей прабабки. Ведь месяца было вполне достаточно, чтобы с помощью графа Либерга узнать обо всех архивных записях в доме. Да и ясно, отчего стражи правопорядка не обратили внимания на мои слова. Арх'Эррат имеют право делать всё, что захотят...

– Ненавижу! – прошептала я, глотая горькие слёзы.

А спустя какое-то время, решительно поднялась на ноги. Сидеть на улице не было смысла, к тому же становилось холодно. Я надела кольцо Джареда на палец, чтобы оно не мешало в руке. Совать в карман такую ценную вещь было опасно. Затем покопалась в карманах и поблагодарила всех богов, что спрятала сферу портала. Там остался ещё один заряд, как раз хватит, чтобы добраться до академии и передать письмо. Вздохнула, перехватила удобнее сестру и сжала сферу, погружаясь вместе с Хлоей в белёсый туман.

Глава 3

В тот миг, когда переход завершился, сестра сонно потерла глаза и спросила:

– Ель, а куда усёль дядя? Он обесяль мне фею.

Я даже споткнулась, когда делала шаг, чтобы выйти из портала. Хлоя усердно отказывалась выговаривать слова и постоянно коверкала моё имя, поэтому порой приходилось догадываться, что она хотела сказать.

– Солнышко, а что ещё говорил дядя? – спросила я.

– Сказаль, фто я долзна бы послушной и делать фсё, фто он сказеть, – вздохнула мелкая. – А есё он хотель, фтобы длугой дядя поплыгаль на месте. Но я никого не буду слуфать, клеме моей Ель! И он злился.

Поняв, что не ошиблась в своих выводах относительно ушастого, я заговорила:

– Хлоя, слушай меня внимательно. Тот дядя очень плохой. И сейчас мы от него прячемся, поэтому теперь тебя зовут Лоя, а я твоя мама. И если ты увидишь того дядю, или кого-то, кто был с ним, беги. Поняла?

Она смотрела на меня перепуганными глазёнками и кивала, а после очень тихо спросила:

– Это зе дядя убиль маму с папой?

Ответить сестре я не смогла по той причине, что мы вышли из портала и под моими ногами не оказалось твёрдой поверхности. Вскрикнув, мы полетели вниз. Мне оставалось лишь развернуться в полёте, чтобы не раздавить Хлою собой, когда приземлимся. Хотя мы довольно быстро упали на очень мягкую перину. Рядом кто-то зашевелился и раздался громкий злой мужской голос:

– Арх вас всех побери! Тролью ногу тебе в за...

В комнате, куда мы вывалились с сестрой, зажёгся свет и мужчина резко оборвал поток ругательств, уставившись в перепуганные глаза Хлои. А я увидела на стене гобелен с эмблемой академии и поняла, что мы пришли по адресу. Конечно, я бы предпочла оказаться где-нибудь в кабинете ректора, а не в его постели, но дарёному коню в зубы не

смотрят. Куда принесла сфера, туда и попали. Такое чувство, что эта сфера специально настроена на спальни!

– Вы кто? – намного тише и очень удивлённо спросил мужчина.

– Доброй ночи, господин Тарс, – я постаралась улыбнуться, но вышло явно нечто жуткое, потому что ректор передёрнулся. – Прошу прощения, что мы ворвались так неожиданно, но...

– Леди, давайте короче. Меня интересует, каким образом вы попали в мою спальню и зачем? – оборвал мой лепет Лантор Тарс.

И после этих слов, я решила, что проще будет отдать письмо. Мне было неизвестно, от кого оно и что там написано, но оставалась надежда, что после прочтения, не выгонят хотя бы Хлою. Сейчас на дворе апрель и на улице по ночам довольно холодно. Молча протянув конверт мужчине, я опустила голову. Господин Тарс схватил послание, взломал печать и достал лист бумаги.

Стараясь не пялиться на полуголого мужчину, я прижала к себе сестру и лишь изредка бросала короткие взгляды в сторону ректора. Тот прочитал письмо, после чего задумчиво нахмурился и посмотрел на нас с Хлоей.

– Леди Рианис, вы понимаете, что даже если вы пройдёте вступительный экзамен, ваша дочь не сможет жить в академии?

Вначале я не поняла с кем и о чём говорит Тарс, но вспомнила документы, полученные от тёти Берты, и уставилась на ректора глазами полными слёз. Ведь без Хлои я тут не останусь, а это означает, что мы пропали. К тому же, неизвестно смогу ли я сдать экзамен. По моим щекам потекли слёзы бессилия, и ректор тут же всполошился.

– Только не надо плакать! Я знаю, что вы в очень сложной ситуации и вам нужна помощь. Если не получится с академией, тогда я пристрою вас прислугой в какой-нибудь хороший дом.

Я заревела ещё громче, но в этот раз от облегчения. Всё-таки быть прислугой и жить в тепле, гораздо лучше, чем замёрзнуть на улице. Господин Тарс посмотрел на этот поток слёз и вздохнул, после чего очень мягко добавил:

– Ну-ну, не стоит лить слёзы. Я постараюсь сделать всё, что в моих силах. Но никто не сможет принять вас в магическую академию без магии, понимаете? Вам всего лишь надо будет пройти проверку на артефакте.

– А если я её пройду? – слёзы тут же высохли, когда до меня дошёл смысл сказанного. – Куда денется моя...дочь?

Сестра удивлённо посмотрела на меня, но восприняла эти слова, как весёлую игру и ещё крепче обняла меня за шею. Лантор Тарс потер лицо и уселся в кресло около камина. Он посмотрел на меня, затем на притихшую Хлою, после чего проговорил:

– Никому другому я бы не стал предлагать такого, но за вас просил очень близкий мне человек, которому я многим обязан, поэтому...Ваша дочь может пожить у моей сестры, если вы не против. Элизабет не откажет, у неё трое детей и думаю, они поладят.

– Но я же смогу навещать Лою? – с тревогой поинтересовалась я, в последний момент вспомнив, что теперь у нас новые имена.

– Конечно, леди Рианис. Вы сможете видеться с дочерью каждый вечер, после окончания занятий. У нас тут не закрытое заведение, но установлен комендантский час, и в случае опоздания, вам придётся ночевать вне стен академии.

– Тогда я согласна и с радостью приму вашу помощь!

Невзирая на то, что на дворе уже была ночь, мы отвели Хлою к сестре ректора, и я расслабилась. Семейство Кроу мне сразу понравилось. Бывают такие дома, в которых чувствуется домашний уют, где даже без слов и проверок становится понятно, насколько добрые и отзывчивые люди там проживают. Элизабет увидела Хлою и принялась хлопотать над ней, как наседка. Я едва сдержала слёзы, вспомнив маму. Последний раз так о сестре заботилась только она. А когда Хлоя уснула, мы с ректором вернулись в академию.

Дальнейшие события прошли словно в бреду. Я слишком перенервничала и устала, чтобы переживать ещё по поводу поступления. И плевать, что на меня смотрели с неприязнью все магистры, которых ректор выдернул из постели среди ночи. Когда я вошла в небольшой зал, где посередине находился огромный прозрачный кристалл, то даже не удивилась. Ведь мне уже объяснили, что надо всего лишь положить на него руки. Но всё же тихий шёпот магистров начал раздражать. Особенно после слов одного неприятного мужчины:

– Мы теперь будем приводить сюда всех попрошаек? Где вы её откопали?

– Попрошу не оскорблять леди Рианис, магистр Итар, – холодно проговорил ректор. – Она проделала очень сложный и долгий путь, пока добиралась в академию.

– Прошу прощения, – тут же отозвался этот высокомерный индюк. – Надеюсь, что мы не зря потревожим артефакт через неделю после начала учебного года.

Вздыхнув, я подошла к кристаллу. Понимаю, что мой вид оставляет желать лучшего, но стало обидно. Всё же на попрошайку я уж точно не похожа. С такими мыслями положила ладони на гладкую поверхность артефакта и принялась с восторгом наблюдать за голубоватой дымкой, которая сразу появилась внутри кристалла. Когда эта дымка разрослась и закрасила больше половины артефакта, сзади послышался голос магистра Итара.

– Хорошо, признаю, что поторопился с выводами, и у леди Рианис действительно отличный потенциал.

В этот момент, я заметила, как рядом с синей дымкой появилась красная и она принялась расти, практически полностью закрашивая оставшуюся часть кристалла. Вот тут уже поднялся шум в зале. Магистры перебивали друг друга и кричали наперебой, что это просто потрясающе. К тому же они пытались понять, каким образом пропустили такое дарование. Но все голоса затихли, когда там же образовалась и жёлтая дымка.

– Не понимаю! – воскликнула женщина в золотистой мантии. – Разве в школах не отслеживают учеников с самым сильным даром? Почему нам не доложили об этой девушке? Вода, огонь и исцеление. Последний раз мы видели такой потенциал более тридцати лет назад!

Только меня учили родители, школу я не посещала, поэтому и узнать о моём существовании никто в академии не мог. Но открытие, что за всеми магами наблюдают с самого детства, лично меня слегка насторожило.

Обсуждение магистров пошло по новому кругу, кристалл теперь радовал разноцветными разводами, а я заскучала. В какой-то момент поняла, что на меня никто не обращает внимания, и вдруг заметила, как в центре вспыхнули чёрные искры. Они стремительно увеличивались, закрашивая кристалл, поэтому я в испуге отдернула руки.

Артефакт тут же стал вновь прозрачным и похоже никто не заметил произошедшего. Кажется, я начала понимать, почему меня не отдали в магическую школу. Там мою тёмную магию заметили бы сразу. Да и по поводу академии мама не уставала повторять, что я не пройду вступительный экзамен. Получается проблема была именно в кристалле, от которого не спрячешь свой секрет?

Я оглянулась на магистров, слишком увлечённо обсуждавших свой промах, и наткнулась на задумчивый взгляд ректора. От ужаса у меня сбилось дыхание, но Лантор Тарс лишь улыбнулся и громко произнёс:

– Коллеги, предлагаю перенести наше обсуждение в кабинет. А сейчас давайте поприветствуем нашу новую адептку и дадим леди Рианис отдохнуть с дороги.

Я благодарно улыбнулась ректору, который подошёл и сообщил, что меня отведут в общежитие.

С того момента началась моя новая жизнь. Единственное, что омрачало радость от поступления, это события, благодаря которым я попала в академию и страх, затаившийся где-то глубоко внутри.

Спустя неделю я направлялась в свою комнату, незаметно пробираясь по опустевшим коридорам академии. Под ногами мягко пружинили ковры. Свет от магических светильников на стенах, хоть и был приглушён, но его хватало, чтобы разглядеть дорогу. Основную задачу – пройти через коридор, уставленный металлическими доспехами и при этом не поднять шум – я выполнила. Теперь оставалось также незаметно добраться до кровати. Иначе поползут слухи, что я пропадаю неизвестно где по ночам, а это ни к чему.

Хоть ректор и говорил, что в общежитие после комендантского часа не попадёшь, это было не так. Главное пробраться незаметно и тогда можно спокойно гулять допоздна. Конечно, я не гуляла, но вот в комнату очень хотела вернуться поскорее, поэтому и кралась теперь по пустынным коридорам.

Слева на стене вспыхнуло синим светом заклинание очищения, отчего я непроизвольно вздрогнула. За неделю, мне так и не удалось привыкнуть к этой особенности академии – здесь каждый миллиметр был напичкан бытовой и охранной магией. Вот такие заклинания срабатывали обычно по ночам, когда адепты уже сопели в своих

кроватях, но бывали и исключения. Например, если у кого-то из рук выпадет склянка с зельем, то магия мгновенно убирала содержимое.

Единственное место, где бытовая магия работала постоянно – столовая. Адепты любили насвинячить едой так, словно их никто не учил, как вести себя за столом. К тому же именно там частенько происходили все стычки между факультетами, которых было шесть и некоторые не очень любили друг друга. По этой причине, увидеть летящую тарелку супа от огневиков к водникам или от некромантов к целителям и наоборот, было дело обычное.

Хотя надо признаться, что все эти стычки никогда не переходили грани разумного. Многие адепты не обращали внимания на принадлежность к тому или иному факультету. Просто все брали дополнительный факультатив с той стихией, которая была слабее и являлась второстепенной. Соответственно адепты знали друг друга и даже дружили.

Но, как и в любом учебном заведении, существовали заводицы, которым очень хотелось потешить чувство собственной важности за счёт других. А ещё были ежегодные соревнования между факультетами, пробуждающие у адептов чувство соперничества. Вот и получалось, что вроде факультеты враждуют, а на самом деле дружат.

Я махнула рукой на все эти размышления и юркнула в нужный арочный проём, где начиналось крыло общежития водного факультета, куда меня определили после общения с кристаллом. Как примерная адептка я взяла дополнительные факультативы, которых разрешалось брать до трёх штук одновременно. До сих пор хихикаю, стоит вспомнить недоумение на лицах огневиков, когда к ним в аудиторию завалился водник.

Оказывается, во время моего поступления, магистры подняли такой шум, потому что сочетание стихий воды и огня было невероятно редким – всё же они считаются конфликтующими. Обычно что-то одно подавляет второе, и встретить взрослого мага, который смог справиться с обеими стихиями, довольно сложно. Узнав об этом, я сразу поняла реакцию магистров и изумление ребят в аудитории. Да чего уж там, я и сама была в шоке – не ожидала что способна управлять всей магией своих предков.

А ещё мне повезло с соседкой – она знала абсолютно всё. Порой казалось, что Мэрион ходячий справочник. Как-то мы разговорились, и

девушка подробно рассказала о системе приёма в академию. Кое-что мне уже было известно из разговора магистров, но некоторые вещи стали понятны только после объяснения Мэри.

Например, я узнала, что всех магов в империи Лайор отслеживали с самого детства. Магическая академия стихий Орика Нордийского, считалась лучшей во всей империи светлых, и сюда брали лишь тех, кто мог удивить своим потенциалом. Понятно, что в восемнадцать лет ни один адепт не мог похвастаться своими потрясающими умениями. Зато уровень магии имел огромное значение.

Но я понятия не имела, что за появлением таких магов следили магистры из академии МАСОН. В конце каждого учебного года они отбирали сильных магов и в добровольно-принудительном порядке зачисляли их в академию. Искали таких магов, как и говорили магистры, с помощью магических школ, куда отправлялись абсолютно все, стоило пробудиться силе. А вот обучение в академии было бесплатным. Правда, после, каждый выпускник должен был пройти обязательную практику в течение года. Выходило, что учёба длилась пять лет и один год адепты работали на империю.

– Адептка Рианис! – раздалось за моей спиной возмущённое шипение магистра Данира Итара. В принципе, мужчина оказался хорошим, но слегка занудным преподавателем по основе стихий. Но после нашего знакомства он меня жутко раздражал. К тому же Итар постоянно совал свой нос в чужие дела, поэтому его хотели прибить многие адепты и коллеги. – Разве вас родители не учили, что девушке не следует бродить по ночам, арх знает где?!

Я вздрогнула от упоминания имени Арх'Эррат. Понимаю, что это всего лишь ругательство, но за неделю, проведённую в академии, у меня уже начал дёргаться глаз. Постоянно казалось, что кто-то заметил неподалёку белоглазого эльфа, который всё же нашёл одну несговорчивую девчонку. Сделав глубокий вдох, я повернулась к мужчине и тихо проговорила:

– Доброй ночи, магистр Итар. Смею вас заверить, что я не «брожу» по ночам, как вы выразились. Все мои ночные уходы согласованны с ректором, поэтому прошу меня простить, время позднее, а утром рано вставать.

Кивнув на прощание опешившему преподавателю, я развернулась и стараясь не бежать, прошла к двери своей комнаты. Задумчивый и

весьма изумлённый взгляд мужчины сверлил мою спину, но к счастью, окликать меня не стали. Только стоило закрыть дверь, как до меня дошло, о чём мог подумать Данир Итар. Я же чуть ли не прямым текстом заявила, что бегаю по ночам к ректору! Ой, что будет...

Лантор Тарс стал ректором этой академии всего пять лет назад, и у него было очень много недоброжелателей. Об этом мне рассказала его сестра. Я вообще очень много узнала о нашем ректоре за неделю ежедневных визитов к Хлое.

Первое, о чём мне сообщили – ректор холостяк и ему необходимо срочно найти жену. Рассказывая о семейном статусе брата, Элизабет так на меня поглядывала, словно решила пристроить на эту роль. Ужас какой! Вот о чём я думать не собиралась в ближайшее время, так это о замужестве.

А также Элизабет поведала, что наш Лантор всего добился самостоятельно. Он отказался от денег семьи и привилегий, которые сулил титул графа, ради должности ректора в академии. Дело в том, что по давнему обычаю, подкреплённому магией, стать главой академии мог лишь человек необременённый титулами и большим состоянием.

Элизабет ещё много чего рассказывала о брате, потому я очень не хотела создавать проблемы этому человеку. Всегда старалась приходить до комендантского часа в общежитие и вела себя, как примерная адептка. Обычно мои визиты к сестре не затягивались, но сегодня я сильно задержалась.

Всё из-за того, что Хлоя разревелась и долго упрашивала меня забрать её с собой, а Элизабет пожаловалась на небольшие странности. Вроде как она чуть ли не привезла утром Хлою в академию, хотя ничего такого делать не собиралась. Я очень испугалась и принялась расспрашивать сестрёнку о произошедшем.

Услышанное не добавило мне спокойствия, поскольку из всего сказанного я поняла, что у моей сестры пробудилась весьма занимательная магия. Она могла заставить всех вокруг делать то, что ей требуется, и для этого ей не нужны были никакие порки! Пришлось долго убеждать Хлою, что нельзя использовать этот дар на людях. Я пообещала ей сходить в парк на выходных и купить любимые пирожные, если та будет себя хорошо вести.

Сестра согласилась, а после огорошила признанием, что уже давно может управлять другими людьми. К Элизабет она применила дар, поскольку очень соскучилась и захотела меня увидеть. После Хлоя поклялась не пользоваться магией и наконец-то уснула, только я к тому времени безнадежно опоздала в общежитие.

Но это всё мелочи. Что теперь делать с магистром Итаром? Он ведь всем растрезвонит о романе ректора с адепткой! Вот это отблагодарила человека... Я закрыла глаза и застонала от досады, после чего вновь открыла дверь и побежала за преподавателем, чтобы объясниться. Нагнать мужчину удалось лишь в преподавательском крыле, поскольку громко кричать вслед стремительно движущемуся магистру я не решилась.

Схватив его за рукав, я затормозила и попыталась отдышаться. Магистр Итар озадаченно уставился на меня, затем на мою руку, вцепившуюся мёртвой хваткой в его мантию. Подождал, когда же я переведу дыхание после забега, и довольно холодно проговорил:

– Адептка Рианис, надеюсь у вас есть объяснение такому странному поведению? Возможно, для вас сделали исключение и разрешили игнорировать комендантский час. Но хочу предупредить, что даже ваши отношения с ректором не помогут, если вы немедленно не отпустите мой рукав.

Я быстро отдёрнула руку и виновато потупилась, на что преподаватель хмыкнул.

– Прошу прощения, магистр Итар, это вышло случайно, – пробормотала, стараясь сгладить ситуацию, и неосознанно потянулась к мужчине тёмной магией.

Взгляд магистра изменился, стал не таким раздражённым, и слегка расфокусированным. А я замерла столбом, когда внезапно увидела себя, как наяву, но словно со стороны, рядом с артефактом-кристаллом. Растрёпанные светлые волосы, съехавший набок плащ, лихорадочно блестящие зелёные глаза и как апофеоз – засос на шее.

Мать моя женщина! Теперь понимаю, почему магистр Итар так возмущался. Он назвал меня попрошайкой? Да меня все приняли за девицу лёгкого поведения! И немудрено, что в данный момент Данир Итар испытывал ко мне весьма прозаичное влечение. Приплыли.

Прикрыв на мгновение глаза, я постаралась успокоиться, чтобы уgomонить свою магию, и услышала голос магистра, который намного

мягче поинтересовался:

– Так что у вас случилось, Хелания?

– Просто я подумала, насколько двояко прозвучали мои слова, – пробормотала, и отвесила себе мысленный подзатыльник. Нельзя воздействовать на преподавателей тёмной магией! – И судя по вашей фразе о моих отношениях с ректором, вы поняли всё неправильно. Дело в том, что я была у дочери и постоянно хожу к ней по вечерам.

Коридор сотряс приступ кашля магистра Итара, до того его впечатлила моя речь. Я уже собиралась собой возгордиться, но тут он задал вопрос, от которого пришла моя очередь давиться кашлем.

– У вас с ректором есть дочь? – глаза мужчины стали громадными и даже красивыми, а голос прозвучал до ужаса сипло.

– Какой вздор! Откуда бы у нас взялась дочь, если мы никогда не состояли в отношениях?! – возмущённо воскликнула и засопела на этого идиота. – Я вдова, магистр Итар, и дочь только моя. Вам понятно? А ректор всего лишь дал мне разрешение видеться с малышкой. Придумали тоже – дочь от ректора.

Последние слова я пробурчала тихо и обиженно, на что Итар вздохнул. Он открыл рот, чтобы заговорить, но его перебил до боли знакомый мужской голос за моей спиной:

– Какие у вас здесь страсти. Данир, отпустите девушку, она вроде уже всё объяснила. Не стоит придумывать то, чего нет, и портить людям жизнь.

Оборачиваться не хотелось. Вот совсем! Я старалась даже не шевелиться и стать незаметнее, отчего втянула голову в плечи. Как Джаред Прайм оказался в империи светлых, да ещё и в академии?! Паника захлестнула с головой, кольцо на пальце нагрелось, а тёмная магия стремительно рванула к мужчине. Да-да, именно к тому мужчине, который мне так понравился! И я поняла, что жизнь закончена, поскольку вновь раздался задумчивый голос Прайма:

– Как вас зовут, адептка, и с какого вы факультета?

Ну да, рассмотреть витиеватый узор на мантии спереди он не мог, а ведь именно так различали факультет и стихию того или иного адепта. Вот мой узор был сине-красным с вплетением золотистых нитей. Красиво, но слишком вычурно, как по мне. Мысли об узоре не помогли, я поняла, что начинаю реветь.

Отвечать Прайму не хотелось, да и не было смысла. Кольцо отдать я не смогу, поскольку оно не снималось, а остаться без пальца или жизни ради мук совести из-за невинно пострадавшего мужчины... спасибо, не надо. Поэтому я сделала единственное, что посчитала разумным в тот момент.

– Да какая разница! – всхлипнула и рванула с места.

В спину мне изумлённо воскликнул магистр Итар:

– Адептка Рианис, что с вами?!

– Видимо, вы растревожили её воспоминания, Данир. Девушка же сказала, что вдова, а вы...

Что там дальше говорил Джаред Прайм, я не расслышала, поскольку свернула в крыло общежития и стремительно влетела в свою комнату. Хлопнула дверью и только потом осознала, что живу не одна и сейчас меня будут убивать. С кровати, где спала моя соседка послышалось злобное рычание. Порой мне казалось, что в её предках были оборотни.

– Хел! Ты же не одна здесь живёшь, неужели нельзя быть чуточку тише?

– Прости, – вновь всхлипнула я и прошла к своей кровати.

В горле стоял комок страха, из глаз катились крупные капли слёз, нос заложило. В общем я усердно старалась не устраивать истерику, но ничего не выходило. Ведь теперь вновь придётся бежать в неизвестном направлении. Только у меня нет ни денег, ни знакомых, которые могли бы помочь. А всё из-за этого тёмного эльфа, чтоб ему!

– Ты что, ревёшь? – заговорила Мэрион и села в кровати, зажигая на столе светильник.

Комната у нас была довольно маленькая. Здесь помещались две узкие кровати, рядом с которыми стояли небольшие письменные столы с полками для книг. Между столами оставалось расстояние шириною в пару шагов, где находилось окно. Ближе к двери, друг напротив друга располагались два шкафа, вход в крохотную ванную комнату и на этом всё.

Честно говоря, мне казалось, что на содержание академии выделяли очень мало средств. Ведь мебель здесь была далеко не новая, а на холодном каменном полу отсутствовал даже захудалый коврик. Я молчу уже о качестве постельных принадлежностей. Хорошо хоть мантии были новенькими и довольно приятными наощупь.

Задумавшись о том, что вскоре лишусь даже этой малости, я совсем скисла и уткнулась лицом в ладони.

– Ну ты чего, Хел, – соседка перебралась на мою кровать, уселась рядом и принялась гладить меня по плечу. – Всё будет хорошо. Я больше не стану на тебя шипеть, приходи во сколько надо, – мне стало смешно, но вместо смеха раздался новый всхлип, отчего Мэрион совсем растерялась: – Да что у тебя случилось? Может я смогу помочь?

– Мне уже никто не поможет, – прошептала и постаралась прекратить истерику.

Стук в дверь сообщил, насколько я оказалась права. Ведь кто может стучать среди ночи в комнату к адепткам? Я сделала глубокий вдох, и поднялась с кровати. Улыбнулась соседке и прошептала:

– Спасибо.

Затем рывком распахнула дверь и выскочила в коридор. Ни к чему вмешивать в эту историю ещё и Мэрион, всё же она неплохая девушка. А вот чего я не ждала, так это неожиданных объятий и тихого шёпота на ухо:

– Я же предупреждал, что выпорю, когда найду.

Глава 4

Тёмный туман, окутавший нас с Праймом, испугал меня до икоты. Вжавшись в мужчину всем телом, я зажмурилась и крепко обхватила его за шею. От знакомого запаха с нотками бергамота, закружилась голова и появилось стойкое желание вновь ощутить вкус губ Джареда. Пороки и магия демонов, из-за которых я чувствую чужое желание, говорите? Да тут и без этого мозг отказывает напрочь рядом с Праймом!

По моей спине знакомым жестом прошла мужская ладонь и я сделала судорожный вдох, ощутив чужое возбуждение. Похоже, моя магия решила навечно прилипнуть к тёмному, раз Джареда до сих пор не отпустило, и вместо желания прибить меня на месте, он хочет абсолютно иного.

Я постаралась дышать ровно, чтобы отогнать навязчивое возбуждение, и внезапно поняла, что у меня получилось взять под контроль собственную магию! Действительно, спустя пару мгновений, я могла спокойно реагировать на чужое желание. От радости мечтательно улыбнулась и тут же услышала голос мужчины:

– Можешь открывать глаза, маленькая лгунья. И прекрати так довольно улыбаться, иначе я подумаю, что ты безумно рада меня видеть.

Распахнув ресницы, посмотрела по сторонам. Мы находились в уютной гостиной с камином, большими окнами и шикарной мебелью. Я сразу заметила все двери, которых здесь было четыре. Но лишь одна меня очень заинтересовала – та, что виднелась из небольшого холла, отгороженного от гостиной аркой – выход! Поскольку меня по-прежнему не отпустили, я посмотрела на Джареда и покраснела до корней волос.

– Простите, – пробормотала и попыталась сделать шаг в сторону.

Только мужчина нагло ухмыльнулся и не сделал ни одного движения, чтобы я смогла отойти. Соответственно разжать руки, которые меня удерживали на месте, он также не захотел. Вот и стояла я прижатая к Прайму, что признаюсь, было невероятно приятно, хоть и

страшно. Видимо мужчина осознал, что большего от меня не дожждётся, поэтому склонился к моему лицу и проговорил:

– Твои извинения я слышал уже трижды. С этим разобрались. А теперь будь умничкой, и ответь на несколько вопросов. Итак, первый. Каким образом ты попала в империю Дартон?

– Порталом, – от недоумения, я даже забыла, что Джаред находится очень близко. – Вы же сами видели.

– Видел, и поверь нахожусь в шоке. Девчонка, даже не окончившая академию, смогла обойти защиту, которая не под силу всем магам империи Лайор. Так что повторю свой вопрос. И не надо говорить о порталах, мы оба знаем, что обычный портал здесь не помощник.

– Откуда же мне знать, как работают порталы? Мы их изучать будем только на последнем курсе. Я просто использовала сферу.

Удивление лилось из меня рекой, что заставило Прайма нахмуриться. В глазах мужчины заплясали искры тьмы, отчего я вздрогнула и вновь попыталась отойти. Но меня снова удержали на месте, только в этот раз приятно не было. А вот от следующих слов тёмного я побледнела.

– Итак у нас проблема. В первом случае, ты могла получить сферу от кого-то очень сильного. Более того, у этого неизвестного есть доступ в обе империи, – не заметив на моём лице ни малейшего признака правдивости своих слов, Прайм в удивлении приподнял брови. Но проблема в том, что я не могла никак отреагировать и сообщить, что он прав. Клятва безмолвия до сих пор красовалась алой меткой на моём запястье. И Прайм сделал другой вывод, от которого мне стало дурно: – Значит, у нас тут появилась неучтённая тёмная, которая работает на светлых. Странно, насколько мне докладывали, здесь всех тёмных давно держат под контролем. Многих отправили в мир иной или же выгнали из империи.

Заметив неестественную бледность на моём лице, мужчина вздохнул и явно сделал неправильные выводы, поэтому я поспешила развенчать его теорию о работе на светлых. Не хватало, чтобы меня ещё и тёмные преследовали в попытке прибить.

– Вы ошибаетесь, – проговорила тихо, но твёрдо, чтобы он смог почувствовать лгу я или нет. Многие сильные маги умеют это делать. –

Да я полукровка и во мне есть магия тёмных. Только я ни на кого не работаю. Тот случай... Он был исключением. Мне не оставили выбора.

– Уже хоть что-то, – задумчиво протянул Джаред. – Хорошо, а кто тебе не оставил выбора?

И снова на моём лице отразилась безмятежность, с которой ничего не удавалось сделать. Внимательно приглядевшись, Прайм вдруг схватил меня за руку, глянул на запястье и прошипел ругательство. Я тут же осталась без опорки, в виде крепкого мужчины и от неожиданности полетела на пол. Проверить насколько мягкий ковёр, не позволил Джаред, который успел поймать меня в полёте и даже приподнять над полом.

– Головокружения, слёзы на ровном месте, возможно, даже обмороки... Кажется, кто-то собрался стать матерью второй раз? – выдал мужчина, отчего у меня отвисла челюсть. – Всё же роман с ректором имеет место быть, насколько я погляжу.

Да так он это сказал, словно вернулся домой и застал свою жену с любовником! У меня зубы свело от его тона. Очень захотелось приласкать этого выдумщика чем-то вроде икоты, даже магия отозвалась и попыталась быстро облепить тёмного плотным коконом. Но не тут-то было! Все нити энергии скользили по Прайму, будто тот намазался маслом.

Внезапно кольцо на пальце разогрелось и меня обдало волной спокойствия и уверенности в собственных силах. Словно во мне пробудился дар, о котором никто ничего не знал, и он точно защитит даже от тёмного. Одна нить моей магии тут же намертво приклеилась к Джареду и принялась выискивать пороки, которых в этом человеке хватало. Не бывает безгрешных людей! Тот белобрысый с тростью был странным исключением.

Я сделала глоток энергии мужчины и зажмурилась на миг от удовольствия. Невероятно вкусно! Это лучше, чем любое самое вкусное лакомство. В тот момент казалось, что я могу свернуть горы, до того стало хорошо. Наполненная до краёв необычной мощью, я в деланном удивлении приподняла брови от абсурдных заявлений тёмного и насмешливо проговорила:

– Знаете, лорд Прайм, ваши слова ещё более смешны, чем недавние обвинения магистра Итара. Но, даже если бы роман с ректором существовал, какая вам разница? Не припомню, чтобы

обещала вам любовь до гроба и хранить верность, как истинная жена. Мы всего лишь оказались заложниками непростой ситуации, так давайте будем вести себя, как взрослые люди.

– Значит, кто я, тебе прекрасно известно. Отлично! – весело воскликнул он, отчего у меня произошёл ступор. Такие перемены в настроении и поведении, вызывали настороженность и головную боль. – А теперь расскажи кто ты. И желательно подробно.

– Хел, двадцать один год, первый курс, боевой факультет, – от неожиданности икнула и выдала старую информацию, а следом до меня дошло, что ляпнула.

От хохота в помещении зазвенели стёкла. Джаред прошёл к дивану, куда усадил меня, а после отошёл к небольшому бару, налил в стакан какую-то жидкость и вернулся. Всунул мне в руки нечто весьма крепкое и очень мило произнёс:

– Тебе лучше выпить это, чтобы успокоиться, а потом мы поговорим.

Я даже не стала спорить, поскольку поняла, что уже нахожусь в полуобморочном состоянии. Палец жгло огнём, а кольцо продолжало нагреваться. Меня штормило, в голове образовалась настоящая каша, поэтому я схватила стакан и выпила всё залпом, после чего закашлялась. Только мужчина не спешил мне помочь – дать запить чем-нибудь эту гадость или же просто похлопать по спине – он, не отрываясь смотрел на кольцо. Схватив меня за руку, Джаред процедил довольно пугающим тоном:

– Вот сейчас я готов тебя прибить, чтобы не мучалась. Ты хоть понимаешь, что натворила?

Он увидел, как я отрицательно трясую головой и заметил слёзы, которые не удалось сдержать. Тихо помянув по матери всех моих предков, не удосужившихся дать дочери хоть каплю разума, Прайм обхватил ладонями моё лицо и принялся говорить тихим голосом:

– Всё. Успокаивайся. Дыши глубоко и ровно. Тебе не страшно. Ничего не произошло.

Зачарованно глядя в его глаза, наполненные тьмой, я начала дышать. Подумала, что он прав, и ничего страшного не произошло. С любой проблемой можно справиться, стоит только понять в чём она заключается. Словно в ответ на моё спокойствие кольцо моментально остыло. Джаред довольно кивнул, а после убил меня фразой:

– Поздравляю. Теперь тебе предстоит родить второго ребёнка, только на этот раз выбор отца от тебя не зависит.

В принципе я понимала, что неспроста кольцо начало жечь, после всплеска негодования тёмного, но не осознавала, в какой глубокой яме оказалась. Округлив глаза, я посмотрела на Джаред Прайма и прошептала:

– Вы сейчас говорите о себе?

– Нет! – рявкнул мужчина, отчего я подпрыгнула на месте. – Я говорю о том, кого этот артефакт признает наследником империи Дартон!

– И что снять его не получится? – теперь мой голос дрожал от ужаса и слёз.

– Разве что ты дашь обет целомудрия и в течение года к тебе не прикаснётся ни один мужчина, – насмешливо произнёс Прайм.

От облегчения я всё же разревелась. Ведь ситуация не очень приятная. Я понятия не имела, как обстоят дела с правителями в империи тёмных, и не горела желанием узнавать всё на практике, так сказать. С этих тёмных станется притащить меня к себе и выставить, как чудесную возможность для каждого испробовать свои силы! Видимо что-то такое отразилось в моём взгляде, потому что Джаред вдруг засмеялся.

– Не переживай. Тебя всего лишь представят парочке претендентов на роль правителя.

– Но я не могу уйти отсюда, – перебила я речь мужчины. – У меня здесь...дочь, и я только поступила в академию.

На лице Прайма появилось задумчивое и какое-то безбашенное выражение, что мне совсем не понравилось, ведь я чувствовала, что мужчина в данный момент в ярости. А это могло означать, что он намеренно скрывает свои настоящие эмоции. Джаред загадочно усмехнулся, отчего у меня все волосы на теле стали дыбом, и проговорил:

– Значит, все желающие придут прямо сюда. Хватит просиживать штаны в кабинетах.

– Не надо! – в ужасе воскликнула я, представив, что сюда нагрянет толпа тёмных. А вдруг они спровоцируют новую волну смертей или даже войну. – Лучше я годик потерплю и буду держаться от мужчин подальше. У меня всё получится, правда!

Слова прозвучали искренне от всей души. Если раньше я жила как-то без мужчин, то и сейчас смогу. В чём проблема? Осталось только узнать, отчего нагрелось кольцо, а с остальным разберёмся!

Насмешливый взгляд синих глаз буквально пришили меня к месту, словно бабочку булавкой. Джаред стоял рядом с диваном, куда недавно усадил меня и явно сомневался, что я смогу год спокойно прожить без мужчины. На миг прищурившись, тёмный коварно усмехнулся, а следом я оказалась лежащей на спине. Джаред навис сверху, провёл пальцами по моей щеке и вдруг прижался своими губами к моим.

От неожиданности я ахнула, чем лишь упростила задачу этому наглому самоуверенному типу. Первое мгновение мне ещё удавалось держать себя в руках и возмущаться поведением Прайма, только спустя пару ударов сердца я начала плавиться от удовольствия. Прижавшись к мужчине ближе, я попыталась запустить пальцы в его волосы, но те были собраны в хвост, что мне не понравилось.

Поскольку сдаваться было не в моих правилах, я нащупала заколку и расстегнула её, высвобождая водопад белоснежных волос. Пропустила шелковистые пряди через пальцы, и издала непонятный звук, который очень напоминал довольное урчание. Прайм оставил мой рот в покое и проложил дорожку губами к моему уху.

– Значит, говоришь, сможешь год прожить без мужчины? – раздался его интимный шёпот, отчего я вздрогнула. – Интересно, и почему я тебе не верю?

Вкус желания Джареда тут же изменился, стал приторным и словно искусственным. Захотелось запить чем-нибудь эту гадость, до того мне стало неприятно. А его слова ударили наотмашь своей правдивостью. Ведь я даже не сопротивлялась. Радостно повисла на мужчине, поглощая любимую энергию и думать забыла, о чём мы только что разговаривали. Скривившись, попыталась встать, но Прайм прижал меня к дивану и проговорил:

– Я могу принять твоё нежелание участвовать в жизни империи Дартон и даже поддерживаю его. Но, прежде чем делать громкие заявления, тебе стоит учесть все нюансы. Например, что будешь делать, если здесь всё же появятся тёмные? Неужели действительно думаешь, что кто-то поинтересуется твоим мнением, когда речь идёт о троне?

В моих глазах заблестели слёзы, до того стало обидно и плохо от осознания правоты мужчины. Никто не будет спрашивать хочу ли я принимать участие во всём этом балагане. Просто скрутят и проверят на практике. Обрадуются, если всё получится, а если нет, оставят меня для следующего желающего. Тёмные – одним словом.

Я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Не хотела показывать Прайму, насколько меня задел его жестокий урок. Ведь мужчина мне нравился, поэтому я даже не подумала сопротивляться. Хотя, мы уже выяснили, что в подобном случае с другим тёмным, меня ничто не спасёт. В ответ на моё состояние, та нить магии, которая смогла прицепиться к Прайму, соскользнула с него и исчезла. Но я не расстроилась, поскольку с ней пропал гадкий привкус чужой лжи.

– Сразу заметно, что ты больше светлая, – недовольно пробурчал Джаред и поднялся с дивана.

– И в чём это выражается? – тихим слегка охрипшим голосом произнесла я, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Ноете постоянно, – хмыкнул Прайм. – Хватить здесь устраивать потоп, приводи себя в порядок и будем что-то решать.

Он вновь прошёл к бару, налил уже себе в стакан напиток и одним глотком осушил его, после чего повернулся. Я подскочила с дивана, и принялась спешно поправлять мантию и платье с причёской. Заметила на манжете оторванное кружево и недовольно поджала губы. Слёзы высохли и теперь внутри было пусто, осталась разве что только досада на испорченную вещь. Ведь денег на новое платье у меня нет, как и на нитки с иглой, чтобы хоть как-то починить платье.

– Кто знает, что кольцо у тебя? – отвлѣк меня от невесѣлых размышлений Прайм.

– Вы и те, кто отправил меня за ним, – пробормотала, пытаюсь вспомнить, как мама чинила мои вещи с помощью магии.

На самом деле, я таким образом отвлекалась, чтобы не начать снова истерить. Этому трюку меня научила мама, она говорила: «Если тебе кажется, что всё плохо, начинай заниматься рутинными делами». Вот я и занялась, отвлекало хорошо, реветь уже не хотелось, даже обида на Прайма слегка утихла. Всё же он мне ничего не должен, и мы практически незнакомы. Так с чего я вдруг решила, что мужчине будет не наплевать на мои чувства? Вот именно. Джаред Прайм тёмный маг из империи Дартон. Одно это упоминание, должно было дать мне

понять, с кем я имею дело. Но мы, женщины, порой придумываем себе какие-то сказки, и считаем, что весь мир должен соответствовать нашим фантазиям.

– Где ты находишься, эти люди знают? – задал очередной вопрос Прайм.

– Нет. И я удивлена, что вы узнали о моём местоположении, – прошипела я и затрясла рукой.

Просто в тот момент, я применила обычное портняжное заклинание. Кружево намертво прицепилось обратно к манжету, а вот кольцо отреагировало мгновенно – раскалилось на пальце! Вначале я решила, что артефакт нестандартно реагирует на эмоции тёмного, но теперь начала осознавать – здесь дело совсем в другом. Баюкая свою конечность, я посмотрела на Джаред и процедила:

– Почему эта гадость меня обжигает?

– Видимо, артефакту не нравится твоя светлая магия, – мужчина подошёл ко мне, и принялся задумчиво разглядывать кольцо. – Понимаешь, данную вещь изготовили во времена, когда маги рассорились и решили разделить наш мир. Так вот кольцо должно пробуждать тёмную магию и усиливать её. Всё же, чем сильнее магия в родителях, тем способнее будет ребёнок. Изначально планировалось отдать этот артефакт самой магически одарённой девушке нашей империи. Только одна маленькая лгунья всё испортила и праздника в этом году не будет. Осталось придумать причину, по которой я отменю столь грандиозное событие.

– А разве вы не магистр в академии тёмных? – я знала, что он сильный маг, но слова о проблемах связанных с такими значительными мероприятиями тёмных, меня озадачили.

– Великолепно! Ты даже не поинтересовалась к кому прыгаешь в постель, – хмыкнул Прайм.

Я обижено засопела. Ведь объяснить причину такого поведения не могла, оставалось сопеть и сверкать глазами. Но обиды тут не помогут, необходимо было прояснить ситуацию, поэтому я задала очередной вопрос:

– И зачем вам помогать мне? Вы же можете просто притащить меня в Дартон.

– Шутишь? Я может и говорил, что позову сюда тёмных, но это был сарказм, прелесть моя. Светлая на троне империи тёмных? Не

смеси. Тебя просто убьют, чтобы снять кольцо, как только узнают, что оно красуется на твоём пальчике.

– Тогда почему вы до сих пор меня не убили? – прошептала и опустила голову.

– А ты мне понравилась, – весело выдал Джаред, и дождавшись моего обалдевшего взгляда, добавил: – Кроме того, я не убиваю матерей одиночек, которых ждут дома маленькие дети. Удивлена? Такое делают только светлые, а у тёмных ещё остались моральные устои.

Я похлопала глазами, настолько он сейчас противоречил своим же словам. Разве только что он не рассказывал, как меня убьют тёмные, если узнают о кольце? Заметив недоумение на моём лице, Прайм рассмеялся и проговорил:

– Не мог не попытаться убедить тебя, что светлые – зло воплоти и надо уходить к тёмным.

– Ну, знаете... – я нахохлилась и сложила руки на груди.

– Знаю. А теперь и ты узнаешь, – также весело продолжил мужчина. – Мне предстоит оставить на год империю и совет, ради того, чтобы следить за тобой. Всё благодаря твоему безрассудному поступку. Надеюсь, ты оценишь такой великодушный жест с моей стороны и всё же подумаешь над сменой места жительства. За год артефакт усилит твою тёмную магию настолько, что её будет невозможно скрыть.

Стало совсем грустно. С одной стороны, у тёмных будет проще, не придётся скрывать от всех свою магию, но с другой – они очень не любят светлых. Я решительно расправила плечи, и посмотрела на Прайма. Тот выдержал мой немигающий взгляд с налётом скуки на лице, поэтому пришлось сказать вслух:

– Если я надумаю отсюда уехать, то выберу какое-нибудь нейтральное королевство. В империи Дартон с моей светлой магией, будет не так уж и здорово жить вдове с ребёнком.

– Можно ведь и не упоминать о своей светлой стороне, – пробурчал мужчина.

– Тогда какой смысл в переезде? Здесь не упоминай о тёмной магии, там о светлой. Менять шило на мыло, как говорила моя прабабушка, не лучшая идея.

Махнув на меня рукой, Джаред прошёл к креслу, куда уселся и поинтересовался:

– Всё это можно будет решить и потом. Сейчас всё же скажи мне, как тебя зовут?

– Хелания Рианис, – улыбнулась я. – Двадцать пять лет, вдова, есть ребёнок. Первый курс, водный факультет.

Теперь на меня смотрели настолько озадаченно, что пришлось делать вид, словно я ничего не замечаю. Поднявшись с кресла, Прайм подошёл ко мне, взгляделся внимательнее в моё лицо и протянул:

– Не могу понять, где ты сейчас солгала. Вроде вся информация будет указана в документации академии, и это не сложно проверить. Тогда в чём подвох?

– Понятия не имею, о чём вы говорите, – я пожала плечами и отошла от него на пару шагов. – Если мы всё обсудили, не могли бы вы объяснить, как нашли меня в академии?

– А я и не искал, – огорошил меня тёмный, – возникли кое-какие дела в вашей империи, и пришлось наведаться сюда. Случайность, – он пожал плечами. – Кстати, будь добра, при встрече сделай вид, что мы не знакомы. В свою очередь, я буду постоянно рядом и помогу тебе справиться с практикой. Всё-таки этот артефакт может доставить немало хлопот во время использования светлой магии. Всё. Спать!

Резко переключился Джаред и открыл для меня портал. Самостоятельно! Без сфер! Ой мамочки...с кем я связалась? Только благодаря этому действию, я очень обрадовалась концу нашей беседы. Он же из высших магов! Стараясь не паниковать, прошла к туманной дымке и шагнула в неё с замиранием сердца. Меня тут же окутал тёмный туман, а спустя миг я увидела Мэрион, которая сосредоточенно медитировала на дверь. Соседка тут же посмотрела в мою сторону и завопила:

– Ты где была?! Что случилось? Я уже собиралась бежать к ректору.

– Разбиралась с проблемами, – выдохнула, и почувствовала, что паника миновала. – Прости, что испугала, да ещё и поспать не дала. Я бы рассказала тебе, что происходит, но не смогу.

Подняв рукав, я показала девушке метку заклинания безмолвия. Мэрион нахмурилась, но дальнейшие расспросы тут же прекратила. Разве что поинтересовалась, куда я убегаю каждый вечер. Я начала

рассказывать о Хлое, о своих визитах к «дочери». В общем, в итоге мы проболтали до самого утра и стали если не подругами, то приятельницами точно.

К тому же у меня появилось время всё тщательно обдумать. Например, комната, где я общалась с Праймом, находится где-то в академии, иначе переход длился бы не меньше минуты. Получается, что экономят здесь только на адептах. Но все мысли об удобствах были скорее попыткой закрыться от главной проблемы. Как я не пыталась — поверить в альтруизм Джареда Прайма не получалось. Зачем ему защищать меня, если проще убить и забрать кольцо? Конечно, жаловаться не буду, жизнь мне дорога. Но всё же жить в неведении и шагать, как лошадь с завязанными глазами, было неприятно.

Глава 5

На пары мы с Мэрион плелись, едва переставляя ноги, поскольку очень хотелось спать. И если соседка поспала хотя бы пару часов перед моим приходом, то я не сомкнула глаз и теперь старательно закрывала зевающий рот рукавом мантии.

Надо признаться, меня успокаивала лишь возможность поспать немного на первых двух парах по основам энергий. Весь курс я изучила давно, вместе с родителями дома, хоть и не собиралась никому об этом сообщать. Изображать гения и становиться «лучшим адептом академии» в мои планы не входило.

Но вот третьей парой в расписании стоял предмет, который лично мне был очень любопытен и даже важен – «методы борьбы с тёмной магией». Там не получится вздремнуть на задних рядах и надо будет хоть немного соображать, чтобы понять о чём говорит магистр. Вроде его поставили всего на один год и то, будут тщательно отбирать группу, так что необходимо хорошенько отдохнуть на первых парах.

– Не спи, зима приснится, – толкнула меня локтем в бок Мэрион, когда я замерла на входе в аудиторию. – Предлагаю сесть к той стене и сделать вид, что нас здесь нет.

Она указала на самый дальний угол, где обычно сидели все отпетые хулиганы. Глаза уже закрывались, ноги с трудом справлялись со своей задачей, а язык отказывался ворочаться, поэтому я лишь сонно кивнула и прошла вслед за Мэрион к указанному месту.

Соседка дала мне пройти к стене, чтобы было удобнее спать и подмигнула, доставая большой учебник из сумки. Закрывшись книгой, она сползла ниже на стуле и закрыла глаза. Я повторила её маневр и мгновенно отключилась. Вот правду говорят, что адепты могут спать даже стоя.

Сквозь сон до моего слуха изредка доносился голос магистра Лилара и пару раз ругательство именем тёмного эльфа. Но всё это было не способно меня разбудить, поскольку организм требовал отдыха. Открыть глаза я смогла только услышав громкую фразу:

– На сегодня всё, господа адепты. Кстати, по расписанию у вас методы борьбы с тёмной магией, поэтому советую поспешить. Курс

новый, как и преподаватель. Поверьте, он очень не любит, когда опаздывают на его занятия. Хорошего дня.

Я тут же встрепенулась, огляделась по сторонам и потрясла за плечо Мэрион, которую не особо взволновали слова магистра. Сонно поморгав, девушка нахмурилась и пробурчала:

– Хел, ну что же ты за человек такой зловредный, а? Ночью спать не даёшь, днём тоже.

– Пойдём, пара закончилась, – я продолжала трясти Мэри, пока та не проснулась. – Сказали не опаздывать. Вроде препод очень строгий.

– Так с этого надо было начинать! – воскликнула она и рванула в коридор с такой скоростью, что я едва успевала переставлять ноги.

Благодаря Мэрион мы даже не опоздали, хоть и пришлось побегать. Занятия проходили в западном крыле академии, и добраться туда – при этом не заблудившись где-нибудь по пути – было весьма проблематично. А всё оттого, что никто толком не знал, в какую сторону идти.

Влетев в просторную аудиторию, до отказа забитую адептами, я удивлённо приподняла брови. Оказалось, что здесь присутствуют абсолютно все. Мест практически не осталось, и что интересно, все старались сесть поближе к преподавателю. Обычно всё происходило с точностью до наоборот. Я растерянно повернулась к Мэрион, и та всё взяла в свои руки. Бодро прошагав в середину рядов, она пнула по ноге парня, который практически лежал на скамье и прошипела:

– Сай, а ну собери свои корявки в кучу! Разлётся он, как эльф на ветке.

Парень возмущенно засопел, затем поморгал и уставился на Мэри своими жёлтыми глазами, будто она посланник демонов. Как интересно, они явно были знакомы. Иначе с чего бы у огневика возникла такая реакция на водника? Но когда я поняла, на кого шипела соседка, чуть не закашлялась. Здесь был не только первый курс! И Мэрион умудрилась пнуть зачинщика всех потасовок между огневиками и водниками.

Сайрон Крей учился на третьем курсе и постоянно задевал всех адептов с факультета воды. Теперь я не бралась предсказать, что ждёт соседку. Оставалось надеяться, что Крей не станет трогать девушку, к тому же первокурсницу.

– Мэри, ну чего ты такая вредная? – пробурчал Сай и немного сдвинулся в сторону, пнув при этом своих друзей, чтобы те шевелились.

Я только хлопала ресницами, пытаюсь понять, что происходит. Почему они общаются так, словно знают друг друга с детства? Разве Мэрион не бурчала на парня, когда тот устроил потасовку в столовой буквально три дня назад? Но поинтересоваться подробностями их взаимоотношений я не успела. В коридоре раздался звук шагов и громких голосов, поэтому пришлось быстро усаживаться на освободившееся место.

– Не бледней, – шепнула соседка, – Сай нормальный. Правда характер ему достался дедушкин, такой же противный.

– Не наговаривай на меня, мелкая ты козявка! – зашипел парень, выглядывая из-за её плеча. А следом на его губах появилась обворожительная улыбка и он протянул: – Наконец-то, Мэри, ты нашла симпатичную подругу.

– Хел, не обращай на него внимания, – махнула девушка рукой. – Кстати, этот оболтус мой старший брат. И он будет самостоятельно уговаривать родителей отпустить его летом к друзьям, если немедленно не отстанет.

Я была в шоке. Никогда не подумала бы, что эти двое родственники. Ведь Мэри водник, а Сай огневик! Разве такое бывает? Да они и внешне очень отличались. Мэрион светловолосая с серыми глазами, а вот у Сая были тёмные каштановые кудри и жёлтые глаза. Хотя, фамилия-то у них одна. Вот чудеса!

Долго размышлять на эту тему мне не удалось, поскольку в помещение зашёл ректор. За его спиной стоял высокий мужчина в тёмном костюме с золотой вышивкой орла на пиджаке. Только меня больше заинтересовал сам мужчина, чем его наряд. К нам явился никто иной, как Джаред Прайм собственной персоной!

Пока я пыталась побороть панику, связанную с появлением тёмного, тот вместе с ректором прошёл на кафедру и обвёл зал весьма холодным взглядом. Показалось, что он на миг задержался на мне и довольно улыбнулся, хотя на самом деле ничего подобного не было.

В помещении послышались девичьи вздохи, тихие смешки и шепотки. О да, не одна я оказалась ценителем прекрасного. Точнее, не только мне понравился Джаред Прайм. Вон как многие принялись

поправлять причёски и хлопать ресницами – ещё немного и сдуют сквозняком ректора вместе с Праймом. И надо заметить, что речь шла не только о девушках. Томно вздыхать и прихорашиваться начали несколько парней, отчего я ошарашено захлопала ресницами.

Нет я не ханжа, и слышала о таком, но вот увидела впервые и это повергло в шок. К тому же...это мой тёмный! Чего они все строят ему глазки?! Внутри вновь заворочалась ревность, на которую я не имела никакого права. Всё же мужчина мне не принадлежал. Только всё равно хотелось громко зарычать и выйти в коридор, чтобы не видеть всех этих томных взглядов из-под ресниц и не слышать вздохов.

А в следующий миг заговорил ректор, и стало понятно, что страдать доведётся не одной мне. Поскольку девицы теперь не дадут прохода Прайму, и начнут преследовать его по всей академии.

– Приветствую, господа адепты. Вижу ваши счастливые лица и любопытные взгляды, поэтому долго мучить нотациями не стану. Вы знаете, что в этом году у вас будет дополнительный курс по методам борьбы с тёмной магией. К тому же в начале года все были поставлены в известность, что продлится он всего один год. Найти магистра согласного преподавать такой специфический предмет весьма сложно, сами понимаете. Но в этом году нам помог император, который прислал одного из лучших магов в академию. Поприветствуйте Джаред Риора.

По залу разнеслись аплодисменты и изумлённые возгласы: «Он сказал Риор? Это что родственник императора? Может его племянник? Так он высший маг?!» И только я молча смотрела на мужчину, на губах которого блуждала загадочная улыбка. Он псих. Не мог выбрать не такое приметное имя? Теперь ему точно придётся ходить только по ночам, пока адепты спят.

Спустя минуту, ректор вновь заговорил, стараясь перекрыть шум в аудитории с помощью чар усиления голоса:

– На этом, я вас оставляю и прошу отнестись со всей серьёзностью к данному предмету. Адепты, прошедшие этот курс, получают особые привилегии в виде отметки в дипломе и смогут рассчитывать на более высокую должность.

Улыбнувшись, ректор покинул аудиторию под шум голосов, который не утихал, а напротив нарастал подобно приближающейся волне. Джаред постоял минуту, глядя на неугомонных адептов, а после

махнул рукой и в помещении воцарилась гробовая тишина. Я смотрела, как адепты открывают рты в попытке произнести хоть слово, но у них ничего не выходит. Это какой силой надо обладать, чтобы заставить такую толпу замолкнуть? Хотя, неудивительно. Джаред Прайм – высший маг!

– Что ж, смотрю с дисциплиной у вас всё отвратительно, – тем временем проговорил тёмный, очень тихо, но его слышали все. – С этого момента, вы должны усвоить несколько элементарных правил. Когда я захожу в аудиторию, все обязаны сидеть на своих местах. Если я не разрешил разговаривать, значит в помещении должна быть абсолютная тишина. Первым делом я буду проверять домашнее задание. Кто не сделал, получит выговор. Три выговора, и вы вылетаете с курса. Я не собираюсь обучать тех, для кого данный предмет является развлечением. Да, адепт, вы что-то хотели спросить?

Я посмотрела назад, где парень тянул руку вверх в попытке привлечь внимание преподавателя. После вопроса Джареда, парень резко закашлялся, а затем произнёс:

– Магистр Риор, а если кто-то хочет отказаться от курса прямо сейчас?

Брови Прайма поползли на лоб, а на губах появилась довольно жуткая улыбка. Весь боевой настрой некоторых адептов начал постепенно затухать, а взгляды из призывных стали неуверенными. Магистр оглядел аудиторию ещё раз и проговорил:

– Все, кто желает уйти поднялись и вышли. Больше в эту аудиторию вы не сможете вернуться, даже если сильно захотите.

Несколько человек встали и направились к выходу, под недоумевающими взглядами остальных. Правда, я заметила парочку адептов, явно одобряющих это действие. Только на этом Джаред не остановился и продолжил:

– Те, кто сидит здесь в надежде, что получит отметки и привилегии за «красивые глазки», тоже могут уходить.

Теперь поднялись около двадцати человек и практически все девушки. С ними также поднялась парочка парней, которые ввергли меня в состояние шока во время появления Прайма в аудитории. Я только хлопала ресницами, и пыталась понять, зачем они сюда приходили. Но следующая фраза тёмного убила всех наповал:

– Если кто-то считает, что я посмотрю на вашу родословную или финансовые возможности, когда дело дойдёт до сдачи курсовых и экзаменов – свободны.

Самое удивительное, что после этого поднялась половина присутствующих и вышла за дверь. Прайм довольно улыбнулся и уже намного веселее произнёс:

– Кто-то ещё не желает присутствовать здесь, но боится уйти? – никто больше не отозвался, и он удовлетворённо кивнул. – Оставшиеся здесь люди, будут ненавидеть меня всей душой весь этот год. Но точно так, они будут вспоминать меня с любовью, когда дело дойдёт до реальной работы. Поэтому мы не будем больше тратить время на глупые вопросы. Если ещё кто-то хочет уйти, встаёте и уходите. Надеюсь, вам всё понятно?

В ответ все дружно принялись кивать, да так интенсивно, что у некоторых заболела шея, судя по грустным взглядам и попыткам её растереть. Видимо ребята боялись, что их кивки не заметят, оттого слегка переусердствовали.

Усмехнувшись, Прайм вновь взмахнул рукой и за его спиной появилась иллюзия пейзажа на всю стену. Адепты замерли, зачарованно уставившись на картинку, которая оказалась живой. Я даже моргнула, до того реально всё выглядело. Будто Джаред пробил громадную дыру куда-то в другую часть империи.

– Итак, приступим, – все тут же зашуршали тетрадями, под одобрительным взором магистра. – Чтобы понять, как справиться с проблемой, её требуется досконально изучить. В нашем случае проблемой является тёмная магия. Конечно, учить вас пользоваться ею никто не собирается, но теоретические основы вы обязаны знать. Начну с того, что светлая и тёмная магия, это две стороны одной медали. Да, адепт...

Прайм замолчал на полуслове, давая возможность какому-то парню со старшего курса разговаривать. Он также, как и его предшественник закашлялся, а после кивнул.

– Адепт Карски, – представился парень. – Вы говорите, что тёмная и светлая магия, это одно и то же. Но ведь нас всех учили с детства, что они абсолютно разные. Исходя из ваших слов, любой маг может работать, с любой магией, только это невозможно!

– Хороший вопрос, адепт Карски, – кивнул Джаред. – Рад, что среди вас есть люди способные думать. Объясню на примере той же некромантии. Само понятие некромантии пошло от тёмной магии, но со временем её разбили на две составляющие. В зависимости от полярности энергии, которой может управлять маг, мы получаем два вида некромантов. Первые спокойно проклинают людей, поднимают нежить и управляют армиями мертвецов. Вторые действуют с точностью до наоборот. Снимают проклятия, отправляют неупокоенные души к богам и могут превратить в прах любую нежить. Но маг может работать лишь с той энергией, которая ему дана от рождения. Если полярность вашей энергии положительная, вы светлый. В ином случае – добро пожаловать в ряды тёмных.

– А как же насчёт полукровок и нейтральных? – пробурчала я, и поняла, что в отличие от остальных могла свободно разговаривать всё время.

– А это отдельная тема и о ней мы поговорим немного позже, – улыбнулся Джаред, после чего продолжил: – Теперь берём перья и записываем первую тему наших занятий – «основы тёмной магии».

Я старательно выводила буквы и изображала всеобщий шок, хотя ничего нового не услышала. В отличие от остальных адептов, мне давно объяснили, что такое тёмная магия, соответственно основы я знала. А вот некоторые ребята были реально изумлены до глубины души, когда им сообщили, что тёмная магия, не является злом.

Меня так и подмывало посмеяться над наивностью светлых, ведь им всю жизнь говорили обратное. Зато стало понятно, почему данный курс вычеркнули из программы. Правда, зачем его вернули сейчас я не поняла, поэтому строила догадки, которые вслух озвучивать не собиралась. На ум приходили только сумасшедшие идеи. Ведь не так много причин, чтобы давать магам такую информацию, после стольких лет замалчивания. Точнее всего две: война с нейтральными королевствами или же объединение империй.

Нахмурившись, я попыталась выбросить все ненужные мысли из головы. У меня своих проблем хватает, зачем лезть ещё в политику? Лучше думать о чём-то хорошем и приятном. Например, о синеглазом магистре и его губах, которые заманчиво шевелились, когда тот что-то говорил. А как он сверлит меня взглядом! Ой.

– Адептка Рианис, вы ещё с нами? – голос Прайма ворвался в сознание весьма неожиданно.

По залу прокатились тихие смешки, а я получила довольно болезненный тычок под рёбра от Мэрион. Захлопала ресницами и опустила голову, чтобы не было так сильно заметно, насколько мне стыдно. Пара глубоких вдохов помогли и хоть щёки до сих пор пылали, я всё-таки посмотрела на Джареда.

– Да, магистр Пр...Риор, – быстро исправилась, под прищуренным взглядом синих глаз.

– В таком случае расскажите нам, чем отличаются защитные артефакты с разной полярностью магии?

– Ну...одни светлые, другие тёмные... – проямлила от неожиданности.

На самом деле я очень растерялась из-за стальных ноток в голосе Прайма и разнервничалась. Магия рода тут же встрепенулась и раскинулась нитями по всему залу, захватывая в плен ничего не подозревающих адептов. Несколько ниточек попытались достать Джареда, но безуспешно. Зато у меня закружилась голова от обилия чужой энергии.

– Кажется, вы забыли выйти вместе со второй группой адептов, – взгляд мужчины стал жутким, отчего я передёрнула плечами. – Если вы предпочитаете спать на лекциях, то советую сразу покинуть эту аудиторию.

Вот зачем он так со мной? Стало очень обидно. Я опустила голову и постаралась незаметно смахнуть набежавшие на глаза слёзы. И тут произошла настоящая катастрофа. Все адепты, которых оплела магия демонов принялись наперебой меня защищать. Кто-то выкрикивал, что я не со зла, другие рассказывали об усталости, третьи и вовсе вскочили со своих мест и начали размахивать руками.

В ужасе оглядываясь по сторонам, я предпринимала отчаянные попытки приструнить свою магию, но ничего не получалось. Громче всех кричал Сай, ему вторила сестра, отчего стало совсем паршиво. Использовать силу на друзей – это надо быть полной мразью. Я посмотрела в сторону Прайма и увидела, как у того расширились глаза. Рот мужчины приоткрылся, и он беззвучно произнёс:

– Ты что творишь?

В ответ я лишь пожала плечами, отрицая свою причастность к данному инциденту. Тогда Джаред не стал разбираться, кто виноват, а просто громко проговорил:

– Тишина!

Свои слова он подкрепил великолепным заклинанием высшего уровня, разрушающим любые чары. Конечно, действие данных чар зависело от уровня мага, который ими воспользовался, но вроде Прайм на отсутствие силы не жаловался. В аудитории действительно наступила тишина, адепты вжали головы в плечи и уселись на свои места, а моя магия трусливо затаилась внутри.

– Итак, господа адепты, если вы накричались, продолжим занятие, – холодно произнёс Джаред.

– А что это было? – очень тихо задал вопрос какой-то парень. – Неужели тёмная магия?

– Нет. Это была магия высшего порядка, которая схожа с действием тёмной, но намного слабее. Вы смогли сейчас прочувствовать на себе воздействие подобных чар, чтобы в будущем не возникало глупых вопросов. Например, зачем мы вас учим защите.

Я ошарашенно заморгала, осознав, что Прайм сейчас меня спас. А ещё поняла, почему потомков демонов держали взаперти до двадцати лет. Ведь я не хотела устраивать ничего такого, только магия не пожелала слушаться. Мой печальный вздох не укрылся от Джареда и уголок его губ дрогнул в улыбке.

Остаток лекции прошёл в тишине, а из аудитории все выходили притихшие и словно пришибленные. Но стоило мне подойти к двери, как раздался голос Прайма:

– Адептка Рианис, задержитесь на пару минут.

– Подходи в столовую, – шепнула Мэрион и вышла вместе с братом и его друзьями в коридор.

Опустив голову, я подошла к мужчине, ожидая выговора или угроз, но стоило последнему адепту покинуть помещение, как мне задали вопрос:

– Сколько тебе лет?

И вот так он об этом спросил, что сомнений в выводах, которые сделал Прайм, совершенно не осталось. Я посмотрела на Джареда и вздрогнула. Казалось, что его взгляд прожигает насквозь и солгать не

получится. Только я обязана была защитить сестру, поэтому вздёрнула подбородок и нагло соврала, глядя прямо в глаза мужчины:

– Двадцать пять!

– Врёшь! – воскликнул Джаред.

Дальнейшие действия мужчины стали полной неожиданностью. Он схватил меня за руку и буквально волоком потащил в коридор. Под обалдевшими взглядами адептов и преподавателей, я старательно переставляла ноги, чтобы не распластаться на каменном полу. И вот стоило бы покраснеть, но из-за злобы, сочившейся из некоторых адептов, я бледнела.

Спасло меня лишь то, что пришли мы к ректору, куда Прайм влетел без стука и приглашения. Миновав приёмную, Джаред затащил меня в кабинет, толкнул в сторону кресла и прошипел в лицо Лантора Тарса:

– Ты хоть представляешь, насколько опасно держать малолетнего потомка демонов среди детишек?

Ректор вскочил при нашем появлении и теперь с отвисшей челюстью смотрел на Прайма. Только я сделала вид, что они ошибаются. Просто, кто знает этих тёмных. Вдруг Прайм узнает о моей демонической крови и в принудительном порядке отправит к тёмным. А что? Одно дело, когда кольцо на какой-то безродной светлой, и совсем другое, если речь заходит о потомках демонов! Я не собираюсь плодиться и размножаться в угоду тёмному сообществу. Пусть сами решают свои проблемы!

– Вы ошибаетесь, магистр Риор, – я специально сделала ударение на его лживую фамилию.

– Действительно, Джаред, ты что-то перепутал, – проговорил ректор. – Хелания светлый маг и взрослая женщина. Она прошла проверку на кристалле при поступлении, и поверь, там невозможно утаить тёмную магию.

Поджав губы, Прайм смерил меня подозрительным взглядом и молча вышел из кабинета. Как только дверь за ним закрылась, я шумно выдохнула и прошептала:

– Вас ведь не удивили слова магистра! Вы знаете...

Лантор Тарс поднял руку, обрывая мою речь, уселся в своё кресло и тихо произнёс:

– Хелания, я в курсе, кто такой Джаред Прайм. Он здесь по приглашению императора. Надеюсь, этой информации тебе будет достаточно, и ты не станешь делиться ею с друзьями. А теперь, может расскажешь мне, во что я ввязался, пытаюсь помочь вам с Лоей?

– Боюсь, я не смогу этого сделать при всём желании, – я показала ректору метку на запястье и грустно вздохнула, пытаюсь понять, что тут происходит.

Светлые зовут тёмных на помощь, а те в свою очередь соглашаются. Неужели мои выводы не выдумка и нас ждут крутые перемены? От размышлений меня оторвал ректор, и его слова достигли цели. Ударили наотмашь, похлеще плётки.

– Хорошо, но если Джаред прав, и в тебе действительно течёт кровь демонов, тогда лучше будет отправить вас с Лоей куда-нибудь в уединённое место. Ведь опасность представляешь не только ты, но и Лоя. Мне бы не хотелось рисковать жизнью своей семьи. Надеюсь, ты серьёзно обдумаешь мои слова.

Кивнув, я вышла из кабинета, где неподвижно замер тёмный. Он молча взял мою руку, надел на запястье браслет в виде золотой цепочки с прикрепленными к ней фигурками, и проговорил:

– Ректор сказал правду, Хел. Если я прав, то вы с дочерью представляете смертельную угрозу для окружающих. Подумай об этом. Браслет поможет сдерживать магию, но недолго и лишь частично. Сейчас я ещё могу помочь. Но если ты станешь упрямиться, то мне придётся сделать всё без твоего согласия и это уже будет наказанием, а не помощью.

В расстроенных чувствах я поплелась в столовую. По пути настолько задумалась о дальнейшей судьбе, что прошла мимо Мэрион и врезалась прямо в Сая. Парень взял меня за плечи, наклонился, чтобы наши глаза были на одном уровне и поинтересовался:

– Чего тебе наговорил наш местный деспот?

– Всё нормально, – махнула я рукой.

– Насколько нормально, что ты ведёшь себя так, словно тебя выгнали из академии?

А я вдруг вспомнила, как заставила его сегодня кричать и защищать меня в аудитории, отчего разревелась.

– Простите, давайте поговорим позже, – всхлипывая выдавила я. Затем вырвалась из рук парня и побежала прочь из столовой.

Глава 6

На улице лил дождь, что не способствовало поднятию настроения, зато помогло промокнуть и почувствовать себя самой несчастной девушкой в мире. Я шла в сторону общежития – единственное место, где могла спрятаться от всех своих проблем – когда услышала до дрожи знакомый мужской голос со стороны ворот академии. Звук был приглушённым благодаря дождю, но во дворе не было адептов, поэтому стояла тишина.

Быстро шмыгнув за высокий куст, я даже не огорчилась, что земля намочила и мои ноги тут же оказались по щиколотку в грязи. Ведь ко входу в академию направлялся мой недавний знакомый – тот, белобрысый с тростью. У меня похолодело внутри от страха. Вначале захотелось сбежать, схватить Хлою и спрятаться в каком-нибудь подвале вместе с крысами, лишь бы нас не нашли. Но тут я ощутила тепло от кольца и в голове всплыли слова Прайма, что он хочет помочь.

Точно! Ведь он не просто так вызвался мне помогать, явно хочет найти зачинщиков, вот и укажу ему на нужного человека. Заходить в академию вслед за белобрысым было страшно, поэтому я побежала в сторону ворот и спряталась под небольшим навесом, чтобы написать короткую записку. С минуту размышляла, как сообщить о неожиданном визитёре, но в итоге написала, что смогла:

«Одна моя проблема в данный момент приехала в академию. Помогите. Хел».

Вывести простую фразу оказалось для меня невероятно сложным занятием из-за метки на запястье. Сколько бы я не пыталась объяснить, кто приехал в академию, ничего не выходило. На листе появились сердечки, цветочки, бабочки, даже одно признание в любви Джареду и витиеватый стих на тему его сладких губ с подписью «твоя кошечка». Последнее пришлось всё тщательно зарисовать, прежде чем отправить записку.

Шепнула заклинание доставки и зонта, чтобы записка не размокла, а сама постаралась слиться со стеной. Хорошо, что на улице было пасмурно. В ожидании ответа, я уже готова была грызть ногти.

Казалось, что прошла целая вечность, пока прилетела ответная записка. Дрожащими пальцами, я схватила послание, развернула бумажку и захотела стукнуть Джареда Прайма.

«Не ожидал, что получу такое красочное послание, от своей кошечки. Но мне приятно! Буду рад получать подобные записки каждый день, желательна из тёмной империи».

Возмущённо глотая ртом воздух, я пыталась сдержаться и не дать магии демонов вырваться на волю. Как он смог прочитать тщательно зарисованные каракули? И почему проигнорировал основное послание?!

– Надо же, я действительно начинаю сомневаться в реальности своих выводов. Может в тебе действительно нет демонской крови, и ты обычный суккуб? – раздался над ухом голос Прайма.

– К-когда вы успели подойти? – я принялась озираться по сторонам, поскольку не заметила приближения мужчины.

– Ты была слишком занята, купаясь в своей обиде и злости, – фыркнул Джаред. – А сейчас мы уходим из академии, пока здесь находится твоя **проблема**. Поторопись, моя кошечка.

Он развернулся и вышел за ворота, оставляя меня злобно пыхтеть и шипеть под дождём. Но когда до меня дошёл смысл его слов, я стремглав вылетела вслед за Праймом и смачно впечаталась лицом в его спину. Тихо засмеявшись, Джаред развернулся, посмотрел на мою скривившуюся мордашку и захохотал уже в голос.

– Ну что же ты такая неосторожная, кошечка? – ему явно доставляло удовольствие бить по больному. – Не стоит так бегать за мужчинами, Хел.

– Сразу видно – тёмный! – зашипела я на мужчину и обиженно развернулась, чтобы вернуться в академию.

На мои плечи тут же легли две мужские руки, а следом Джаред уже нормально произнёс:

– Прости, сложно удержаться, ты такая забавная, когда сердисься. К тому же подобные послания я ещё не получал, поэтому не суди строго. Пойдём, надо спрятать тебя, пока визитёр не покинет академию.

Прайм взял меня за руку – видимо, чтобы не сбежала – и подвёл к магокару, ожидающему около ворот. Затем открыл дверь и самым наглым образом запихнул внутрь. А в салоне меня ждала

неожиданность в виде невероятно красивой девушки с яркими синими глазами, чёрными волосами и потрясающей фигурой.

Во взгляде незнакомки чувствовалась неприязнь и надменность. Словно перед ней усадили большого таракана и заставили вести с ним беседу. Интересно, что я успела сделать этой дамочке? Она молча разглядывала меня, пока Прайм не уселся рядом, после чего вынесла вердикт:

– Нет, Джаред, в ней не чувствуется крови демонов.

От удивления у меня открылся рот. Да ладно! Правда, что ли нет крови демонов? Я тут же проверила свою магию, но та затаилась, словно готовясь к атаке. Ого. Магия воспринимала незнакомку, как опасного врага. До сих пор такое ощущение появлялось только рядом с тёмным эльфом.

– Рин, посмотри внимательнее, – настойчиво потребовал тёмный. – Хел всю аудиторию подняла на уши, когда расстроилась!

Девушка, которую назвали Рин, вновь посмотрела на меня. А я пожала плечами, поскольку сообщать такую информацию этой незнакомке не собиралась. Пришлось изображать забитую серую мышь, что было не сложно. Просто в таком мокром и грязном виде, я чувствовала себя огородным пугалом, поэтому без проблем сжалась, после чего тихо пробормотала:

– Это была не я, но магистр Риор не верит.

– Надо же. Магистр Риор... Кто бы мог подумать!

Весёлый смех наполнил салон магакара и Рин покачала головой. Прайм бросил рассерженный взгляд в мою сторону и процедил:

– Если я прав, у нас проблема. Малолетняя тёмная с кровью демонов среди светлых, это катастрофа. И ты же понимаешь, что не многие могут похвастаться умением управлять толпой.

На мгновение во взгляде девушки мелькнуло любопытство, но оно очень быстро угасло. В итоге меня вновь окатили презрением и лютой ненавистью. Вау! Да она действительно меня ненавидит.

– Джаред, ну сам рассуди, я всегда могу определить кем является человек. Эта девочка светлая! Да, в ней есть небольшая искра тёмной магии, но такой малости не хватит даже на наведение порчи. В любом случае, проблем не возникнет. Ты не забыл, кто строил академию? Светлые не могли уничтожить все защитные заклинания, они не дураки. Радуйся, что эта... девушка находится здесь, – Рин замолчала

на секунду, а после наиграно ахнула: – Ах, Джаред, это так мило! Ты хотел забрать эту мышку в тёмную империю и держать при себе до мнимого совершеннолетия? Нет, дорогой, такой номер не пройдёт.

Я вздрогнула, стоило представить, как Прайм забирает меня с собой и ежедневно издевается в своей любимой манере. А вот слова по поводу академии заинтересовали, и я решила сбегать в местную библиотеку. Будет интересно прочитать всё об основателе академии Орике Нордийском. Ведь не просто так эта дамочка упомянула его в разговоре. Тем временем Рин снова заговорила, обращаясь к злобно сопящему Прайму.

– Не придумывай ненужных проблем, а лучше поспеши придумать вескую причину, по которой это кольцо красуется на её пальце. Глядя на эту мышку, твои слова звучат неубедительно. Кстати, милочка, – она повернула голову в мою сторону и сверкнула глазами, – надеюсь Джаред объяснил, что с этого дня никаких романов в течение года? Иначе в мире станет на одну сиротку больше. Пожалей дочь.

А следом девушку окутала тёмная дымка и та растворилась в воздухе. Я сидела затаив дыхание. Тёмные всё же прибыли в империю светлых и им известно, что кольцо у меня! Захотелось немедленно выпрыгнуть на улицу, только магокар уже набрал приличную скорость. Заметив, как я разнервничалась, Джаред вздохнул и устало произнёс:

– Успокойся, Хел. Никто тебя не тронет, если будешь себя хорошо вести. Кроме Рин никто не знает, что кольцо у тебя, но она не проговорится. Просто не ищи неприятности на свою великолепную... голову, – он задумчиво постучал пальцами по колену, а после пробормотал: – Не пойму, как ты смогла утаить от Рин свою магию. Ведь я даже сейчас вижу, насколько сильный у тебя дар.

Рассказывать все подробности о своей магии я не хотела, поэтому лишь пожала плечами и пробурчала:

– Может эта Рин не такая уж и сильная, какой хочет казаться.

Брови Прайма взметнулись вверх в весёлом изумлении, а следом он хмыкнул.

– Назвать наследницу рода Даркейнов слабой. У тебя точно отсутствует инстинкт самосохранения.

– Да плевать мне чья она наследница, нам с ней детей не рожать, – фыркнула я на мужчину.

Просто стало очень неприятно, когда Джаред начал говорить об этой дамочке. Но судя по выражению лица тёмного, его явно забавляла моя реакция, отчего внутри вновь появилось желание выйти из магокара на полном ходу. И тут до меня дошло, что я ревную. Это стало неожиданным открытием, поэтому я постаралась взять себя в руки и пробурчала:

– Обещаю быть незаметной, если вы перестанете меня провоцировать, – посмотрела на Прайма и поняла с кем торгуюсь. В итоге махнула рукой на мужчину, который явно насмеялся над маленькой адепткой-первокурсницей, и поинтересовалась: – А в империи тёмных есть пансионаты для девочек?

Смех тут же пропал из глаз Джареда, сменяясь изумлением и настороженностью. Только мне надо было узнать ответ, всё же оставлять Хлою у Элизабет нельзя. Я поняла, насколько всё плохо, а если ещё учесть, как сестрёнка воспользовалась магией, чтобы наведаться ко мне... В общем, лучше отправить её к тёмным, пока не поздно и никто не пострадал. Осталось узнать есть ли там закрытые пансионаты и сколько для этого потребуется денег.

– Полагаю, ты вняла голосу разума и начала серьёзно обдумывать моё предложение о переезде, – задумчиво протянул Прайм.

– Нет. Я всего лишь хочу обезопасить дочь. Ваши мотивы мне непонятны и это пугает.

– Хел, оставь. Ты лежала подо мной абсолютно голой и после этого наедине обращаешься на «вы»? Не смейся, – хмыкнул Джаред, а я покраснела, вспомнив нашу первую встречу. – Отвечу сразу на все твои вопросы, так и быть. У нас есть закрытые пансионаты, где воспитывают юных леди. Более того, я могу устроить в один из них твою дочь. Только плата за обучение в таких заведениях приличная. И меня волнует вопрос, где ты собралась найти десять тысяч золотых за год? А если учесть, что девочка проведёт там минимум тринадцать лет, выходит очень серьёзная сумма. Я чего-то не знаю, и ты богатая наследница? Вроде ещё утром была вдовой без гроша за душой.

Опустив голову, я чуть не разревелась. Такие деньги мне не раздобыть даже при всём желании. И что же Прайм собирался делать с нами, когда предлагал переезд? Закрывать в какой-нибудь камерке, чтобы не отсвечивали? Я сжала руки в кулаки сделала глубокий вдох, а после безэмоционально проговорила:

– Благодарю за информацию. Теперь не могли бы вы отвезти меня к дочери, она сейчас живёт у сестры нашего ректора. Думаю, вы в курсе, где это.

Затем отвернулась к окну и замолчала, не желая продолжать разговор. Тихий смешок мужчины меня удивил и насторожил одновременно. Вот не люблю, когда Прайм так себя ведёт. Значит, он придумал очередную пакость, которая усложнит мою жизнь. Я уже поняла, что ничего хорошего от нашего знакомства не будет. Главное, чтобы Джаред не втягивал во всё это Хлою.

– Я отправлю твою дочь в пансион и оплачу всё обучение полностью, – выдал он.

– Но...Ведь тут должно быть «но», не так ли? Говори, не стесняйся, – с сарказмом произнесла в ответ и перешла на «ты», как и просил мужчина. А что? Я не святая и буду вести себя так, как ожидают окружающие.

– Не стоит кусать руку, которая тебя кормит, Хел. Лучше дослушай моё предложение. Никто не заставляет принимать его. Ты всегда вольна выбирать, – голос Прайма стал холодным и даже надменным. Справедливо, чего уж. – Я помогу, и твоя дочь получит лучшее образование в империи Дартон. А вот тебе придётся отдать долг способом, который может показаться странным.

– Чего ты от меня хочешь, Джаред? – я настолько эмоционально вымоталась за сегодняшний день, что уже не хотела спорить и играть в игры тёмного.

– Я хочу официально объявить тебя своей любовницей и показать всем это кольцо на твоей руке, – заметив, как у меня открылся от удивления рот, Прайм улыбнулся и пояснил: – Мне необходимо найти того, кто всё это устроил. Ты не можешь обойти заклятие, я не в силах его снять. Так давай поможем друг другу. Этот гад обязательно выдаст себя, когда узнает, где ты сейчас находишься. Обещаю, что буду тебя охранять и не позволю причинить вред. Только мне не найти его без тебя, Хел.

– Но зачем весь этот бред с любовницей? – признаюсь, я не понимала.

– Объясняю. Я никому не сообщил, что ты украла артефакт. Решил, что с моей стороны будет слишком жестоко натравить всю империю тёмных на дрожащую первокурсницу. В данный момент о

пропаже артефакта знаем только мы с Рин, но она считает, что я отдал артефакт добровольно. Ведь никто не поверит, что я надел его на палец незнакомке.

– Ты же говорил, что тёмные собираются отдать его любой девушке с сильной магией, – я прищурилась, глядя на Прайма. Ох, что-то он сильно мудрит.

Окинув меня задумчивым взглядом, Джаред хмыкнул и выдал:

– Претендентов на трон выбрали уже давно. Я один из них, – у меня отвисла челюсть. Заметив мою реакцию Прайм, криво усмехнулся и продолжил: – Но, понимаешь, меня не интересует данная должность в силу ряда причин. Только кольцо предназначалось для Рин. Артефакт действительно усиливает тёмную магию и род Даркейн возлагал большие надежды на это событие.

– Теперь хотя бы понятно, почему она меня так невзлюбила, – фыркнула я.

Прайм тихо засмеялся, отчего у меня по коже пробежали мурашки. Захотелось прижаться к мужчине и потереться о его плечо. Магия одобрительно затрепетала внутри и пришлось вновь брать себя в руки. Вовремя, потому что следующие слова Джареда буквально размазали меня по сидению и заставили почувствовать всю свою неполноценность.

– Она тебя ненавидит по другой причине, Хел. Рин уже давно мечтала, что сядет на трон вместе со мной. Только мне не хочется до конца своих дней быть на побегушках у рода Даркейнов. Поэтому сегодня я сказал, что отдал кольцо своей девушке в надежде пробудить в ней магию демонов. У вас в империи такие отношения называют «любовники». Я просто постарался выразиться знакомыми тебе словами.

«О да! Конец сказочке, Хелен. Тебе не сравниться с той дамочкой. Ведь Прайм ни слова не сказал о своём отношении к самой Рин, ему не хочется прислуживать её роду. Вспомни ту красотку королевских кровей, куда тебе с ней тягаться? У тебя даже имя родителей забрали».

Злые, но вполне справедливые мысли жалили, как рой диких пчёл. Но я всё-таки сделала над собой усилие и довольно спокойно произнесла:

– Не проще ли тогда назвать меня невестой, раз речь идёт о важном артефакте?

– Никто не поверит, что я провёл обряд обручения в империи Лайор. Как минимум, люди с моим положением в обществе, проводят его во дворце. И даже, если я здесь женюсь, мне придётся проводить повторную церемонию в Дартоне.

– А почему ты не хочешь объяснить всё той же Рин? – мой голос стал тихим, поскольку неприятно было об этом говорить. – Думаю, она только обрадуется, что я обычная воровка, которую ты пожалел. И сможет помочь в поимке... В общем ты понял.

– Потому что я не самоубийца и не собираюсь настраивать против себя Даркейнов. В общем, просто поверь на слово, так проще. Не стоит лезть в политику, Хел. В данный момент история простая. Для Рин, я просто решил усилить твою тёмную магию, чтобы потом увезти с собой. Всё, я вскрыл все карты и теперь выбор за тобой. Поможешь мне, я помогу тебе.

В салоне стало очень тихо, слышны были лишь шипящие звуки, которые издавал кристалл и шелест колес по булыжникам. Я потеряла дар речи. Такие красивые слова о том, как он хочет поймать заговорщика, а получается, что Прайм решил под шумок устроить свою личную жизнь за мой счёт.

Но будем честны, Джаред не давил и не пытался шантажировать, он предложил мне сделку. И я понимала, что не смогу отказаться. Это был реальный шанс для Хлои прожить нормальную жизнь. А что до меня... Прокричать на всю империю Лайор, что я любовница Прайма, это то же самое, что добровольно уйти в монастырь. Никто не посмотрит в мою сторону с мыслью позвать замуж. Ладно, кем-то всегда приходится жертвовать.

Магокар подъехал к дому Элизабет Кроу и затормозил перед воротами. Всё это время мы проехали молча, и никто не пытался заговорить. Видимо мне дали время обдумать поистине щедрое предложение. Я вышла на улицу под морозящий дождь и увидела сестру, которая смотрела на меня из окна, радостно размахивая руками. Разве у меня есть право портить ей жизнь из-за своих желаний и страхов? Потом буду думать, что делать со своей жизнью.

– Я согласна.

Одна короткая фраза расставила всё по местам. Прайм уже стоял рядом и после моих слов довольно улыбнулся. Он по-хозяйски меня приобнял и проговорил:

– Ты не пожалеешь. Ну что, идём знакомиться с моей будущей дочерью?

– Не вздумай ляпнуть такое при ней, – хмыкнула я и направилась в дом. – Помнишь, я твоя «девушка», а не невеста.

– Думаю, никому в этом доме неизвестны особенности обручения тёмных. И поверь, Лиз намного спокойнее попросится с Лоей, если будет думать, что мы решили пожениться, – признаюсь, Прайм меня озадачил и удивил своей осведомлённостью. Хотя, они с Тарсом приятели, да и в академии есть доступ к личной информации об адептах. – В общем, не стоит забивать голову лишними деталями, просто изобрази счастье и забери дочь. Всё.

Дверь приветливо распахнулась, стоило нам приблизиться, и на пороге появилось сияющее лицо Хлои. Она бросилась ко мне с радостным криком:

– Ель плишьла! Смотри, – Хлоя открыла рот и указала на отсутствие переднего зуба. – Лиза говолит, Вто фея плинесёт подалок, если забелёт мой зуб.

– Обязательно принесёт, – я рассмеялась и обняла сестру. – А какой подарок ты хочешь?

Улыбка Хлои тут же померкла, и она очень тихо прошептала:

– Хотю домой.

– Прости, детка, но домой нам нельзя, – прошептала я на ухо сестре, а после весело добавила: – Зато я могу предложить прогулку в парк! Ты со мной?

– Дя!

Все печали были в миг забыты и Хлоя побежала наверх в свою комнату, чтобы переодеться. Элизабет замерла с неестественной улыбкой на лице и делала вид, что моё появление с тёмным, это абсолютно нормально. Ах, точно! Ведь сестре Тарса известно, кто такой Прайм. Я бросила взгляд на мужчину и заметила, что тот едва сдерживает смех. На мой вопросительный взгляд Джаред не выдержал и засмеялся:

– Она всегда называет тебя деревом?

– Лоя не выговаривает букву «Х» в моём имени, – проворчала я. – Ничего не могу с этим поделать.

– Знаешь, она много букв не выговаривает, – насмешливо произнёс Прайм, а после очень тихо прошептал: – Только обычно дети

бегут навстречу с криком «мама».

Я вздрогнула, поскольку последние слова тёмного были весьма опасными. Он явно что-то заподозрил, хоть и не стал говорить об этом громко при всех. Повернувшись к мужчине, я злобно сверкнула на него глазами и процедила:

– Моя дочь может разговаривать как ей хочется. Поверь, в восемнадцать её речь ничем не будет отличаться от речи сверстников.

– Хорошо-хорошо! – Джаред поднял руки признавая поражение, а после поинтересовался, обращаясь к Элизабет: – Лиз, вещи мелкой долго собирать?

Сестра ректора вздрогнула, но довольно быстро взяла себя в руки и пробормотала:

– У Лои практически нет вещей. За пять минут соберу. Хел, куда же вы пойдёте?

– Я хочу отправить Лою в закрытый пансион, – проговорила, стараясь не смотреть на женщину. – Там ей будет лучше. Лантор всё объяснит тебе позже.

Стоящий рядом Джаред вдруг заскрипел зубами, а после вновь склонился ко мне и прошипел на ухо:

– Надо же, вы с ректором на ты. Как мило.

– Ой, прости, совсем сегодня замоталась! – воскликнула я и ткнула Прайма локтем, чтобы не устраивал сцены. – Позволь представить моего... жениха.

– Джаред Риор, – подмигнул тёмный и приветливо улыбнулся хозяйке, хватая её руку для поцелуя.

У Элизабет округлились от удивления глаза, и она перевела на меня обалдевший взгляд. Пришлось включаться в этот фарс и изображать влюблённую дурочку. Я принялась восторженно рассказывать, как мне повезло встретить такого потрясающего мужчину. Всё происходило под одобрительным взглядом Прайма, который не учёл одного фактора. И этот фактор спустился с лестницы, как раз в тот момент, когда Джаред заявил:

– Мы поженимся с Хеланией через пару месяцев. Я собираюсь удочерить Лою и отправить её на обучение в лучший пансион.

– Ель, он влёт! – закричала вдруг Хлоя. – Моя Ель!

Подбежав ко мне, сестра вцепилась в юбку и заревела. Она пыталась сказать сквозь рыдания, что никуда без меня не пойдёт,

обвиняла Джареда во лжи, кричала, что он плохой. И эта истерика длилась около пяти минут, пока тёмному не надоело. Присев на корточки около Хлои, Прайм притронулся к её руке, отчего сестра резко успокоилась.

– Лоя, не надо кричать и плакать. Ты же ещё не знаешь, куда тебя хотят отправить. Поверь, тебе там понравится. В пансионе есть настоящие феи и много девочек, с которыми можно будет играть. Разве тебе не хочется с ними познакомиться?

Всхлипнув, сестра отрицательно покачала головой. Я не выдержала. Бросив на Прайма рассерженный взгляд, взяла её за руку и пошла наверх. Мы зашли в комнату, где я усадила Хлою на кровать, вытерла с её щёк слёзы и произнесла:

– Детка, ну зачем ты так? Давай мы с тобой поговорим после прогулки. Ведь никто тебя не забирает прямо сейчас.

– Забилает, – очень тихо ответила она, чем немало меня озадачила. – Ты уйдёшь, как мама с папой.

У меня перехватило горло. В этих словах прозвучало всё отчаяние маленького ребёнка, которого захотели разлучить с последним родным человеком. Только я не могла идти на поводу эмоций. В пансионе сестре будет намного лучше и там ей смогут помочь. Я не смогу самостоятельно защитить и уберечь Хлою. Мне всего восемнадцать лет, и я не знаю, что делать с маленькими детьми, у которых пробудилась тёмная магия демонов!

– Хлоя, пойми, тебе нельзя больше оставаться у Элизабет. Те плохие люди нашли нас и теперь надо спрятаться, – я постаралась говорить спокойно, хоть внутри всё переворачивалось.

– Не хатю! – выкрикнула сестра, делая очередной заход на истерику. И как только мама с ней справлялась? – Не хатю, не буду!

Вопли становились всё громче, сестра начала дрожать, а следом я ахнула. В её глазах появились искры тьмы. Внезапно мне очень захотелось уйти вместе с Хлоей прямо сейчас. Главное не спускаться вниз, где нас увидят. Лучше всего выйти через окно. Да, так будет правильно. Я поднялась с кровати, взяла сестрёнку на руки и сделала пару шагов, но тут услышала холодный голос Прайма:

– Хел, поставь ребёнка на пол и отойди.

Судя по всему, мужчина был рассержен. Говорить, что он напуган я не посмела, ведь это никак не вязалось у меня с образом тёмного

мага. Только несмотря на приказ Джареда, я не могла пошевелиться. Боялась, что сделаю движение и выпрыгну в окно.

– Лоя, отпусти её. Из-за тебя Хел могут наказать, ты ведь этого не хочешь? – вновь заговорил Прайм.

В его голосе прорезались стальные нотки. Обычно папа ругал нас таким тоном, когда мы вытворяли что-то из ряда вон. Хлоя испуганно заморгала, и я почувствовала, что вновь способна управлять своими действиями. Тихо выдохнув, я поставила сестру на пол, после чего заметила ужас в её глазах. Прайм тут же оказался рядом, присел около ребёнка и погладил Хлою по голове со словами:

– Всё хорошо, маленькая. Я не заберу Хел навсегда. Она будет часто к тебе приезжать в гости. Но ты же знаешь, как опасно тебе оставаться здесь.

В ответ сестра лишь всхлипнула, но я отметила, что она стала какой-то вялой и сонной. Меня испугало такое состояние Хлои, только Джаред ещё раз погладил её по голове и до меня дошло, что он попросту усыпил мелкую. Прайм подхватил на руки Хлою, когда она начала заваливаться набок, и отрывисто произнёс:

– Соберите её вещи, мы уходим, – после чего вышел вместе ребёнком из комнаты.

Я оглянулась и увидела перепуганную Элизабет. Женщина молча вышла вслед за тёмным и очень быстро вернулась с большой сумкой, куда принялась складывать одежду и игрушки. Всё это время я старалась унять дрожь в руках. Признаюсь, что до последнего не хотела верить, что мы с Хлоей опасны для окружающих. Но после этой выходки сестры, осознала, насколько всё плохо.

– Прости, – тихо прошептала я, обращаясь к Элизабет. – Мне не было известно, что у Хлои проснулась магия.

– Я понимаю, Хел, честно, – отозвалась она и протянула мне сумку. – Только и ты пойми, что я не буду подвергать опасности своих детей. Здесь вещи, которые мы подарили Лое и игрушки. Надеюсь, что вам смогут помочь.

Я забрала сумку, ещё раз поблагодарила Элизабет и спустилась вниз. Затем вышла из дома под пристальными взглядами Лиз и её мужа, после чего тихо всхлипнула. Мне вдруг стало очень страшно, прямо, как Хлое недавно.

И дело даже не в том, что меня напугала выходка сестры. Тут я всё понимала, потому что на собственной шкуре прочувствовала, какую свинью может подложить магия демонов. Меня испугало возможное будущее. А если мы больше не увидимся? Вдруг сестру будут обижать? Кроме того, я не знала, не обманет ли меня Прайм. Ведь он может отправить Хлою вовсе не в пансион!

– Всё, успокаивайся, – услышала я голос Джаред, который подошёл и забрал из моих рук сумку. – Сейчас мы отправим Лою в пансион, а после поговорим.

– Её зовут Хлоя, – сказала я, не желая, чтобы сестра забыла собственное имя. – Хлоя Дарк. Надо изменить её документы.

– Идём, Хел. Нам предстоит долгий разговор. Не стоит задерживаться на пороге у Элизабет, они и так напуганы, – вздохнул Прайм и уселся магокар.

Прислушавшись к словам Джаред, я не стала долго стоять у дома Лиз и забралась в салон, где на одном из сидений мирно сопела сестра. Я грустно улыбнулась и погладила её по волосам. Как бы дальше не сложилась её жизнь, но без родителей, которые могли справиться со всем этим ужасом, ей будет лучше среди тёмных.

– Не переживай, – заговорил Джаред, – ты увидишь пансион и поймёшь, что там ей будет намного лучше. Поверь, она скажет тебе спасибо, когда подрастёт.

Мне стало намного спокойней, после этих слов. Раз я смогу удостовериться, что Хлою не закроют в каком-нибудь ужасном месте, значит всё не так плохо. Вопрос по поводу доверия к Прайму, сразу отошёл на задний план.

– А куда мы едем? – спросила, когда за окном замелькали незнакомые улицы.

– В мой особняк, – огорошил Прайм, и улыбнулся, когда увидел моё вытянувшееся лицо. – Оттуда проще всего выстроить портал.

– Разве никто не заметит открытие портала в империю Дартон? – неуверенно протянула я.

– В отличие от маленьких обманщиц, у меня есть разрешение на перемещение между империями, – хмыкнул тёмный.

Насупившись, я замолчала и отвернулась. Лучше смотреть в окно, чем выслушивать незаслуженные обвинения. Я ведь объясняла много

раз, что не виновата. Но Джаред не дал закрыться в своих обидах, а придвинулся ко мне и провёл пальцами по щеке.

– Хочешь я подарю вам эферы? Вы сможете общаться даже на расстоянии каждый день.

От удивления я открыла рот. Эфер – это очень дорогое удовольствие. Такая небольшая тонкая пластина кристалла, размером с ладонь, могла стоять, как хороший магокар. С помощью этого артефакта можно было просматривать новости или же разговаривать с человеком на расстоянии. Конечно, такое было возможно, если у него также есть эфер.

Пользоваться артефактом могли исключительно маги. Людям без дара оставалось довольствоваться газетами, журналами и обычной почтой. Я много раз упрашивала папу подарить мне эфер на день рождения. Но мне говорили, что я получу его только на совершеннолетие. Жаль подарить так и не успели. Настроение снова начало скатываться в пропасть, поэтому я лишь пожала плечами и ответила:

– Не скрою, что это хороший подарок, но слишком дорогой.

– Прекрати. Нам предстоит изобразить на публику неземную любовь. Думаешь кто-то поверит, если ты будешь ходить с кислой миной в потрёпанном от времени платье и отказываться от подарков? А может ты справилась с заклинанием безмолвия и хочешь рассказать, кто отправил тебя за кольцом?

– Хватит. Признайся, что ты просто хочешь избавиться от Даркейнов в роли родственников. При чём тут заклинание безмолвия? Ты же не будешь кричать на каждом углу, что кольцо на моей руке, сам говорил, – мне стало вдруг противно.

Не люблю, когда люди делают что-то ради собственной выгоды. Но ещё хуже, когда при этом они начинают давить на совесть и убеждать, что это для твоего же блага. Лицо Прайма стало непроницаемым, но следом он потёр лоб и вдруг устало произнёс:

– На самом деле, мои личные проблемы можно решить и другим способом, Хел. План рассчитан на то, чтобы понять, кто стоит за кражей кольца. Ведь стоит мне появиться с тобой в людном месте, и заговорщики сразу поймут, куда делся артефакт. А вот всё остальное, будет просто приятным бонусом. Поэтому не надо считать меня врагом. Не я втравил тебя во всю эту историю.

– Прости. Просто, всё как-то слишком быстро, – прошептала я, опустив голову.

– Понимаю, поэтому стараюсь особо на тебя не давить, – ответил тёмный.

Я мысленно рассмеялась. Если это называется «стараюсь не давить», то что же тогда в понимании Прайма настоящее «давление»? Но говорить ничего не стала, потому что он прав. Надо любыми возможными способами выманить тёмного эльфа. Пока этого не произойдёт мы с Хлоей в опасности.

Вот только убедить Арх'Эррат в том, что у нас с Джаредом случилась внезапная любовь, будет нереально. Эльф знает Прайма, и в курсе, что мы познакомились с ним не так давно при весьма неромантичных обстоятельствах. План тёмного изначально обречён на провал. Просто я настолько погрузилась в свои переживания, что совсем об этом не подумала.

– Ничего не получится, – выпалила я и обернулась к мужчине.

– Объяснишь? – спросил он, заметив перемены в моём настроении.

– Я не могу быть твоей любовницей, потому что...ааооууыыээ...

Из моего рта начали вылетать нечленораздельные звуки, как только я попыталась рассказать Джареду об эльфе. Глаза тёмного округлились, и он пробормотал:

– Странная причина. А если более понятно?

– Не поверят, – покачала головой и захлопнула рот до появления новых неожиданных звуков.

Прайм задумался на мгновение, а после нахмурился и спросил:

– Они знают меня?

На моём лице не дрогнул ни один мускул, отчего тёмный прошипел какое-то ругательство и попробовал вновь.

– Если я сделаю из тебя наживку в роли любовницы, мне не поверят?

– Да!

– Главный знает тебя и меня, я правильно понял? – задавая вопросы Джаред внимательно разглядывал моё лицо. Как только мой взгляд вновь приобрёл безмятежность, мужчина протянул:

– Но все тёмные уже убеждены, что ты моя девушка. Рин долго молчать не сможет и растрезвонит об этом на всю империю в

кротчайшие сроки. О кольце она умолчит, но вот остальное...Что будем делать?

Я вздохнула и прикрыла глаза. Откуда мне знать, как теперь разобраться со всей той горой лжи, которую нагородил тёмный? И словно в ответ на мой вопрос, Прайм воскликнул:

– Будем придерживаться первоначального плана. И нам поверят все! Ведь тёмные не знают, когда и при каких обстоятельствах ты получила это кольцо. Что же до заговорщиков...для них наши отношения станут весомой причиной, по которой я тебя не убил. Более того, они могут решить, что это я тебя спрятал.

– Возможно и получится, – вздохнула в ответ и устало закрыла глаза.

Пару часов сна на лекциях было слишком мало, чтобы отдохнуть, поэтому неудивительно, что я мгновенно отключилась. И то ли дорога была слишком короткой, то ли мне смертельно хотелось спать, но, когда послышался голос Джареда, показалось, что я вовсе не спала.

– Просыпайся, приехали – прошептал тёмный.

Глава 7

Проснувшись, я потёрла глаза и выглянула в окно магокара. Вначале не могла понять, почему особняк Прайма похож на дом, который я видела всю свою жизнь из окон спальни, а когда до меня дошло, побледнела.

Напротив дома наших родителей долгие годы пустовал особняк, в который я любила забираться в детстве и бродить по комнатам. Родители меня ругали, но уследить за неугомонным ребёнком не могли при всём своём желании. Мама однажды даже высказала вслух свою радость на тему того, что особняк стоит пустой. Я настолько часто там бывала, что знала расположение всех комнат и могла пройти по всему дому с завязанными глазами.

Но испугалась я не здания, а человека, который как раз подъехал к особняку напротив и замер около своего магокара. Видимо хотел поприветствовать соседа. Граф Либерг нетерпеливо переступал с ноги на ногу, морщась от мелкой мороси, летящей в лицо. Было заметно, что он с большим удовольствием зашёл бы в дом, только правила приличия не позволяли проигнорировать соседа.

– Нам нельзя выходить, – испуганно прошептала я и посмотрела на Прайма.

– Почему? Вы знакомы с графом Либергом? – тут же отозвался тёмный. – Поверь, он не сможет ничем вам навредить.

– Ты не понимаешь! Нельзя показывать ему Хлою! – меня затрясло, как в лихорадке, а голос сорвался на крик.

Нахмурившись, Джаред посмотрел на меня, затем на сестру, а следом присвистнул:

– Хлоя Дарк... Хочешь сказать, что это та самая девочка, которую разыскивают по всей империи? Я слышал, что её похитила старшая сестра. После смерти родителей бедняжка сошла с ума и увела малышку из дома ночью в одной ночной сорочке. Вроде все уверены, что ребёнок погиб и поэтому поднялся такой шум...

Прайм резко замолчал, и в его взгляде появилось осознание. Да, такие вещи не поймёшь, пока не проговоришь вслух. Уставившись на меня, как на явление бога хаоса, Джаред закашлялся, но довольно

быстро отошёл от шока. Он о чём-то серьёзно задумался, а затем радостно потер руки.

– Отлично. Просто великолепно. У нас появилась ещё одна зацепка. Ведь ты не сошла с ума и не убежала из дома?

– Н-н-нет, – я отрицательно покачала головой. – Меня выгнали из дома, а Хлоя побежала следом.

– Великолепно! – радостно воскликнул тёмный, хоть для меня осталось тайной, что ему так понравилось. – Сейчас не шевелись. Мы же не хотим, чтобы граф Либерг узнал в тебе беглянку?

Я замерла и постаралась даже не дышать, пока Прайм водил пальцами по моему лицу и волосам. Всё это сопровождалось тихим шёпотом мужчины и покалыванием чужой магии. Когда Джаред закончил, он довольно улыбнулся и произнёс:

– Хорошо получилось. Иллюзия продержится около пяти минут, поэтому быстро выходим и ты идёшь в дом. Поняла?

– А Хлоя?

– Я сам её заберу, когда Либерг уйдёт, – успокоил меня Прайм, после чего открыл дверь и вышел на улицу.

Пять минут, это довольно много и в то же время очень мало, если речь идёт о взаимной вежливости соседей, а также о соблюдении этикета. Представила, что мне нужно будет общаться с этим гадом Либергом и при этом делать вид, как я рада и аж зубы свело. Но времени на долгие раздумья не было, поэтому я вздохнула и вцепилась в руку тёмного, которую тот мне подал, чтобы помочь выбраться из магокара. Только уйти не получилось, поскольку это было бы похоже на побег, ведь Либерг уже шагнул в нашу сторону.

– Господин Риор! – послышался слащавый голос графа. – Как я рад наконец-то поприветствовать нового соседа.

– А вы видимо граф Дарк? – задал провокационный вопрос Джаред, и я засияла от восторга, когда Либерг скривился.

– К сожалению, граф Дарк с супругой недавно скончались. Позвольте представиться, граф Ивен Либерг, к вашим услугам, – чопорно произнёс мужчина.

– Весьма...рад, нашему знакомству, – губы Прайма скривились в подобии улыбки. – Прошу меня простить, но сейчас я очень спешу. Если вы не против, то я с удовольствием приглашу вас как-нибудь на

ужин, где мы сможем познакомиться поближе. Всё же мы соседи и должны больше общаться.

– Конечно! Буду счастлив, – кивнул Либерг и тут же посмотрел на меня. Взгляд графа стал маслянистым и неприятно заскользил по моему лицу, а следом и телу. – Прошу прощения за бестактность, но кто эта прекрасная леди?

– Мой промах, – улыбнулся Джаред, хотя я могла поклясться, что он специально не представил меня сразу. – Хелания Рианис, моя невеста. Но мы действительно очень спешим, поэтому всего доброго граф.

Прайм коротко кивнул в ответ на поклон графа и повёл меня в дом. Я задумалась, какой титул у тёмного, что он так пренебрежительно обращается к графу? С фамилией-то понятно – императорский род – но вот титул, это всё же другое. Не могли же тёмному магу пожаловать титул герцога, ради одного года работы в академии. Хотя, какая мне разница? Замуж за него я не собираюсь, а после нашей авантюры, меня туда никто и не позовёт, поэтому наплевать.

Выбросив из головы лишние мысли, я зашла в дом и в изумлении застыла на пороге. У меня появилось ощущение, что я попала в прошлое, поскольку всё осталось прежним. Нет, конечно же дом был вымыт и вычищен, на окна повесили красивые портьеры, с мебели сняли чехлы, но при этом абсолютно ничего не передвинули.

– Ничего не изменилось! – прошептала в полном восторге.

– Я чего-то не знаю, и ты жила здесь, а не в доме напротив? – хмыкнул Прайм.

Обернувшись к мужчине, я улыбнулась и покачала головой:

– С самого детства, меня не могли отсюда выгнать. Как бы не старались родители, у них не получалось запретить мне бегать сюда.

– Понимаю, – кивнул Джаред, – здесь довольно сильный тёмный источник. У тебя не было шансов. Проходи, а я заберу Хлою. Надо решить все вопросы с пансионом, пока она спит. Что-то я не горю желанием вновь ощутить на себе силу убеждения этой малявки.

Рассмеявшись, Прайм вышел из дома, а я направилась в гостиную, но чуть не упала, когда заметила своё отражение в зеркале. Теперь понятно, почему Либерг так на меня глазел. Вместо милой блондинки на меня из зеркала смотрела жгучая брюнетка с пухлыми

губами, томным взглядом карих глаз и выдающимися формами. Разозлиться не успела, поскольку время, отведённое на поддержание иллюзии, прошло, и я снова стала собой. Может я и не настолько яркая, но всё же такой нравилась себе однозначно больше.

Пока я собой любовалась, снова открылась входная дверь и в холл вошёл Прайм с Хлоей на руках. Он остановился рядом со мной и поинтересовался:

– Ты всегда столько времени проводишь у зеркала, или сегодня особенный день?

Я не нашлась что ответить, только злобно засопела, глядя на мужчину. Но тёмного не проняло, он подмигнул и зашагал на второй этаж.

– Не отставай, иначе останешься здесь. Мне ещё портал открывать, не забыла?

– Можно подумать, для тебя это так сложно, – фыркнула в ему в спину.

– Я польщён, что ты обо мне столь высокого мнения, кошечка, – засмеялся Джаред, а мне захотелось скинуть его с лестницы. Вот если бы не сестра, убила бы. – Видишь ли, открыть портал не так легко, как кажется. На это требуется много сил и времени.

Нахмурившись, я задумчиво протянула:

– Тогда как ты переносил меня порталом в академии?

– Не сравнивай. Во-первых, там была только ты, а во-вторых, мы переместились всего на несколько метров. Кроме того, в академии намного проще управлять энергией. Конечно, если знаешь, как пользоваться возможностями данного заведения. Светлые с фанатизмом уничтожали всю информацию о тёмной магии и заодно умудрились уничтожить важные сведения о самом большом артефакте в мире.

Узнать такие интересные подробности я даже не ожидала, поэтому молча шла за мужчиной с открытым ртом и как губка впитывала информацию. Вот бы прочитать об этой академии правдивую историю! Задумавшись на эту тему, я зашла в комнату с мечтательным взглядом и улыбкой на лице.

– И всё же ты порой меня пугаешь, – рассмеялся Прайм. – Снова смотришь на меня, словно влюбилась.

От слов мужчины я резко перестала улыбаться, покраснела и отвела взгляд. Но тот не отличался тактом, поэтому сразу разбил все мои девичьи мечты вдребезги одной фразой:

– Хел, даже не смей придумывать всякую чепуху и влюбляться. У тебя сейчас и без этого много проблем. Запомнила?

Он дождался моего кивка, после чего положил Хлою на диван, стоящий в комнате, и достал из кармана сферу портала. Дальнейшие действия мужчины остались для меня тайной за семью печатями, поэтому я присела рядом с сестрой и принялась уныло водить пальцем по её руке. Из головы не шли слова Прайма о чепухе и прочем. Вот почему мы всегда влюбляемся не в тех, кого надо? Мой печальный вздох оборвал голос тёмного:

– Бери сестру и как только откроется портал иди туда.

Я не стала ничего отвечать, а молча подняла Хлою на руки. Посреди комнаты образовалась туманная дымка портала, куда я тут же шагнула.

В отличие от моего прошлого путешествия в Дартон, этот переход длился очень долго. Я успела испугаться, что Джаред нас бросил, понервничать на тему, куда мы попадём и в итоге заскучала. Хлоя начала крутиться во сне, и мне пришлось сесть, чтобы не грохнуться вместе с ней. Логично, что я тут же начала засыпать. Так нас и выдернули из портала – я сонно моргала, сидя на полу, а на моих коленях спала сестра.

– Оригинально, дорогая, – раздался голос Прайма, – но не могла бы ты подняться? Прошу прощения, она очень устала и перенервничала.

С кем разговаривает мужчина, я поняла, когда обернулась и увидела, что мы находимся в просторном кабинете не одни. За столом сидела женщина приятной наружности и неопределённого возраста. Светлые волосы тщательно уложены, на лице ни одной морщинки, но при этом в серых глазах сквозила мудрость, которая присуща только многое повидавшим людям. Другими словами, никогда не скажешь, что это молодая девочка, но и не назовёшь её постаревшей. Всегда любила таких людей и мечтала, что буду так же выглядеть до глубокой старости.

Я попыталась быстро подняться с пола, но в этот момент Хлоя решила перевернуться набок и мы вновь оказались на ковре. Конечно,

никто не проронил ни слова, но я буквально кожей почувствовала, что надо мной смеются. Насупившись, посмотрела в сторону Джареда, который явно забавлялся, глядя на мои тщетные попытки подняться и процедила сквозь зубы:

– Любимый, может забереешь ребёнка?

Лицо тёмного вытянулось от удивления. Видимо Прайм не ожидал, что я начну играть роль его девушки прямо в пансионе. Только мне уже всё надоело, и я мечтала лишь об одном – вернуться в академию и по возможности никогда не общаться с этим тёмным. Достал! У меня от его поведения даже магия забилась в дальний угол и не отсвечивала! Я моргнула и поняла, какая идиотка. Разве было сложно подержать Хлою с помощью магии?

На глаза навернулись слёзы обиды на саму себя, но в этот момент Прайм всё же вспомнил, что я девушка и очень устала. С помощью левитации он переместил сестру на диван, стоящий у стены, затем схватил меня за плечи и рывком поставил на ноги.

– Вижу вы проделали очень долгий путь, – заговорила женщина и указала на два кресла перед столом. – Прошу, присаживайтесь и объясните, что происходит. Не каждый день в мой кабинет приходит советник с такими необычными спутницами. Если я не ошибаюсь, вы же светлая? – обратилась она ко мне.

– Да, но у меня есть и тёмная магия... – начала я, усаживаясь в кресло.

Прайм садиться не стал, а замер за моей спиной, как памятник самому себе. В принципе, я не возражала, потому что чувствовала себя вполне комфортно, когда мою спину закрывал собой тёмный.

– Леди Сивилла, боюсь у нас не так много времени, – перебил наш диалог Джаред. – Видите того милого ребёнка? Вот её необходимо срочно определить в пансион и заблокировать магию. Вся необходимая сумма уже переведена на счёт заведения.

– И как зовут нашу новую воспитанницу? – стараясь удержать на лице маску невозмутимости поинтересовалась Сивилла.

– В данный момент её зовут Лоя Рианис.

Произнеся эти слова, мужчина закрыл мне ладонью рот, не давая заговорить. И убрал руку, только когда понял, что я успокоилась. А вот у Сивиллы явно сдали нервы, потому что она мгновенно выпала из роли степенной матроны и захлопала глазами.

– Простите, что? Как это – в данный момент?

– Ну, знаете, дети очень быстро растут и имеют свойство меняться. Порой даже имена изменяются, – ядовито процедила я, посмотрев на Прайма. Но тот не растерялся, а лишь хмыкнул.

– До особого распоряжения, эту девочку зовут Лоя Рианис. Общение ограничить до персонала и одноклассниц. Поставить самый мощный блок. Визиты разрешены только мне и вот этой милой барышне, которая является её матерью. Никаких отчётов. Всю информацию о состоянии здоровья и развитии магии давать только лично мне в руки. Если будут поступать запросы или кто-то начнёт интересоваться не объявлялся ли тут новый ребёнок, сразу сообщать мне. Понятно?

– Д-да, – выдохнула Сивилла. – Я не имею права определить ребёнка просто по приказу и обязана заполнить документы...

– Все необходимые данные я предоставлю лично. А сейчас не могли бы вы показать Хелании, как здесь всё устроено? Понимаете, она очень переживает и хочет знать, где будет жить её дочь.

Сивилла активировала кристалл на столе и в кабинет тут же зашла женщина, которая пригласила меня на прогулку по пансиону. Отказываться я не стала, поскольку действительно хотела увидеть, где будет жить Хлоя. Джаред кивнул, показывая, что всё нормально и я могу спокойно уйти, после чего мы вышли в коридор.

Экскурсия длилась около часа. Мне показали абсолютно всё: общежитие, столовую, классные комнаты, спортивную площадку, парк. Здесь даже феи имелись о которых рассказывал Прайм. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что завидую своей младшенькой, ведь у меня не было возможности учиться в таком чудесном месте. А когда мы вернулись в кабинет, Хлои там уже не было.

Быстро распрощавшись с Сивиллой, Джаред не дал мне возможности ничего сказать и утащил в открывшийся портал. В этот раз мы были вдвоём, мужчина не бросил меня во время перехода. Приятно, конечно, но всё же...

– Ты даже не дал мне попрощаться с ней! – я возмущённо накинулась на него с упрёками.

На глаза тут же набежали слёзы, а в носу защипало, стоило вспомнить спящую на диване Хлою. Правда, Прайм не стал помогать мне лелеять обиды и печали, а спокойно проговорил:

– Она проспит ещё несколько часов, а портал временный. Вроде ты не хотела оставаться в империи Дартон.

– Но, как же...

– Ты сможешь разговаривать с ней каждый день, Хел. Кроме того, первые сутки все дети проходят адаптацию, чтобы не было истерик. Всё хорошо, успокойся. Так будет лучше, поверь.

К собственному удивлению, я поверила и расслабилась. Кстати, моё трусливое наследие демонов тоже расслабилось и к Джареду потянулись ниточки магии, выискивая чем бы поживиться. Я сделала судорожный вдох, когда поняла, что Прайм по-прежнему испытывает ко мне влечение. Он скрывал своё желание под маской веселья и бравады, требовал, чтобы я не влюблялась, но при этом внутри горел, словно в огне.

От неожиданности я пошатнулась. Джаред тут же прижал меня к себе, чтобы не дать упасть, чем я и воспользовалась – принялась с жадностью поглощать самую вкусную энергию в мире. С каждым мгновением взгляд мужчины тяжелел, дыхание участилось, а следом я почувствовала лёгкое поглаживание по спине.

В нос ударил знакомый запах бергамота, по телу разлилось приятное тепло, и я зажмурилась от удовольствия, как кошка на солнышке. В итоге не сдержалась и потерлась щекой о мягкую ткань пиджака. Прайм как-то очень резко втянул воздух и слегка отстранился.

Это привело меня в чувства и заставило сделать шаг назад. Я посмотрела на мужчину и едва не утонула в глубине его синих глаз. Казалось, что между нами пробегают искры и мы вот-вот воспламенимся.

– Прекрати, Хел, – хрипло проговорил Джаред. – Мне известны правила. Я не хочу подвергать твою или свою жизнь опасности. Но если ты не остановишься, я не сдержусь.

До мозга медленно дошёл смысл этих слов, и я часто заморгала, отгоняя от себя все неожиданные эмоции и желания. Прайм сказал, что он в курсе. Неужели он понял, кто я и ему известна проблема нашего рода? А может он даже знает, что это за род?

– Откуда ты...Как? – от звука моего слегка охрипшего голоса мужчина вздрогнул.

– Неважно, – вздохнул Джаред, – главное, чтобы другие об этом не прознали. Иначе нынешние проблемы покажутся тебе детским лепетом. Ваш род и магия, исчезли очень давно. Я даже не поверил, когда понял с кем имею дело, поскольку никогда не слышал, чтобы магия делилась между двумя сёстрами. В этом вам повезло. Но мы поговорим об этом немного позже, не возражаешь? Прибыли.

Нити моей магии тут же исчезли, отлепившись от мужчины, и я снова перестала его понимать. Но настаивать на продолжении беседы не решилась. Джаред сказал, что мы поговорим об этом позже, значит, подожду. Всю жизнь ждала, так что за пару дней не умру от любопытства.

– Почему в этот раз переход длился намного меньше времени? – задала я вопрос, когда мы вышли из портала.

– Нас было двое. Время перехода рассчитывается исходя из магической составляющей объекта. Из-за Хлои вы перемещались дольше обычного, – огорошил меня Прайм, а следом лучезарно улыбнулся и перевёл тему: – Нам надо успеть в академию, пока Тарс не отправился отдыхать. Не забыла о визитёре, от которого сбегала или не хочешь узнать, кто это был? Представь, как будет чудесно, если мы сможем раскрыть заговорщиков прямо сегодня, – вкрадчиво произнёс тёмный.

Поняв, что справиться с методом общения этого человека мне не под силу, я махнула рукой и поплелась вслед за ним на улицу. Усевшись в магокар, задумалась над словами Джареда. Не над теми, где мы узнаем заговорщиков. Всё же не думаю, что мужчина с тростью настолько глуп, чтобы раскрыть инкогнито эльфа своим визитом. Я размышляла о своих предках. Конечно, Прайм сказал, что мы позже поговорим, но мне не давал покоя один вопрос.

– А какая была фамилия нашего рода?

– Там очень всё странно, и фамилия менялась несколько раз. Видимо, это было до того, как твои предки поняли, что сила передаётся по женской линии так же, как и по мужской. Ведь обычно у демонов магию наследуют мальчики. В этом плане отличились только три рода. А вот в историю вы вошли, как род Даркейн-Нордийские. Хотя раньше первой фамилией стояли именно Нордийские, до того, как их уничтожили.

После этого Джаред замолчал и отвернулся, задумавшись о чём-то своём. А я не сразу сообразила, где слышала эти фамилии. Но когда поняла, не успела даже открыть рта. Прайм выскочил на улицу и практически бегом направился в учебный корпус. В отличие от тёмного, я выбиралась из транспорта, словно древняя старуха. Просто всё тело ужасно болело, будто намедни я сдавала экзамен по физподготовке.

Сразу вспомнила, как носила сестру, потом падала с ней и поняла, отчего всё болит и тянет. Задумалась, а не заняться ли мне серьёзно физическими упражнениями, чтобы не выглядеть развалюхой в столь юном возрасте и пропустила момент, когда Прайм скрылся в здании. Пришлось поторопиться, чтобы догнать этого спринтера. Я очень хотела узнать, кем же является тот белобрысый с тростью и пропускать разговор с ректором была не намерена.

Нагнать тёмного удалось лишь у двери приёмной кабинета Тарса и то, благодаря тому что Джаред соизволил подождать.

– Какая же ты медленная, кошечка, – хмыкнул Прайм, в своей любимой манере и открыл дверь.

Соответственно ответить я ничего не успела, а просто зашла в приёмную за мужчиной и уже привычно запыхтела ему в спину. Такими темпами, у меня выработается рефлекс – буду пыхтеть при виде Прайма. Представила себе эту картину и засмеялась. Джаред от неожиданности вздрогнул и бросил на меня обеспокоенный взгляд через плечо, но останавливаться не стал и зашёл в кабинет.

– Наконец-то! Я вас уже пятый час разыскиваю! Всю академию на уши поставил, где вас двоих носит?! – закричал ректор, стоило нам переступить порог.

Я в испуге отшатнулась. Впервые видела Тарса в таком состоянии. А вот Прайм продолжал спокойно смотреть на мужчину, пока тот нервно размахивал руками и кричал. Когда в кабинете наступила тишина, тёмный заговорил:

– Могу я узнать, что тебя настолько испугало? Неужели сам шерт в гости пожаловал?

И столько насмешки было в этих словах, что ректор мгновенно успокоился. Он в упор уставился на Джареда и пробурчал, усаживаясь в кресло:

– Лучше бы ко мне явился мифический персонаж, чем этот... – но тут Тарс перевёл взгляд на меня и выдал: – Из академии ни шагу. Сидеть тихо и делать вид, что тебя не существует. Поняла?

– Лантор, давай ты нормально объяснишь, кто к тебе приходил и что происходит, – раздражённо отозвался Прайм. – Мы слишком устали, чтобы выслушивать истерики ещё и от тебя.

Скривившись, ректор потёр лицо, а после огорошил нас неожиданной новостью:

– К нам в гости наведалься паладин. И угадай кого он искал?

Джаред тут же подобрался, как гончая перед прыжком и принялся отрывисто задавать вопросы:

– Ты уверен, что это был паладин? Как он выглядел? Каким именем представился? Оставил ли координаты для связи?

– Высокий, блондин с очень светлыми глазами. Ходит с тростью, хотя на самом деле, это клинок. Представился как Крист Архейн. А координаты тебе понравятся. Придворный маг императора! Вот прямо туда велели и сообщать если найду Хел.

Лично я сразу вспомнила тёмного эльфа, слишком созвучными были фамилии, а Прайм на мгновение задумался и протянул:

– Очень любопытно. Кажется, я оказался пророком, Хел, и знаю кто стоит за всей этой вознёй. Осталось только поймать его на горячем, иначе нам всем конец, независимо от полярности магии.

– Хочешь сказать... – начал Тарс, но Джаред его перебил.

– Именно. Нам явно хотят устроить новую войну между тёмными и светлыми.

Глава 8

Разговор с ректором был весьма познавательным и интересным, но как только речь зашла о политике, меня выставили за дверь. Я, конечно, попыталась возразить, но мне быстро объяснили, что маленьким девочкам не стоит совать свой длинный нос куда не просят. Правда, огорчилась я лишь слегка, поскольку уже давно мечтала поскорее оказаться под тёплым одеялом.

Предательски заурчавший желудок, напомнил, что сегодня мне так и не удалось поесть. В итоге, первым делом я побежала в столовую. Может кто-то и способен провести несколько дней без сна и пищи, но для меня это нереально. Такая спешка принесла свои плоды – я успела к концу ужина и получила законную порцию еды. Усевшись за стол, принялась жадно поглощать тушёные овощи с кусочками мяса и чуть не подавилась, когда рядом оказался Прайм.

Несколько адептов с любопытством поглядывали в нашу сторону и тихо шушукались, не забывая при этом тыкать в нас пальцем. Я поняла, что моя жизнь закончена, поскольку теперь все в академии будут думать, что у нас с тёмным роман. А следом вспомнила, что все тёмные уже считают меня любовницей Джареда. Кроме того, вскоре так будет думать вся империя Лайор.

– Наплевать! – высказала вслух свои мысли, чем немало удивила Прайма, махнула рукой, и запихнула ещё один кусочек мяса в рот.

– Могу я узнать, о чём речь? – спросил мужчина.

– Да так, – отозвалась с набитым ртом.

Пристальный взгляд тёмного дал понять, что от меня не отстанут, поэтому я быстренько всё прожевала и устало выдохнула:

– Завтра, а может уже сегодня вечером, меня начнут травить в академии все припадочные девицы. А всё благодаря вам, магистр Риор.

Последние слова я сказала громко, чтобы все услышали. Удивлённо приподняв брови, Джаред не сразу понял о чём я говорю. Но, когда до него дошло, он очень весело рассмеялся. Я скривилась и посмотрела по сторонам. За нашей беседой внимательно наблюдали

девушки, сидевшие за столом у окна, хотя их тарелки уже давно стояли пустыми.

– Не переживай, никто тебя не тронет, потому что план отменяется, – выдал тёмный. – Кстати, я пришёл, чтобы сообщить об этом.

Полностью завладев моим вниманием, Джаред довольно улыбнулся и добавил:

– После девяти, жду тебя в своей комнате. Надо поговорить.

– Издеваешься? – едва слышно зашипела я на мужчину. – Сам сказал, что план отменяется, как, по-твоему, я объясню свои визиты в комнату к преподавателю на ночь глядя?

– Ну ты же умная. Придумай что-нибудь, – захохотал Прайм и встал из-за стола, а после склонился ко мне и тихо проговорил: – Не придёшь сама, я заявлюсь к тебе. Нам очень надо поговорить о твоей семье.

Кивнув на прощание, мужчина развернулся и бодрым шагом покинул столовую, а я наткнулась на прищуренные взгляды девиц со старшего курса. Одна из них поднялась, собрала тарелки и пошла в сторону стола с грязной посудой. Вторая проделала такой же манёвр и последовала за подругой. Только траектория их движения резко изменилась —буквально за три стола от меня.

– Ты кто такая? Что у тебя с магистром Риором? – они уселись по обе стороны от меня и одновременно заговорили.

Я поняла, что мне не дадут спокойно поесть, если ляпну нечто не то, поэтому пробурчала:

– Поход к ректору у меня с магистром Риором. А также выговор за сон во время лекций и реферат по основам тёмной магии. Можете присоединиться, мне не жалко. Вместе оно веселее попадать под раздачу.

На лицах обеих красочно проступило недоверие, которое внезапно сменилось жалостью. Девушки удивлённо захлопали ресницами, а я отметила, что в их взглядах больше нет враждебности.

– Так ты та самая первокурсница, уснувшая на первой лекции? – догадалась одна из них.

– Сочувствую, – сказала вторая и поднялась из-за стола. – Удачи тебе, мелкая.

С такими словами они ушли, а мне не верилось, что всё так просто. Неужели мне теперь все буду верить на слово? Радость от сказочного везения поутихла, когда я почувствовала тепло на запястье. Посмотрела на руку и поняла, что это нагрелся браслет, подаренный тёмным. А значит – я вновь воспользовалась магией демонов и даже не заметила! От досады пропал аппетит и мне ничего не оставалось, как закончить ужин. В итоге я поднялась из-за стола и печально поплелась в коридор.

Поскольку до девяти вечера оставалось ещё два часа, я задумалась, куда бы пойти. В комнате меня сразу потянет в сон и тогда мы с Мэрион будем наблюдать явление Прайма среди ночи. На улице дождь и холод – погода не для вечерних прогулок. Может завалиться к Джареду прямо сейчас и потребовать всё быстро обсудить?

Я так задумалась, что не заметила препятствия прямо перед своим носом, в которое благополучно воткнулась и от удара начала заваливаться назад. Пока летела, отметила, что последнее время со мной такое происходит слишком часто. Но когда встреча с каменным полом не состоялась очень удивилась, после чего посмотрела на преграду и спасителя в одном лице.

– Хел, ну ты даёшь, – сказал Сай, придерживая меня за плечи, чтобы вновь не свалилась. – Я тебя трижды окликнул. Неужели не слышала?

– Извини, – чувствуя, как от усталости закрываются глаза я уткнулась носом в мантию парня и прогундосила: – Умираю, до того спать хочется.

– Заметно, – весело отозвался он. – Может отнести тебя в комнату?

– Нельзя. Мне ещё реферат делать и сдавать. Сегодня.

– Оу. Магистр Риор лютует из-за произошедшего на лекции? – искреннее сочувствие Сая меня тронуло. Последний раз обо мне так переживала тётя Берта. Заметив изменения в моём настроении, парень поспешил добавить: – Не грусти! Могу помочь добраться до библиотеки и написать реферат.

Печальные мысли были забыты в тот же миг. Улыбнувшись, я подумала, что поход в библиотеку будет весьма кстати. Ведь мне как раз надо было узнать всё об академии и её основателе, почему бы не начать сейчас? Только парня надо будет куда-нибудь отослать, иначе

придётся объяснять, зачем мне история академии, если реферат о тёмной магии.

Мысленно одоббив свой план действий, я открыла рот, чтобы поблагодарить за предложение о помощи, но Сай внезапно отошёл на шаг, оставив меня без опоры. Затем парень очень тихо и быстро проговорил:

– Жду в холле, – после чего громко добавил: – Ну тогда удачно позаниматься. Увидимся!

Махнув рукой, он практически бегом скрылся за поворотом. От удивления я даже немного проснулась. Что это с ним? Вроде днём за братом Мэрион не наблюдалось стеснительности или неуверенности. Но бежать за парнем и требовать ответ, я была не силах. А следом тяжело вздохнула, потому что бежать придётся, иначе Сай устанет ждать меня в холле.

Я сделала шаг, намереваясь последовать за парнем, и почувствовала, что кто-то держит меня за воротник мантии. Нахмурившись, обернулась к смертнику, который посмел притронуться к святому – единственной качественной вещи в моём гардеробе – и уткнулась взглядом в знакомый узор в виде орла на пиджаке Прайма.

– Далеко собралась? – раздался голос тёмного, а я отметила, что мужчина мрачнее тучи.

– В библиотеку, – пробормотала с лёгким испугом в голосе, озадаченная его появлением и недовольством. – Что-то случилось?

– Я подумал, что ты очень устала и захочешь лечь пораньше спать, – пробурчал Джаред. – Извини, меня порой заносит. Начинаю забывать, что людям нужен отдых.

У меня отвисла челюсть от удивления. Закралось сомнение, что я ещё бодрствую. Ну а вдруг я отрубилась по пути в комнату и сейчас пускаю радостно слюни пузырями? Всё-таки Прайм, который извиняется, да ещё и признаётся в наличии скверного характера – волшебство, да и только!

– В общем, держи обещанный эфер, а поговорим завтра, – он всунул мне в руки небольшую коробку и быстрым шагом удалился, не произнеся больше ни слова.

Какое-то время я стояла, глядя в одну точку, но потом справилась с шоком и зашаталась по направлению в главный холл.

Жаль, что придётся нарезать круг по пути в общежитие, ведь туда можно было пройти через задний двор учебного корпуса. Но чего не сделаешь ради попытки обзавестись настоящими друзьями! Да и не хотелось обижать брата Мэрион.

Приложив поистине героическое усилие и преодолев усталость, я всё же дошла до главного холла. Сай стоял у выхода и нетерпеливо поглядывал в сторону громадных часов, стоящих под балконом второго этажа. Заметив, как я спускаюсь по лестнице, он расплылся в счастливой улыбке.

Думаю, парень решил, что Прайм хочет меня убить и переживал. Правда, на его месте любой подумал бы также, стоило увидеть злющего тёмного. А тот злился настолько, что даже меня проняло. Была бы я чуть более мнительной, подумала бы, что мужчина приревновал меня к Саю. Но к счастью, чрезмерным самомнением я не страдала, поэтому списала поведение тёмного на проблемы иного рода.

– Как же я рад, что ты жива! – захохотал Сай, стоило мне подойти к нему, а после возмущённо добавил: – Чего это магистр Риор так бесится? Неужели он будет припоминать тебе эту лекцию весь год!

– Нет, он, наоборот, отсрочил сдачу реферата, – выдала я придуманную на ходу причину появления Прайма. – А вот по поводу его плохого настроения ничего не знаю. По крайней мере, меня радует, что причиной тому являюсь не я! Кстати, поход в библиотеку на сегодня отменяется. Но от помощи в транспортировке меня в комнату не откажусь. Боюсь, что действительно свалюсь под ближайшим кустом и усну.

– Будет сделано! – козырнул парень и поднял меня на руки.

Если честно, то я ожидала, что он подставит локоть и просто доведёт меня до общежития, поэтому пропищала:

– Ты что творишь?

– Не могу оставить такую прелестную девушку в беде, – проговорил Сай и подмигнул. – Обещаю доставить в целости и сохранности!

Он открыл двери и вынес меня на улицу, где было довольно мокро и противно. Оглядевшись по сторонам, парень досадливо пробурчал:

– И где эти водники, когда так нужны... – он осёкся и посмотрел на меня. – Ты же можешь сделать этот ваш фокус с зонтом из воды?

Я задумалась, прикинула свои возможности и заставила капли дождя собраться над нами куполом. Сай счастливо улыбнулся, а вот я едва не завизжала от жжения кольца на пальце. Только следом захотелось закопаться под ближайшим кустом. В холле стоял Прайм, который явно пришёл убивать. В его взгляде плескалась тьма и читалась мысль, что в живых не уйдёт никто. Но почему-то он не произнёс ни слова, а просто смотрел нам вслед до тех пор, пока не закрылась дверь.

– Пошли отсюда скорее, – прошептала я, стараясь не обращать внимания на обжигающую боль в руке.

– Как скажешь, – хмыкнул Сай и практически бегом рванул в сторону общежития.

Около своей комнаты я оказалась в рекордные сроки и с максимальными удобствами. Впервые кто-то носил меня на руках, кроме родителей, и это было очень приятно. Я поблагодарила парня за доставку на дом и пообещала, что обязательно позову его завтра на помощь в библиотеку, после чего тот ушёл.

Радуясь, что наконец-то смогу отдохнуть, я притронулась к двери и тут же вздрогнула от неожиданного голоса Джаред за спиной:

– Руку покажи.

Оборачиваться к тёмному было откровенно страшно, поэтому я замерла и постаралась не дышать. Но Прайм явно не желал наслаждаться моим обществом слишком долго и самостоятельно развернул меня, после чего схватил за руку. Пальцы дрожали, пока мужчина выводил узоры на коже и что-то шептал. В какой-то момент показалось, что я сошла с ума, поскольку Джаред поднёс мою ладонь к губам и поцеловал. Только следом он стал ещё злее, отпустил меня и процедил:

– Надеюсь, впредь ты будешь умнее. Я же предупреждал, что кольцо реагирует на светлую магию. Постарайся больше не красоваться перед парнями.

Затем Прайм развернулся и ушёл, оставляя меня в полном недоумении. Что это сейчас было? Я нравлюсь Джареду? Потрясла головой и решила, что слишком устала для попыток понять поведение тёмного.

– Подумаю об этом завтра, – пробормотала, открывая дверь.

Мэрион в комнате не было, видимо она задержалась в библиотеке или с друзьями. В отличие от меня, здесь у всех были друзья, с которыми можно приятно провести время после лекций. Но в связи с моим поздним поступлением и отсутствием времени из-за Хлои, я общалась только с соседкой по комнате. Хорошо, что теперь ещё есть Сай.

А вдруг у нас будут не только дружеские отношения? Ведь парень всячески показывал, что я ему понравилась. Правда, возникнет проблема с определением, любит ли он меня или нет. Убивать Сая, ради мимолётной симпатии, мне точно не хотелось. Внезапно вспомнился упрёк Прайма, что я красовалась перед парнем и настроение испортилось.

Насупившись, как обиженный хомяк, я быстро приняла душ, переоделась и забралась под одеяло. Несколько минут смотрела в сторону стола, где лежала коробка с эфером и вспоминала тёмного. В итоге поняла, что такими темпами скорее свихнусь, чем пойму, что им движет и закрыла глаза, пробурчав в пустоту:

– И вовсе я не красовалась.

Сон пришёл почти мгновенно, но засыпая, показалось, что я услышала тихий знакомый смех и голос Прайма.

– Верю. Ты не красовалась, – следом он тяжело вздохнул и прошептал: – Вот что теперь с тобой делать?

Столь странные сны я списала на своё желание понравиться мужчине. Ведь невозможно выкинуть из головы и сердца человека, от которого мурашки бегут по коже, стоит оказаться рядом. И если в начале нашего знакомства у меня была куча проблем, связанных с будущим Хлои, то теперь с сестрой всё хорошо. Неудивительно, что мои чувства вырвались наружу и принялись подкидывать такие вот чудные сцены во снах.

Дальнейшие мысли потонули где-то в глубине радужных иллюзий, которыми я наслаждалась всю ночь. А утро началось с восторженного писка Мэрион. Я приоткрыла один глаз и увидела, что соседка крутит в руках коробку с эфером. Открыть не решилась, чем приятно удивила. Жадной я никогда не была, но вот очень не люблю, когда мои вещи берут без разрешения.

– Хел, просыпайся, – проговорила Мэри. – Скоро лекции, первая пара у Риора, останемся голодными, если будешь долго дрыхнуть.

Я разлепила глаза и посмотрела на часы, можно спать ещё час минимум. Обычно мы поднимались намного позже и всё успевали, но сегодня Мэри явно с нетерпением ждала моего пробуждения. Я усмехнулась на забавную хитрость соседки и пробормотала:

– Можешь взять эфер, только ни с кем с него не связывайся. Меня не трогать ещё час.

– Спасибо! – радостно пропищала девушка и после тихого шуршания, в комнате воцарилась тишина.

В следующий раз я проснулась от звука будильника и удивилась, что Мэрион до сих пор не попыталась меня повторно поднять. В комнате кто-то без умолку тихо разговаривал. Повернув голову в сторону звука, увидела соседку полностью погружённую в эфер. Я попыталась её позвать, но ответа не последовало. Поднялась, подошла ближе и заглянула узнать, что же там происходит, а следом поняла, что у нас есть все шансы пропустить пары. Там были *живые* новости.

Выглядело всё прямо как на лекции у Прайма, только в маленьком варианте. Я смотрела на людей, которые куда-то шли, о чём-то разговаривали. Всё это происходило в разных городах и даже королевствах! Кроме того, приятный женский голос постоянно комментировал происходящее, но порой можно было услышать и людей, которые были как настоящие. Когда я просила родителей купить эфер, не знала, что есть такие модели.

– Обалдеть! – прошептала я. – Предлагаю сегодня прогулять.

Мэрион вздрогнула, посмотрела на меня и часто заморгала.

– Ты чего проснулась? Ведь ещё рано.

– Потерянный для общества человек! – воскликнула я и отобрала эфер. – У меня будильник сработал, а ты даже не услышала. Быстро собираемся и на занятия. Иначе будет у нас двойной удар по психике.

– Магистр Риор и ректор? – поинтересовалась Мэри, поднимаясь с кровати.

– Нет. Мозг, съеденный чайной ложкой, и потеря эфера, – усмехнулась я в ответ.

Последняя угроза подействовала лучше всего и спустя десять минут Мэри стояла полностью собранная. Я покачала головой и спрятала эфер в карман мантии под пристальным взглядом соседки, где стояли слёзы. А по пути в столовую она устроила целое представление, выпрашивая у меня артефакт. На что я пообещала дать

ей это чудо вечером, после выполнения домашнего задания и даже собиралась составить компанию. Интересно же!

Так вздыхая, мы быстро запихнули в себя пищу и побежали в аудиторию, которая вновь была забита до отказа. Я удивлённо обвела взглядом зал и довольно громко произнесла:

– А у нас произошёл дополнительный набор адептов?

– Хороший вопрос, адептка Рианис, – раздался за спиной голос Прайма. – Садитесь на свои места и начнём.

Только садиться было некуда за неимением свободных мест. Я повернулась к мужчине и беспомощно развела руками. В синих глазах мелькнул знакомый огонёк веселья, и я поняла, что сейчас что-то будет. Джаред молча прошёл к кафедре и громко проговорил:

– Итак, господа адепты, судя по заполненности аудитории, я могу сделать вывод, что в академии обучают не самых разумных людей. Поскольку вы не можете понять и осознать последствия своих поступков самостоятельно, будем действовать силой.

Щелчок пальцев прозвучал довольно пугающе в тишине зала, которая воцарилась, стоило Прайму зайти в помещение. Большую часть присутствующих окутала серая дымка и те дружно поднялись с мест. Следом они все направились к выходу под тихий смех оставшихся в аудитории адептов.

– По одному к ректору за выговором с занесением в личное дело, – невероятно добрым голосом дал команду тёмный.

Смешки прекратились, потому что выговор с занесением – это очень серьёзно. С такой пометкой шансы на дальнейшее трудоустройство значительно снижаются. Теперь на шагающих адептов смотрели с жалостью, а те в свою очередь начали бледнеть, краснеть и зеленеть.

– Адептка Рианис, теперь вам достаточно мест, или освободить ещё парочку?

Я вздрогнула и поспешила сесть на свободное место, подальше от Прайма. Методы обучения тёмного начинали пугать. Одно дело, когда тебя отругают или даже высмеют, но портить будущее, это слишком жестоко. Но в чём-то я была согласна с мужчиной. Ведь те адепты потом займут высокие должности и будут вести себя, как последние сволочи.

– Сегодня мы поговорим об одной очень интересной стороне тёмной магии, – заговорил Джаред, и все тут же забыли обиженных нахалов. – Записываем. Подавление воли и подчинение разума.

Как и вчера лекция прошла просто отлично. Теперь все выходили из аудитории перекрикивая друг друга на тему услышанного материала. Некоторые адепты попытались доказать своим друзьям, что несколько громких преступлений в империи Лайор были совершены людьми не по своей воле. Другие хотели проверить уровень своей восприимчивости. А я просто собрала свои тетради и информационные кристаллы в сумку, после чего молча направилась в коридор. Но оказавшись в проходе остановилась и поняла, что не могу пошевелиться.

– Хел, ты чего застыла? Пойдём, – позвала меня Мэри.

– Ты иди, сейчас догоню, забыла кое-что, – стараясь не визжать от злости, ответила я девушке.

Возле двери я заметила Сая, который в недоумении смотрел на меня. Он окликнул сестру, когда та проходила мимо и перекинулся с ней парой фраз, после чего вышел из помещения. Вскоре аудитория опустела, и я услышала, как на двери щёлкнул замок. Стоя истуканом посреди зала, постаралась не злиться из-за такого форменного издевательства. Подождала, пока Прайм подойдёт ко мне, а после прошипела:

– Неужели нельзя было вызвать меня по-человечески?

– В следующий раз сделаю объявление на всю академию, – хмыкнул тёмный.

Он приобнял меня за талию, а следом магия исчезла, отчего я зашаталась. Мне сразу стало понятно, к чему эти объятия, когда я чуть не грохнулась на пол. Я хотела отойти, но мужчина обнял меня крепче и спросил:

– Как рука, больше не болит?

Взяв мою ладонь, Джаред переплёл наши пальцы и улыбнулся. У меня пропал дар речи. Всё-таки, что происходит? Не спорю, мне приятно и даже очень, но это же странно. Нет? Пока я тормозила, Прайм второй рукой заправил мне волосы за ухо, чем вызвал целую гамму непередаваемых эмоций, а после вновь заговорил.

– Составишь мне компанию сегодня вечером за ужином? – поняв, что ответа не дожждётся, он хрипло рассмеялся. – Надеюсь, что это

положительный ответ.

Могла ли я сказать нет? Да ни за что! Когда мужчина твоей мечты приглашает на ужин, надо действовать. Только разговаривать не получалось, поэтому пришлось кивнуть, что вышло как-то дёргано и нервно.

– В таком случае жду в семь вечера у ворот.

Одарив меня ещё одной сногшибательной улыбкой, тёмный отошёл в сторону. Дверь сразу открылась и в аудиторию тут же заглянул Сай, что вызвало злость у Джареда. Но мне было не до того. Я не могла поверить в происходящее и шла словно во сне в сторону выхода.

«Меня действительно пригласил на ужин Джаред Прайм?! – мысленно вопила я, покидая аудиторию на дрожащих ногах. – А что же мне надеть?»

Глава 9

Хмурый Сай шагал за нами с Мэри в столовую и постоянно бурчал что-то себе под нос. Когда я вышла в коридор, парень долго держался, но в итоге поинтересовался, что связывает меня с тёмным. Внятно ответить я не смогла, поэтому пролепетала что-то на тему дополнительных занятий и отработки, но парень явно не поверил. Хорошо хоть не стал настаивать и требовать правду, иначе мы бы поссорились, а я этого очень не хотела.

В столовую Сай заходил с таким видом, что напряглись адепты не только водного, но и всех остальных факультетов. Адепты провожали нас до стола настороженными взглядами, а я начала сердиться на Сайрона. Плюхнув на стул свою сумку, я развернулась, чтобы сходить за едой, но не успела.

– Садитесь, я всё принесу, – пробурчал парень, и быстрым шагом удалился.

– Какая муха его укусила? – слышался голос незнакомого паренька из-за соседнего стола.

– Большая и злая, – хмыкнула Мэри. Видимо подобное поведение брата для не было чем-то необычным.

– Главное, чтобы он не устроил в столовой беспредел, – фыркнул друг паренька. – Хочется спокойно поесть.

Переглянувшись с Мэрион, мы картинно закатили глаза. Лично я понятия не имела, что может выкинуть Сай в таком настроении, но раз его сестра абсолютно спокойна, нет смысла переживать. По крайней мере я так думала до того момента, пока в конце столовой не раздался испуганный визг.

Я обернулась назад и ахнула. Вокруг одного из столов, где сидели трое водников, полыхало яркое пламя. Парни старательно заливали его водой, но не могли потушить. Бытовые заклинания академии мгновенно убирала всю воду, но при этом абсолютно не реагировали на огонь! А около стойки раздачи стоял Сай и ухмылялся, глядя на бедалаг.

Женщина за стойкой что-то сказала парню, но тот лишь отмахнулся. Но самое удивительное, что после его ответа, та кивнула и

продолжила спокойно ставить тарелки на подносы. К горящему столу подходило всё больше адептов с водного факультета. Водой поливали уже не только пламя, но и парней. Правда, ничего не помогало – огонь по-прежнему пылал вокруг стола – разве что трое ребят промокли.

Победно улыбнувшись, Сай подхватил заклиниванием подносы и зашагал в нашу сторону. Я услышала, как один из водников крикнул ему вслед:

– Крей, я тебя достану!

– Сначала научись тушить огонь, неудачник, – громко припечатал парень, а после добавил: – И, если я узнаю, что ты снова открыл свой поганый рот, то так легко не отделаешься.

Водники, поспешившие на помощь, остановились и удивлённо посмотрели на парня. Но тот лишь пожал плечами и продолжил свой путь. Усевшись за стол, он поставил подносы и весело проговорил:

– Приятного аппетита.

– Сай, ты что устроил? – зашипела на него сестра.

– Мелкая, жуй молча, – раздражённо отозвался парень. – Если бы ты услышала их слова, то не обошлась бы с ними так мило.

Мы удивлённо переглянулись с Мэри, и я тихо поинтересовалась:

– Что такого надо было сказать, чтобы заслужить сжигание заживо?

– Да не сгорят они, – устало отмахнулся Сай, – это иллюзия. Те три идиота прогуляли все лекции и теперь страдают.

Я оглянулась и заметила, что все, кто пытался помочь разошлись и оставили троицу парней в огненной ловушке. Но пара водников бросали в их сторону насмешливые и далёкие от дружелюбия взгляды. Любопытство стало сильнее. Ведь понятно, что все приняли сторону Сайрона, иначе не оставили бы парней без помощи.

– А ну рассказывай немедленно! – воскликнула Мэри, прожигая брата злобным взглядом.

– Сами напросились, – хмыкнул парень и выдал: – Они сказали, что Хел спит с ректором, а ты составляешь им компанию. Довольна?

У меня вытянулось лицо. Откуда поползли эти слухи, я могла предположить, но всё равно – неприятно. А Мэрион вдруг злобно прищурилась и посмотрела в сторону пылающего стола. В этот момент Сайрон рассмеялся, чем привлёк наше внимание.

– Видели бы вы свои лица, – проговорил он сквозь смех. – Главное не забывайте, что причинять вред адептам при помощи магии нельзя. Можете вылить на них кастрюлю супа, но никаких заклинаний, кроме левитации предметов. Не хватало, чтобы вас исключили из академии из-за этих гадов. Кстати, Хел, я всё понимаю, но слухи на пустом месте появляются очень редко, может объяснишь откуда пошёл этот?

– От магистра Итара, – вздохнула я, ведь больше никто не мог ляпнуть ничего подобного.

Быстро обрисовав всю ситуацию, я принялась за еду. Пусть говорят, что им вздумается. В любом случае, Хлоя уже в безопасности, а благодаря ректору, никто не станет обвинять меня в связи с Праймом. Но вот за Мэрион стало обидно, и непонятно, почему её приплели в эту историю. Оказалось всё просто. На днях соседка отшила одного из парней, стонущих в «огненной ловушке», и тот решил отомстить.

– Знаете, лично у меня нет никакого желания идти на следующую пару, – пробурчала я, вспомнив, что там будет магистр Итар.

Если честно, то я побоялась прибить его на месте, как только увижу. И это не было шуткой, даже браслет нагрелся на руке, свидетельствуя о том, что магия рвётся наружу. Нет, встречаться с магистром сейчас, это очень плохая идея, лучше пропустить занятие. Я открыла рот, чтобы сообщить о своём решении, но меня перебил голос магистра Тейзи, она преподавала иллюзии, к тому же была довольно резка на высказывания и порой применяла весьма суровые методы воспитания.

– Адепты, если вы не выйдете из этого огня до конца перерыва, то считайте, что вас отчислили.

Золотистая мантия Дейлин Тейзи взметнулась, когда хозяйка стремительным шагом прошла в сторону преподавательских столов. Я вспомнила, как эта женщина возмущалась, когда меня проверяли на кристалле. Именно её сильнее всех задел тот факт, что они пропустили мага с большим потенциалом. Мне нравились её занятия, даже несмотря на то, что многие адепты откровенно недолюбливали эту женщину за её резкость.

– Хел, говоришь, тебе нужен реферат? – спросил вдруг Сай отрывая нас от созерцания магистра Тейзи.

– Правда? – я удивлённо захлопала глазами, и тут вспомнила, что плела всякую чушь по поводу нашего с Праймом разговора. Вроде о мифическом реферате тоже было упоминание. – Да, точно!

– В таком случае, предлагаю пойти в библиотеку, – выдал парень. – Там можно спрятаться до самого вечера. Я тоже не горю желанием идти на пары. Боюсь, что магистр Тейзи нас приберёт и заставит отрабатывать иллюзии целую неделю если увидит ошибку в плетении заклинания.

Подтверждая его слова, магистр Тейзи замерла перед пылающим столом, прищурилась и недовольно поджала губы. Я махнула рукой на недоеденный обед и вскочила с места со словами:

– Предлагаю сбежать, пока не поздно.

Мэрион с Саем переглянулись и последовали моему примеру, только парень захватил с собой булочки. На наши удивлённые взгляды он пробурчал:

– Это вам хватает поковыряться в тарелках, а я здоровый мужчина, которому требуется много пищи.

Рассмеявшись, мы вышли из столовой и направились в сторону библиотеки, но я успела разглядеть магистра Итара, шагающего вместе с ректором. Магия буквально взбесилась и рванула к преподавателю. Оплела его с ног до головы и заставила магистра совершить потрясающий поступок. Данир Итар присел и принялся изображать индюка!

В этот момент из столовой вышли магистр Тейзи вместе с группой адептов. В общем, немудрено, что сбегали мы под дружные вопли и смех. Причём смеялась Дейлин Тейзи, а вопили адепты, которых начал клевать магистр Итар.

Добежав до библиотеки, мы отдышались и Сай толкнул двери. Нас встретило тёмное помещение, где не было ни одной души. Я заходила сюда лишь один раз, когда получала учебники, и тогда меня привёл ректор. Но Мэрион рассказывала, что здесь нет никаких работников и зрителей – только магия.

Заклинания следили за порядком, они же заглушали звуки, чтобы пришедшие за знаниями люди – и не очень люди, ведь раньше здесь обучались многие расы – не мешали друг другу. К тому же магия не позволяла испортить книги и кристаллы. Попробуй вырвать страницу из фолианта или испортить свиток, как тут же получишь разряд тока и

будешь изображать истукана трое суток. Но особо строгий контроль шёл за информационными кристаллами. Там обычным разрядом и обездвиживанием не отделаешься.

Проверить правдивость слов соседки я не собиралась, а вот найти хоть что-то об академии и её создателе хотела. Только осталось придумать причину для друзей, чем объяснить своё любопытство. Так выдумывая всё более смешные и неправдоподобные предлоги для поиска, я топала за Саем, который провёл нас в самую дальнюю часть зала.

Почему я безропотно шла за парнем? Дело в том, что света здесь не было – совсем! Слабое тусклое свечение информационных кристаллов я не считаю за освещение. Сай быстро пробормотал заклинание и вокруг него вспыхнули магические огоньки. Вот и оставалось топать за светом вокруг парня, который привёл нас в довольно уютное место. Там, в небольшом закутке стоял стол и два мягких дивана, куда мы тут же практически упали.

– Вы видели, как магистр Итар клевал Робса? Это зрелище будет преследовать меня до конца дней! – громко захохотал Сайрон.

– А кто этот Робс? – поинтересовалась Мэри, ей тоже была непонятна радость брата.

– Вы что, девчонки, совсем не интересуетесь парнями? – хмыкнул Сай. – Робс знаменитость академии, лучший адепт, трижды чемпион в состязаниях между факультетами, мечта всех девушек, – не заметив понимания на наших лицах, парень вздохнул и махнул рукой. – Не важно. Мне досталась сестра, которая любит только книги и находит таких же подруг. Придётся смириться.

Я пожала плечами. Ну откуда мне знать всех местных знаменитостей? Да и некогда вникать в подробности жизни адептов. В общем, пусть меня считают книжным червем, если так будет легче. Вздохнув, я поднялась и побрела в сторону полок с книгами. Сай моментально меня догнал и произнёс:

– Ты только не обижайся.

– Не буду. Мне в принципе всё равно. К тому же лучше быть заучкой в твоих глазах, чем любовницей ректора, – хмыкнула я. – А теперь, объясните мне, как тут найти нужную информацию без библиотекаря и опознавательных знаков?

Вот тут я не шутила, поскольку на полках не было никаких букв, табличек, цифр. Ничего! И как тут ориентироваться, если не знаешь, где стоят нужные книги и кристаллы? Парень фыркнул и произнёс заклинание поиска. Тоненький луч света указал в каком направлении надо двигаться, а я поняла, что у меня проблемы.

Использовать светлую магию было нежелательно из-за кольца. Разве я могу с уверенностью сказать, что найду всё сразу? Вот именно! Ведь заклинание необходимо удерживать постоянно, пока оно не приведёт к нужной вещи. За такое продолжительное использование светлой магии, кольцо просто оттяпает мне руку. Конечно, это я утрирую, но в любом случае – искать что-то и визжать от боли, это не мой метод.

– Понятно, – обречённо вздохнув, я поплелась к книгам.

– Тебе помочь? Ты же собираешься делать реферат, насколько я понимаю, а литературы о тёмной магии здесь практически нет, – озадачил меня парень.

– Нет. Реферат подождёт, – буркнула я. – Вдруг произойдёт чудо, и магистр Риор вновь станет добрым. Один раз он уже отменил наказание.

– А ты рисковая, – Сай окинул меня оценивающим взглядом, а после рассмеялся и добавил: – Тогда говори, что ищешь?

На миг задумавшись, я протянула:

– Хочу узнать немного больше об академии и её создателе. Просто появилось такое чувство, что это знают все, кроме меня.

Сайрон хмыкнул, но комментировать не стал. Я пробормотала заклинание поиска и поморщилась от жжения кольца. И тут поняла, что это не поможет. Луч света был очень слабым из-за небольшого количества светлой силы, которую я влила в заклинание. А спустя пару мгновений он замерцал и вовсе исчез. На меня удивлённо посмотрели Сай с Мэрион, но я лишь пожалала плечами и совершила поистине самоубийственный поступок – произнесла то же заклинание поиска, только воспользовалась тёмной магией.

По большому счёту, энергии требовалось немного, и никто не сможет понять тёмная она была или светлая. Здесь присутствовало столько заклинаний, что определить такую мелочь невозможно. Но я всегда отличалась потрясающим «везением». В итоге мы, разинув рты наблюдали, как засияла вся библиотека.

На полках появились надписи, пол усеяли какие-то руны, а по стенам расплзлись узоры охранных плетений. Зрелище потрясающее – не спорю. Но я содрогнулась от ужаса, поняв, чем закончится моя вылазка в библиотеку, и принялась судорожно соображать, как это всё убрать.

Попробовала незаметно разрушить заклинание, пока Сай с Мэрион рассматривали всё вокруг с открытыми ртами, но ничего не вышло. Затем попыталась заменить тёмную магию светлой, что закончилось закономерным жжением кольца и моим шипением, только библиотека по-прежнему сияла. Я даже дунула пару раз на одну из надписей, которая находилась рядом, в надежде, что она погаснет. Ведь внешне это сияние очень напоминало огонь, но всё осталось таким же ярким.

– Хел, а что ты сделала? – прошептала Мэри и подошла к нам.

– Использовала заклинание поиска, – едва сдерживаясь от слёз, отозвалась я.

Подойдя к одной из полок, Сай протянул руку к сияющим словам и от прикосновения по полке пробежали огненные разводы. Благо, что это был тот огонь, который не сжигает всё до чего доберётся, а всего лишь магия. Хотя, если не убрать всё это безобразие, то вариант с сожжением библиотеки не такой уж и плохой...

– Вы это видите?! – воскликнул вдруг парень.

Огненные разводы собрались в одну точку и быстро переместились на следующую полку, затем ещё дальше и вскоре замерли, осветив книгу. Сай практически бегом бросился к светящемуся фолианту и схватил его в руки, после чего произошло чудо. Все световые эффекты тут же исчезли! Я едва слышно выдохнула с облегчением, а Сайрон полистал страницы и произнёс:

– Потрясающе! Та самая книга, о которой я подумал, притронувшись к надписи. Хел, а ну-ка покажи ещё раз, какое заклинание ты использовала. Представляете, насколько проще искать нужные книги таким образом!

Но в этот раз я решила не испытывать судьбу и воспользовалась светлой магией. Соответственно ничего не произошло, что сильно огорчило парня и вызвало глубокую задумчивость у Мэрион. Сай принялся экспериментировать с различными поисковыми заклинаниями, Мэри снова уселась на диван и нахмурилась, а я

поняла, что пришло время отвлечь девушку. Просто она слишком умная и легко сообразит, что дело вовсе не в заклинании.

– Держи, чтобы не скучала, – я протянула ей эфер.

– О! Спасибо, Хел! – пропищала от восторга соседка, забирая артефакт из моих рук.

Судя по выражению её лица, все «неудобные» для меня мысли тут же вылетели из её головы, что очень порадовало. Я посмотрела на Сайрона, который никак не мог смириться с неудачей и продолжал штурмовать библиотеку заклинаниями. На миг показалось, что его глаза засветились, а зрачок стал вертикальным. Всё произошло слишком быстро, поэтому я сделала логичный вывод: померещилось.

Нет, мне не сложно было поверить, что Сай и Мэрион оборотни или полукровки. Такая мысль меня уже посещала ранее, когда я только познакомилась с соседкой. Но ведь оборотни живут весьма обособленно и к тому же они...тёмные. Я потрясла головой отгоняя странные мысли и направилась бродить между полок. Похоже мне уже везде мерещатся тёмные.

Погрузившись в свои мысли и не глядя по сторонам, я забрела куда-то вглубь библиотеки. Если до этого иногда попадались целые стенды со слабо мерцающими кристаллами, и я видела хоть что-то, то теперь свет исчез. Кругом стояла жуткая темень, и мне показалось, что вдоль полок движутся тени. Я испуганно дёрнулась и задела полку с книгами. Расплата пришла незамедлительно в виде нескольких книг и свитков, свалившихся мне на голову. Один из свитков упал прямо в руку, словно кто-то специально его туда положил!

Вновь зашевелились тени, отчего раздался мой задушенный писк. Я не стала разбираться, откуда появился этот иррациональный страх, а просто побежала обратно к ребятам. Ориентиром мне служили информационные кристаллы, а также всполохи света от заклинаний Сая и магические огни, кружащие вокруг парня.

Добежав к нему, я замерла и на моих губах появилась улыбка. Вот же упёртый малый! Он до сих пор пытался повторить трюк с подсветкой библиотеки и очень расстраивался, когда ничего не получалось. Я фыркнула на очередную попытку Сая и посмотрела на футляр со свитком, который крепко сжимала в руке.

Первое удивление вызвала пыль, облепившая футляр настолько плотно, будто его не чистили несколько веков! Но ведь в академии

пыли нет, точнее, она не задерживается надолго. А второй момент неприятного изумления доставил паук, свисающий на одинокой паутинке с футляра. Он явно никак не мог определиться в какую сторону ему ползти и то поднимался немного вверх, то быстро спускался.

Насекомых я не люблю, поэтому скривилась и сдула нерешительную гадость на пол. Под ногами тут же вспыхнуло заклинание очищения, и паук исчез. Я подняла голову и заметила, что Сай прекратил тщетные попытки «осветить библиотеку». Теперь всё внимание парня было направлено на футляр в моей руке.

– Ты где это нашла? – ошарашенно пробормотал Сайрон.

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Шла куда-то, задумалась, а там было очень темно, ну я испугалась... В общем, он сам упал в мою руку, после чего я убежала. И знаешь, здесь очень страшно. Неужели вы не боитесь ходить сюда в одиночестве?

– Хм... Судя по твоим словам, ты забрела в закрытую часть библиотеки, – задумчиво протянул парень. – Но это же нереально. Разве там не было охранного заклинания? Мы с парнями много раз пытались туда забраться. Очень странно.

Сай прищурился и посмотрел мне за спину, будто намереваясь прогуляться в темноту. Идти в ту сторону мне очень не хотелось. Кроме того, я не могла объяснить, каким образом прошла через все охранки, поэтому лишь пожалала плечами и пробурчала:

– Может раньше там что-то было из заклинаний, но сейчас явно нет. И там весьма жутко, поэтому возвращаться я не собираюсь. Но, не советую ходить туда в одиночестве.

– Уговорила, – грустно вздохнул Сай. – Ну всё, не томи! Показывай трофей.

Я не сразу поняла, о чём он говорит, а после вспомнила о свитке в руке. Посмотрела на него и решила пойти по пути наименьшего сопротивления – положила свиток на пол. Заклинания очищения сработали безотказно и футляр засверкал в отблесках магических огней. Оказалось, что он полностью сделан из синего кристалла, очень похожего на сапфир в кольце.

По коже пробежали мурашки. Ох не к добру такое совпадение!

Рядом послышался восторженный вздох Сая, который любовался моей находкой. Я испугалась, что парень может заметить схожесть

кристалла и кольца, поэтому попыталась спрятать руку. Но тут поняла, что не вижу кольца. Нет, оно находилось на моём пальце, я это чувствовала, но при этом было невидимым. Так вот почему до сих пор никто не поинтересовался о его наличии у бедной адепки!

Обрадовавшись такому открытию, я уже намного смелее подняла футляр и нахмурилась.

– Разве у нашей академии было другое название? – в недоумении произнёс Сай, высказывая мои собственные мысли вслух.

На футляре блестели большие золотистые буквы «М.А.С.С.О.Н», что было весьма неожиданно. Мы с парнем переглянулись. В этот момент к нам подошла Мэри, заинтересовавшись находкой, и проговорила:

– Что вы как маленькие? Откройте и посмотрите, что внутри. Может там будет объяснение.

Спорить никто не стал, и я быстро достала из футляра свиток. Развернула его и удивлённо приподняла брови. Это был настоящий старинный бланк академии с тиснением, где изображался первый герб с названием: «Магическая академия семи стихий Орика Нордийского».

В помещении раздался наш дружный вздох, после чего Сай озадаченно пробормотал:

– Семь стихий? Кто-нибудь слышал о седьмой стихии?

Мы с Мэри отрицательно покачали головой, и я принялась читать вслух содержимое свитка. Это оказалась поздравительная речь первого ректора академии Орика Нордийского. А поздравлял он адепта с победой в состязаниях между факультетами. Вроде ничего странного или необычного, если не считать незначительной мелочи – адепт был демоном, о чём не забыли упомянуть.

– Обалдеть! Здесь, бок о бок со светлыми магами, учились настоящие демоны, – прошептала Мэри. – Вы понимаете, что нельзя никому рассказывать об этой находке?

– Почему? – удивился её брат.

– Потому что сейчас в империи Лайор говорят о «страшных тёмных», Сай, – я печально вздохнула. – И если мы проболтаемся о своей осведомлённости, то неприятности будут не только у нас, но и у всех наших родственников.

Замолчав, мы втроем задумались, глядя на свиток. Не каждый день адептам удаётся узнать такие подробности о прошлом академии и

всей империи в целом. Но в итоге я решительно свернула свиток и запихнула его в футляр со словами:

– Мы ничего не видели и не знаем. Думаю, о странной реакции библиотеки на моё заклинание также следует молчать. Мало ли из-за чего она начала светиться. Начнём говорить об одном, из нас вытянут и всё остальное. Понимаете?

Надо сказать, я очень обрадовалась, что представилась такая возможность задавить все разговоры о моём промахе. После недолгого раздумья Сай с Мэри дружно кивнули и согласились с моими доводами. Я повернулась, чтобы пройти к дивану, но наткнулась взглядом на ухмыляющегося Прайма и прошептала:

– Магистр Риор, а почему вы здесь?

Все тут же развернулись лицом к тёмному и выпрямились, как на военном параде. Джаред покачал головой и заговорил. Только в тишине библиотеки его задумчивый голос прозвучал, словно гром.

– Всё-таки с дисциплиной в академии всё скверно. Сайрон и Мэрион Крей, вас вызывали к ректору час назад. Советую всё же туда наведаться, кажется, в академию прибыли ваши родители.

Побелев, Сай сорвался с места и рванул на выход, следом за ним побежала Мэрион, всунув мне в руки эфер, а я продолжала смотреть на Прайма. В отличие от Сайрона, он не зажигал свет, отчего мы остались в темноте.

Я вздрогнула, когда поняла, что мужчина стоит рядом. Горячее дыхание коснулось моего уха, когда Джаред наклонился ко мне. Благодаря отсутствию света я чувствовала его присутствие намного острее и ярче, отчего судорожно втянула воздух. Пальцы тёмного прикоснулись к руке, в которой я держала свиток и забрали законную добычу, не встретив никакого сопротивления.

– Идём, тебе ещё надо переодеться к ужину, – как-то слишком хрипло произнёс Прайм, после чего взял меня за руку и повёл по тёмным проходам библиотеки к выходу.

Глава 10

– Я не смогу пойти с тобой на ужин, – мой шёпот прозвучал очень громко в тишине коридора.

Возле библиотеки редко можно было кого-то встретить. Всю необходимую литературу адепты получали в начале года, а для рефератов всегда хватало учебников. Нет, я не говорю, что сюда вовсе никто не ходил, адепты пользовались возможностью получить дополнительные знания, но чаще всего это происходило в конце года. По крайней мере так мне говорила Мэрион.

Интересно, зачем в академию приехали родители парочки Крей? Вот этот вопрос интересовал меня не меньше, чем реакция Джареда на мои слова – он замер и нахмурился. Но если насчёт тёмного я могла сделать хоть какое-то предположение, то на тему визита предков Сая и Мэри, в голову ничего не приходило.

– Могу я узнать с чем связан твой отказ? – мужчина говорил отрывисто и в его словах чувствовалось напряжение.

– Просто, мы ведь будем ужинать не у тебя дома без свидетелей, – я замаялась на мгновение под пристальным взглядом синих глаз Джареда. – У меня нет платья!

Выдохнув эту фразу, я зажмурилась. Обычно после таких признаний все смотрят с сочувствием и недоумением, даже Мэрион не сдержалась в своё время. Девушка, у которой нет вещей – это весьма необычно. Только я не могла объяснить, что весь мой гардероб остался в доме родителей, когда я убежала в ночь с маленькой сестрой на руках. Тем более, что меня обвиняют арх знает в чём! Вспомнив белоглазого эльфа, я поморщилась. Лучше не поминать этого гада, а то обязательно появится.

– И это единственная причина? – уже намного мягче проговорил Прайм.

– Вроде да, – неуверенно пробормотала я, но следом добавила: – Хотя, мне бы не хотелось сидеть у всех на виду. Не забыл, что меня разыскивают? Кстати, я хочу поговорить с сестрой, но не знаю, как это сделать.

На лице тёмного появилось задумчивое выражение, а после он тихо произнёс:

– Проблема. Об этом я как-то не подумал.

– Что? Я не смогу поговорить с Хлоей?! – в моём голосе прорезались нотки паники.

– Нет, это элементарно, – махнул рукой мужчина.

Он взял мой эфер и что-то там нажал несколько раз, после чего вернул мне его со словами:

– Видишь красный круг? Нажимаешь на него и пойдёт моментальный вызов. А вот с тобой надо что-то сделать.

– З-зачем? – я икнула от страха и осторожно сделала шаг назад, до того жутко он протянул последнюю фразу.

Рассмеявшись, Джаред вновь схватил меня за руку и практически пропел:

– Не переживай. Необходимо слегка изменить внешность, чтобы в тебе никто не признал «бедную свихнувшуюся девочку». Думаю, обычной косметики вполне хватит.

Прайм потянул меня за собой дальше по коридору, а на повороте затормозил и быстро проговорил:

– Бегом в свою комнату, платье и всё необходимое скоро доставят. Занятия ты всё равно прогуляла, так что лучше лишний раз не показывайся на глаза магистрам.

Я потянулась за свитком, который по-прежнему находился у тёмного, но мужчина лишь рассмеялся и покачал головой.

– Ну уж нет! – воскликнул Джаред. – Маленьким обманщицам лучше держаться подальше от политики.

Конечно, я не ожидала, что мне тут же расскажут по какой причине произошли такие разительные изменения в академии. И уж точно не питала иллюзорных надежд на откровения со стороны Прайма. Но всё же спросила о том, что заинтересовало сильнее всего:

– О какой седьмой стихии говорилось в свитке?

Усмехнувшись, тёмный постучал пальцем по моему лбу и прошептал:

– Разум, Хел. Все демоны могли управлять разумом любого существа, которое было слабее в магическом плане. Но демонов больше не осталось, поэтому не стоит об этом много думать.

Щёлкнув меня по носу, мужчина быстрым шагом удалился. Я постояла ещё немного в глубокой задумчивости, после чего решила последовать совету Прайма и направилась в свою комнату. По пути размышляла о словах тёмного. Он советовал много не думать о седьмой стихии, только я прекрасно помнила, как чуть не шагнула в окно благодаря моей пятилетней сестре.

Выходит, что Хлоя получила способность наших предков демонов и она намного сильнее меня. Чудесно! Осталось держаться от сестры подальше, пока она не подрастёт, и оставить всё на усмотрение специалистов. Тёмные лучше знают, как совладать с этой магией. Жаль, что родители не рассказали подробности о наших предках пока были живы. Мама как-то обещала, что я узнаю обо всём в двадцать... но, не вышло.

Я вздохнула, зашла в комнату и сразу связалась с сестрой. В глазах Хлои можно было прочесть одну эмоцию – восторг. Конечно, она пыталась изобразить обиду из-за нашего расставания, но судя по мгновенной перемене в её настроении и рассказах о феях, у сестры всё было отлично. Пообещав связаться с ней завтра, я отключила связь и устала в окно.

На улице уже стемнело и лил дождь, отчего настроение заметно ухудшилось. Мэрион до сих пор не вернулась в комнату, а это могло означать что-то плохо. Например, её с братом могли забрать из академии. А что? Родители не приходят сюда просто так – не принято. Значит, что-то произошло.

Стук в дверь отвлек меня от неприятных мыслей. Я открыла и увидела на пороге большую сумку, сверху на которой лежала не меньших размеров коробка. Сумка оказалась довольно тяжёлой и пришлось попрыгать, чтобы затолкать её в комнату. Хорошо, хоть коробка была невесомой и не доставила много хлопот.

Стянув ленту и бант с коробки, я подняла крышку и в восторге заглянула. Там лежало великолепное платье синего цвета, которое можно было надеть в любой ресторан и не выглядеть при этом неуместно. Я достала наряд и приложила к себе. Поняла, что таким образом не получится определить, насколько платье подходит по размеру, поэтому принялась переодеваться.

Спустя какое-то время я очень внимательно разглядывала своё отражение в зеркале. Платье оказалось идеальным, словно его сшили

специально для меня. У меня даже закрались мысли, что Прайм умудрился применить ко мне заклинание измерения, как делают портные. Но мне настолько понравился наряд, что я тут же выкинула из головы все ненужные мысли. Подумаешь, он знает размеры моего тела. Когда я лежала под ним голая на кровати, тёмный успел даже всё тщательно разглядеть и пощупать!

Я фыркнула и подошла к сумке. Открыла её и в шоке замерла на месте. Внутри лежали вещи – много вещей, практически целый гардероб! На сумке было очень сложное заклинание сжатия пространства. Обычно его использовали все богатые дамочки, когда направлялись в длительные путешествия. Всё же уложить кучу довольно пышных платьев, это уже проблема, а попробуй запихнуть ещё обувь, и поймёшь в чём заключается трагедия.

С замиранием сердца я принялась вытаскивать оттуда вещи: платья, костюмы, бельё, обувь. Здесь обнаружилась даже косметика, целый набор разнообразных расчёсок с гребнями и украшения. У меня было ощущение, что я попала в женский рай и вот-вот упаду в обморок от переизбытка чувств.

В момент, когда я разглядывала потрясающие серьги с камнями, очень напоминающими изумруды, в комнату зашла Мэри. Соседка была явно огорчена, но заметив изменения в виде вороха новой одежды, удивлённо приподняла брови и произнесла:

– Ты снова вышла замуж или устроилась на работу в лавку по продаже готовой одежды и это товар?

– Нет, это мои вещи нашлись, – придумала я на ходу отговорку.

– Надо же, а я и не знала, что стражи правопорядка зарабатывают так много, – хмыкнула Мэри. – Ведь это изумруды в твоих руках, если не ошибаюсь?

У меня вытянулось лицо, после чего я обиженно пробурчала:

– Между прочим, у меня ещё есть родители. Точнее были.

Последние слова прозвучали очень грустно и тихо, после чего Мэрион прошла ко мне, уселась рядом на пол и опустив голову проговорила:

– Извини, не обижайся. Просто нам сообщили плохие новости, и я сорвалась. Мир?

Девушка протянула мне руку, призывая забыть о её резких словах. Я приняла её извинения и с беспокойством поинтересовалась:

– Что случилось?

– Дедушка умер, – прошептала Мэрион. – Сай уехал на похороны. Да и вопросы с наследованием необходимо решить в кратчайшие сроки.

– Разве наследник не ваш отец? – удивилась я.

Мэрион слегка замаялась, отвела взгляд и принялась говорить, явно тщательно подбирая слова:

– Понимаешь, наш дед был очень странным. Он решил, что Сайрон больше подходит на роль главы рода. Теперь мне придётся во всём слушаться старшего брата, чтобы тому не взбрело в голову забрать меня из академии, – закончила она свою речь, чем вызвала у меня ещё больше вопросов.

На столе запищал эффер, отвлекая моё внимание, и пришлось прервать нашу беседу. Я поднялась с пола и посмотрела, что там пишит. Оказалось, это пришло напоминание от Прайма, что он ждёт меня у ворот академии через двадцать минут.

– Судя по твоему наряду и этому сообщению, у тебя свидание! – тоном рыночной гадалки произнесла Мэрион у меня за спиной. – Ты собралась идти с эти вороньим гнездом на голове и без макияжа?

Я повернулась к девушке и удивлённо захлопала ресницами. Только что она была очень расстроенной и рассказывала о смерти дедушки, но стоило узнать о свидании, как её будто подменили. Поняв, что я могу стоять и смотреть на неё целую вечность, Мэри фыркнула и полезла в мою сумку. В считанные мгновения она достала расчески, заколки, шпильки и какие-то баночки. Следом вытащила оттуда два массивных сундучка, где лежала косметика.

– Садись! – скомандовала соседка, указав мне на стул. – Будем менять тебя до неузнаваемости, чтобы кавалер понял, какое чудо ему досталось.

Вот если бы не обещание о «неузнаваемости», я бы ещё задумалась, а так с удовольствием приняла неожиданную помощь.

На причёску у нас ушло чуть больше пяти минут. Мэрион сотворила чудо с моими волосами за столь короткий срок. На плечи спадали красивые блестящие локоны, но при этом ни одна прядь не закрывала лицо. Раньше с моими волосами удавалось сладить только няне. Додумать грустную мысль о прошлом я не успела, потому что Мэри начала делать макияж.

Обычно косметикой пользовались адепты. Профессиональная гордость – которую я называла завистью – не позволяла им зайти в лавку к конкурентам и купить необходимые артефакты. А таких было полно для желающих «подправить» свою внешность. Нет, серьёзных изменений добиться с помощью артефакта невозможно, но они действовали, как та же косметика и при этом абсолютно не вредили коже.

Хотя был и огромный минус. Ведь косметика, это не только тени, румяна и помада. Взять кремы, лосьоны и прочие приятные мелочи, которые реально помогают сохранить красоту и молодость. Когда заканчивается действие артефакта, то всё становится прежним. То есть, были у тебя морщины на лбу, действие артефакта закончилось, и они вновь появились. А вот хороший крем и различные маски были способны убрать эти морщины на несколько лет, пока ты окончательно не постареешь.

– Готово, – с гордостью в голосе произнесла Мэри. – Никогда не думала, что скажу это девушке, но ты очень красивая, Хел.

Я посмотрела на своё отражение и замерла с открытым ртом. Всё-таки соседка не соврала, и теперь меня точно невозможно было узнать. Тёмные тени сделали глаза яркими, а взгляд загадочным. К тому же теперь казалось, что они не зелёные, а бирюзовые. Губы, наоборот, стали бледнее, но из-за блеска притягивали взгляд. Скулы стали чётче, на щеках появился лёгкий румянец. В общем, как сказала Мэри: я красавица!

Восторженные восклицания в адрес умелицы на все руки прервал эфир, который вновь зазвенел на столе. Я ещё раз поблагодарила соседку и, схватив артефакт, выбежала из комнаты. Правда пришлось пообещать, что обязательно потом расскажу, как прошёл вечер. Но мне не жалко, ведь я не обязана говорить с кем именно ходила на ужин.

С такими мыслями я выбежала на улицу и замерла на крыльце под навесом. О дожде я не подумала. Вот как теперь добраться до ворот и сохранить всю красоту, которую так старательно создавала Мэрион? Если бы не накрашенные глаза, я бы разревелась от несправедливости жизни. Но мне оставалось только закусить губу и судорожно соображать, как пройти под проливным дождём.

– Я слышал, что женщины любят опаздывать на свидания. Только знаешь, Хел, делать это специально, стоя на крыльце и выдерживая

паузу, как-то слишком жестоко, – раздался голос Прайма за спиной.

Вздрогнув от неожиданности, я повернулась. Да что же он постоянно так подкрадывается?! Я хотела возмутиться и хмуро глянула на мужчину, но так и замерла с открытым ртом. Сейчас предо мной стоял вовсе не «магистр Риор» в учительской мантии или своём обычном костюме – это был Джаред Прайм. Тот самый тёмный, который рассказывал о необходимости отменить главное событие года в империи Дартон. Вот теперь я верила каждому сказанному им слову.

Чёрный пиджак идеально подчеркивал фигуру мужчины и разворот широких плеч. Ему очень шёл белоснежный шейный платок с блестящим чёрным камнем. На ногах сверкали чёрные ботинки. Волосы были собраны в хвост атласной чёрной лентой. Мне определённо нравился стиль тёмных в сочетании с внешностью Джареда.

– Ты великолепно выглядишь, – улыбнулся мужчина, после чего взял мою руку и оставил на тыльной стороне ладони обжигающий поцелуй.

Устоять на ногах оказалось довольно сложно. Я чувствовала тепло его ладони, ощущала, как суматошно зашлось в бешеном ритме моё сердце и задрожали колени. Но тут Прайм явно понял, что сейчас останется без дамы на сегодняшнем ужине и прекратил подавлять меня своей привлекательностью.

Махнув рукой, он пошёл прямо под дождь и при этом не отпустил мою руку, отчего я машинально сделала шаг. А когда опомнилась, поняла, что абсолютно не намочила, даже под ногами ничего не хлюпало! Посмотрела вверх, затем под ноги и по сторонам. Увидела слабо светящуюся преграду, которая не давала дождю сделать из меня мокрую кошку и радостно улыбнулась.

Оценив моё приподнятое настроение, тёмный закатил глаза. Насколько я поняла, его ставили в тупик мои поступки. И каждый раз, когда причина тех или иных действий становилась ясна, Прайм словно хотел воскликнуть: «Так вот в чём дело!» Можно подумать, ему не было известно, какую боль я испытываю, когда пытаюсь воспользоваться магией.

– Прекращай сопеть и садись, – насмешливо проговорил мужчина, открыв предо мной дверь магакара.

Я не стала спорить и юркнула внутрь салона. Джаред уселся рядом и сообщил водителю название ресторана, куда требовалось нас доставить. Затем он повернулся ко мне и принялся молча рассматривать с ног до головы. Особого внимания удостоились мои губы. Казалось, что он едва сдерживается от желания к ним прикоснуться.

Взгляд Джареда потяжелел, глаза потемнели, он словно медленно раздевал меня и ему это безумно нравилось. Я почувствовала, как внутри разливается тепло и вспыхивают искры возбуждения, грозясь перерасти в буйный пожар. Сидеть рядом с мужчиной становилось всё сложнее. В воспоминаниях то и дело мелькали поцелуи и обжигающие прикосновения рук в спальне тёмного.

– Прекрати, – послышался сдавленный голос Прайма. – Иначе до ресторана мы не доедем.

Я удивлённо моргнула, пытаюсь понять, о чём он говорит и тут осознала, что моя магия всюду режется, поглощая энергию тёмного. Оригинально. Отодвинувшись от Джареда, насколько позволяло пространство салона, я отвернулась и постаралась угомонить своевольную магию. Удивилась, что мне это удалось сделать с первой попытки, но при этом досадливо вздохнула, поскольку возбуждение никуда не делось.

Следом пришло осознание. Ведь тёмный знает, чем ему грозит близость со мной. Неужели он таким образом сообщил, что любит меня? Нет! Возможно, он имел в виду, что его не удержит даже вероятность медленной мучительной смерти. Да уж – ситуация. Я удручённо вздохнула и постаралась подумать о чём-нибудь другом, лишь бы исчезло это будоражащее ощущение от близкого соседства с мужчиной.

К ресторану мы подъехали в тишине и весьма напряжённые. Прайм вышел первый, помог мне выбраться на улицу, и тут я замялась. Слишком помпезно было в округе. Ресторан находился рядом с главной площадью столицы. Сюда подъезжали дорогие магокары, из которых выходили люди в шикарных нарядах.

Помнится я говорила, что моё платье подходит для такого ужина? Как жестоко я ошибалась! Ведь даже изумруды в серьгах не спасали ситуацию. Я была похожа на бедную родственницу из глубинки. На нас оборачивались люди, которые заходили в ресторан и в их глазах

читалось недоумение, а в некоторых и презрение. Последнего достаивалась я и мой наряд. Стало паршиво, и я едва не разревелась, глядя себе под ноги.

– Выше голову, Хел, – тихо проговорил Джаред, беря меня за руку и заставляя взять его под локоть. – Это всего лишь тряпки и цапки. Поверь, ни одна из этих расфуфыренных дамочек не стоит даже кончика твоего мизинца. Помни, кто ты.

– А кто я? – мой голос был едва различим.

Склонившись к моему лицу, Прайм прошептал на ухо:

– Ты потомок Орика Нордийского, который основал первую магическую академию в мире, а после стал во главе империи тёмных. Не забывай об этом. С тобой может сравниться только твоя мелкая, но она ещё слишком мала для подобных вечеров.

Джаред выпрямился и я заметила, что он хитро улыбается. Вот всегда с этим тёмным так происходит. Никогда не поймёшь издевается он или говорит серьёзно. Но он смог добиться нужного эффекта – заставил меня поднять голову и гордо распрямить плечи.

Пусть смотрят. Зато я сегодня ужинаю с самым красивым мужчиной в мире! К тому же, стоит мне пожелать, и все эти дамочки будут исполнять любые мои приказы. Не думаю, что среди них есть безгрешные люди! Эта мысль помогла взять себя в руки, и на лице промелькнула загадочная улыбка. Прайм оценил перемену в моём поведении, после чего мы направились в ресторан.

Угодливо улыбающийся метрдотель встретил нас, как самых близких и желанных родственников, а затем проводил к столику возле окна с видом на площадь. Нам сообщили о достойных блюдах в сегодняшнем меню из чего я поняла только одно слово «телятина». Улыбнувшись, Прайм самостоятельно сделал заказ, после чего нас оставили наслаждаться «чудесным» вечером.

Таковым этот вечер я не считала. Все эти любопытные взгляды украдкой в нашу сторону и шепотки, после которых раздавался смех, весьма напрягали. Я не понимала, чем вызвала такой интерес у присутствующих, и внутреннее напряжение нарастало с каждой секундой.

В попытке успокоиться, я принялась разглядывать площадь и прохожих через огромные окна. Люди прогуливались около фонтана, укрывшись под зонтами, смеялись, наслаждались обществом друг

друга. По дорогам проезжали прогулочные экипажи, скрытые завесой заклинаний, способных укрыть от непогоды. Порой мимо ресторана пробегали бедняги, забывшие зонты дома и промокшие до нитки. Я представляла, как они спешат домой, где их ожидают пылающий камин и любящая семья.

Стало очень грустно от осознания, что у меня больше нет дома и семьи. Свидание с мужчиной, который мне нравился, вышло паршивым. Не удивлюсь, если это и вовсе не свидание, а я всё придумала. Но всё равно – обидно. Ведь когда Прайм пригласил меня на ужин возникло ощущение полёта. Только знай я чем всё это закончится, ни за что бы не согласилась.

Мы сидели с женщиной словно незнакомцы, оказавшиеся по воле случая за одним столом. Джаред за всё время не проронил ни слова. Казалось, что он очень напряжён и ожидает чего-то неприятного. Я так и вовсе мечтала поскорее сбежать отсюда, но решила потерпеть ещё минут десять. Раз согласилась пойти, надо хотя бы узнать, зачем Прайм устроил этот цирк.

А в следующий миг я вздрогнула, когда мужчина положил свою ладонь поверх моей и слегка её сжал. Повернулась к нему и заметила, что в его взгляде появилось сочувствие. Вздыхнув, Джаред тихо проговорил:

– Прости. Я даже не мог предположить, что тебе будет здесь настолько плохо. Мне казалось, что все девушки мечтают побывать в лучшем ресторане светлой империи.

– Знаешь, на самом деле мне очень нравится это место. Но я не люблю пристальное внимание. А все эти люди постоянно смотрят в мою сторону и обсуждают, что весьма раздражает, – высказала вслух свои мысли.

– Хел, они смотрят не на тебя, – улыбнулся вдруг тёмный, а следом огорошил: – Это моё появление вызвало столь бурную реакцию. Недавно обо мне рассказывали в новостях. И хочу, чтобы ты знала, я очень счастлив, что ты согласилась прийти сюда со мной. Честно.

Он переплёл наши пальцы, отчего сердце предательски пропустило удар. Я поняла, что такими темпами буду радостно ловить каждый вздох мужчины и устрою в ресторане незабываемый вечер с

применением магии демонов. Вот же! Отдёрнув руку, откинулась на спинку стула. Джаред улыбнулся ещё шире, но ничего не сказал.

– Ты же говорил, что наш план отменяется, – едва слышно отозвалась я. – Тогда зачем привёл меня сюда и выставил на всеобщее обозрение?

– Всё нормально, – подмигнул мужчина. – Никто не знает, как зовут даму, с которой я ужинаю сегодня. Более того, сейчас ты на себя совсем не похожа.

И после этих слов я вдруг расслабилась. Действительно, почему мне стало так неудобно? Всё равно никто не сможет опознать во мне Хелен Дарк, и даже Хеланию Рианис не признают! На моих губах тут же появилась довольная улыбка и с того момента я начала наслаждаться поистине чудесным вечером.

Ресторан действительно заслуживал звание лучшего в империи. Там готовили восхитительную еду, ненавязчиво интересовались, насколько хорошо гостям. И если тем что-то требовалось, старались незамедлительно исполнить любой каприз – в рамках разумного, разумеется. Вино оказалось таким вкусным, что я с трудом заставляла себя отставить бокал в сторону. Без преувеличения – такое место я видела впервые, и оно мне безумно понравилось.

Успокоившись и внимательно осмотревшись, я смогла оценить убранство помещения. Столы с белоснежными скатертями, магические огни над каждым столом, на стенах висели картины с потрясающими пейзажами, где шумели волны и шелестели деревья. На потолке мерцали звёзды. Кроме того, посередине зала находилась довольно просторная площадка для желающих пригласить даму на танец. Там же в самом центре, на небольшом возвышении, сидели музыканты.

Но что мне понравилось больше всего, это поведение Прайма, которого словно подменили после нашего разговора. Он принялся развлекать меня интересными и смешными историями, ухаживал, очаровывал. Я чувствовала себя принцессой из сказки! Снова вернулось то ощущение полёта, когда Джаред пригласил меня на ужин. В какой-то миг даже испугалась: сейчас проснусь и окажется, что я опоздала на ужин, а всё это было сном.

– Потанцуем?

Тёмный поднялся из-за стола и протянул мне руку, приглашая в центр зала, где уже танцевали несколько пар. Я с удовольствием

согласилась и вскоре мы закружились в танце под медленную и очень красивую мелодию. Джаред прижимал меня всё теснее, я чувствовала тепло его ладони даже сквозь ткань платья, отчего кружилась голова. Когда мужчина наклонился, чтобы сказать очередной комплимент, моё сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Признаюсь, и без всякой магии, я готова была согласиться на что угодно. Я поняла, что бесповоротно втюрилась в тёмного по уши. И теперь у меня огромная проблема. Ведь никто не может сказать с уверенностью, что Джаред Прайм меня полюбит. Без его любви наши отношения обречены на провал, мы оба об этом знали.

Задумавшись об этом, я почувствовала, как настроение стремительно падает вниз и вот-вот достигнет отметки «ниже плинтуса». Отстранилась от мужчины и прошептала:

– Давай вернёмся за стол.

– Хел, что случилось? – задал закономерный вопрос Прайм.

Только я не спешила отвечать, потому что мой взгляд наткнулся на женщину, сидящую за нашим столом.

Глава 11

– Что она здесь делает? – моим голосом можно было заморозить всех присутствующих в ресторане.

– О ком ты говоришь? – нахмурившись, спросил Прайм и тут увидел Рин. – Не знаю, что она забыла за нашим столом, если тебя интересует именно это. Могу сказать только, что я её туда не приглашал.

Я прищурилась и натянуто улыбнулась. Скандал не входил в мои планы на сегодняшний вечер, поэтому для начала я решила разобраться в ситуации. Подойдя к столу, я припомнила, каким тоном любила разговаривать одна мамина знакомая. Она страшно завидовала счастью родителей и всегда растягивала слова, изображая дружелюбие, при этом говоря одни гадости. Стараясь полностью скопировать её манеру, я протянула противным голосом:

– Какая неожиданность! Милочка, а вы случайно столом не ошиблись?

Прайм за моей спиной закашлялся, но больше ничем не выказал своего удивления от такого поведения. Отодвинув для меня стул, он уселся на своё место под ошарашенным взглядом Рин. Жаль, что моя фраза дала лишь мимолётный эффект. Видимо надо было сказать нечто более резкое, чтобы тёмная сбегала из ресторана. К сожалению, та очень быстро оправилась и надменно проговорила:

– Надо же, Джаред, ты смог преобразить даже эту бледную моль. У тебя настоящий талант, – затем она повернула голову ко мне и насмешливо добавила: – Не могу промолчать, дорогуша. Такой яркий макияж уже давно вышел из моды. Разве что ты пыталась скрыть от всех свой истинный невзрачный вид. Кстати, ответу на твой вопрос. Нет. Я не ошиблась столом. У меня запланирована здесь встреча с будущим мужем, а вот твоё присутствие неуместно в данном заведении.

– Рин, ещё одно слово и я рассержусь, – процедил Прайм, а в его глазах заплясали искры тьмы.

Передёрнув плечами, тёмная недовольно пожала губы. А у меня появилось ощущение, что кто-то вырвал сердце из груди. Она сказала,

что встречается здесь со своим будущим мужем. Тогда зачем Джаред пригласил меня сегодня в это место? Прайм открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но Рин потянулась к бутылке вина и словно невзначай перевернула мой бокал. Бордовая жидкость вылилась на моё платье, украсив его уродливым пятном.

– Прошу прощения, дорогуша, я такая неловкая, – пропела тёмная, улыбнувшись. – Хотя это платье хуже не стало.

– Хел, только не нервничай... – начал говорить Джаред.

Но я уже поднялась из-за стола и посмотрела на парочку тёмных, которых ненавидела в тот момент всей душой. Прайм вскочил с места, но я остановила его самым действенным способом – позвала магию предков на помощь.

Сила бесновалась внутри с того момента, как я увидела Рин, и после поступка тёмной она вырвалась на волю. Но в этот раз я не стала её останавливать, а дала полную свободу. Пусть резвится!

– Желаю вам хорошего вечера и супружеского счастья, – с холодной улыбкой на губах проговорила я. Отметила, как Прайм дёрнулся в попытке освободиться от магии, и моя улыбка стала злой. – Надеюсь, вы умрёте в один день и довольно скоро.

После этого я развернулась и направилась к выходу. За моей спиной послышался грохот падающей мебели, которую переворачивали все гости ресторана. А вскоре раздались крики: «Бей тёмных! Смерть тёмным! Сжечь!» Но всё это было словно во сне. Я не хотела даже думать, чем может закончиться такое представление. Опомнилась, когда кто-то схватил меня за плечи и очень грубо встряхнул.

– Да очнись ты! – рявкнул мне в лицо Прайм.

– Что такое, как ты... – я удивлённо посмотрела в сторону стола.

Рин забилась под стол и судорожно всхлипывала, гости едва шевелились в попытке прорваться к девушке и разорвать её на части. Зал был похож на поле боя, а не ресторан. Абсолютно все от гостей до персонала попали под действием моей магии, только Прайм каким-то чудом смог освободиться. И насколько я могла судить, замедленная реакция присутствующих, была заслугой тёмного.

– Мала ещё со мной тягаться, – прошипел мужчина, а после приказал: – Убирай всё, немедленно!

Я посмотрела на него глазами полными слёз и опустила голову. Магия подчинилась моему приказу и развеялась. Люди в ужасе оглядывались по сторонам. Рин выбралась из-под стола и ошарашенно смотрела в нашу сторону. Прайм с облегчением выдохнул и убрал одну руку с моего плеча, чтобы разобраться с апокалипсисом в ресторане.

Все вещи становились на свои места, битая посуда обретала целостность, грязь от еды и напитков исчезла. Вместе с нею пропало и пятно на моём платье, но в тот момент это вовсе не обрадовало. Слишком больно было осознавать, что меня заставили поверить в сказку, которая оказалась кошмаром. Я рывком высвободилась из рук Джаред, пока тот отвлёкся, и побежала на выход.

Добежать смогла только до фонтана на площади, где затормозила и попыталась вытереть слёзы, застилающие глаза. Горло перехватило спазмом, появилось чувство, что кто-то выкачал весь воздух и мне нечем дышать. А в следующий миг я оказалась в стальных объятиях тёмного, который развернул меня к себе лицом и крепко прижал.

– Ну что же ты творишь, маленькая? – прошептал мужчина. – А если бы кто-нибудь понял, что это была твоя магия?

Только мне было слишком плохо и чувство самосохранения отказало, как тормоза у магокара. Я дёрнулась, стараясь избавиться от объятий и сквозь рыдания выплюнула:

– Ненавижу тебя, Джаред Прайм!

– Не правда, – вздохнул он, – ты меня любишь. И это огромная проблема для нас с тобой.

Дослушивать очередную речь тёмного я не захотела. Пусть идёт к своей невесте и рассказывает ей о своих проблемах. Ведомая обидой и злостью, я потянулась к своей светлой магии. Наплевала на жгучую боль в руке и обрушила на Прайма поток воды из фонтана. Словно лентой она оплела тёмного и отодвинула его от меня на расстояние вытянутой руки. Я зашипела от боли, но упрямо продолжила удерживать Джаред на месте.

Судя по побелевшему лицу мужчины, ему очень не понравился незапланированный душ. Но вот его слова шли вразрез со всем происходящим.

– Остановись, Хел, не причиняй себе вред! Тобой руководит магия предков. А кольцо обжигает, потому что вытягивает из тебя свет. Не делай этого.

Я удивлённо моргнула. Обида и злость слегка поутихли, благодаря чему Прайм смог спокойно убрать воду обратно в фонтан. Он устало потёр лоб, подошёл ко мне и осторожно взял за руку. Признаюсь, я настолько устала, что уже шаталась. Все эмоции испарились, оставив после себя дыру внутри. И я даже не сопротивлялась, когда тёмный взял меня на руки и отнёс к магокару.

Всю дорогу мужчина пытался со мной поговорить, но я была не в состоянии поддерживать беседу, поэтому его слова пролетали мимо моего сознания. Я тупо смотрела в окно и плакала. Представляю во что превратился мой макияж! От этой мысли на губах появилась слабая улыбка, а после я вдруг заговорила и всё никак не могла остановиться, вываливая на тёмного вопросы один за другим.

– Зачем ты привёл меня туда? Хотел поиздеваться или устроить стычку с Рин? Ты же говорил, что вас ничего не связывает! Если что-то изменилось, почему ты не предупредил меня? Почему не сказал, что теперь у тебя есть невеста? К чему были все эти комплименты и ухаживания? Что я тебе сделала такого? За что ты так со мной?!

Прайм тяжело вздохнул, затем провёл рукой по своим волосам и произнёс:

– Я пытался всё объяснить буквально пару минут назад. Повторяю. Я позвал тебя в тот ресторан чтобы поужинать. Да, я не сказал, что придёт Рин, но она должна была прийти не одна, а с одним из кандидатов в мужья и уж точно не за наш стол. Помнишь, я рассказывал тебе о кольце и кому оно предназначается?

– Хочешь сказать, что она просто из вредности целенаправленно меня доводила? Хватит уже вешать мне лапшу на уши, – усмехнулась я. – Может мне всего восемнадцать, но я не дура, Прайм. Сначала ты говоришь одно, через минуту другое. Определись. Ты уже сам запутался в своём вранье! Рин говорила о тебе, и ты знаешь это не хуже меня, поэтому и не стремился опровергнуть её слова.

– Действительно, она сказала обо мне, – нехотя признался тёмный. – Только она забыла уточнить, что кандидатов на роль её будущего мужа – шесть. И если тебе интересно, я не соврал и действительно не желаю иметь ничего общего с Рин. Я очень хотел, чтобы она увидела нас с тобой и наконец-то поняла, что мы с ней не пара и никогда ею не станем. И вроде совсем недавно мы с тобой

говорили о возможности использовать наши отношения, как раз для такого случая.

Невесело хмыкнув, я посмотрела в окно. Он действительно не понимал, какая разница между «эй, пойдём изобразишь мою девушку» и «поужинай со мной». Идиот. Заметив, что мы уже подъезжаем к академии, я вытерла слёзы, а точнее размазала их по лицу. Как там сказал Прайм: моя любовь, это проблема для него. Действительно, ведь это опасно для жизни. Видимо меня полюбить очень сложно. Я покачала головой и прошептала, когда магокар остановился:

– Ты прав, Джаред. К сожалению, я в тебя влюбилась, и это действительно является проблемой. Но ты не переживай, я приложу все усилия, чтобы решить эту проблему. Только постарайся впредь не оттачивать на мне своё мастерство соблазнения, ради достижения каких-то целей. Если понадобится помощь, просто скажи прямо.

Я открыла дверь и вышла под дождь. Сзади послышался шорох, и мужчина стал рядом со мной. В этот раз он не поспешил укрыться от дождя, отчего мгновенно промок, также как и я. Зато меня окутало светящейся защитой от воды, а потом обдало тёплым воздухом, который моментально высушил одежду и волосы.

– Хел, ты снова всё перекрутила, – устало произнёс Прайм. – Видимо сейчас ты не хочешь услышать меня и понять, что происходит.

– Как скажешь, – мне очень захотелось прекратить этот разговор и поскорее добраться до своей комнаты. – Но я помню твои слова у фонтана и даже понимаю твои опасения. Не переживай, я не стану преследовать тебя. И знаю, что ты не желаешь рисковать своей жизнью, ради мимолётного романа. Просто иди своей дорогой, Джаред, раз считаешь, что я достойна места лишь в твоей постели, а не сердце.

После этих слов я ушла в общежитие, но ещё долго мою спину сверлил задумчивый взгляд промокнувшего до нитки Джареда.

В комнате меня ждал сюрприз в виде аккуратно сложенных вещей и весёлой Мэрион, болтающей с братом. Сай как раз рассказывал о каких-то животных. Вроде он смог разогнать стаю за две минуты. Но заметив меня парень оборвал речь на полуслове и воскликнул:

– Хел, что случилось?!

Я прошла в комнату, остановилась около зеркала и посмотрела на своё отражение. Увиденное вогнало меня в состояние истерического смеха, медленно перешедшего в рыдания. Всё лицо было в чёрных разводах, на голове спутанные комом волосы, платье перекошило на один бок. Думаю, Прайм мечтал поскорее избавиться от такой красавцы, а я ещё заливала ему о больших и светлых чувствах. Умничка! Теперь у тёмного будет психологическая травма до конца его дней.

Рыдания вновь перешли в громкий хохот. Рядом со мной тут же оказался Сайрон. Парень взял меня за плечи и повёл в ванну, где открыл кран и одним движением нагнул меня к воде, опуская голову под ледяную струю. Я дёрнулась, но Сай крепко удерживал меня на месте и не позволял отойти до тех пор, пока не прекратилась истерика. После он накинул мне на голову полотенце и проговорил:

– Тёплый душ и горячий отвар. Отвар я сделаю сам. Жду в комнате. И учти, не выйдешь через десять минут, выломаю дверь.

Пока я принимала душ, услышала стук в дверь и голос Мэрион. Соседка с кем-то сорилась, Сайрон усердно ей в том помогал, но я так и не успела выйти до конца ссоры.

– Кто это был? – хрипло поинтересовалась я и уселась на свою кровать.

Мне тут же вручили кружку с горячим напитком, восхитительно пахнущим травами. Я поблагодарила Сая за заботу и уставилась на Мэри, в ожидании ответа. Девушка нахохлилась и пробурчала:

– Придунок один заходил. Просил передать тебе зелье от простуды. Могла бы и сказать, что ходила на свидание с Робсом. А в библиотеке убеждала нас, что не знаешь его.

– Я и не знаю, – обалдело покачала головой. – И на свидание я ходила не с ним. Может попросили передать?

Мэрион покраснела и бросила затравленный взгляд на брата. Но тот едва сдерживался от неуместного в данной ситуации смеха, даже рот зарыл рукой, только глаза блестели словно в лихорадке. Я прищурилась и на время забыла о своей личной трагедии. Смерила подозрительным взглядом парня, затем его сестру, а после настороженно протянула:

– Мэри, а что ты ему наговорила и сделала?

– Ну я же не знала, что ты вернулась в такой истерике не из-за него! – обиженно воскликнула девушка. – И вообще, ему полезно узнать, что он кривоногий козёл. Знаешь сколько девушек ревело из-за него в подушку по ночам? А я с некоторыми лично знакома. Так что не соврала ни одним словом.

Рядом с сестрой хрюкнул Сай и больше не смог удержать смех. Он хохотал так громко и заразительно, что вскоре мы смеялись втроём, а парень только и успевал выдавливать из себя короткие фразы.

– Она сказала, что сделает его евнухом. А после обозвала кривоногим козлом. Бедный Робс пытался уйти, но Мэри схватила его за волосы и пообещала их повыдёргивать.

– Да, смешно, – успокоившись отозвалась девушка. – Зато ты сломал парню нос. Видимо это в твоём понимании настоящее «спасибо за помощь». Я молчу о сожжённых волосах и дыре на мантии. Вот выгонят тебя из академии, тогда и посмеёмся.

Хоть они поступили неправильно, но в тот момент я была очень благодарна им за поддержку, поэтому тихо прошептала:

– Спасибо, ребят. Сая не выгонят, я поговорю с Робсом и ректором, если понадобится.

– Брось, – отмахнулся парень. – У нас с Робсом давние счёты, так что он не побежит жаловаться. Но вашу комнату теперь будет обходить стороной.

На лице Сая засияла довольная улыбка, а вот Мэрион не спешила радоваться. Сидела с невероятно серьёзным лицом и хмурилась. Правда переживала она не из-за брата, что выяснилось очень скоро.

– Хел, расскажи, что произошло и кто тебя довёл до такого состояния? – спросила девушка, когда все замолчали.

– Простите, но я бы не хотела говорить об этом человеке и вечере, – уклончиво произнесла и опустила голову, вновь вспомнив Прайма. – Обещаю, что такого больше не повторится. Впредь никаких свиданий. Буду всё своё время уделять учёбе.

– Сай, тебе пора в свою комнату, – сказала Мэрион таким тоном, что я подняла голову.

Парень возмущённо засопел, но спорить не стал, а вместо этого молча поднялся и ушёл. Я смотрела на соседку и ожидала новых вопросов, но та приятно удивила. Забралась под одеяло и проговорила, глядя в потолок:

– Давай спать, Хел. Крепкий сон сейчас станет лучшим лекарством. Но обещай, что не будешь молчать, если тебе понадобится помощь. Не хочу потом чувствовать себя паршиво, понимая, что могла помочь и ничего не сделала.

– Договорились. Обязательно скажу, если возникнет ситуация, в которой ты сможешь помочь, – пообещала я и тоже улеглась.

Сон пришёл мгновенно, но облегчения не принёс. Всю ночь я снова и снова ссорилась с Праймом, поэтому обрадовалась пробуждению и вскочила с кровати на рассвете. Мэрион ещё сопела и я решила не будить её раньше времени, а тихо выскользнула в коридор захватив с собой эфер.

Найти в общежитии укромный уголок было невозможно, но в это время все спали, поэтому я прошла к окну и уселась на подоконник. Включила эфер и погрузилась в мир новостей. За час я узнала почему у попугая Корри депрессия, по какой причине человек поджёт магакар соседа, и зачем нужны маги, если технологии могут заменить любые чары.

Конечно, правды в тех новостях было сказано от силы пару слов, больше пустой болтовни и домыслов. Но вот новость, которую сообщили вскользь, словно боялись, что об этом кто-то услышит, меня изумила. Вскоре в империи Лайор состоится первая международная встреча. К нам прибывают делегации со всех концов света, там будут представители всех нейтральных королевств, а также советники из империи Дартон.

– Что смотришь? – раздался голос Сая над ухом.

Я вздрогнула и чуть не выронила эфер. Настолько погрузилась в новости, что не заметила парня! Вздохнув, всё выключила и спрятала артефакт. Хорошая вещь, но слишком затягивает и отрывает от реального мира.

– Просвещалась на тему попугаев и сумасшедших соседей, – улыбнулась я парню. – А ты чего так рано?

– Шутишь? У нас занятия скоро начнутся, самое время заглянуть в столовую, иначе останетесь голодными, – огорошил меня Сайрон.

Вскочив с подоконника, я не рассчитала расстояние и пошатнулась. Сай схватил меня за талию и помог устоять на ногах. И как по заказу в этот момент на лестнице появился Прайм. Пальцы судорожно вцепились в мантию Сайрона, и я уткнулась носом в его

грудь. Только бы не видеть тёмного и не вспоминать вчерашний вечер! Парень сначала слегка растерялся, но тут же решил воспользоваться ситуацией и приобнял меня. Клянусь, что я услышала скрип зубов и тихое рычание! Сай даже дёрнулся от этого звука. Но когда мы посмотрели в сторону лестницы, там уже никого не было.

– Спасибо, – смущённо пробормотала я. – Пойду будить Мэри, иначе пропустим завтрак.

– Хел, а ты не думала о том, чтобы начать встречаться с нормальным парнем? – спросил вдруг Сайрон, чем очень меня удивил. – Я не хочу давить и понимаю, что у тебя есть много причин для отказа. Но прошу, не говори сразу нет, подумай. Обещаю, что ты никогда не будешь плакать из-за меня.

Ответа он не ждал, а просто отпустил меня и ушёл, оставив посреди коридора, куда начали выходить из своих комнат сонные адепты. Я посмотрела парню вслед и направилась в комнату, чтобы разбудить соседку. Только оказалось, что Мэрион уже давно проснулась и собиралась уходить. Девушка увидела меня и возмущённо засопела:

– Хел, неужели сложно было разбудить? И где ты бродишь в такую рань?

– Прости, увлеклась новостями и не заметила, как пролетело время, – призналась я. – Не хотела тебя будить на рассвете, поэтому вышла в коридор.

– Ладно, бывает, – махнула рукой соседка. – Хватай сумку и идём скорее. У тебя сейчас какая лекция?

Вытащив лист с расписанием, я прочитала вслух:

– Огненная стихия и её воздействие для защиты.

– Везёт, – печально протянула Мэрион, – а мне предстоит три часа выслушивать магистра Фрида и его нудную речь об ужасных тёмных.

Я сочувственно похлопала девушку по плечу и вышла из комнаты. О магистре Фриде уже слагали легенды в академии. Он был настолько стар, что все его рассказы о тёмных могли оказаться суровой реальностью его детства. Неудивительно, что адепты не любили этот предмет, который в академии был обязательным. Всё же рассказы дряхлого старика вгоняли в уныние.

Быстро позавтракав, я побежала на третий этаж к аудитории, где проходила лекция. Мэрион сказала, что будет меня ждать после двух

пар, чтобы вместе пойти на занятия к Прайму. Признаюсь, меня это очень обрадовало. Я не хотела приходить одна, боялась, что сорвусь и трусливо сбегу при виде мужчины.

Спустя три часа, я прокляла в очередной раз Прайма, его кольцо, тёмного эльфа, паладина и даже своих предков за родовую магию. На этом занятии нам решили устроить практику, которой обрадовались все, кроме меня. Рука пульсировала от боли, а в глазах стояли слёзы, когда я выходила в коридор. Увидев меня в таком состоянии, Мэрион обеспокоенно спросила:

– Тебя использовали вместо манекена и отрабатывали заклинания?

– Нет. Неважно себя чувствую после вчерашнего, – новая отговорка была принята, и соседка схватила меня за локоть.

– Идём, тебе лучше сесть, – она провела меня в аудиторию и направилась на последний ряд, но тут прозвучал громкий голос Прайма.

– Прошу всех сесть ближе. Если вы хотите пропустить занятие, то не стоит изображать присутствие на задних рядах.

Я стиснула зубы, отступила от девушки на полшага и развернулась, чтобы сесть поближе. Мэрион пробурчала что-то о злобных магистрах, которые доводят адептов до обморока своими строгими правилами и направилась за мной следом. В течение всего нашего шествия, Прайм не сводил с меня глаз.

Стараясь не показывать, насколько мне плохо, я дошла до середины зала и остановилась, тихо зашипев от боли. Мэри уселась на свободное место и позвала меня, но в этот момент Джаред вновь заговорил.

– Адептка Рианис, прошу вас сесть на первый ряд. Это даст мне уверенность, что вы не уснёте снова на лекции.

Захотелось закричать от злости на тёмного, но я подавила в себе агрессию и прошла к указанному месту, процедив по дороге:

– Как скажете, магистр Риор.

Усевшись, достала из сумки тетрадь. Руки дрожали, боль становилась сильнее с каждым мгновением, на лобу выступил пот. Я старалась не поднимать голову и смотрела только на тетрадь и в пол, но проигнорировать блестящие чёрные ботинки рядом с собой не смогла. Взглянув на Прайма, осознала, что всё очень плохо. Он стоял

на расстоянии вытянутой руки и при этом я видела лишь расплывчатый силуэт мужчины.

– Адептка Ранис, вы себя хорошо чувствуете? – в голосе тёмного послышались участливые нотки.

Только мне от его участия не становилось легче, а наоборот, хотелось ударить Прайма чем-нибудь тяжёлым. Ведь это из-за его идиотского кольца я уже едва не стонала от боли. К моему лбу притронулись прохладные мужские пальцы и из глаз всё же скатилась пара слезинок от облегчения. Боль сразу начала затихать, зрение прояснилось и исчезло головокружение.

– Похвальное рвение к знаниям, адептка, но в таком состоянии лучше идти к целителям, – выдал тёмный и отошёл в сторону.

Я возмущённо ловила ртом воздух, глядя вслед мужчине. Вот гад! Он ведь знает, что это из-за кольца. «Да-да. И должен был рассказать об этом всей аудитории», – занудно протянул голос разума. Возмущение тут же улеглось, и я смогла уже более спокойно реагировать на Прайма.

Лекция снова прошла весьма познавательно и интересно. Адепты остались в полном восторге – особенно те, кто утром побывал у магистра Фрида. И когда все вышли из аудитории, я осталась на своём месте, будто прибитая к сидению. Если честно, то в этот раз мне было всё равно. Я устала удивляться и беситься от таких выходов Прайма. Но как только услышала щелчок замка, напряглась и хмуро посмотрела на мужчину.

– Почему терпела и не подошла ко мне сразу? – без предисловия начал выговаривать тёмный.

– Можно подумать кого-то сильно волнует, насколько испоганилась моя жизнь с появлением этого кольца, – пробурчала я. – Если ты не в курсе, то благодаря данному чудесному артефакту, я собираюсь уйти из академии.

– И с чем связано такое решение? – настороженно поинтересовался Джаред и подошёл ко мне. – Неужели ты всё же хочешь отправиться в империю Дартон?

Закрыв глаза, я покачала головой и произнесла уже намного громче:

– Нет. Но оно не даёт мне использовать светлую магию даже в минимальных пределах.

– Шерт! – выругался Прайм. – Хел, ты должна была сказать об этом раньше.

Он присел на корточки около меня, взял мою руку и притронулся к кольцу. Я почувствовала, как по руке пробежали слабые электрические разряды и дёрнулась. Джаред нахмурился и попытался зафиксировать мою руку, но следующие разряды доставили неприятные ощущения, поэтому я вновь дёрнулась. В итоге мужчина издал звук, очень похожий на рычание в коридоре этим утром, а следом поднял меня с кресла и перенёс, усадив на свой стол.

– Замри и не шевелись. Будет неприятно, но надо ослабить действие артефакта. Иначе кандидатура Рин на роль правительницы империи Дартон больше будет неактуальна.

После этих слов я постаралась даже не дышать. Невесело усмехнувшись таким переменам, Джаред вновь схватил мою руку и принялся пропускать через неё разряды. Продолжалось всё это действие пару минут, и когда тёмный заговорил, я всё же дёрнулась снова.

– Попробуй какое-нибудь светлое заклинание.

На моей ладони тут же вспыхнул магический огонёк, и я издала шумный вздох от переизбытка эмоций. Прайм напрягся и спросил:

– До сих пор больно?

Я отрицательно покачала головой и увидела, как мужчина тепло улыбнулся. Но тут до меня дошло, что я сижу на преподавательском столе и рядом со мной стоит Джаред. Отвернулась, чтобы не смотреть на него, покраснела и тихо проговорила:

– Спасибо. Мне пора.

Только Прайм не сдвинулся с места, когда я спрыгнула со стола, отчего мы оказались очень близко. Мужчина взял меня за подбородок и заставил смотреть на него, а следом я услышала нечто невероятное.

– Я скажу один раз и больше не стану повторять, Хел. Не смей даже думать о том, чтобы соглашаться на предложение Сайрона Крея. Поняла?

– Какое тебе дело до моих личных отношений? – у меня всё клокотало внутри от слов тёмного. Да как он может ставить мне какие-то условия!

– Пожалей парня, он же умрёт, – выдал Прайм и у меня потемнело в глазах от злости.

– О! Я поняла. Великий и ужасный тёмный маг считает меня настолько отвратительной, что даже не представляет, как кто-то сможет полюбить такую, как я. Но, знаешь ли, Прайм, это только у тебя вместо сердца каменная глыба, а у Сая хватит чувств на нас двоих.

Взгляд мужчины потемнел, а в следующий миг я снова оказалась на столе. Джаред прижался всем телом, заставив меня самым наглым образом раздвинуть ноги и прошипел:

– Нет, злобная моя, ты снова всё поняла неправильно. Он сдохнет от рук тёмных, если посмеет к тебе прикоснуться. Теперь я объяснил доходчиво?

Стараясь не думать о близости мужчины, я кивнула, и Прайм тут же отошёл в сторону. Я спрыгнула со стола, прошла к двери, услышала, как щёлкнул замок и развернулась к тёмному. Слова заклинания слетели с моих губ раньше, чем я успела подумать о последствиях. Джареда откинуло к стене магическим потоком, а на моих губах появилась улыбка.

– Чтоб вы все провалились, тёмные гады, – прошипела я и вышла за дверь.

Глава 12

Столкнувшись взглядом с Мэрион, ожидающей меня под дверью, я поняла, что теперь стандартной фразой о реферате не отделаешься. Девушка явно начала догадываться, кто стал причиной моей вчерашней истерики. И когда прозвучал закономерный вопрос, что между мной и магистром Риором, я злобно прошипела:

– Он на мне опыты ставит! Сколько выдержит адептка первокурсница, если планомерно доводить её, подставляя перед всей академией, да ещё и применять различные экспериментальные заклинания!

Всё это я произнесла очень громко, поэтому не услышала звук открывающейся двери. Поняла, как попала, когда заметила неестественную бледность на лице соседки. Она закрыла рот рукой и сделала шаг назад. Я обернулась и очень захотела повторить её манёвр, потому что на меня смотрел злой Джаред Прайм с окровавленным лицом.

– Вы умираете? – выдала я первое, что пришло в голову.

– Не дождётесь, адептка Рианис! – рявкнул Прайм.

– В таком случае, мы пойдём на обед, – схватив под руку Мэри я быстрым шагом направилась к лестнице.

И вроде всё обошлось, но тихий голос тёмного я расслышала:

– Всё-таки выпорю.

Влетев в столовую, мы с Мэрион затормозили и попытались отдышаться. К нам тут же подошёл взволнованный Сайрон и спросил:

– Вы убили магистра Риора и сбежали с места преступления?

Тут я поняла, у кого Мэри научилась задавать самые неожиданные и странные вопросы. Но самое смешное, что за время нашего общения я переняла у соседки эту привычку. Оставалось надеяться, что Прайм не очень злопамятный. Вроде раньше он относился ко всем моим выходкам с изрядной долей снисхождения.

– Нет, Сай, это Хел его почти убила, потом поиздевалась и сбежала! – выдохнула соседка. – Но, Хел, ты знай, я всегда буду на твоей стороне. Такие опыты над адептами ставить запрещено!

«Какие опыты? Магистр Риор ставит опыты над адептами? Он чуть не замучил до смерти первокурсницу!» – слышались голоса со всех сторон.

Версия Мэрион обрастала подробностями, как снежный ком, скатившийся со склона горы. В итоге вся академия была уверена, что Прайм злобный свихнувшийся магистр, который издевается над адептами. Я уже не пыталась опровергать никакие версии. Говорите он испытывал на мне действие тёмной магии? Да как скажете! А ещё он просил ректора выделить ему десяток адептов, чтобы испытать новые убойные заклинания? Угадали!

Тёмный сам виноват. Не стоило вести себя столь нагло и считать всех вокруг идиотами. Адепты всегда замечают намного больше обычных людей по причине довольно ограниченного круга общения. Ну а всё, что касается преподавателей не может остаться в тайне ни при каких обстоятельствах. Разве что вместо правды выплывет какая-нибудь дичь, вроде этих страшилок о Прайме.

– Не знаю, как ты, но я больше на лекции к Риору не пойду, – прошептала Мэрион.

– Но ведь ты сама придумала весь этот бред, – зашипела я на девушку.

– Вот именно! Как думаешь, сколько понадобится времени магистру Риору, чтобы это понять? – озадачила меня соседка. – Лучше остаться без отметки в дипломе, чем попадать, как ты.

Продолжить этот разговор не позволил Сайрон, который осадил сестру довольно резкой фразой:

– Хватит нести всякую чушь! Уйдёшь с курса и сразу вернёшься домой, всё понятно?

Мэри нахмурилась, но злить брата дальше не стала. Молча пообедав, мы разбежались в разные стороны, каждый на свои пары. У меня по расписанию было целительство, поэтому я бодрым шагом направилась в нужную аудиторию.

Неладное почувствовала, когда шла по коридору. Мир пошатнулся и пришлось опереться о стену. Я потрясла головой и продолжила путь. Только ноги внезапно решили взять отгул, отчего я начала падать. В этот раз – видимо для разнообразия – летела вперёд, предпринимая слабые попытки остановить падение, размахивая руками. В ушах шумело, перед глазами всё плыло. Мне запомнился рывок назад,

тёмный мужской силуэт и довольно приятные объятия, а после я отключилась.

По ушам ударил звонкий голос Мэрион, который лишь слегка заглушал звук льющейся воды, доносящийся из ванной. Я лениво потянулась и распахнула ресницы. Отчего-то моя комната в общежитии показалась не тем местом, где я должна была проснуться. Придёт же в голову всякая чушь! Только память сразу подкинула момент, когда я начала падать в коридоре академии. Интересно, кто тот бедолага, которому пришлось тащить меня в комнату?

Я уже поняла, что вчера впала в своеобразный магический сон. Такое уже происходило пару раз. Тогда у меня как раз только пробудился дар предков и из-за использования магии я очень уставала. Мама была в ужасе, как и папа – всё же скрыть тёмную магию невероятно сложно.

Помню, как после первого всплеска энергии, когда я заставила нашего повара готовить торты всю ночь, на меня надели сдерживающий магию артефакт. Он должен был помочь держать под контролем силу и убрать все следы тёмной магии. Но в итоге я начала засыпать в самые неожиданные моменты.

Проблема оказалась серьёзной и около месяца папа пытался понять, что не так. Оказалось, что моя тёмная энергия входила в диссонанс с энергетическим зарядом в светлом артефакте, и отправляла меня в искусственную спячку. Я посмотрела на браслет, которым меня одарил Прайм в попытке защитить и вздохнула.

Придётся идти к мужчине и просить снять артефакт. Надеюсь, Джаред не прибьёт меня на месте после вчерашнего. Но другого выхода нет, иначе все решат, что я нездорова и начнутся попытки исцеления, а там недалеко и до обнаружения тёмной магии. В общем, необходимо заткнуть свою гордость с обидой подальше, и топать к Прайму.

Мой тяжёлый вздох совпал с появлением поющей соседки. Мэрион вышла закутанная в полотенце, напевая при этом песню своего кумира. Хорошая она девушка, добрая, только петь абсолютно не умела. Я поморщилась и постаралась не кривиться, чтобы не обижать Мэри, но та сама замолчала и проговорила:

– Если научишь меня падать в такие обмороки, обещаю больше не петь.

– Ты о чём? Я просто отключилась.

– Конечно! Тебя полчаса пытались разбудить целители, потом попробовали магистр Риор с ректором. Только не подействовало даже заклинание пробуждения высшего уровня.

Я хлопала глазами, стараясь осознать всю катастрофу. Теперь меня точно начнут изучать. Что же делать? Заметив мой затравленный взгляд, Мэрион нахмурилась и поспешила успокоить:

– Не переживай. Магистр Риор понял в чём проблема. Он сказал, что у тебя магический сбой из-за вчерашнего эксперимента. Но тебе велено идти напрямик к магистру, как только проснёшься. И как тебя угораздило? Додумалась тоже, стать подопытным. Кстати, могла бы сказать, что это законно и ты сама согласилась. Я вчера такого наговорила о магистре Риоре! Знала бы ты, как стыдно было смотреть ему в глаза.

– Извини, но ты помнишь, как вчера всё закрутилось. Я не успела даже слово вставить, а потом было уже поздно, – я пожалала плечами.

– Ладно, проехали, – махнула рукой соседка. – Давай быстро собирайся и беги к магистру, пока снова не отключилась.

– Да. Точно, – выдохнула я с облегчением, а после подскочила с кровати и побежала в ванну, прокричав на ходу: – Спасибо, Мэри!

Глянув в зеркало над умывальником, я вздохнула. Могли бы хоть обувь с меня снять и мантию. Теперь придётся идти в помятом наряде и с удушающим запахом. Всё-таки я не знаю, как отреагирует браслет, если моя тёмная магия решит пошалить. Пока не пользуешься силой, больше шансов, что ничего не произойдёт. А носить вещи, которые подарил Прайм я не хотела. Гордость, чтоб её!

Я быстро стянула с себя обувь с одеждой и залезла под прохладные струи воды. Стоило намочить волосы, как из комнаты донёлся девичий визг, а следом дверь в ванной сотряс грохот. От испуга я подпрыгнула и потянулась за полотенцем, но в тот миг, когда мои пальцы прикоснулись к ткани, дверь слетела с петель, что очень меня испугало.

Вскрикнув, я полетела вперёд прямо в объятия Прайма, который был очень зол и сверкал на меня синими глазами с искрами тьмы. За его спиной стояла перепуганная Мэрион с обломком стула в одной

руке и придерживая своё полотенце другой. Я постаралась унять бешенное сердцебиение и не думать, что вновь стою перед тёмным без одежды. Только в этот раз, об этом явно усердно думал Прайм. Взгляд мужчины потяжелел, он шумно втянул воздух и прошипел:

– Я же сказал, как проснёшься сразу ко мне.

– Прямо в таком виде? – хрипло выдала, обалдело глядя на Джаред.

Он склонился ко мне и тихо прошептал на ухо так, чтобы Мэрион не услышала:

– А мне нравится. С первого раза понравилось, поэтому наслаждайся, – и я вздрогнула от треска активации сферы портала. – Адептка Крей, сообщите магистрам, что адептка Рианис на принудительном лечении. И чтобы вы понимали, она могла упасть и умереть прямо в этой ванной. Я не просто так сказал немедленно сообщить о её пробуждении. К тому же, бить преподавателей стулом, не самое удачное проявление инстинкта самосохранения. Хорошего вам дня.

После его слов нас окутала дымка портала и спустя пару мгновений мы стояли посреди знакомой гостиной. Только в этот раз я не спешила отлепляться от Прайма, поскольку на мне не было абсолютно никакой одежды и мужчина стал своеобразной ширмой. По крайней мере, пока я тесно к нему прижимаюсь, он не смотрит!

– А может вы всё же закроете глаза и позволите мне хотя бы закутаться в покрывало? – ужасно смущаясь пробормотала я.

– Зачем? Сейчас будет обследование. Считай, что я твой личный целитель, – усмехнулся Джаред. – Видишь, ты уже начала звать меня на «вы». Наверное, и сама поняла, что целителей надо уважать. А вот смущаться не стоит.

– Арх тебя подери! – уже зарычала я на тёмного. – Какое обследование? Зачем ты ворвался в мою комнату и сломал дверь в ванной? Совсем с ума сошёл?!

Во время моей речи Прайм начал смеяться. Он всё порывался отойти, а я лишь ещё теснее прижималась, потому что мысль, закутаться в его объемную мантию, показалась мне весьма привлекательной. Но когда я самым наглым образом её расстегнула, смех мужчины резко затих. Джаред замер, закрыл глаза и принялся

делать глубокие вдохи. Я воспользовалась моментом и быстро стянула с него мантию, укутавшись в неё до кончика носа.

– Ты начинаешь меня смущать, Хел, – хрипло отозвался Прайм, открывая глаза, а затем покачал головой и отошёл наконец-то в сторону.

– А ты начинаешь меня раздражать, – прошипела ему вслед.

– Ладно, повеселились и хватит, – вдруг очень серьёзно произнёс мужчина. – У тебя проблема. Ты знала, что твоя тёмная и светлая магия пытаются друг друга нейтрализовать?

И вот тут я громко рассмеялась, глядя на Прайма. Затем прошла к дивану, уселась и уткнулась лицом в ладони, чтобы не хрюкать от смеха. Так вот в чём дело! Он увидел тот самый диссонанс и решил, что я умираю. Странно только, что тёмный так разнервничался. Разве не он говорил, что я стала для него проблемой?

– Джаред, со мной всё хорошо, можешь выдохнуть и дальше развлекаться со своей невестой, – выдавила я, всхлипывая от смеха, но при этом не смогла удержаться от шпильки в его адрес. У Прайма заскрипели зубы, но я сделала вид, что ничего не замечаю и вытянула руку из-под мантии со словами: – Просто сними с меня браслет и всё будет отлично.

– Хочешь сказать, что это действие артефакта и ты об этом знала? – подозрительно мягко протянул мужчина.

– Да. Такое уже было, когда папа пытался сдержать тёмную магию с помощью светлого артефакта.

– В таком случае, почему ты об этом не сообщила, когда я надел на тебя этот браслет? – от тона тёмного стало как-то жутко.

– Откуда мне было знать, что маг из тёмной империи наденет на меня светлый артефакт? – прошептала и вжалась в спинку дивана в попытке слиться с мебелью.

Взгляд тёмного не предвещал ничего хорошего, и я ужасно испугалась, когда Прайм шагнул к дивану. Но он просто схватил меня за руку и снял браслет. Затем Джаред долго с удивлением рассматривал меня, словно изучал новый искусственно выведенный вид существ. А после и вовсе огорошил фразой:

– Ты в курсе, что такая реакция на светлые артефакты была лишь у чистокровных демонов? Но ты же определённо в большей степени светлая и точно не демон. Как интересно.

Последнее он довольно тихо пробормотал, но вот исследовательский огонёк в его взгляде мне совсем не понравился. В этот раз я постаралась отодвинуться в сторону от мужчины, который так и не выпустил моей руки. Но Прайм настолько задумался, что забыл о своём весьма близком соседстве. Зато я помнила! Как и то, что на мне кроме мантии ничего нет.

По щекам мгновенно разлилась краска, что не укрылось от взгляда Джареда. Я почувствовала, как дрогнули его пальцы, поэтому опустила глаза и пробормотала:

– Может это и интересно, только больше не стоит так врываться в комнату и всех пугать.

– А что мне оставалось делать? – спросил Прайм и прокашлялся, чтобы голос не был таким хриплым. – Ты упала в обморок и не приходила в себя. Никакая магия на тебя не действовала. И тут я увидел, что происходит, но даже сказать об этом никому не мог, чтобы тебя тут же не перевели под надзор стражи. Не забывай, что в империи пока что запрещена тёмная магия.

– Надо было просто подождать пока я приду в себя и не устраивать цирк с привлечением целителей и ректора.

– Поверь, именно так я и собирался сделать. Только в момент твоего падения в коридоре появился главный целитель и поднялся шум.

В помещении воцарилась тишина. Я думала о словах мужчины, особенно над той частью, где он случайно оговорился и выдал планы двух империй о перемирии. Ведь не зря он сказал, что тёмная магия запрещена *пока что*, значит вскоре её разрешат! Кажется, из меня получился бы великолепный шпион, раз даже Прайм утратил бдительность. Молодец я!

Только политика меня не сильно волновала в тот момент. Больше занимал вопрос, как быть дальше. Я досадовала на появление целителей, из-за которых теперь на ушах стояла вся академия. Боюсь даже представить какие подробности приплетут к слухам об опытах над первокурсницей. Но тут вспомнила глаза подруги, когда Джаред выбил дверь в ванной и захохотала в голос.

– Бедная Мэрион! Представляешь, что теперь о тебе будут говорить в академии? Ненормальный магистр, который вламывается в комнаты к адепткам и утаскивает их голыми с собой в портал.

– Думаю, слухи будут ещё хуже, благодаря твоим словам. Теперь все начнут шептаться, что я ставлю опасные для жизни опыты над провинившимися адептами. А также пристаю к первокурсницам и довожу их до истерик, – сухо отозвался Прайм, не желая поддерживать моё веселье, и намекая на вчерашние разговоры. – Вот как так произошло, что с появлением одной маленькой лгуньи в моей жизни, всё пошло кувыркком?

Он поднялся плавным движением с дивана и отвернулся. Какое-то время тёмный молчал, а после вдруг проговорил:

– Ректор сообщил мне вчера вечером одну не очень приятную новость. Пришло официальное послание от рода Арх' Эррат, – я вздрогнула и побледнела, услышав о тёмных эльфах. – Они запросили у императора разрешение провести изучение методик преподавания в академии и тот дал им полную свободу действий. Так что сегодня в академию явится группа наблюдателей от тёмных эльфов, которые хотят отправить сюда своих отпрысков для изучения светлой магии. Судя по побелевшему лицу, суть ты ухватила. Теперь осталось сделать так, чтобы тебя не узнали.

– И как ты объяснишь это моим друзьям и знакомым? – прошептала я, едва шевеля губами от ужаса.

– Спасибо твоему обмороку, – озадачил меня тёмный. – Скажем, что это последствия проведённого над тобой опыта. А с вопросом неразглашения личной информации обещал разобраться Тарс.

И тут Прайм начал расстёгивать манжеты на рубашке, чем весьма меня озадачил. Пока мужчина снимал жилет, и закатывал рукава, я просто наблюдала, но, когда он подошёл ко мне с радостной улыбкой на лице – запаниковала. Попыталась встать с дивана и отойти подальше, но запуталась в полах мантии и рухнула прямо в руки тёмного, который коварно произнёс:

– Готова к крутым переменам в своей жизни, кошечка?

– Нет! – пропищала я, оказываясь на плече у мужчины. – Прайм, что ты задумал? Не смей со мной ничего делать без согласия!

– Всё будет только по обоюдному согласию и ради взаимного удовольствия, – промурлыкал Джаред, чем вогнал меня в ступор.

Он по-хозяйски шлёпнул меня по пятой точке, хмыкнул и куда-то понёс. Конечно, я попыталась возмущаться, но быстро поняла, что моё мнение никого не интересует. Прайм посмеиваясь принёс меня в ванну,

где поставил на ноги. Пока я привычно пыхтела, сопела и разглядывала помещение, он в мгновение ока, намазал что-то на мои волосы.

– Ты что сделал? – в ужасе прошептала, глядя округлившимися глазами на мужчину.

– Положил начало твоей новой жизни. Не переживай, мне пообещали, что эта краска действует очень быстро, меньше минуты, поэтому долго ждать не придётся. А вот смыть надо быстрее, иначе останешься лысой. Думаю, настолько кардинальные изменения тебя не устроят.

Я завизжала и оттолкнула Прайма, чтобы подойти к раковине. В огромной ванной была набрана вода нежно-золотистого цвета, поэтому туда я не рискнула подходить. Вымывая свои некогда шикарные светлые волосы, я разревелась. Ну а кто не начал бы реветь, когда вместо потрясающих локонов льняного цвета у тебя на голове оказываются чёрные змеи. Нет, конечно, это не были змеи в прямом смысле, но я их так воспринимала.

– Ненавижу-у-у-у! – ревела я навзрыд, пока Прайм копошился в моих волосах.

Что он там делал я поняла гораздо позже. До этого надеялась, что у мужчины проснулась совесть и он просто решил помочь высушить этот кошмар. Только глянув на себя в зеркало, я зашаталась. Теперь мой лоб закрывала густая чёлка, прямо как у той иллюзии, которую Джаред продемонстрировал как-то графу Либергу.

– За что? – это было единственное, что я смогла выдать.

– Хел, ну не веди себя, как маленькая, – начал говорить Прайм, и потянул с моего плеча мантию. – Магией менять внешность бесполезно, тёмные эльфы из рода Арх'Эррат способны увидеть любую иллюзию, а тебе надо стать неузнаваемой. Поэтому будь умничкой, снимай мантию и лезь в ванну. И не надо так цепляться за эту тряпку, – засмеялся он, силой разжимая мои пальцы на одежде. – Если тебе так нравятся мои вещи, позже я отдам тебе что-нибудь другое.

Я поняла, что сейчас он сделает нечто похуже перекрашивания волос, поэтому затрясла головой и начала брыкаться. Нахмурившись из-за такого «неразумного», как он выразился, поведения, Джаред подхватил меня на руки и бросил в воду прямо в мантии. Только я

разозлилась, когда шла ко дну. Очень. И стоило тёмному вытащить меня на поверхность, как я дёрнула его со всей силы к себе.

– Ко дну пойдём вместе! – процедила я мужчине, когда тот зашипел что-то нечленораздельное, но явно ругательное. А после опустила его с головой под воду, как недавно сделал он.

Отплёвываясь и отфыркиваясь, Прайм быстро вынырнул и одним движением оказался сверху. Вперился злым взглядом в моё лицо и в этот миг края мантии разошлись в сторону благодаря воде. Взгляд мужчины тут же изменился и стал весьма радостным. Прижав меня всем телом к бортику, Джаред прошипел:

– Да сколько можно, – а следом впился в мои губы жадным поцелуем.

От удивления я перестала возмущаться и неожиданно для самой себя охотно ответила на поцелуй. «А как же гордость, Хелен?» – насмешливо протянул тоненький голосок разума в моей голове. К арху гордость!

Прайм воспользовался ситуацией – перевернулся в воде и уложил меня сверху. Пока я плавилась воском под напором ласк тёмного, тот умудрился трижды всю меня чем-то намазать. Но когда он провёл пальцами по моим губам, я ощутила жжение и отпрянула.

– Больно!

– Поверь, в первый раз бывает и больнее, – прошептал мужчина, коварно улыбаясь, а затем подмигнул.

До моего затуманенного мозга начало доходить, что надо мной смеются и я попыталась стукнуть наглого тёмного, в попытке отомстить. Только Джаред был быстрее. Выскочив из воды, он моментально покинул помещение, оставляя меня в одиночестве. Я лишь ошарашенно хлопала ресницами ему вслед и пыталась понять, что это сейчас такое было.

Жжение на губах прекратилось, вода давно остыла, поэтому я поспешила вылезти из ванной. Двигаться старалась осторожно, чтобы не запутаться в мокрой мантии и не грохнуть обратно. Потом осознала, что браслета-то мне больше нет, а кольцо не пытается оттяпать руку. Радостно улыбнулась и быстро высушилась с помощью магии. После этого посмотрела в зеркало и завизжала на одной ноте, да так громко, что Джаред вернулся и закрыл мой рот ладонью.

– С ума сошла? – зло проговорил тёмный, убирая руку, когда понял, что я больше не визжу. – Хочешь, чтобы сюда сбежала вся академия? Давай. Я буду настаивать, что у нас с тобой бурный роман и это твоя инициатива. Это лучше, чем быть для всех психом, который издевается над адептками.

– Ты изуродовал меня, – прошептала я в ответ, отчего Прайм скривился.

– Эффект временный. Написано, что действие закончится через неделю, – неуверенно пробормотал он, вчитываясь в надпись на какой-то баночке. – В любом случае, уродства я не вижу. Ну да, получилось весьма...колоритно.

– К-колоритно? – выдавила я, не веря своим ушам. – Я выгляжу, как шлюха!

Джаред вздохнул и потёр лоб, а после заговорил со мной, как с пятилетним ребёнком.

– Хел, завтра тебе предстоит встретиться с делегацией тёмных эльфов. И угадай, кто её возглавляет. Думаешь, они действительно решили научить своих мелких ушастых светлой магии? Нет, дорогая моя, они будут искать тебя, тщательно проверяя всех девушек, поступивших в этом году. Поэтому у нас мало времени, ещё следует научить тебя двигаться, разговаривать и вести себя абсолютно иначе. К тому же мне предстоит проверить, чтобы у Тарса не вышло осечки и ещё надо поговорить с твоими друзьями. Ведь они не простят если мы просто заставим их молчать с помощью магии и не смогут сделать вид, что ничего не заметили, когда их спросят о тебе. Так что хватит страдать, наматывай сопли на кулак и пойдём готовиться.

Он протянул мне руку, в надежде, что я буду вести себя благоразумно. Я не была против и действительно поняла, что так будет лучше. Только оставлять действия тёмного без ответа не собиралась. Просто нельзя так делать с девушками. Вот нельзя и всё. Надо было вначале объяснить и подобрать образ учитывая мои пожелания. А Прайм в очередной раз поступил по-своему и ни о чём не рассказал.

Вода быстро отозвалась на мой зов и спеленала тёмного по рукам и ногам. Пока тот ошарашенно смотрел на меня обиженным взглядом, я схватила все тюбики с баночками, стоящие на бортике ванной, и щедро полила их содержимым мужчину. Тот только открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба. Но последним штрихом

стала злополучная краска для волос. Выливая её на голову Прайму, я злобно усмехнулась:

– Эффект временный, написано, что всё исчезнет через неделю. Только хочу огорчить тебя, дорогой. Обычно этикетки лгут. Но нашему великолепному плану это никак не мешает. Правда?

Глава 13

Я попала в свою комнату поздно вечером, когда один гадкий тёмный слегка успокоился и перестал издеваться над маленькой адепткой. За прошедший день, я в очередной раз возненавидела его всей своей широкой душой. До самого вечера он заставлял меня говорить иначе, двигаться иначе. Затем потребовал произносить слова, которые я не сказала бы даже под влиянием магии или запрещённых препаратов. Во время каждого приёма пищи – а он не забыл, что адептам положено нормально питаться – мужчина требовал, чтобы я вела себя, как припадочная придворная дама.

Успокаивало лишь то, что я с лихвой отплатила Прайму. Глядя на его опухшие губы, пятнистые рыжие волосы с зелёным вкраплением и разноцветные глаза, я мерзко хихикала. Но больше всего мне понравился эффект от средства, увеличивающего формы. Теперь красавчик Джаред мог похвастаться великолепным брюшком и оттопыренным задом. Сколько он потом не кричал и не рвал на себе волосы, ничего не менялось, не помогла даже мантия больших размеров – видно было всё.

– Ну что, жертва эксперимента, – хмуро проговорил мне на прощание тёмный, прежде чем отправить в комнату. – Надеюсь завтра ты сможешь обвести вокруг пальца ушастых, иначе я за себя не ручаюсь. Нельзя, чтобы тебя узнали. Поняла? Сорвёшь мне потрясающий план – прибью. Хотя нет. Увезу в империю Дартон. Навсегда.

Я ничего не ответила, потому что в тот момент была слишком зла. Многие сказали бы, что у меня не всё в порядке с головой, ведь мужчина хотел помочь. Только чушь всё это! Прайм не постеснялся использовать мои чувства, чтобы добиться желаемого, а я такое не прощаю. Конечно, нужную роль в его плане мне придётся честно сыграть, но тут уже есть и моя личная выгода, поэтому жаловаться не собираюсь. А вот после этого, я вычеркну Джареда Прайма из своей жизни и памяти навсегда!

Так вот в комнате меня встретила тишина и темнота, чему я очень обрадовалась. Надо было хотя бы переодеться, перед приходом

Мэрион, иначе у неё точно случится сердечный приступ. Прайм пообещал, что никто не станет задавать никаких вопросов на тему кардинальных изменений моего имиджа, но всё же я сильно переживала.

Стоило мне скинуть мантию Прайма и залезть в кровать, как в комнату влетела Мэри. Затормозив на пороге, она во все глаза уставилась на меня, прячущуюся под одеялом. Я смотрела на соседку затравленным взглядом и боялась показаться полностью, отчего из-под одеяла выглядывали только глаза. Пару мгновений девушка стояла молча, а после обалдело выдохнула:

– Хел, да на него надо жалобу императору написать за такое! Ничего себе неудачный эксперимент!

– Не надо, – тихо отозвалась я, хоть и была очень благодарна за поддержку. – Лучше, давай сделаем вид, что прежней меня никогда не было, до того момента, как я не стану собой. Больно даже думать в кого меня превратили.

– А разговариваешь нормально, хотя Риор предупредил, что ты и вести себя будешь странно, – протянула она. – Рассказывай!

Я выбралась из-под одеяла, стойко выдержала сочувственно-ошарашенный взгляд соседки и вздохнула. Да уж, если на меня так реагирует Мэрион, которая за всю неделю нашего знакомства не обращала внимания ни на кого, то что будет завтра на лекциях? Потерев лоб, я вспомнила наставления Прайма и скривила губы, затем жеманно откинула со лба чёлку и протянула:

– Милочка, я веду себя, как подобает настоящей леди. Хватит стоять столбом, я устала и желаю отдохнуть, а из-за тебя не могу даже выключить свет, – заметив, что лицо Мэри вытянулось от удивления, вновь вздохнула, а после добавила уже абсолютно нормально: – Прости, магистр Риор не солгал. Ближайшее время я буду вести себя довольно странно. Это как припадки, понимаешь? Абсолютно не могу себя контролировать, словно кто-то другой управляет моим телом и мыслями. Надеюсь, ты поймёшь и не затаишь обиды. Обещаю, как только это всё прекратится, я обязательно угощу тебя чем-нибудь вкусным, чтобы загладить вину. А теперь, марш в ванну и спать! Я тебе не кавалер, чтобы строить глазки, – последние слова прозвучали приказом, отчего Мэри вздрогнула.

Это был наш с Праймом план, когда я наотрез отказалась вести себя с соседкой, как полная тварь. Он предложил своеобразный выход из положения. Я могу общаться нормально, вставляя вот такие фразы, под предлогом временного помешательства из-за неудачного опыта магистра. С тем учётом, что ректор в курсе происходящего, целителей предупредили, магистров также ввели в заблуждение, проблем возникнуть не должно. В общем, неделя обещала быть весьма интригующей.

– Ладно, постараюсь не обращать внимания на твои странности, – произнесла Мэрион. – Но, если магистр Риор решит поставить очередной опыт над адептами, постарайся не показываться ему на глаза.

Соседка ушла в ванну, а я радостно залезла обратно под одеяло и мгновенно отключилась. Подумала только, что с самого утра надо будет отправить весточку Хлое, и поможет мне с этим Прайм. Я же не могла показаться сестре на глаза в таком виде, вот пусть он и решает этот вопрос.

Проснувшись я, совершенно забыв о вчерашних проблемах, и прошла в ванну с закрытыми глазами. Зря. На грохот падающего тела прибежала Мэрион и испуганно прошептала:

– Ты там живая?

Постанывая, я начала подниматься с пола, но справиться обновлёнными формами, было довольно проблематично. Мэрион не оставила в беде, и подала руку помощи. Я вдруг вспомнила, что сегодня необходимо реализовать план тёмного, поэтому капризно скривила губы и проговорила:

– Милочка, осторожнее, не мешок с капустой тянешь!

– Что? – удивлённо спросила Мэри, а после на её лице расплзлась довольно пугающая улыбка и девушка протянула: – А это будет очень забавно. Представляю какие будут морды у ушастых заносчивых гадов.

– Прости, – выдохнула я и смущённо улыбнулась, а затем, стараясь не выдать свою осведомлённость, поинтересовалась: – О каких ушастых речь?

Мэрион махнула рукой на мои извинения – видимо уже приняла новые правила игры, где я внезапно становлюсь неадекватной – и пробурчала:

– Вчера к нам приехали тёмные эльфы и начали шнырять по всей академии. Говорят, что собираются прислать сюда своих подростков на обучение. Только я не верю, что это настоящая причина.

– Почему? – я замерла, уставившись на подругу.

– Если они хотели узнать об учебном процессе, то зачем пристают к каждой первокурснице и ведут расспросы? Такое чувство, что они кого-то ищут!

С одной стороны, я была очень довольна, что моя соседка не глупая – с таким человеком всегда найдётся тема для интересного разговора. Только благодаря своим размышлениям она могла о многом догадаться и случайно навести ушастых на меня. Пришлось срочно вмешаться в ход её мыслей и направить их в более безопасное русло.

– Скажешь тоже, – фыркнула и обдала Мэри снисходительным взглядом. – Они просто искали способ повеселиться за счёт малолеток. Все знают, что эльфы весьма брезгливы, и никогда не закрутят даже мимолётный роман с девушкой, у которой уже были мужчины. Вот они и крутятся среди первокурсников, выискивая себе жертву для развлечения.

Мэрион нахмурилась и о чём-то задумалась, но я добила её последним доводом:

– Кстати, не забывай о том, что все тёмные эльфы весьма хорошие маги. Думаешь для них было бы сложно допросить адептов-первокурсников при помощи того же заклинания правды? Понимаешь о чём я? Они никого конкретного не разыскивают, а просто подбирают нужный типаж.

Я смотрела как в глазах соседки исчезает сомнение, а следом заметила, как по телу девушки пробежали синие искры – видимо сработали чары ректора. В один момент Мэри изменилась в лице и громко воскликнула:

– А ведь точно! Они же как раз спрашивали о блондинках с зелёными глазами. При этом не назвали даже имени и дали какие-то пространные объяснения. Миловидная девушка, стройная, с зелёными глазами и светлыми волосами. – гнусаво изобразила она голос какого-то эльфа. Не думаю, что ушастый так разговаривал, но стало смешно. – Вот же гады! Надо будет сказать нашим девчонкам, чтобы держались от них подальше.

– Неужели у нас таких много? – мне стало очень любопытно, сколько на первом курсе девушек схожих по общему описанию на меня.

– Не считая тебя? Около десяти человек, – обрадовала меня соседка и тут же возмущённо засопела: – Но всё же, какие они гады!

– Ладно, потом будем возмущаться, – отозвалась я и достала из шкафа платье с мантией. – Пора собираться, иначе останемся без завтрака.

Уныло разглядывая своё единственное платье, я вздохнула. И как теперь мне в него влезть? Закралась мысль воспользоваться гардеробом подаренным Праймом, но там всё того же размера, что и моё платье. Стук в дверь отвлек меня от созерцания наряда и размышлений на тему: «Прилично ли девушке сидеть на лекциях в одной мантии». Мэрион закрылась в ванной, поэтому открывать пришлось мне. Я закуталась в покрывало и распахнула дверь.

– Оригинальное решение, адептка Рианис, – задумчиво выдал ректор, разглядывая меня с ног до головы. Правда, разглядеть там можно было мало, всё же покрывало оставляло снаружи лишь голову. – Мне рассказали о вашей временной проблеме. Я решил, что обязан помочь, иначе наши гости не поймут нового веяния моды.

С этими словами он протянул мне ворох одежды. Не веря своему счастью, я схватила поистине великолепный подарок. Затем скороговоркой поблагодарила Тарса и побежала переодеваться. Вот только все платья оказались с подвохом и сразу стало понятно, кто приложил руку к их приобретению. Такое мог выкинуть только Прайм, ведь наряды практически не оставляли пространства для фантазии.

Размышляя, а не слишком ли смело будет послать тёмного с его планом, я замерла на месте. Не спорю, он предупредил, что необходимо сыграть на слабости рода Арх'Эррат, только такие наряды – это перебор. В окно влетела записка, которая плюхнулась мне в руку. Я развернула бумажку и сразу узнала почерк Прайма.

«Надевай платье и бегом в столовую! Мантию не застёгивай. Будем бесить ушастых и заставляя их нервничать».

Мой тяжёлый вздох означал полную капитуляцию. Хочется мне или нет, но принять участие в этом спектакле тёмного придётся. По крайней мере, будет что рассказать на старости лет внукам. Я

усмехнулась и начала вспоминать всё, о чём мне вчера говорил Джаред.

У рода Арх'Эррат была одна серьёзная уязвимая точка. Благодаря своей магии, они не могли спокойно пройти мимо сексуальных женщин. Дело в том, что во времена, когда Арх'Эррат решили отделиться от тёмных эльфов и покончить с матриархатом, повелительница сделала им на прощание своеобразный «подарок».

Если раньше они могли управлять всеми с помощью эмоций и были самым сильным родом, то с момента отделения, ими начал двигаться животный инстинкт в отношении женщин. Это была такая своеобразная месть за бунтарство. Конечно, со временем Арх'Эррат научились справляться с инстинктами, но пришла другая проблема. Сила, завязанная на эмоциях, довольно часто брала верх над разумом.

Я сразу вспомнила своё общение с тёмным эльфом и те ощущения, которые будил во мне ушастый. Контроля ему не занимать, раз не побоялся использовать свою самую слабую сторону против девушки. Правда, он мог решить, что со мной не возникнет проблем, поскольку я не вызвала у него изначально никакого интереса. Только эльф ошибся, считая, что я не смогу воспользоваться магией предков без практики и поплатился за своё высокомерие. Всё-таки я видела, как его глаза сверкали жаждой обладания.

В любом случае, план Прайма был прост. В первый день вывести из строя самых слабых, чтобы люди тёмного могли их потом допросить. Ведь невозможно определить «на глазок», кто из ушастых является слабым звеном, и Джаред решил задействовать меня. Как он сказал: «Всё равно тебя надо прятать, так зачем добру пропадать».

– Хел, ты идёшь или так и будешь мечтать? – вырвал меня из воспоминаний голос Мэри. – У нас первая пара у магистра Риора, опаздывать нельзя. А я хочу успеть что-нибудь съесть перед занятиями.

Я встрепенулась, натянула на лицо маску лёгкого высокомерия, облачилась в платье, вызвав шок у подруги, и направилась вслед за ней. По пути довела несколько парней до полуобморочного состояния, одарив их царским взглядом и чарующей улыбкой. Один так и вовсе замер с открытым ртом, а по его подбородку потекла слюна.

«За все мои страдания Прайм получит сполна! Главное – пережить эту сумасшедшую неделю», – с такой мыслью я зашла в

столовую, где было непривычно тихо и спокойно.

На нас никто не обращал внимания, пока мы с соседкой не прошли в глубь помещения. И вот тут я ощутила на себе масляные мужские взгляды. Желание передёрнуть плечами было весьма велико, но мне удалось сдержаться. Царственной походкой я проплыла за Мэрион к столу, где сидел Сай и два незнакомых парня. Один из них выронил вилку, стоило мне сесть за стол и промурлыкать:

– Доброе утро, мальчики. Кто хочет угостить даму и принести мне завтрак?

– А мы знакомы? – прошептал самый нервный парень, уставившись в моё декольте.

– Малыш, если ты продолжишь медитировать на мою грудь, то обязательно познакомимся. Поближе, так сказать, – усмехнулась я в ответ.

Мэрион не выдержала первая, она захохотала настолько громко, что взгляды всех присутствующих тут же были прикованы к нашему столику. И если девушки недоумевали, что там такого смешного, то парни принялись разглядывать меня с жадным интересом.

Второй друг Сая оказался более воспитанным и, вскочив с места, побежал за моим завтраком. А я оглядела столовую из-под полуопущенных ресниц и увидела ушастых, которые сидели за отдельным столом с таким видом, словно их накормили живыми слизняками.

– Слушай, Мэри, у меня нет жара, и я не брежу? – заговорил Сай, разглядывая меня с отвисшей челюстью.

– Нет. Тебя же предупредили, – хмыкнула девушка, усаживаясь рядом со мной.

– А что это за красавчики за отдельным столом? – вклинилась я в разговор, прерывая опасную тему. – Это о них ты рассказывала, Мэри?

Всё это время мне удавалось незаметно разглядывать эльфов в попытке определить, с кем из них я не так давно общалась. Словно ощутив пристальный взгляд, один из ушастых посмотрел в мою сторону и слегка побледнел. Он резко отвернулся и опустил голову. А вот его губы зашевелились, после чего все ушастики по очереди посмотрели на меня и зависли. Не поняла, чего там Прайм с моей внешностью намутил, что у страшилок из детских сказок приключился массовый ступор?

– Гости академии, – недовольно пробурчал Сай. – Вроде собираются своих недомерков сюда отправить, вот и ходят теперь, смотрят, как обстоят дела в «лучшем учебном заведении».

Последние слова он явно процитировал, потому что слишком гнусаво прозвучал его голос, прямо как у Мэрион, когда она изображала ушастого. У меня появилось подозрение, что один из тёмных эльфов действительно говорит таким голосом. Ну не могут же два человека изображать одинаковый говор? В этот миг один из Арх'Эррат, сидящий ко мне спиной, поднялся со своего места и направился прямо к нашему столу.

У меня занемели руки от страха, когда я узнала эльфа. Справиться с паникой удалось с помощью паренька, вернувшегося с подносом, где стоял завтрак. Лучезарно улыбнувшись, он принялся выставлять еду передо мной и при этом тихо проговорил:

– Я не знал, что тебе больше нравится, поэтому взял всё. Не возражаешь, если я сяду рядом?

– Буду рада, – улынулась я парню. – Люблю таких милых мальчиков.

На щеках паренька вспыхнул румянец, что умилило и вызвало искреннюю улыбку. Я взяла приборы и, стараясь не обращать никакого внимания на тёмного эльфа, замершего перед нашим столом, принялась за завтрак. Первый кусок не лез в горло, но я заставила себя проглотить пищу. А вот на втором кусочке терпению эльфа пришёл конец. Видимо такой демонстративный игнор его не устроил.

Только Прайм мне вынес вчера весь мозг своими наставлениями. Главное правило – делать вид, что Арх'Эррат не представляют для меня никакого интереса. Далее ещё веселее. Не соглашаться на разговор ни под каким предлогом и отказывать со снисходительным видом. По словам тёмного, именно такое поведение позволит вывести из себя всех ушастых.

– Доброе утро, адепты, – проговорил мужчина и замолчал.

Все дружно промямлили слова приветствия и уткнулись в свои тарелки. Все, кроме меня. Я посмотрела на гада, испортившего мне жизнь и убившего наших с Хлоей родителей. На моих губах тут же зазмеилась снисходительная улыбка – рефлекс сработал хорошо, Прайм постарался на славу. А следом я вопросительно приподняла брови и протянула:

– Вы что-то хотели или просто решили поздороваться?

Лицо Арх'Эррат слегка вытянулось после моих слов, он явно принял меня за кого-то другого. К тому же я отметила лёгкую бледность на его щеках и уже намного серьёзнее задумалась над новым образом. Ох, кажется, Прайм чего-то мне не договорил!

– Если быть откровенным, я хотел побеседовать с вами, леди, – признаться, я ожидала, что он возмутится подобному обращению, но что-то явно было не так.

– Я весьма польщена. Не каждый день мне удаётся завладеть вниманием такого очаровательного мужчины, – улыбка на моих губах стала ещё шире. – Но, боюсь, я не смогу удовлетворить вашу просьбу. Ведь это была просьба, не так ли?

И вот после этого, все шокировано уставились на эльфа, который поклонился и произнёс:

– Прошу прощения за дерзость, леди, – а после он просто развернулся и ушёл.

Как говорил Прайм, главное вести себя так, словно я королева и в моём поведении нет ничего необычного или странного. Зато вот Мэрион и остальные ребята не были подготовлены к такому представлению, поэтому шумно выдохнули.

– Вот это да! Я сейчас упаду в обморок от потрясения, если никто не объяснит, что здесь происходит, – едва слышно прошептала Мэрион. – Вы тоже это видели?

В этот момент тёмный эльф вернулся к своим, что-то им сказал, и вся делегация поднялась из-за стола. Быстрым шагом они направились к выходу – одинаковые, словно близнецы. Не внешне, нет. Просто как один, все эльфы изображали ледяные статуи. Но проходя мимо нашего стола, один ушастый всё же не сдержался и едва заметно вздрогнул, что не укрылось от моих глаз, поскольку я пристально за ними наблюдала.

Стоило тёмным эльфам покинуть столовую, как в помещении поднялся настоящий гвалт. Все почувствовали себя свободно и принялись бурно обсуждать ушастых, меня и всю ситуацию в целом. Конечно, были такие, кого не заинтересовало поведение эльфов, но несколько девушек принялись бросать задумчивые взгляды в мою сторону.

Аппетит отбило напрочь, зато захотелось поговорить по душам с одним тёмным магом, который втянул меня в какую-то очередную авантюру. Я нервно скомкала салфетку, поднялась из-за стола и проговорила:

– Завтрак безнадёжно испорчен. Мери, встретимся в аудитории, не опаздывайте.

А в коридоре меня уже ждал Прайм собственной персоной. Он стоял в мантии с накинутым на голову капюшоном, так что видны были лишь губы, на которых сияла довольная улыбка. Подойдя ко мне, тёмный извлёк из кармана мантии медальон на массивной золотой цепочке и надел его мне на шею. Затем, наклонился чуть ниже и тихо сказал:

– Умничка, а теперь бегом в свою комнату и не высовывай оттуда нос. Поняла?

Признаться честно, я не поняла. Вроде мне полагалось бродить по академии неделю и стращать своим видом и манерами тёмных эльфов. Что изменилось? Только спорить было поздно, потому что Джаред уже скрылся за поворотом.

На мгновение я зажмурилась, чтобы подавить раздражение из-за всех этих недомолвок и направилась в комнату. Можно было бы послушаться Прайма и пойти на лекции – всё-таки я хотела учиться, а не участвовать в поимке ушастых гадов – но это могло повлечь за собой неприятные последствия, а зачем мне лишние проблемы? Вот именно!

Я почти бегом, как и сказал тёмный, направилась в свою комнату, только у двери меня ожидал сюрприз. Ушастый такой, с белыми пугающими глазами и обворожительной улыбкой на лице. Увидев меня, Арх'Эррат церемонно поклонился и выдал:

– Приветствую повелительницу подземного царства и владычицу южных земель. Прошу простить мою дерзость, но я вынужден поинтересоваться причиной вашего появления в магической академии людей.

– Вам известно не хуже меня, Дрейк, что эта академия принадлежит не людям, – вылетели слова из моего рта, ровно после того, как на шее нагрелся медальон. – Думаю, сегодня вы останетесь без ответов. Ведь ваша вынужденная дерзость не имеет никаких весомых причин, чтобы задавать подобные вопросы *мне*? И впредь

постарайтесь не обременять меня своим присутствием. Кажется, во время последней нашей встречи, я ясно выразила своё мнение о роде Арх'Эррат.

Отчитав тёмного эльфа, как ребёнка, я гордо выпрямилась и направилась дальше по коридору. Куда шла не знаю, ведь мной по-прежнему управлял медальон Прайма. Я лишь мысленно молилась, чтобы меня не расчленили прямо в этом коридоре за такие слова. Но эльф даже не последовал за мной.

Правда, в следующий миг за моей спиной раздался грохот, от которого я не вздрогнула лишь благодаря медальону. Обернувшись, увидела, что ушастый впечатал кулак в стену и та осыпалась, открывая обзор на одну из комнат общежития. Покачала головой и тихо процедила:

– Ваше поведение непозволительно, Дрейк. Мне всегда казалось, что вы единственный, кто может управлять своими *неожиданными* порывами.

И вот так я выделила слово «неожиданные», что сразу вспомнился рассказ Прайма о наказании рода Арх'Эррат за предательство. Видимо не одна я вспомнила тот момент, потому что эльф побелел, стиснул зубы и стремительным шагом направился прочь. Я подождала, пока он не скрылся из вида, после чего прошла к своей комнате.

Мной всё так же управлял медальон, который практически раскалится, стоило мне оказаться рядом с восстанавливающейся дырой в стене. Следом я ощутила смертельную опасность и шею опалило жгучей болью. Коридор озарила яркая фиолетовая вспышка, а у моих ног рухнул тёмный эльф – тот самый, который вздрогнул в столовой. Рядом моментально появился Прайм, который подхватил бессознательное тело эльфа и заволок в мою комнату.

– Попался, красавчик, – радостно оскалился тёмный, глядя на ушастого так, будто собирался его сожрать. Потом Джаред повернулся ко мне и хмыкнул: – Чего стоишь, как засватанная? Заходи скорее.

Повторного приглашения не потребовалось, и я быстро забежала в комнату, напоследок хлопнув дверью. Поняла, что могу действовать самостоятельно и рванула с шеи цепочку с медальоном, стараясь не завывать. Прайм в это время активировал сферу портала и швырнул в появившуюся дымку эльфа, а сам повернулся ко мне и с улыбкой на лице произнёс:

– Ты была великолепна! Какая экспрессия! Бедный ушастый чуть не расплакался, когда ты ткнула его носом в предательство расы.

Только я не разделяла восторг тёмного, а была очень напугана, обижена и зла. В первую очередь злилась на то, что меня обманули и заставили действовать, как слепого котёнка. Но ещё я до сих пор была в ярости из-за обожжённой шеи. А там действительно появился ожог, который выделялся яркой алой полосой на светлой коже – это я увидела в зеркале.

Швырнув в лицо Прайма медальон, я прошипела, словно потревоженная гремучая змея:

– Никогда больше не приближайся ко мне ближе, чем на метр и не смей использовать в своих планах, как разменную монету. А теперь убирайся из моей комнаты и жизни, Джаред Прайм!

Лицо мужчины удивлённо вытянулось, а следом он нахмурился, когда заметил на моей шее ожог. Помянув по матери шерта, он одним плавным движением оказался рядом со мной и прошептал:

– Прости. Я не знал, что артефакт может тебе навредить. Иначе никогда не надел бы его на твою шею. Клянусь. И уйти из твоей жизни у меня никак не получится.

Я открыла возмущённо рот и попыталась отойти, но Прайм крепко меня обнял и нас тут же окутала тёмная дымка портала. Подавив все попытки к сопротивлению при помощи стальных объятий, Джаред что-то пробормотал, и я почувствовала, как слипаются глаза. А когда у меня не осталось больше сил бороться с навалившейся усталостью, я начала падать и услышала нечто удивительное.

– Теперь придётся тебе мириться с моим присутствием до конца своих дней, моя хорошая.

Глава 14

– Ель, пласыпайся! Ну, Е-е-ель, оклывай глаза. Ты узе пласнулась, я визу, – голос сестры ворвался в мои радужные сны и заставил моментально распахнуть ресницы.

– Хлоя, а ты здесь откуда? – удивлённо пробормотала я, а следом охнула от радостных и весьма крепких объятий мелкой.

– Дядя Залед сказал, фто мы весь день будем вместе, – она отлепилась от меня и мечтательно прошептала: – Он обесяль, фто покажет мне имелю.

Я ошарашенно смотрела на сестру, пытаюсь сообразить, что такое «имеля». Но ещё больше меня взволновал вопрос, где мы находимся. Огляделась и не узнала комнату. Просторное светлое помещение с дорогой мебелью и огромным камином, говорило о том, что это явно особняк или замок. На полу около камина лежала чёрная блестящая шкура, но таких животных я прежде не видела, поэтому до сих пор находилась в недоумении. За окнами выводили трели птицы, да такие красивые, что я не смогла определить вид пернатых.

– Зайка, а где дядя Джаред? – спросила сестру, осознавая, что сама никогда не угадаю, куда нас притащил тёмный.

– Здесь ваш дядя Джаред, – раздался весёлый голос мужчины. – Раз уж ты проснулась, то быстро умываемся, завтракаем и едем в Звериниум.

Повернув голову в сторону двери, где стоял Прайм, я вопросительно приподняла брови. Выяснить отношения с мужчиной при Хлое мне не хотелось, но оставаться в неведении я больше не могла. Правильно распознав выражение моего лица, Джаред вздохнул и проговорил:

– Хлоя, ты ещё здесь? А как же химера? Ты же не пойдёшь к ней голодная и в ночной сорочке?

До меня медленно дошло, о какой «имеле» рассказывала сестра. Я открывала и закрывала рот, но не могла выдать ни слова. Он собрался показать пятилетней малявке химеру?! Совсем что ли с головой поссорился?

– Так, мелкая, кыш умываться, – продолжил тем временем тёмный. – Нам с твоей сестрой надо серьёзно поговорить. Кстати, если не будешь умываться по утрам, то к тебе прилетят мухи. Вот такие.

Щёлкнув пальцами, Прайм засмеялся, а вокруг Хлои начал кружить рой светящихся насекомых. Судя по хохоту сестры, ей было очень весело, и она не отказалась бы от таких мух. Но в итоге Хлоя всё же поднялась с кровати и смеясь выбежала из комнаты, явно пытаясь поймать хоть одну светящуюся точку.

Как только мы остались одни, Джаред закрыл дверь на замок, после чего подошёл к кровати, куда плюхнулся самым наглым образом и довольно потянулся. Но вот я не была настолько счастлива, как тёмный. Не считая новости о химере, в памяти ещё были живы воспоминания об обмане мужчины и ощущения боли от медальона. Притронулась к шее и поняла, что кожа гладкая, ничего не болит, словно мне всё привиделось.

– Где мы, зачем ты нас сюда приволок и...

Договорить не смогла, потому что Прайм как-то очень быстро повернулся и оказался рядом. Настолько близко, что у меня сбилось дыхание. Следом я осознала, что он больше не похож на жертву неудачного эксперимента, а снова стал собой.

Завороженная взглядом его синих глаз, я неосознанно облизала губы. Но спустя ещё мгновение, поняла, что сейчас наброшусь на мужчину и вовсе не в попытке совратить. Просто вспомнила, как он использовал подобный трюк в ванной, чтобы превратить меня непонятно в кого. Да, в этот раз злость оказалась сильнее возбуждения.

Закрыв глаза, чтобы не видеть тёмного и угмонить свои эмоции, я откинулась на подушку и процедила:

– Прайм, если ты немедленно всё не объяснишь, я тебя придушу. Умоляю, не доводи до убийства своими выходками.

– Повтори ещё раз, – прозвучал шёпот тёмного прямо у моего уха, отчего по коже пробежали мурашки. – В твоём исполнении слово «умоляю» звучит очень соблазнительно.

Я дёрнулась и попыталась отодвинуться от мужчины, поскольку мозг снова решил сдать тело на милость победителя и отключиться. Только Джаред не позволил даже отвернуться, не то что сбежать. А следом очень нежно прикоснулся своими губами к моим. От неожиданности я открыла рот, чем упростила задачу для тёмного.

Своими действиями Прайм неумолимо ломал все воздвигнутые мной барьеры. Бесцеремонно заставлял меня забыть о злости, обиде и гордости. Ведь кого я обманываю? В глубине души я до сих пор лелеяла мечту о сказке, где у нас с Джаредом всё закончится короткой, но ёмкой фразой: «И жили они долго и счастливо».

Поцелуй стал чувственнее и глубже. Вскоре к губам присоединились настойчивые прикосновения рук, которые заставляли плавиться и терять остатки разума. Одеяло, которое было моим единственным щитом от тёмного давно улетело в сторону. Неудивительно, что под таким напором я сдалась и перестала себя контролировать, чем сразу воспользовалась магия предков.

Нити оплели Джареда с ног до головы в поиске вкусной энергии, свободно цепляясь за мужчину и не встречая никакого сопротивления. А я внезапно поняла: что-то пошло не так. Никакой энергии не было, словно сила не посчитала пороком то желание, которое испытывал тёмный, и нити тут же бесследно исчезли.

Осознав, что это может означать, я судорожно вздохнула и почувствовала, как из глаз полились слёзы. Я не могла понять, были это слёзы радости или горечи. Конечно, меня привело в восторг, что мужчина всё же позволил чувствам растопить своё сердце. Только я знала, что Прайм будет до последнего это отрицать, а после и вовсе исчезнет из моей жизни. Он сам сказал, что я больше светлая, чем тёмная и мне просто нет места рядом с Джаредом Праймом – сильнейшим магом империи Дартон.

– Ты плачешь, – глухо проговорил мужчина, прекратив все свои действия.

– Прости, я просто... – горло перехватило спазмом и пришлось замолчать.

Вытерев слёзы с моего лица, Джаред упрямо поджал губы и выдал:

– Знаю, что ты обижена и мечтаешь меня прибить. Но прошу вначале выслушать и понять, почему я так поступил и только после этого принимать решение.

Поняв, что тёмный от меня не отстанет, я сделала глубокий вдох и тихо произнесла:

– Хорошо. Я тебя внимательно слушаю. Но буду благодарна, если ты дашь мне немного личного пространства.

– Когда Тарс сообщил о визите тёмных эльфов, я сразу понял, кто и зачем хочет попасть в академию, – начал Прайм, поднимаясь с кровати. Он отошёл к окну и замер, напомним мне статую, которую я однажды видела в книге. Вспомнить чья эта была статуя мне не удалось, потому что мужчина продолжил говорить: – Род Арх’Эррат не так прост. Пообщаться с ними и не попасть под воздействие их родовой магии могут лишь избранные. Я знаю лишь четверых и двое из них – ты и твоя сестра.

Глядя на Джаредда круглыми от удивления глазами, я моментально забыла обо всех своих печалях. Но всё же он был не прав. Тот эльф, которого я звала Дрейк мог спокойно управлять моими эмоциями. О чём я и попыталась сказать.

– Это не так. Он уже... – рот закрылся сам собой, а выражение лица стало настолько невозмутимым, что Прайм сразу понял о чём я пытаюсь сказать.

– Я понимаю, что твоя первая встреча с Дрейком произвела неизгладимое впечатление, – улыбнулся тёмный. – Только в тот момент ты совсем не справлялась со своей магией и на твоей руке не было этого кольца. Сейчас всё изменилось, и благодаря моим усилиям, ты больше практически не подвержена магии Арх’Эррат.

– И чем же ты мне помог? – удивление лилось из меня рекой.

– Вспомни сколько раз я доводил тебя за последние две недели, – ошарашил меня тёмный. – Взять хотя бы наш ужин в ресторане. Ведь ты справилась и смогла полностью подчинить свою магию.

– Хочешь сказать, что ты специально доводил меня до нервного срыва?! – возмущённо зашипела я на мужчину.

Суровый взгляд, в котором читалось лишь одно – никакой пощады – весьма озадачил. Это же я должна смотреть так на тёмного! Но Джаред вдруг грустно усмехнулся и произнёс:

– Поверь, я сделал свой выбор и дал тебе шанс на жизнь. Альтернатива намного страшнее, Хел, и она до сих пор маячит на горизонте.

– Объясни, чем мне грозит альтернатива? – потребовала я, понимая, что шутки закончились и сейчас тёмный говорит чистую правду. Просто чувствовала это.

– Отправиться в империю Дартон и провести там два года под надзором совета. А знаешь, какой будет итог? Либо ты полностью

подчиняешься и становишься послушной марионеткой в руках этих стариканов, либо тебя уничтожат. Никто не позволит существовать вне империи потому что Орика Нордийского, у которого пробудился дар демонов.

– И чем же мне помогут твои действия?

– Сила твоего рода становится послушной в случае планомерного её развития во время взросления. Обычно к двадцати годам вы можете полностью взять её под контроль. Но есть ещё один вариант, о котором знали только мы...

– Мы, это кто? – я растерянно смотрела на Прайма, который больше совершенно не напоминал безбашенного и высокомерного тёмного.

Взъерошив волосы, Джаред подошёл обратно к кровати и сел рядом. Погладил меня по щеке, а затем продолжил экскурс в историю.

– Иерархия демонов всегда была очень простой. Кто сильнее, тот и главный. Раньше существовало три рода, которые могли посоревноваться в силе и способностях. Первый, это род Нордийских. Они смогли доказать, что никому не сравниться с ними в магии и способностях управлять демонами. Вторые – Даркейны, были практически равны по силе с Нордийскими, но им всегда хуже давался контроль над разумом. А третьи, как ты можешь догадаться – это Праймы.

Приоткрыв в изумлении рот, я во все глаза уставилась на мужчину, но тот лишь улыбнулся и продолжил:

– Мой далёкий предок не желал становиться лидером и смог пронести свои идеалы через века, передав их потомкам. Он дал клятву Орику Нордийскому – пообещал всегда защищать и помогать правящему роду. Только демоны никогда не были особо доверчивыми и с него потребовали ещё одну клятву. Магическую. Никогда не вступать в брачный союз с Нордийскими или Даркейнами. Эта клятва была дана от имени всего рода, что давало гарантии правящей династии. Пока клятва действует, Праймы никак не смогут навредить Нордийским ради жажды власти и сесть на трон через брак.

Я побледнела и почувствовала, как зашумело в ушах. Получается, проблема о которой говорил Джаред намного сложнее, чем просто его нежелание влюбляться в светлую. Остатки моей затаившейся надежды

в муках скончались после этих слов тёмного. Теперь мне точно не на что надеяться.

– Не бледней, Хел, – мягко проговорил Прайм. – Клятва давно утратила свою силу. Демонов больше нет, как и магии, связывающей наши три рода. Последняя война между светлыми и тёмными выкосила всех правителей и их приближённых. Остались только фамилии, крупницы силы демонов и в моём случае – знания. Ведь мои предки несколько веков скрупулёзно собирали информацию о правящей династии, чтобы быть готовыми к любой неприятности. Вот так я и узнал, как можно помочь вам с сестрой.

– Но около фонтана ты сказал...

– Я говорил, что твоя любовь является для нас проблемой, – перебил меня мужчина. – Потому что сейчас ты не сможешь противостоять совету даже с моей помощью. А я и так уже слишком привлёк к тебе ненужное внимание. Кроме того, у меня есть долг и обязанности.

– Не понимаю, – я покачала головой. – Хочешь сказать, что мои чувства станут преградой для тебя и твоего долга?

Поймав весьма странный взгляд тёмного, я напряглась. Но вот чего не ожидала, так это слов:

– Они уже ею стали.

– Хватит говорить загадками, Джаред! – рявкнула я на мужчину, чем вызвала у него удивление.

– Прямо я всё скажу тебе позже, когда подрастёшь, – вдруг фыркнул этот гад. – Сейчас тебе лучше думать о другом. Например, как быстрее справиться с магией демонов. Поэтому приготовься, тебя ожидает очень необычный год.

У меня отвисла челюсть от ехидства в голосе тёмного. Он опять издевается! Крепко зажмурившись, я постаралась не завизжать от злости. Совладать с эмоциями помог, как ни странно, Прайм, вновь вернувшись к разговору о тёмных эльфах.

– Ты ещё способна услышать, что произошло в академии и зачем?

– Рассказывай, – выдохнула я и бросила злобный взгляд на мужчину.

– Как я уже говорил, не попасть под влияние их силы могли только четверо: три человека и один тёмный эльф. Твоя сестра слишком маленькая, я не подхожу на женскую роль, тёмный эльф... как

бы сказать. В общем, она слишком занята. Оставалась только ты. Хотя правительница тёмных эльфов вызвалась помочь, несмотря на отсутствие свободного времени. Это она придумала, как вывести ушастых из себя. Кстати, внешность, которая так тебе не понравилась, обычно использует именно правительница, когда наведывается к людям. Медальон также принадлежит ей, и он спас тебе жизнь.

– Он меня чуть не угробил и оставил ожёг на шее! – возмущённо воскликнула я.

Снисходительно улыбнувшись и покачав головой, Джаред припечатал:

– Чуть не угробил тебя исполнитель из рода Арх'Эррат. Знаешь, почему их считают идеальными убийцами? – я изобразила неопределённый жест, поскольку мне были известны лишь слухи. – Когда Арх'Эррат загоняют свою жертву они приходят небольшим отрядом: командир, наблюдатели и исполнитель. Они могут ждать и искать несколько лет, пока не добьются желаемого. Но если хоть один член отряда выбывает из строя, Арх'Эррат отступают и меняют тактику, чтобы позже вернуться вновь.

Я скептически посмотрела на мужчину. Неужели он не видит в своём «великолепном плане» дыру размером с империю Дартон? Ведь теперь Арх'Эррат придумают новый способ меня достать, но мы о нём не узнаем. В общем, я не могла понять в чём заключается наше преимущество и зачем надо было избавляться от ушастых. Глядя на меня, Прайм засмеялся и проговорил.

– Хел, не надо так на меня смотреть. Они ещё не скоро вернуться, поверь. Дрейк ступил на слишком зыбкую почву – привёл отряд, который совершил нападение на повелительницу тёмных эльфов. Такое не проходит бесследно. А я постарался сделать так, чтобы об этом узнали абсолютно все.

– Всё равно не понимаю, чем нам это поможет, – нахохлилась я.

– Сегодня утром род Арх'Эррат получил официальное требование от Иллариинии Аль'Арин, выдать несостоявшегося убийцу для свершения правосудия. Только его не смогут найти и понадобится много времени, чтобы уладить этот вопрос. К тому же Дрейк не станет рисковать и соваться в академию, пока не подготовит новый план по поимке одной вредной девчонки. Максимум, что может сделать род Арх'Эррат это прислать своих «подростков» для наблюдения и

дальнейшего поиска. Но тут вступает в игру наша с Лантором Тарсом магия, тебе не смогут причинить вред. И не забывай о законе, который со вчерашнего дня на твоей стороне.

– Кажется, у меня не прошли последствия травмы, – пробормотала я, глядя на Прайма. – Ещё вчера я была в розыске за похищение сестры, так о каком законе ты говоришь?

– Сегодня утром по приказу вашего императора был арестован граф Либерг. Хелен Дарк признана официальной наследницей всего имущества своих погибших родителей и опекуном Хлои Дарк. Обвинения в похищении и помешательстве сняли высочайшим указом. И началось расследование по твоему вопросу.

Ахнув, я уставилась на тёмного расширенными от ужаса глазами. Меня же казнят за использование тёмной магии! Как Прайм мог меня так подставить и теперь спокойно об этом сообщать?

– Хелен, успокойся. Никто ничего не узнает, – у меня появилось чувство, что Джаред читает мысли. – Граф Либерг связан такой же меткой, как и ты.

– Но ведь все знают, что Арх'Эррат обладают абсолютной властью в империи Лайор! Это известно даже детям.

– По этому поводу началось другое расследование, – ошаршил меня тёмный. – Но тебе не стоит влезать в игры стоящих у власти, поверь. Влияние ушастых закончилось в тот миг, когда об этом узнал император. Знаешь, ему очень не понравилось, что кто-то за его спиной устраивал беспредел и подрывал основу его власти.

– Получается, я смогу вернуться в дом родителей? – прошептала я не в силах поверить. – И что дальше?

– А дальше ты поднимешься, приведёшь себя в порядок, и мы отправимся в Звериниум! – выдал Прайм, после чего открылась дверь в комнату, и мы увидели недовольную Хлою.

Сестра была очень расстроена, поскольку мы ещё не собрались. Я пообещала, что буду готова через полчаса и поднялась с кровати. Джаред отправил Хлою вниз и последовал за ней, только на пороге остановился и проговорил:

– Кстати, хочу сказать тебе спасибо и предупредить, что сегодня у нас запланирована важная встреча.

– Надеюсь, что это не Рин, потому что не могу гарантировать её безопасность, – фыркнула я на тёмного.

– Не беспокойся, ваше общение с Рин я постараюсь максимально ограничить. Она перешла границы и в ближайшее время побоится показываться мне на глаза. Рин считает, что это я устроил тот беспредел в ресторане, – усмехнулся Джаред.

Я ничего не ответила, поскольку мужчина быстро удалился после такой потрясающей новости, но вдруг поняла, что очень ему благодарна. Ведь Рин не стала бы молчать обо мне и это грозило огромными неприятностями. А ещё я вдруг осознала, что смогу вернуться домой и разревелась от счастья. Правда настроение омрачала непонятная ситуация с моими чувствами и отношениями, но тут я решила плыть по течению.

Переполненная эмоциями я зашла в ванну и замерла перед зеркалом. Там снова была я, а не та брюнетка, в которую меня превратил Прайм. Конечно, меня это обрадовало, но появился закономерный вопрос: сколько мы здесь находимся? Вроде Джаред сказал, что мы здесь всего день, но как он смог вернуть мне и себе нормальный вид? Я на мгновение зажмурилась и решила, что буду разбираться со всеми вопросами постепенно. Голова просто гудела от переизбытка новой информации и мне было ещё сложно всё осознать, поэтому я просто начала собираться на прогулку.

Спустя час мы подъехали к высокому забору с большими золотыми воротами, где стояла невероятно длинная очередь. О том, что это и есть загадочный Звериниум говорила сверкающая даже при свете дня вывеска. Прайм помог нам с Хлоей выбраться из магокара и повёл прямо ко входу, минуя толпу людей. Когда нас заметил человек в тёмном костюме с золотыми нашивками, он выпрямился, как на параде и громко проговорил:

– Добро пожаловать в Звериниум, советник Прайм!

Поморщившись от его вопля, Джаред сообщил, что приехал не с официальным визитом. Я поняла недовольство тёмного, когда со стороны людей в очереди начали доноситься шепотки: «Прайм? Он сказал советник Прайм? Где он? Подвиньтесь, дайте посмотреть!» Мужчина на входе быстро понял свой промах и сразу запустил нас внутрь.

Мы прошли за ворота и оказались в зелёном тоннеле из вьющихся растений, с дорожкой, вымощенной природным камнем. Джаред хитро улыбнулся и повёл на дальше со словами:

– Сейчас вы увидите единственный в мире заповедник, где обитают самые удивительные и редкие существа. Ничего не бойтесь, магия этого места делает смиренными даже самых опасных хищников. Конечно, только по отношению к людям и прочим разумным.

– Хочешь сказать, что все эти существа обитают в естественной среде? – с восторгом поинтересовалась я.

С детства я любила животных, всех без исключения, но попытки людей запереть их в клетку всегда ужасно раздражали. Нет, мне никогда не хотелось примкнуть к обществу защитников дикой природы. Я выражала свой протест иначе. Во-первых, никогда не заводила питомцев и устраивала настоящие истерики, когда это хотели сделать родители. А во-вторых, отпускала на волю всех животных, с которыми плохо обращались.

Когда я подросла, мама объяснила, насколько тяжело таким животным выжить в диком мире природы и пришлось действовать иначе. Я начала отправлять письма с адресами в различные общества защитников и делала это, пока не пробудилась магия и меня не заперли дома. Если говорить серьёзно, то я была очень странным ребёнком. Логично что сейчас меня привели в восторг слова Прайма о месте, в которое мы приехали.

Тоннель закончился внезапно вместе с дорогой и мы замерли с открытыми ртами разглядывая зелёный ковёр из травы, где не было никаких следов присутствия человека. Причём кто был более увлечён этой прогулкой, я или Хлоя, ещё можно поспорить. Единственное чего я так и не поняла – каким образом здесь передвигаются посетители. Ведь судя по очереди, находящейся перед воротами, их здесь должно быть очень много.

Засмеявшись, Джаред взял меня за локоть и потянул за собой в траву. Я сделала шаг, задумавшись, что летние туфли из тонкой ткани не та обувь, в которой люди ходят по траве. И вдруг почувствовала под ногами твёрдую поверхность. Опустила взгляд и изумлённо ахнула. Мы стояли на полупрозрачной сверкающей дороге прямо над травой.

– Ну что, готовы к встрече с химерой по имени Обжорка? – весело поинтересовался Прайм.

– Дя! – закричала Хлоя и захлопала в ладоши.

– Странное имя для химеры, – высказала я своё мнение. – И почему только с ней?

– Звериниум огромен, Хел, – объяснил тёмный. – Мы не сможем его обойти и за месяц. Поэтому сегодня только химера и кусочек подводного мира. Но обещаю, что мы обязательно вернёмся сюда и не раз.

Сестра в нетерпении побежала вперёд, а Джаред тихо добавил, чтобы услышала только я:

– Хлою ждут в пансионе через четыре часа. Обычно детей никуда не отпускают среди недели, но для неё сделали исключение.

– Думаю, что это сделали для тебя, – улыбнулась я.

– Нет, Хелен, именно для неё. У твоей сестры слишком быстро развиваются магические способности. Воспитатели испугались и решили, что это из-за стресса, связанного с вашей разлукой. Поэтому теперь вы будете видеться вне стен пансиона дважды в неделю, пока магия не стабилизируется. С того момента, как Хлоя тебя увидела, у неё прекратились бесконтрольные всплески силы. Она очень к тебе привязана.

Я посмотрела на сестру, вспомнила её слова в доме у Элизабет, когда мы её забирали и загрустила. Слишком сложно после смерти родителей объяснить пятилетнему ребёнку, что сестра её не бросит.

– Всё будет хорошо, – подбодрил меня Прайм. – Хлое просто нужно время, чтобы привыкнуть. Она сильная и обязательно справится, вот увидишь.

Глава 15

Химера действительно оказалась обжорой и поедала всё, что попадалось на глаза. В какой-то момент она замерла и побежала в нашу сторону с такой скоростью, что я решила: сейчас сожрут и нас. Но оказалось, что прельстила её конфета в кармане у Хлои. Мелкая пищала от восторга, когда ей разрешили накормить чудище. Да уж — каждому своё.

Лично мне гораздо больше понравился подводный мир с яркими рыбками и огромным спрутом. Больше посмотреть мы ничего не успели, слишком быстро пролетело время, но даже этого хватило, чтобы получить незабываемые впечатления. Поэтому к выходу мы шли довольные и счастливые, даже Хлоя не сопротивлялась, только спросила, когда мы снова сюда приедем. Джаред пообещал вновь свозить её в Звериниум через неделю, и мелкая довольно спокойно потопала за тёмным на выход.

Кстати, стоит заметить, что для удобства перемещения здесь использовали порталы. Каждая магическая дорога приводила к площадке с порталами и указателями – куда ты попадёшь, если зайдёшь в один из них. Я в полной мере оценила такое удобство и похвалила магов из империи тёмных за столь изящное решение.

Прайм в очередной раз пошутил на тему переезда в Дартон, на что я пообещала обратиться в совет с просьбой предоставить мне убежище от злых светлых. После этого все шутки прекратились, и мы направились в пансион, куда приехали немного позже указанного времени.

Никто не был против нашего опоздания, а некоторые весьма обрадовались этому. Директрисе хватило одного взгляда на Хлою, чтобы полностью удовлетвориться результатом нашего общения. Она поспешила удостовериться, что я согласна видеться с Хлоей дважды в неделю, после чего мы распрощались.

– Сейчас заедем к одному моему другу, а после на встречу и в академию, – произнёс Прайм усаживаясь в магокар.

– А как же твои слова о том, что ты не хочешь привлекать ко мне внимание тёмных? – поинтересовалась я у мужчины.

– Здесь твоё присутствие обязательно, – с лёгким сожалением в голосе выдал Джаред, а следом протянул мне браслет из тёмного серебра и вздохнул: – Придётся надеть. Понимаю, что это светлый артефакт, а у тебя на них своеобразная реакция, но иначе не получится скрыть твою магию.

Я поморщилась от досады, но стоило Прайму притронуться к моей руке в попытке надеть браслет, как все плохие мысли тут же улетучились. Мамочки, я превратилась в дуру, у которой кисель вместо мозга! Эта паническая мысль позволила взять себя в руки поэтому я выхватила украшение, отодвинулась подальше и сразу нацепила артефакт на запястье. Лучше усну по дороге, чем во время разговора с другом Прайма.

Загадочная улыбка на лице тёмного меня насторожила. С таким же выражением он смотрел на меня в комнате утром, перед тем как поцеловал. Но в этот раз Джаред ничего не сделал, даже не попытался придвинуться ко мне ближе, лишь пошевелил пальцами. Я не обратила никакого внимания на этот жест, ведь все знают – для магии нужны ещё слова, а просто двигать пальцами никому не запрещено.

Неожиданно магокар подпрыгнул и я чуть не пробила крышу своей головой. Благо тёмный успел схватить меня за талию и притянуть к себе. Правда он явно не рассчитал с траекторией, и я оказалась у него на коленях. Крепко прижав меня, Джаред промурлыкал:

– Знаешь, я не против твоего близкого присутствия, но должен заметить, что необходимо пристёгивать ремни безопасности.

На моих щеках тут же вспыхнул румянец. Я посмотрела на мужчину и попыталась слезть с его колен, только он по-прежнему довольно крепко удерживал меня за талию. Возмущённо засопев – говорила же, что такими темпами появится рефлекс пыхтеть на Прайма – я заговорила:

– Между прочим, магокар не соприкасается с дорогой, поэтому в них никогда не трясёт и вероятность подпрыгнуть в салоне один процент из ста! Поэтому лучше узнай у водителя, что произошло.

Я махнула рукой в сторону водителя и тут увидела, что мы отделены от него тёмной непроницаемой преградой. От догадки и возмущения у меня приоткрылся рот. Повернув голову к мужчине, я

хотела высказать всё что думаю о таких подлых уловках, но заметила, как Прайм вновь шевельнул пальцами.

Магокар качнулся из стороны в сторону, а следом сделал резкий рывок вперёд и так же неожиданно замедлился, отчего я впечаталась в Джаред прямо открытым ртом. И надо же какое странное совпадение, что там оказались именно губы тёмного! Интересно, как же так вышло, что я даже не ударилась? Волшебство, да и только!

Очень захотелось стукнуть Прайма чем-нибудь тяжёлым за такие фокусы, но у него оказались совершенно другие планы. Пока мужчина удерживал меня на месте одной рукой за талию, вторая легла на затылок. Губы тут же попали в сладкий плен и подверглись чувственной атаке со стороны тёмного. В считанные мгновения Джаред сломил всё моё сопротивление и заставил забыть, где мы находимся, куда направляемся и зачем.

Мои пальцы судорожно цеплялись за полы пиджака Прайма, сердце гремело в ушах, а из груди вырвался стон удовольствия. Приняв этот звук за полную капитуляцию, Джаред переместил руку с талии намного ниже, а второй принялся вытаскивать из моей причёски шпильки. Когда волосы шёлком закрыли плечи, мужчина собрал их на затылке рукой и слегка потянул, призывая откинуть голову назад.

Всё это время его вторая рука усердно поднимала мою юбку. Ощущение прохладных пальцев на разгорячённой коже вызвало хоровод мурашек. Я попыталась прижаться сильнее, но вместо этого Джаред приподнял меня, как пушинку и уложил на сидение. Он принялся покрывать мою шею тягучими поцелуями, вырывая всё новые громкие стоны.

Но вскоре этого Прайму показалось мало, и я почувствовала, как он рванул ткань платья с плеча. Пуговицы на платье не выдержали такого вандализма и отлетели на пол, обнажая не только плечи. Вот тут мозг решил слегка встрепенуться и до меня дошло, что происходит. Я испуганно посмотрела на мужчину, в глазах которого читалось желание, смешанное с восторгом, и прошептала:

– Джаред, что ты...

Договорить он мне не дал, а вместо этого склонился и поцеловал грудь. Я ахнула словно от электрического разряда и прогнулась в спине. Внутри начало нарастать напряжение, которое становилось сильнее, скручивалось в спираль, где-то в районе живота. Но на

поцелуях Прайм не остановился и я ощутила, как его рука пробралась прямо к кружевному белью под юбкой.

Дёрнувшись, попыталась отстраниться и потребовать, чтобы он прекратил. Всё же первый раз в салоне магокара, это уже слишком, пусть и с любимым мужчиной. Только Джаред закрыл мой рот поцелуем и принялся наглаживать самую чувствительную точку на теле.

Я стонала, судорожно цеплялась за его плечи, и выгибалась навстречу, совершенно забыв о своём возмущении. Был только тугой узел из электрических разрядов внутри, который требовал выхода. И когда тело пронзило ослепительной вспышкой удовольствия, магия демонов в одно мгновение окутала мужчину, совершенно не подчиняясь моим приказам.

Измученно глянув на меня, Прайм слегка отстранился, и внезапно застонал. Я почувствовала, как вокруг вновь взрывается мир, только в этот раз намного ярче. Если от удовольствия можно умереть, то сейчас был именно такой момент. Казалось, что я не переживу сегодняшнюю поездку, но при этом ни капельки об этом не жалела. Краешком сознания отметила, что вместо обычного поглощения энергии я усердно отдаю её мужчине. И это было настолько правильно, словно меня создавали специально для такого момента.

Когда всё закончилось, и волна экстаза схлынула, Джаред прижался к моему лбу своим. Затем погладил меня по щеке и прошептал:

– Не надо так больше делать.

И вот мне показалось, что в его голосе сквозил страх. Хотя, в тот момент я могла и ошибиться. В голове медленно всё становилось на свои места и промелькнула мысль, что нам сейчас предстоит встреча с другом Прайма. Я толкнула мужчину, заставляя его подняться и сесть на сидение, открыла рот, да так и замерла – магокар остановился.

Заметив, в каком я ужасе, тёмный улыбнулся и снова пошевелил пальцами. В одно мгновение платье вернулось в прежнее состояние: юбка опустилась, пуговицы вернулись на законное место, складки разгладились. Мои волосы самостоятельно собрались в красивую причёску, вернулись шпильки. Костюм Прайма также подвергся экстренному разглаживанию и очищению.

В общем, мы сидели абсолютно в таком же виде, как и выезжали. Только мои слегка припухшие губы и довольный вид Прайма выдавали, что мы не просто проехали из одной точки города в другую. Джаред подмигнул и открыл дверь, выбираясь из салона. С моей стороны также открылась дверь, но я не спешила выходить по двум причинам. Первая заключалась в том, что я совершенно не знала незнакомца, который стоял рядом с магокаром. Но останавливала вторая – у меня дрожали колени, и не было уверенности, что получится устоять на ногах.

Незнакомец приветливо улыбнулся, отчего на его щеках появились ямочки. В сочетании со светлыми вьющимися волосами, серыми глазами и довольно приятным лицом, это смотрелось мило и вызвало мгновенную симпатию. Я несмело улыбнулась в ответ, но в этот момент мужчину весьма некультурно отодвинул в сторону Прайм.

Он бросил предупреждающий взгляд на незнакомца, а после протянул мне руку. Пришлось совершить поистине героический поступок – сделать попытку выбраться на улицу. Щёки запылали, стоило нашим с Джаредом пальцам соприкоснуться. На губах тёмного заиграла лукавая улыбка, отчего сразу захотелось забраться в магокар поглубже. Но Прайм потянул меня вверх за руку и не позволил позорно сбежать.

Стоило оказаться на ногах, как они предательски задрожали и я поняла, что сейчас упаду. На помощь пришла чужая магия, которая заставила меня стоять ровно и не шататься. Я захлопала ресницами и наткнулась на ободряющий взгляд Джареда. Он взял меня под локоть и направился к незнакомцу, который отошёл в сторону и задумчиво за нами наблюдал.

– Ред, позволь представить тебе Хелен Дарк. Это та самая девушка, которая помогла нам с поимкой ушастого, – проговорил Прайм, после чего посмотрел на меня и продолжил: – А это и есть тот друг, о котором я рассказывал, Редрик Баднер. Он недавно получил звание майора и очень любит пользоваться этим преимуществом при знакомстве с девушками, так что будь осторожна.

Рассмеявшись, Ред поприветствовал меня и заверил Джареда, что не станет даже пытаться оспорить его авторитет в моих глазах. Я выдохнула с облегчением, поскольку в таком тоне и с подобными шутками, общаются только довольно близкие друзья. А значит, для

разнообразия мы встретились с союзником. Просто после слов Прайма, мне казалось, что в империи Дартон одни враги и все до ужаса не любят тёмного.

Мужчины принялись обсуждать какие-то свои дела и даже слегка поспорили на тему догадок Прайма по поводу возможной новой войны. Вначале я весьма удивилась, что они говорят об этом прямо посреди улицы, где ходят люди – ведь мы приехали в довольно оживлённое место. Но вскоре поняла: никто не слышит разговор благодаря защитной сфере, по которой изредка пробегали тёмные молнии. Не считая портала Прайма, я впервые видела применение тёмной магии со стороны. Красиво!

Правда ещё мне стало любопытно, почему они так спокойно говорят при мне. Ведь я же светлая! Разве с меня не должны были взять хотя бы клятву о неразглашении? Я внимательно слушала чужой разговор и старалась изобразить куклу – молча улыбалась и хлопала ресницами. В ногах ещё ощущалась слабость, а присутствие Джареда заставляло раз за разом вспоминать произошедшее в магокаре.

Прайм поглаживал мою ладонь, будто стараясь поддержать и успокоить, а Ред бросал весьма заинтересованные взгляды на наши руки. Но спустя пару минут разговор свернул в другую сторону, и я услышала нечто невероятное.

– Скажи хоть, что сейчас слышит это чудесное светлое создание? – улыбаясь поинтересовался Баднер.

– Стандартную болтовню на тему общих знакомых и весёлые шутки, – ошарашил Прайм, отчего мне пришлось постараться, чтобы не выдать себя. – Так что произошло? Почему вы до сих пор не выдали ушастого Илларины?

– Видишь ли, он утверждает, что не совершал на неё покушения, а хотел убить демона, – развёл руками Ред.

– Теперь мне хотя бы понятно, зачем совет потребовал показать тебе девушку, – усмехнулся Джаред. – Смотри сам. Лично я не вижу здесь даже капельки демонической крови. Более того, я показывал её Рин, уж она-то смогла бы это увидеть!

Вздыхнув, Баднер согласился с Праймом и задумчиво протянул:

– Действительно, есть крохи тёмной магии, но такое можно встретить у каждого второго в империи Лайор. Как думаешь, почему

ушастый настаивает на своих словах? Вроде тёмные эльфы способны понять с кем имеют дело – они же видят ауру.

– У меня есть версия, что он мог увидеть нашу иллюзию, которая наложилась на действие двух очень сильных артефактов, – сказал Джаред. – На девочке кольцо Нордийских, не забывай, что во время опасности оно может наполнить хозяина дополнительной энергией. И сам понимаешь, что я молчу уже по поводу амулета Иллариинии. Там был такой всплеск тёмной магии, что мне пришлось общаться с императором лично.

– Да, один из наших экспертов считает также, – отозвался Ред. – В принципе, это вполне возможно. В таком случае, надо сообщить об этом Иллариинии, чтобы все тёмные эльфы не кинулись искать несуществующего демона.

– Я об этом позабочусь, – кивнул Прайм.

Быстро распрощавшись с красавчиком майором, мы разошлись. Джаред молча повёл меня в сторону красивого здания с витыми колоннами и без окон, которое оказалось рестораном. Подойдя ближе, я запнулась и зачарованно уставилась на колонны – это была вода, удерживаемая магией! На мою реакцию тёмный улыбнулся и остановился, чтобы я смогла насладиться зрелищем, а после всё также молча повёл в здание.

Я отметила, что вокруг нас по-прежнему вспыхивает тёмное заклинание, но почему-то Прайм со мной не разговаривал. Внутри поселилось беспокойство из-за такого странного поведения мужчины, но я решила подождать, пока мы не сядем за стол. Только в самом ресторане меня ожидало новое чудо.

Внутри всё было из воды. По полу и стенам проплывали рыбы, на потолке постоянно меняли своё очертание водные потоки. Столы и стулья сверкали в свете магических огней. Но больше всего меня поразила громадная скульптура посреди зала, которая также состояла из воды и постоянно двигалась, изображая различные сцены, как в спектакле.

Такое зрелище не могло оставить меня равнодушной, поскольку я сама была магом воды и понимала, какой уровень мастерства потребовался для создания этого шедевра. В этот раз пришлось призвать на помощь всю свою выдержку и припомнить уроки этикета

– спасибо родителям – чтобы не застыть с открытым ртом прямо на входе в зал.

Прекрасно понимая, какое впечатление произвело на меня это место, Прайм не спешил и дал время, чтобы прийти в себя. Он о чём-то поговорил с метрдотелем и нас повели на второй этаж по водяной лестнице. Я удивилась, и немного расстроилась, ведь из главного зала не было видно никаких столов наверху, а значит там находятся закрытые комнаты для особых гостей. Но поднявшись по лестнице, я чуть не запищала от радости.

Комнаты действительно были, только они состояли из тонкого слоя воды, что позволяло рассмотреть зал и понаблюдать за скульптурой. Удивительно, что маги смогли добиться такого эффекта – сделать комнаты прозрачными изнутри и абсолютно незаметными снаружи!

Когда мы наконец-то сели за стол, Прайм кивнул метрдотелю и тот удалился. Стоило нам оказаться одним, как тёмный приподнял руки над столом и принялся молча выплетать какое-то заклинание. Я ошарашенно наблюдала, как сфера с тёмными разводами пошла трещинами и в итоге разлетелась искрами в разные стороны. Следом от Джаредда во все стороны расползлись тонкие чёрные нити, которые оплели всю комнату. И только после этого мужчина заговорил со мной.

– Как ты догадалась, что надо молчать?

– Обычно ты не ведёшь себя так странно, – пожалала я плечами. – Ходить в полнейшей тишине для тебя не свойственно.

Во взгляде тёмного появилось весёлое изумление и обеспокоенность.

– Хочешь сказать, что не слышала, как мы весело болтали по пути в это место? – спросил Прайм и беспокойство стало намного заметнее.

Я лишь покачала головой, поскольку не смогла бы достоверно солгать. И тут Джаредд очень громко рассмеялся, отчего по стенам прошла рябь. Пока я пыталась понять, что так рассмешило мужчину, он успокоился, потянулся ко мне и взял за руку. Провёл пальцами по ладони, словно приласкал и промурлыкал:

– А наш разговор с Редом ты тоже слышала?

Взгляд Прайма изменился и там замигали искры тьмы. Я слегка испугалась и хотела солгать, но отчего-то не смогла. И дело было не в магии или чём-то таком. Просто не посмела сказать неправду в глаза

Джареду. В итоге отвела взгляд и смущённо кивнула, подтверждая, что слышала каждое слово из того разговора.

– Вот и что теперь с тобой делать? – в голосе тёмного прозвучала лёгкая досада.

– Может не надо со мной ничего делать? – прошептала я, вспомнив, как после подобной фразы из меня сделали непонятно кого.

– Надо, Хел, надо! Я просто не могу упустить такую великолепную возможность, – сказал Прайм и поднялся с места.

Он подошёл ко мне, потянул за руку вверх, заставляя встать, и когда я оказалась на ногах, прижал к себе. Я вновь покраснела и рефлекторно закусила губу, на что Прайм шумно выдохнул и проговорил:

– А вот так делать не надо. Иначе ты сорвёшь мне очень важную встречу. Но обещаю, что нам будет невероятно хорошо и приятно, поэтому можешь попробовать, – когда я стала пунцовой и опустила голову, мужчина тихо засмеялся. – Ты просто очаровательна, Хелен. И мы обязательно закончим то, что не успели по дороге, но позже. А сейчас... – он притронулся к моему подбородку, призывая поднять голову, и как только наши взгляды встретились, произнёс: – Ты не сможешь никому рассказать о том, что услышала от меня и Реда сегодня, пока я не разрешу.

В памяти тут же всплыл эпизод из нашей первой встречи, когда Прайм запретил отдавать кольцо и рассказывать о том, что произошло. Неужели это и есть способность управлять разумом? Но узнать права ли я, не успела, поскольку дверь в комнату открылась, и мы услышали женский голос. Я даже вздрогнула до того знакомыми оказались манера общения и интонации.

– Милочка, будь осторожна с этим сердцеедом. Знаешь сколько девушек плакало по ночам из-за него?

Обернувшись, я во все глаза уставилась на женщину, которую видела в отражении зеркала буквально вчера. Признаюсь, это было весьма необычно. Зато я поняла, почему все мужчины в академии смотрели на меня с таким жадным интересом во взгляде. Ведь эта женщина была ходячим афродизиаксом во плоти!

– Джаред, у меня есть буквально полчаса, – продолжила она и махнула рукой, когда мы попытались официально её поприветствовать. – Если мы будем разводить политес, тогда

запишитесь на официальную аудиенцию, которая состоится лет через пять. Поэтому садитесь, детки, у нас слишком мало времени.

В этот момент в дверь постучали и зашёл официант с вином и закусками. Мы сели за стол, подождали, пока официант удалится и Прайм начал подробный рассказ, о событиях в академии. Всё время, пока тёмный говорил, Иллариария Аль'Арин внимательно меня разглядывала. И когда рассказ закончился, она вдруг выдала:

– Мне всё понятно, кроме одного момента. Почему эта девочка жива?

– А не должна? – ошарашенно поинтересовалась я, от шока ляпнув первое, что пришло в голову.

– Дорогуша, ты видела во что превратился мой амулет? Ты должна была стать кучкой пепла. Каким образом тебе удалось выжить?

– Я думал, что это ваш медальон спас Хелен, – нахмурился мужчина.

Тёмная эльфийка отрицательно покачала головой и проговорила:

– Джаред, мой медальон мог защитить от многих заклинаний. Но от тлена в исполнении Арх'Эррат, он не спасёт. Ты и сам знаешь, что шансов на спасение от этого заклинания нет абсолютно никаких. Разве что ты воскресил Орика Нордийского, и тот открыл тайну своих охранных заклинаний.

В кабинете воцарилась тишина, которую нарушал лишь тихий звук движущейся воды. В итоге я не выдержала и выдвинула самую безумную версию.

– А может всё дело в академии?

– Хочешь сказать, что светлые не смогли разрушить тёмные защитные заклинания? – Иллариария слегка склонила голову набок.

– Другого объяснения я не смогу найти при всём желании, – Прайм развёл руками. – От тлена невозможно защититься. Нордийские унесли в могилу все свои знания.

– Когда я только поступила, видела парня, которого окутало тёмной дымкой во время смертельной опасности, – все взгляды тут же устремились на меня.

– А вот это невероятная и весьма хорошая новость! – воскликнула эльфийка, после чего очень серьёзно добавила: – Вам понадобится помощь, потому что Дрейк не собирается отступать. Завтра в академию придут его шпионы под видом учеников. Думаю, будет

справедливо послать и моих малышей. Они смогут защитить девочку в те моменты, пока ты будешь занят, Джаред. Кроме того, надо как-то объяснить моё присутствие в академии накануне, не так ли.

Дождавшись от Прайма подтверждения, что это будет действительно неоценимая помощь, Иллариария Аль'Арин помахала нам ручкой и ушла. Напоследок она посоветовала мне требовать от Прайма обручальное кольцо перед тем, как лечь с ним в постель. Насладилась моим ярко-малиновым видом и закрыла за собой дверь, оставив нас с Джаредом наедине.

Глава 16

После ухода тёмной эльфийки в воздухе моментально поднялся градус напряжения. Я смотрела на мужчину и ждала, когда он скажет хоть слово, чтобы понимать, как себя вести дальше. Но к счастью, он стал предельно серьёзным и заявил, что мы немедленно возвращаемся в академию.

Обрадовавшись передышке, я первая вскочила на ноги и выбежала в коридор. Прайм задумчиво посмотрел мне вслед и тихо засмеялся. Ну а что ещё оставалось делать? Я была в растерянности и полном смятении. Стоило представить, что мужчина захочет поговорить, как у меня начиналась настоящая паника.

«Кто там у нас кричал громче всех, что уже взрослый?» – ехидно пропел внутренний голос.

Может я и взрослая, но любому человеку необходимо время, чтобы принять кардинальные перемены в жизни. Кроме того, произошедшее между мной и Джаредом в магокаре никак не напоминало ту самую сказку, где «жили они долго и счастливо». Скорее я бы назвала этот эпизод «не смогли сдержать желания». Но ведь ни о каких отношениях речи не было.

Я погрузилась в свои переживания и пропустила тот момент, когда Прайм открыл портал. Опомнилась, когда мы уже прошли в главный холл академии, где шумели адепты, потревоженные новостью о поступлении тёмных эльфов. Судя по времени, занятия закончились около получаса назад и сейчас учащиеся могли спокойно обсудить грядущие изменения в их уютном мире.

– Адептка Рианис, зайдите к ректору и сообщите об изменении в статусе и смене фамилии, – громом прогремел голос Прайма.

В холле наступила пугающая тишина и все взгляды устремились в нашу сторону. Я открывала и закрывала рот, пытаюсь понять, как теперь остаться в живых. Ведь только мне известно, что речь шла о возвращении родительского титула и настоящего имени. А вот в глазах адептов застыл неприкрытый шок. Заметив, как многие переводят ошарашенные взгляды с меня на Джареда и обратно, я постаралась не паниковать.

– Зачем? – прошелестела в ответ, глядя на тёмного обвиняющим взглядом.

– Разве вы хотите отказаться от титула и фамилии родителей? – с искренним недоумением в голосе проговорил Прайм. – Конечно, это ваше дело, но быть графиней намного лучше, чем никем.

В этот раз он говорил довольно тихо, но практически все услышали его слова и взгляды изменились. Теперь адепты смотрели только на меня и там читалась одна фраза: «Она в своём уме, отказываться от титула?» Прикрыв на мгновение глаза, я сделала глубокий вдох и холодно проговорила:

– Магистр Риор, я бы предпочла ничего не менять в ближайшее время. Но благодарю, что сообщили всей академии об изменениях в моей личной жизни.

После этого я гордо выпрямилась и направилась к лестнице. Хочу я или нет, этот вопрос надо обсудить с ректором. Всё же он очень сильно мне помог, когда все отвернулись, и будет весьма некрасиво не поставить его в известность. Вслед мне смотрели абсолютно все присутствующие в холле, но я чувствовала спиной лишь один взгляд, в котором плясали искры смеха.

– Он ещё и смеётся, – шипела я под нос, топая по коридору в сторону кабинета ректора.

Возмущение лилось из меня рекой. Желание стукнуть Прайма стало невыносимым, и я ощутила, как внутри поднимается волна магии. Почему-то именно бурлящая энергия привела меня в чувства и заставила успокоиться. Вспомнились слова тёмного, что меня ждёт необычный год, и раздражение моментально исчезло. Затормозив посреди коридора, я тихо протянула:

– Решил довести меня своими экспериментами? Ну ничего, я этого так просто не забуду. Ещё посмотрим, кто кого.

Говорю же, все демоны и их потомки весьма злопамятные. Мы не можем спокойно реагировать на провокации в столь юном возрасте, даже если речь идёт о действиях наставников. Просто внутри начинает бушевать пламя, а магия охотно подпитывает его, заставляя гореть ещё ярче.

Я продолжила свой путь, но слегка напряглась, когда в ответ на моё бурчание послышался смех Прайма. Кажется, мне пора обратиться к целителям. Если кругом начинает мерещиться один и тот же человек

– это плохой признак. С такими мыслями я зашла в приёмную, где мне сообщили, что ректор уже ожидает.

Толкнув дверь, я нырнула в кабинет и споткнулась. Лантор Тарс сидел за своим столом и хмурился, а у окна стоял Прайм на губах которого блуждала загадочная улыбка. Когда тёмный успел сюда прийти и сменить свой костюм на мантию, я не поняла. Возможно, я бы даже похвалила его за скорость, но моё внимание моментально привлёк мужчина, сидящий в кресле напротив ректора. Эти белоснежные волосы и трость я бы узнала где-угодно.

Страх удушливой волной перехватил горло, руки заledenели и задрожали, а перед глазами всё поплыло. Внутри недовольно заворочалась магия предков, которая решила защитить хозяйку во что бы то ни стало.

Словно со стороны я наблюдала, как нити энергии медленно подкрадываются к паладину и оплетают его плотным коконом. Но вспомнила, что в прошлый раз магия не нашла в мужчине пороков и ничем не смогла помочь. Следом заметила, как Джаред изобразил счастье и сделал шаг в мою сторону. И в этот момент, практически все нити энергии исчезли – осталась лишь одна, самая тоненькая, которая с жадностью оголодавшего зверя вгрызалась в мужчину.

Я в шоке смотрела на Криста Архейна, медленно осознавая его единственный порок и старалась не шевелиться. Прайм подошёл ко мне, положил руку на плечо и улыбнулся. Покачав головой, он дал понять, что всё хорошо и мне необходимо успокоиться. В этот миг паладин повернул голову, и мы встретились взглядами.

Нить энергии тут же засияла и стала прочнее каната. Я поняла, что при желании смогу взять под контроль мужчину, но почувствовала, как дрогнула рука Джареда и не стала предпринимать никаких действий. Архейн поднялся с кресла и с улыбкой змея искусителя подошёл к нам.

– Леди, я безумно рад нашей встрече. И просто счастлив, что вы целы и невредимы. Надеюсь, ваша сестра также в полном порядке?

Он бросил взгляд на руку Прайма, которая по-прежнему лежала на моём плече, и я заметила искры гнева в его глазах. Да что происходит? Ведь Крист Архейн паладин, а они не испытывают никаких привязанностей, тем более к свои жертвам. Только моя магия никогда не лжёт, и она говорила, что этот мужчина испытывает ко мне

глубокое чувство привязанности, которое многие назвали бы... любовью. Ошарашенно хлопая ресницами, я открыла рот, но Прайм заговорил первым, делая шаг вперёд, и закрывая меня от мужчины своей спиной.

– Думаю, что леди Дарк ещё слишком слаба после болезни. Боюсь, ваше близкое присутствие подействует на неё негативно. И давайте не будем давить на девушку, ведь все новости она узнала буквально несколько минут назад. Позже вы обязательно сможете поговорить, а сейчас позвольте поближе познакомить вас с академией. Вам предстоит провести здесь незабываемый год, наставник Архейн.

С этими словами Джаред вывел мужчину из кабинета. Я успела заметить обещание скорой встречи во взгляде паладина и внутренне содрогнулась. Тёмные маги не любят этих людей, поскольку чувствуют рядом с ними неестественное отвращение. Всё из-за абсолютной непогрешимости паладинов, которую те получают во время ритуала очищения. Я узнала об этом совсем недавно, благодаря эферу.

– Присаживайся, Хелания, – проговорил ректор, когда мы остались одни. – Хотя, может стоит звать тебя леди Дарк?

– Я хочу попросить прощения за свою ложь, – тихо произнесла, усаживаясь в кресло, где только что сидел Архейн. – Надеюсь, вы сможете понять, почему я не сказала правду.

– Да всё я понимаю, Хел, – махнул рукой Тарс и заговорил со мной, как и раньше. – Ну или почти всё. Одно остаётся для меня тайной. Зачем ты понадобилась тёмным эльфам? Ладно Архейн – он паладин и не может жить рядом с тёмными магами, это причиняет ему боль. Но эльфы...

Тяжело вздохнув, я опустила голову. Рассказать, что являюсь потомком Нордийских и во мне пробудилась магия предков я не могла по понятным причинам. Но всё равно, вновь лгать Тарсу было очень неприятно.

– Забудь. Считай, что я ничего не спрашивал, – махнул рукой мужчина. – Меня сразу предупредили о таком развитии событий. Прайм хороший человек, и не позволяет влезать в грязь слишком глубоко, ведь это очень опасно для жизни. Держись рядом с ним и позволь ему разобраться со своими проблемами. Поверь, это твой шанс на спасение.

Я посмотрела на Лантора Тарса и несмело, но очень благодарно улыбнулась. Вот не зря меня отправили именно к нему. Ректор всегда знал когда стоит вмешаться, а когда следует отступить. После этих слов обстановка разрядилась, и мы принялись спокойно обсуждать все детали.

Тарс не стал спорить с моим решением оставить всё как есть до конца учебного года. Только предупредил, что для получения диплома, имя и фамилию придётся изменить до момента заполнения ведомостей. Затем ректор предупредил, чтобы я держалась подальше от паладина, которого приставили наблюдателем и наставником для тёмных эльфов Арх'Эррат. И ещё попросил, в случае возникновения любых трений с Архейном, немедленно сообщать об этом Прайму.

– Запомни, Хел, у паладинов нет чувства жалости, – произнёс на прощание Тарс. – Если Архейн выберет тебя жертвой, то будет преследовать до конца твоих дней. И поверь, ещё ни одному тёмному магу не удалось выжить, будучи жертвой паладина. Они используют все доступные ресурсы и возможности, чтобы уничтожить своего врага.

Поблагодарив ректора за заботу, я попрощалась и направилась в свою комнату. День выдался невероятно насыщенным и мне очень хотелось наконец-то забраться под одеяло, чтобы спокойно обо всём подумать. Правда, внутри прозвенел тревожный звоночек, стоило вспомнить взгляд Архейна и открывшуюся тайну о его неожиданной привязанности.

Я издала тихий отчаянный стон. Теперь вместо отдыха, придётся идти к Прайму и всё рассказывать. Случайно умереть из-за желания быстрее залезть под одеяло я не хотела. Вдруг эта информация окажется очень важной и позволит мне получить преимущество над врагом.

Приняв решение не откладывать разговор с тёмным, я направилась в сторону общежития. Но когда поднималась по лестнице вспомнила, что Джаред ушёл с Архейном и собирался показать тому академию. Настроение поползло вниз, стоило представить, как я жду тёмного под дверью его комнаты. Из груди вырвался очередной печальный стон. Такими темпами я смогу подрабатывать в академии местным привидением.

– Прошу прощения, вы чем-то расстроены? – раздался приятный мужской голос прямо над ухом.

Вздрогнув от неожиданности, я медленно оглянулась и застыла с приоткрытым от удивления ртом. Рядом со мной стоял тёмный эльф с белоснежными волосами и тёмными глазами, где мелькало любопытство наряду с обеспокоенностью. Тонкие черты лица совершенно не делали его похожим на девушку, как бывает у людей. Но больше всего мне понравилась не его внешность, а то ощущение защищённости, которое возникло рядом с эльфом.

– Всё хорошо, просто устала, – выдавила я, стараясь припомнить, бывают ли у Арх'Эррат тёмные глаза. Только в голове была тишина, поэтому я спросила прямо: – А вы кто?

У тёмного эльфа в глазах заплясали искры смеха. Понимаю, что мой вопрос прозвучал очень грубо и некорректно, но лучше быть невежливой, чем мёртвой. Не услышав ответа, я напряглась и неосознанно сделала шаг назад, но не рассчитала и промахнулась мимо ступеньки.

Размахивая руками, я попыталась удержать равновесие, только ничего не вышло. Единственное, что удалось сделать, это вцепиться в эльфа, стоящего рядом. Ушастый явно не ожидал такой подставы с моей стороны, и не успел сделать ровным счётом ничего. Опрокинувшись на спину, он покатился с лестницы, пересчитывая спиной каждую ступеньку. Надо заметить, что стояли мы на самом верху и лететь пришлось долго.

Я как наездница-неудачница, сидела зажмурившись сверху на эльфе и визжала от ужаса пока мы летели вниз. Но когда мужчина с грохотом приземлился, приоткрыла один глаз и поняла: мне конец – он не двигался и не открывал глаз.

– Я убила тёмного эльфа, – испуганно прошептала и потрогала лицо мужчины, в надежде, что тот придёт в себя. Только ушастый не реагировал.

Осознав, что паникой делу не поможешь, я попыталась подняться. Длинная юбка, запутавшаяся в ногах и придавленная эльфом, не позволила этого сделать. Кроме того, незнакомец оказался не таким уж маленьким, а по сравнению со мной, так и вовсе громадным.

Оставался лишь один вариант – сползти в сторону и лечь рядом на пол. Так у меня появился бы реальный шанс выдернуть из-под

мужчины юбку. Только стоило лечь на эльфа – ну, чтобы не удариться, когда буду перекатываться – как я поняла две вещи. Моя юбка застряла и с другой стороны, поэтому слезть не получится. А вторая – я неудачница! Ведь именно в этот момент на лестнице появились Прайм с Архейном, которые в шоке замерли, глядя на моё ёрзанье верхом на тёмном эльфе.

– Это не то, о чём вы подумали! – выдала я любимую отговорку всех неверных супругов и покраснела.

Просто внезапно эльф пошевелился и схватил меня прямо за пятую точку. Я дёрнулась, но он улыбнулся с закрытыми глазами и пробормотал:

– Подожди, ещё очень рано и я требую повторения.

– Боюсь, что повторного падения с лестницы мы не переживём, – выдохнула я.

Эльф моментально распахнул глаза и наши взгляды встретились. Вначале показалось, что сейчас меня убьют, но тут руки ушастого слегка сжались. А если учесть, что они по-прежнему находились на моей...

– Вроде вы говорили, что отношения между адептами и преподавателями в академии не приветствуются, – протянул Архейн. – Возможно, наставника Эль’Тира забыли об этом предупредить?

Руки мужчины тут же прекратили свои действия, и я увидела потрясающую картину – краснеющий тёмный эльф. Особенно мне понравились уши малинового цвета. Все замолчали и замерли, видимо в ожидании, когда мы с эльфом наконец-то примем вертикальное положение. Только юбка моего платья до сих пор была прижата ушастым с двух сторон, что не позволяло встать.

– Вам нужна помощь? – справившись с шоком произнёс Прайм.

– Буду очень благодарна.

В моём голосе сквозило отчаяние и мольба. Заметив, в каком я состоянии, Джаред не стал издеваться в своей привычной манере. Он молча подошёл и схватил меня одной рукой за талию, чтобы поднять, а второй попытался выдернуть юбку из-под ошарашенного эльфа. Но что-то пошло не так. Возможно, у тёмного сдали нервы, не знаю. Только отчего-то он дёрнул ткань юбки с такой силой, что раздался громкий треск.

С учётом того, что в этот момент Джаред тянул меня вверх, а ткань вбок, мы с одеждой оказались по разные стороны. Платье не оценило помощи тёмного и порвалось прямо посередине, оставляя юбку одиноким флагом в руке Прайма.

Я ловила ртом воздух, не зная, как на это реагировать. Но тут дошло, что я стою перед тремя мужчинами в великолепном кружевном белье, которое практически ничего не скрывает. От стыда захотелось провалиться сквозь землю. Шею и лицо опалило жаром, стоило заметить очень заинтересованные мужские взгляды. Это стало последней каплей, и я позорно разревелась, уткнувшись носом в мантию Прайма.

Надо признать, что тёмный мгновенно сориентировался. Он быстро снял свою мантию, в которую закутал меня практически с головой. Снаружи остались торчать лишь макушка, глаза и кончик носа. Затем мужчина поднял меня на руки и довольно холодно проговорил:

– Впредь постарайтесь быть осторожнее и не травмировать наших адептов, наставник Эль’Тир. Прошу прощения, наставник Архейн, но вынужден прервать нашу экскурсию. Встретимся немного позже.

От несправедливых обвинений в адрес эльфа, как и от тона тёмного я поёжилась. Слёзы высохли, и я посмотрела на Прайма. Он хмурился и явно злился. Казалось, что больше всего его взбесил собственный промах. Я тяжело вздохнула и посмотрела на оставшихся внизу мужчин.

Архейн чуть ли не скрипел зубами от злости и сжимал руки в кулаки. А вот Эльф был обескуражен, он явно не ожидал, что наше знакомство окажется настолько бурным. Мне вдруг стало стыдно перед тёмным эльфом. Ведь насколько я поняла, это была та самая помощь, которую нам пообещала Илларинария. Поэтому пришлось смиренно признаться, что эльф здесь ни при чём.

– Наставник Эль’Тир не виноват. Это я не удержалась на ногах и утащила его с собой по лестнице. Он хотел помочь.

Выражение лица Джареда изменилось, а во взгляде мелькнула тревога.

– Ты что, до сих пор не сняла браслет?! – воскликнул мужчина.

И тут я поняла, что действительно забыла об артефакте на руке. Всегда так, если что-то не причиняет никаких неудобств, ты

забываешь об этой вещи. Смущённо опустив глаза, я отрицательно покачала головой и прошептала:

– Дело не в браслете, хоть его и надо снять. Просто я испугалась и оступилась. Если бы не эльф, то я бы свернула себе шею.

– Если бы не он, то тебе не пришлось бы бояться, – недовольно пробурчал Прайм, но я отметила, что он больше не злится. – А браслет надо снять.

Затормозив, Джаред взял меня за руку и расстегнул застёжку на артефакте. Затем нежно провёл пальцами по коже, переплёл наши пальцы и поднёс руку к губам. Я едва дышала, когда он поцеловал каждый мой пальчик и ахнула, оказавшись прижатой к мужчине. Никто из нас не спешил вспоминать о том, что мы стоим в коридоре, где в любой момент могут появиться люди. Но люди сами напомнили о себе громкими голосами, донёсшимися из-за угла.

– Закрой глаза и не кричи, – сказал Прайм, после чего приподнял меня над полом.

Внезапно всё перед глазами смазалось и коридор исчез. От неожиданности и испуга, я вцепилась в мужчину, как маленькая обезьянка. И плевать, что на мне нет юбки, зато держаться удобно! Да, знаю – я не зажмурилась. Но ведь было так интересно! Зато кричать не стала, только шумно выдохнула и то не по своей воле. Просто появилось чувство, что нас бросили вперёд с невероятной скоростью и только мерцающая преграда вокруг не позволила нашим телам превратиться в пыль.

Меня слегка замутило и пришлось делать глубокие вдохи, чтобы не показать содержимое желудка. Когда мимо промелькнули несколько тёмных точек, которые издавали какой-то писк, тошнота стала невыносимой, и я всё же закрыла глаза. Звуки накатывали волнами, писк сменялся на дробный стук, а после полностью исчезал, и всё это длилось в течение нескольких ударов сердца.

Хлопнула дверь, и я ощутила, что всё закончилось. Приоткрыла один глаз и в изумлении увидела, что мы стоим в гостиной у Джареда. Точнее стоял он, а я крепко прижалась к мужчине всем телом. Судя по довольной улыбке, Прайма всё устраивало – особенно необходимость поддерживать меня снизу, чтобы не упала. Я почувствовала тепло ладоней на обнажённой коже и снова залилась краской.

– Однозначно такой способ перемещения мне нравится гораздо больше, чем порталы, – промурлыкал Джаред. – Главное запретить тебе надевать юбки.

Я возмущённо запищала, когда руки мужчины на мгновение сжались. Отпускать меня Прайм не собирался, а куда-то понёс, поглаживая то место, за которое поддерживал. Внутри вновь начала натягиваться невидимая струна, прямо как тогда, в магокаре. Но когда мы зашли в спальню, я ошарашенно выдохнула:

– Что мы тут делаем?

– Нарушаем все запреты, – нагло подмигнул мне тёмный и уложил на кровать. – Видишь ли, сегодня я сделал потрясающее открытие. Как только я упоминал тебя в разговоре, Архейн начинал злиться. Но стоило ему увидеть тебя сверху на эльфе, как наш паладин пришёл в ярость. Знаешь, о чём это говорит?

– Знаю, – хмуро пробурчала, глядя на мужчину. – Я как раз собиралась поговорить с тобой об этом. В кабинете у Тарса я обнаружила уязвимую точку у Архейна. Он привязался ко мне. Хоть это весьма странно. Наше общение было не таким уж и приятным.

Большого рассказать я не могла, поскольку за прошедшие дни метка безмолвия никуда не делась и по-прежнему расплывалась алым пятном на запястье. Прайм нахмурился после моих слов и улёгся рядом. Мы надолго замолчали, а после тёмный потянул меня за руку, заставляя сесть на него сверху.

– Это действительно серьёзная проблема, Хелен, – заговорил мужчина и провёл ладонями по моим ногам. – Хочешь узнать, как паладины справлялись с тёмными?

Я молча кивнула и шумно выдохнула, когда руки Прайма переместились на мой живот. От возбуждения у меня поджались пальцы ног, поэтому я зажмурилась и тихо выдохнула:

– Джаред, остановись.

– Понимаешь, я не могу остановиться, да и не хочу, – ошарашил меня тёмный. – Судя по всему, паладин выбрал тебя своим врагом. Они всегда действовали по принципу «полюби врага своего, как самого себя». Это позволяло понять свою жертву и узнать, как та будет вести себя в той или иной ситуации. Но у Архейна главная задача не убить тебя, а забрать кольцо.

– Хорошо, я поняла, – практически простонала, когда одна рука мужчины поднялась выше и легла мне на грудь. Я попыталась убрать шаловливую конечность и откатиться вбок, только Джаред не позволил улизнуть, а просто поменял позу. Затем придавил меня своим телом к кровати и принялся покрывать поцелуями шею. – Может хоть объяснишь, как это связано с твоим поведением? – предприняла я очередную попытку угомонить тёмного, хотя внутри уже всё дрожало от желания.

– У тебя больше нет обещанного года, – слегка отстранившись выдал Прайм. – Кольцо можно снять лишь тремя способами: у тебя пробудится магия разума Нордийских или Даркейнов; ты проживёшь год без мужчины; либо...проведёшь одну приятную ночь в мужских объятиях. Если выбрать третий вариант, то артефакт отдаст положенную энергию для усиления магии возможного наследника, и после этого кольцо можно будет снять. Нордийские предусмотрели это на случай, если супруга окажется...будем так говорить «неподходящей на роль правительницы».

Вот тут всё возбуждение смыло волной паники, и я задёргалась. Какой наследник? Он в своём уме? Мне восемнадцать! Я не хочу бросать академию и радостно рожать тёмных наследников. Прайм вздохнул и крепко сжал меня в объятиях, объясняя, как маленькой:

– Хелен, неужели ты не поняла? Архейн будет использовать все ресурсы и возможности, чтобы получить желаемое. А ему нужно кольцо, которое сейчас находится на твоём пальце! Думаешь, он будет спрашивать твоего согласия или ждать год? Единственный вариант, снять это шертово кольцо и сделать так, чтобы он об этом узнал. Стены академии могут защитить тебя в случае смертельной опасности, но если угрозы жизни нет, то и защита не сработает.

– Но ведь со мной постоянно рядом будешь ты или тёмные эльфы, – я всхлипнула.

Одно дело, когда всё происходит по взаимному согласию от большой любви, и совсем другое, когда это простая необходимость. Я передёрнулась от отвращения. Неужели Прайм способен заставить меня лечь с ним в постель ради этого кольца? Видимо что-то такое промелькнуло в моём взгляде, потому что тёмный резко изменился в лице и прошипел:

– Смотрю у тебя сложилось весьма своеобразное мнение обо мне. Считаешь я всё это делаю ради артефакта? В таком случае, хочу разрушить твоё представление об ужасном тёмном. Мне наплевать на кольцо, но я не позволю Архейну прикоснуться к тебе. И если для этого мне придётся держать тебя в этой спальне, пока ты не сдашься – я это сделаю. Поняла?

После этого Джаред поднялся с кровати и вышел, оставив меня в комнате, даже не глянув в мою сторону. А я проводила ошарашенным взглядом мужчину и тихо прошептала:

– Так это был способ защитить меня? Оригинально.

Глава 17

Я лежала на кровати и размышляла о своём будущем. А вдруг Прайм действительно закроет меня в своей спальне до тех пор, пока я не капитулирую. И вот вроде я не против сдаться на милость победителя, а очень даже «за». Но как быть с той частью, где говорится о наследниках?

Нет, я совсем не против детей и однажды обязательно стану мамой. Только мне виделось это хотя бы после окончания академии. Всё же жизнь с Хлоей наглядно показала, что я ещё не готова к такой ответственности. Я знаю сколько внимания требуется отдавать детям до определённого возраста.

Получается у меня проблема, которую невозможно решить обычным способом – фыркнуть и сбежать. Кольцо само не исчезнет – разве что через год, но тогда уже будет поздно. Но ведь Архейн от своей цели тоже не отступит и церемониться со мной не станет, в этом Джаред абсолютно прав. И что мне теперь делать?

Тяжело вздохнув, я поднялась и направилась в гостиную. Прайм сидел в кресле около камина и был мрачнее тучи. Я поморщилась от осознания, что серьёзно обидела мужчину своим недоверием. Представляю, как это выглядит со стороны. Сначала девица сама вешается на шею и пытается залезть в твою постель, а когда оказывается в спальне, начинает реветь и обвинять арх знает в чём. Неприятно.

– Джаред, мы можем поговорить? – тихо произнесла я и замерла в ожидании ответа.

Повернув ко мне голову, тёмный криво усмехнулся и махнул рукой, указывая на диван. Всем своим видом мужчина показывал, что готов слушать, но не надеется услышать хоть что-то новое. В принципе он не ошибся. Я не смогу сказать: «Эй, мужчина моей мечты, поднимайся и побежали в спальню, пока не поздно!» – язык не повернётся.

– Ты даже не пытаешься облегчить мне задачу! – воскликнула я и прошла к дивану, бросая на Прайма обиженные взгляды.

Такое поведение вызвало у Джареда смех, хоть он и постарался замаскировать его под кашель. Смех – это хорошо. Значит не всё потерянно и меня ещё не вычеркнули из списка «можно покувыркаться». Я замерла, уставившись в одну точку. Откуда в моей голове появились такие мысли? И тут до меня дошло, что стало основной причиной отказа. Не припомню момента, когда Прайм просил моей руки. Великолепно! Кажется, вечер прощения отменяется. Да здравствует вечер обвинений!

– Меня умиляет твоё выражение лица, Хел, – насмешливо проговорил тёмный, нарушив молчание. – Приходишь с чувством вины во взгляде, само раскаяние во плоти, а спустя минуту готова разорвать меня на части. Что в этот раз пришло в твою красивую голову?

Я моргнула от неожиданности и поняла, каким образом мужчина всегда отвечает на вопросы, которые вслух не произносились. Надувшись, я скрестила руки на груди. Просто полы мантии постоянно расходились в стороны, и открывали отличный обзор. Прайм покачал головой и усмехнулся, после чего уставился на мои оголённые колени. Мантия снова сползла в сторону и теперь был выбор: удерживать её на груди, где уже практически отсутствовало платье, или же прятать ноги.

Стойко выдержав очередной весьма заинтригованный взгляд тёмного, я нахохлилась. Ведь это из-за него моя одежда превратилась в кусок тряпки, которая расползалась по швам. Поскольку юбка была вырвана «с корнями», швы верха также разошлись. И теперь я буду из-за этого краснеть? А вот не дождётесь! Я расслабилась, позволила ткани разъехаться в стороны и в упор глянула на мужчину.

Тихий смех был ожидаем, а вот внезапное перемещение Прайма ко мне на диван, заставило заволноваться. Он оказался совсем близко, и я сразу ощутила дискомфорт из-за отсутствия нормальной одежды. Лёгкий пасс рукой от Джареда решил все проблемы – мантия замотала меня, как жену падишаха – остались видны лишь глаза. А тёмный продолжал смеяться, только в глубине его глаз порой мелькали искорки грусти.

– Видела бы ты свой перепуганный взгляд, Хел, – хмыкнул мужчина. – Так о чём ты собиралась поговорить?

– Надо придумать другой способ обезопасить меня от Архейна, – выдала я, наконец-то собравшись с духом. – Потому что мне нужна сказка, Джаред, а не обычный роман на одну ночь.

– А выводы о романе ты сделала из... – он позволил мне продолжить мысль самостоятельно.

Набрав полные лёгкие воздуха, я проговорила на одном дыхании:

– В той спальне не было кольца, Прайм. Ты прекрасно знаешь о моих чувствах, но у меня ещё присутствует гордость.

– Не заметила кольца? – брови тёмного в весёлом изумлении поползли на лоб. – Хелен, ты помнишь, что я тебе рассказывал об артефакте Нордийских?

Приблизившись, Джаред убрал с моего лица мантию и прошептал прямо в губы:

– Это обручальное кольцо твоего рода, а я один из претендентов на роль мужа. И в отличие от обычного брачного союза, этот станет действительным после первой брачной ночи без всяких церемоний. Всё остальное, это мишура для обывателей. Я собираюсь быть рядом с тобой до последнего вздоха, даже если ты пока ещё против. Поверь, Хел, я умею ждать.

Глядя на мужчину с неподдельным изумлением, я пыталась отойти от шока. Это он сейчас сообщил, что я отказалась выйти за него замуж? А у тёмных нормальные предложения не прияты? «Помашки ручкой своей сказке», – гаденько захихикал внутренний голос. От обиды на глаза навернулись слёзы. Я пыталась не реветь. Честно. Только ничего не получалось.

– Ну всё-всё, хватит лить слёзы – Прайм притянул меня, и принялся успокаивать, только в его голосе отчётливо слышалась улыбка. – Давай без повышенной влажности в помещении. Вот подрастёшь немного, я за это время разберусь со всеми твоими необычными кавалерами и снова сделаю предложение. Обещаю, что это будет по всем правилам, со свахой, танцами и подарками.

– Издеваешься? – всхлипнула я.

– Да. Не могу удержаться от искушения, – рассмеялся Джаред.

– Вот же ты...тёмный! – фыркнула в ответ, но плакать перестала.

– И очень этому рад. Говорю же, вы светлые очень любите разводить сырость, – вздохнул мужчина и отстранился. – Всё, тебе

пора возвращаться в свою комнату, иначе твоя соседка развернёт масштабные поиски.

Поднявшись с дивана, он достал из кармана сферу портала и активировал её, чтобы мне не пришлось идти через три этажа в таком виде. Я пообещала никуда не ходить в одиночестве, удручённо опустила голову и сделала шаг в сторону открывшегося перехода. Но Прайм не дал мне просто уйти, а притянул к себе и оставил на губах ошеломляющий поцелуй, после чего буквально запихнул в портал.

Оказавшись в комнате, я поморгала, чтобы привыкнуть к темноте, и осторожно прошла к столу, где находился светильник. Всё-таки Джаред ошибся и Мэрион не спешила разыскивать соседку. Более того, её вовсе не было в комнате, что лишь обрадовало. Я не хотела придумывать очередную ложь на тему «почему на мне мантия магистра Риора» и «что случилось с моим платьем».

В общем, одиночество меня вполне устроило и дало возможность спокойно привести себя в порядок. Поскольку стрелки на часах только приближались к восьми вечера, я надела костюм, который выбрала из одежды подаренной Праймом. А что? Вопрос с гордостью мы уладили, выбрасывать такие дорогие вещи я точно не собиралась. Так что можно!

Красивая блуза с юбкой из мягкой бежевой ткани были мне к лицу. Я собрала волосы в узел на затылке и покрутилась на месте. Надо будет поблагодарить Джареда за эту прелесть. Настолько удобный костюм можно только сшить на заказ – уж я-то знаю. К нам всегда приезжала модистка с толпой помощников. Родители не скупилась на гардероб и не признавали лавки готовой одежды.

Разглядывая своё отражение в зеркале, я задумалась о поездке в родительский дом. А у меня там осталось потрясающее бальное платье. Мама хотела, чтобы я надела его на свой первый бал. Надеюсь, что Либерг не выбросил наши вещи, как ненужный хлам, иначе я обязательно найду способ заставить его мучиться. В принципе я собиралась это сделать в любом случае, но если всё окажется на своих местах, то страдать он будет не так долго.

В моих глазах промелькнули искры тьмы, словно отражение жестоких мыслей. Я испуганно отпрянула от зеркала и зажмурилась. Как-то раньше подобного не происходило. Прежде ничто не выдавало

во мне тёмного мага. И что теперь делать? А если это произойдёт где-нибудь в аудитории посреди лекции?

Я в панике подбежала к двери и распахнула её, намереваясь пообщаться с Праймом, но врезалась в Сайрона. Парень схватил меня за плечи и громко закричал:

– Мэри, она тут! Давай шевели ногами.

От громкого звука у меня зазвенело в ушах. Сай осознал свой промах и виновато улыбнулся, но сказать ничего не успел, потому что его отодвинула в сторону сестра. Пару мгновений она смотрела на меня, а после затолкала обратно в комнату и воскликнула:

– Ты хоть знаешь, что мы разыскиваем тебя уже целый час?! Сай всех своих друзей заставил прочёсывать парк под дождём, – она вдруг замолчала и повернулась к брату. – Кстати, может позовёшь их обратно?

– Слушай, мелкая, да в кого ты такая пошла? – возмутился парень. – Кричит, командует, пытается выгнать под дождь. Ты лучше скажи своим вертихвосткам, что они могут больше не патрулировать коридоры. Ведь они явно пропустили Хел из-за очередного парня.

Мэрион недовольно засопела и нахмурилась. Вот после такого она обычно начинала ругаться, поэтому я поспешила вмешаться в перепалку родственников.

– Давайте вы потом убьёте друг друга. Желательно, когда меня не будет рядом. Я не хочу стать соучастницей преступления и провести лучшие годы в темнице.

После этих слов я удостоилась весьма красноречивого взгляда от Мэри и тихого смешка от Сайрона, но ссориться они прекратили. А вот что порадовало меня, это искреннее беспокойство в их глазах. На моих губах расплылась счастливая улыбка, отчего Мэрион слегка напряглась.

– Как же я рада вас видеть! И чтобы не было лишних вопросов хочу предупредить. Всё, что у меня получится рассказать о своём отсутствии уложится в короткую фразу. Я болела, но уже здорова.

Мэри успокоилась, прошла к своей кровати, куда уселась и пробурчала:

– Да об этом мы знаем, ректор сообщил. Но что за слухи разносятся по академии? Одни говорят, что ты вышла замуж за магистра Риора и отказалась принять его титул и фамилию. Другие

утверждают, что ты просто не хочешь возвращать себе фамилию опального рода. Третьи и вовсе заявляют, что ты внебрачная дочь чуть ли не самого императора и прячешься под чужой фамилией.

Я закашлялась после таких новостей. Вот Прайм молодец! Теперь мы с ним идеальная парочка. Он сумасшедший магистр, ставящий опасные эксперименты над адептами, а я внебрачная дочь императора. Признаюсь, у меня не было слов, чтобы выразить всю глубину эмоций. Закрыв лицо ладонями, я тихо застонала, а после расхохоталась.

– Кажется, у неё истерика, – обеспокоенно произнёс Сай и притронулся к моему плечу.

– Нет у меня истерики, – заговорила я, убирая руки от лица. – Давайте мы закроем наконец-то дверь, и я расскажу, что смогу.

Стоило вспомнить о двери, как из коридора послышались разочарованные вздохи. Своим выступлением Мэри умудрилась собрать огромную толпу зевак, и я могла смело заявить, что рядом с нашей комнатой был полный аншлаг. Лицо Сая вытянулось, когда он осознал, что отчудила его сестра, поэтому парень молча закрыл дверь и бросил на Мэрион многообещающий взгляд.

– Прости, – виновато прошептала девушка, – что-то я разошлась. Не знаю, что со мной не так. Последнее время очень сложно сладить с подобными всплесками эмоций.

Я заметила обеспокоенность в глазах Сайрона. Неужели они тоже что-то скрывают? Но извинения соседки приняла и даже рассказала урезанную версию своей жизни. Когда Мэри услышала моё настоящее имя, у неё открылся рот, но чем была вызвана такая реакция, я узнала весьма своеобразно.

– Хелен Дарк? Очень знакомое имя, – пробормотал парень.

– Ну помнишь, дочь погибших в сомнительной катастрофе графа и графини Дарков. Та, которая свихнулась, похитила свою маленькую сестру и убежала в ночь, обрекая малышку на смерть.

– Так и знала, что ты обо мне весьма невысокого мнения, – фыркнула я и соседка покраснела.

– Да я же просто повторяю то, о чём говорили в новостях, – несчастным голосом произнесла Мэрион. – Мы же в курсе, что ты нормальная и не могла никого убить.

Вздыхнув, я потёрла переносицу и махнула рукой. Сколько ещё будет в моей жизни подобных слухов. В любом случае, я не собираюсь

всем доказывать с пеной у рта, что ничего не делала. Иначе реально свихнусь.

– Получается, что твоя дочь, это и есть сестра? – спросил Сай, пытаясь разобраться с этой историей.

– Именно. И сейчас ей нельзя возвращаться сюда, потому что преступника ещё не поймали. Отсюда и моё нежелание пользоваться настоящим именем. Сами понимаете, лучше быть живой вдовой, чем мёртвой графиней.

– Вот тут я с тобой абсолютно согласен! – поддержал парень, а Мэри часто закивала. – Хорошо, с этим понятно. А что по поводу сегодняшней ночи, ты с нами?

Удивлённо посмотрев на парочку напротив, я поинтересовалась:

– С вами куда?

– Он снова собирается штурмовать библиотеку, – недовольно проворчала соседка. – А некоторым придётся из-за этого не спать всю ночь и потом страдать во время лекций.

– Эй! Только не смей отказываться! Ты же обещала помочь, – с беспокойством проговорил Сайрон.

– Да пойду я, хватит уже давить на совесть, – Мери махнула на брата рукой и спросила у меня: – А ты хочешь провести незабываемую ночь в обществе незнакомых парней со старших курсов? Будет весело. Особенно тебе понравится часть со взломом закрытой территории. Сай придумал новый способ, как добраться до запрещённых знаний и теперь не отступит, пока не испробует его на практике.

Жгучее любопытство толкало на подвиги, но я ещё помнила, насколько испугалась во время прошлого похода в библиотеку. А теперь Сай предлагает пойти туда ночью, во время комендантского часа и вернуться в комнату будет невозможно. Но при этом он уверен, что сможет вскрыть закрытую часть библиотеки и достать оттуда знания, которые не смогли уничтожить во время войны с тёмными.

– Конечно я в сами!

Слова вырвались раньше, чем я успела всё тщательно продумать. Просто внутри появилось стойкое чувство, что я обязана попасть в библиотеку этой ночью. Что мною двигало в тот момент не знаю, но я готова была даже вновь испытать леденящий душу страх, лишь бы найти хоть какую-то информацию о магии предков.

Сначала я подумала, что проще пойти к Джареду и задать все интересующие меня вопросы. Только следом вспомнила его разговор с Иллариной. Они оба не знали ничего о тех же защитных заклинаниях. Более того, казалось, что Прайму известны лишь общие знания о магии Нордийских, а в библиотеке я могла наткнуться на нечто поистине ценное.

В итоге взвесив все «за» и «против», я твёрдо решила поучаствовать в этой аванюре. Сайрон пришёл в полный восторг и сказал, что ждёт нас в библиотеке через три часа. Хотя мне и не понравилась сама мысль добираться туда в обществе одной только Мэри, но я согласилась. Чем больше толпа, тем проще её заметить.

Сай ушёл, а мы с соседкой принялись обсуждать последние новости. Она рассказала, что происходило вчера после моего исчезновения.

Абсолютно всех удивила спешка, с которой Арх'Эррат покинули академию. Никто не верил, что они действительно пришлют сюда свой молодняк на обучение, поэтому сообщение ректора ошеломило адептов. При этом о покушении и разрушенной стене в общежитии девушка ни разу не упомянула, из чего я сделала вывод, что Прайм устроил всё довольно тихо.

А вот известие о прибытии ещё одной группы тёмных эльфов, но уже от имени повелительницы, повергло всех в шок. Оказалось, что тех в империи Лайор никто ни разу не встречал с момента окончания войны. Ведь тёмными их называли не просто так. Все ушастые могли похвастаться умением пользоваться как тёмной, так и светлой магией, поэтому предпочитали держаться подальше от людей, пока те не прекратят конфликты.

Но все эти новости померкли на фоне слухов обо мне. И теперь академия гудела, как растревоженный улей. Адепты сгорали от желания узнать, кто же такая Хелания Рианис на самом деле и что её связывает с магистром Риором.

Проболтав три часа кряду, мы поняли, что опоздали к назначенному времени и в силу уже вступил комендантский час. Я тихо ругалась на своё любопытство, поскольку решила, что теперь мы никуда не попадём. Только Мэрион вдруг выпрямилась и проговорила:

– Если я не явлюсь, Сай меня убьёт, поэтому идём.

– И как ты собираешься туда пройти? – с сомнением протянула я. – Ведь коридоры патрулируют магистры.

– Будем их усыплять! – решительно заявила девушка и вытащила из ящика стола сонный порошок.

У меня округлились глаза. Она понимает, что мы уснём вместе с жертвой? Судя по решимости на лице Мэри и шейному платку, которым она закрыла лицо, завязав его наподобие маски – риск был вполне осознанным. Я сразу представила, как нас найдут утром, спящими в обнимку, посреди коридора. Картинка вышла такой живой, что я захихикала.

Мэрион поддержала моё веселье и выскользнула за дверь. Я постаралась подавить неуместный приступ нервного смеха. Затем замотала вокруг головы шарф, оставляя снаружи только глаза, и вышла из комнаты вслед за соседкой. Прайм меня убьёт, если узнает! Но чего не сделаешь ради жажды знаний.

Осторожно продвигаясь по коридорам, мы старались даже не дышать. Каждый раз заслышав посторонние звуки, такие, как шаги или сопение, Мэрион дёрнула меня за руку в сторону очередной ниши или гобелена. Каким образом девушка умудрялась разобрать эти невероятно тихие звуки, понятия не имею. Лично я не слышала абсолютно ничего! Хотя нет, вру. Один раз раздался грохот, когда кто-то оступился, и вот его услышали все.

На последнем повороте, за которым находилась библиотека, мы немного расслабились и с довольными улыбками на лицах свернули за угол. Каково же было моё удивление, когда я врезалась в чью-то грудь. Накачанную, мускулистую и невероятно знакомую грудь! Именно в неё я недавно смотрела, падая с лестницы.

Подняв голову, я встретилась с изумлённым взглядом тёмного эльфа и не придумала ничего лучше, чем прошептать:

– Первая жертва. Вы предпочитаете спать прямо здесь или занести вас в библиотеку?

На лице наставника Эль’Тира с невероятной скоростью менялись эмоции. Удивление перешло в сомнение, сменилось на подозрение и остановилось на осознании. Последнее относилось к нашей встрече. Всё-таки мы должны были спать в своей комнате, а не лезть в библиотеку.

Эльф открыл рот, чтобы заговорить и я поняла, что сейчас сюда сбегутся все магистры. Не желая мириться с поражением, я выхватила из рук Мэри мешочек с сонным порошком. Девушка принялась размахивать руками, но как-то слишком поздно. К тому моменту я уже набрала побольше воздуха в лёгкие и задержала дыхание. После чего зажмурилась и бросила в лицо ушастому дозу порошка, способную усыпить на пару дней даже лошадь.

Тихо ахнув, Мэрион схватила меня за руку и со скоростью испуганной лани рванула в библиотеку. Как только двери закрылись, она затормозила и выдохнула:

– Зачем ты сыпанула на него сонный порошок? Это же тёмный эльф! На него он действует, как наркотик с примесью афродизиака. Приключений захотелось?

– Да откуда я знала! Могла бы и предупредить, – обиженно засопела я в ответ.

– Точно, надо было завопить на весь коридор, чтобы было побольше свидетелей эльфийского морального падения, – захохотала Мэри.

Я хотела сказать, что надо вернуться и усыпить эльфа заклинанием, чтобы тот не натворил ничего в таком состоянии, но в этот миг на мою талию легла мужская рука. Судя по мгновенно затихшему смеху соседки и её перепуганным глазам, такой чести удостоилась не я одна. Мы медленно повернули головы и уставились на наставника Эль'Тира.

– Вот вы где! – воскликнул эльф и расплылся в пьяной, но очень довольной улыбке. – А я вас везде ищу.

Поскольку времени прошло не больше пары минут с момента нашего побега, я сразу поняла, что процесс морального падения запущен. Я бросила вопросительный взгляд на Мэрион, спрашивая: «Что будем делать?» Она также молча пожала плечами и захихикала.

– Твой смех словно ручей под корнями великого дерева, – тут же выдал ушастый и обратил всё своё внимание на соседку, даже убрал руку с моей талии. – Позволь, о прекрасная дева, быть сосудом, наполняющим тебя этой ночью.

– Э...Наставник Эль'Тир, – тихо позвала я, и заметила, как эльф вздрогнул. – Думаю вам лучше поспать. Здесь есть чудесные диваны, давайте мы проведём вас туда.

Кончики острых ушей нервно дёрнулись, а следом мужчина осторожно повернулся ко мне. Я подумала, что это весьма странная реакция для эльфа, поэтому вновь заговорила, но в этот раз постаралась вести себя с ним, как с маленьким ребёнком.

– Наставник Эль...– но договорить он мне не дал, и тихо прошептал, прижимаясь к Мэрион.

– Леди, умоляю, спасите меня. Она уже второй раз пытается мне навредить. Сначала скинула с лестницы, а после... – нахмурившись, эльф пошатнулся.

Я не выдержала и схватила его под руку со словами:

– Советую спокойно пройти с нами и хорошо провести время. Но, если вы начнёте дёргаться, то останетесь в этой библиотеке навсегда.

Под ошарашенным взглядом соседки я двинулась вперёд и потянула за собой испуганного тёмного эльфа. Мне ужасно не хотелось терять время на попытки угомонить невменяемого мужчину, к тому же нас уже давно ждал Сайрон. Надеюсь, хоть он придумает, что сделать с эльфом, чтобы тот не мешал.

Глава 18

Вечеринка с незнакомыми парнями-старшекурсниками, которую обещала соседка, не сложилась. Дело в том, что они все отказались от похода в библиотеку. И как сказал Сай, предлог у всех ребят был один: всё равно ничего не получится, так зачем нарываться на неприятности.

В общем, ночная вылазка доставила нам немало хлопот, и вызвала два главных вопроса: кто станет проводником энергии, пока Сай будет пробовать новое заклинание; а также куда деть тёмного эльфа, который уже практически облизал руку бедной Мэрион.

– Если он ещё раз наслюнявит мою руку, я за себя не ручаюсь, – зашипела девушка, отпихивая ушастого в сторону.

– Надо было головой думать, когда сыпали на него сонный порошок, – хмыкнул Сайрон. – Теперь терпи и жди, когда он захочет воспользоваться магией.

Услышав о магии, я встрепенулась и бросила на наставника Эль’Тира довольно хищный взгляд. Он тут же спрятался за спину Мэри и изобразил предмет мебели. Сай захохотал от такой реакции взрослого тёмного эльфа и поинтересовался:

– Хел, что ты с ним сделала?

– Спустила с лестницы и прокатилась верхом, – махнула я рукой, и не обращая внимания на обалдевшие лица присутствующих добавила: – Не важно, что было. Лучше скажи мне, а можно сделать проводником эльфа? Ведь насколько я поняла, это станет для него своеобразным вытрезвителем.

Серьёзно задумавшись над моим вопросом, Сайрон достал из кармана мантии блокнот с карандашом и принялся там что-то чиркать. Я не торопила парня, ведь он просчитывал формулу заклинания, а в такие моменты, лучше не мешать.

Нам с Мэри пришлось отволочь наставника Эль’Тира подальше от Сая, чтобы не сбивать своим шипением рабочий процесс. А шипели мы уже вдвоём. Мэрион злилась из-за постоянных попыток эльфа её «облобызывать» – именно так он выразился, передаю дословно – а я не могла ничем помочь девушке и это ужасно бесило.

Спустя минут десять Сай победно улыбнулся и проговорил:

– Отлично! Хел, ты гений. Ставим ушастого по центру и пропускаем через него энергию. Но будет момент в самом конце, когда тебе придётся использовать вот это заклинание на эльфа и усыпить его. Справишься?

Парень протянул мне листок бумаги с вычерченной схемой заклинания и словами. Я внимательно посмотрела на ту часть, где говорилось, насколько мощным должен быть поток энергии и загрустила. Прайм, конечно, ослабил действие кольца, но это дало возможность использовать светлую магию лишь частично.

– А если не получится? – задала я закономерный вопрос.

– Нам дадут по шее и могут устроить выговор с занесением, – вздохнул Сай. – Как только мы закончим с заклинанием, эльф придёт в себя. Нам с Мэри нельзя будет отвлекаться, потому что процесс взлома защиты требует предельного внимания. Остаёшься только ты.

– Но ведь нам в любом случае придётся отвечать за весь этот балаган, – сказала Мэрион. – Думаешь, этот завтра проснётся и никому не скажет, что трое адептов половину ночи издевались над особым гостем, а после взломали запретную зону в академии?

– Об этом не переживай, – усмехнулся Сайрон. – Завтра он ничего не вспомнит. Правда, если Хел справится с заклинанием.

– Ты понимаешь, что взваливаешь слишком тяжёлую ответственность на первокурсницу, которая провела в академии всего несколько дней? – возмутилась соседка.

– Могу пообещать, что в случае, если ничего не получится, я не стану обижаться и винить её, – пожал плечами парень. – Так что, приступаем или сидим тут до утра без дела, и ждём пока не протрезвеет ушастый?

Переглянувшись с Мэри, мы синхронно вздохнули, и я произнесла, отвечая за двоих:

– Начинай. Постараюсь не подвести.

Блокнот тут же оказался на полу, а Сай достал из кармана мел. Вычерчивая на камне ровный круг с символами внутри, он непрерывно шептал слова, вливая в каждую чёрточку силу. Когда рисунок был завершён, Мэри стала рядом с братом и неувлимым движением подхватила магическое плетение. Теперь они работали вместе, да настолько слаженно, что я залюбовалась.

Первая часть заклинания была готова и оставалось поставить эльфа в центр круга. Я подошла к ушастому и очень тихо прошипела ему на ухо:

– Не станешь туда добровольно, буду издеваться над тобой весь год.

Эльф угрозу оценил и проникся, поэтому молча прошёл в круг и замер там, глядя перепуганными глазами в мою сторону. Признаюсь, мне стало его искренне жаль. Вроде он не такой уж и плохой, и надо же было нарваться именно на меня. А ведь он мог бы узнать империю Лайор с другой стороны – светлой, так сказать.

Энергия текла через наставника Эль’Тира и радужным потоком вливалась в круг под его ногами. Как объяснял мне отец, при использовании круга нельзя направлять энергию напрямую, это может привести к летальному исходу мага. Именно поэтому обычно самые сложные заклинания плели несколько магов с участием одного проводника. Кстати, лучшими проводниками всегда считали эльфов, так что нам даже повезло встретить ушастого в коридоре.

Я задумалась, что без эльфа, на роль проводника могли выбрать меня. Вот это была бы настоящая катастрофа! Представила, как тёмная магия демонов, подпитанная кольцом Нордийских вливается в круг, и вздрогнула. Такое лучше не представлять. А следом пришлось отбросить все мысли в сторону, поскольку эльф осел на пол.

Плетение заклинания, которое дал мне Сайрон было очень сложным. Я старательно соединяла нить светлой энергии в узор, но с каждой секундой в глубине души росло отчаяние. Мне не хватало сил и умений для магии такого уровня! Плетение распалось примерно на середине, и мы вздрогнули, когда раздался вполне нормальный и весьма злой голос наставника Эль’Тира.

– Надеюсь, вы уже придумали, как будете объяснять своё поведение в ректорате, господ адепты.

И тут я поняла, что не позволю ушастому гаду испортить такой замечательный план Сая. Разозлившись, я в одно мгновение выплела обычное заклинание забвения, напитала его тёмной магией и швырнула эту жуткую смесь в эльфа. К тому времени Эль’Тир уже активировал сферу портала, но в открывшийся проход он завалился, мирно посапывая во сне.

Осознав, что сейчас произошло, я побледнела. Сайрон бросил в мою сторону удивлённый взгляд, но промолчал, сосредоточив всё своё внимание на магии, которая в тот миг разрушала защитное заклинание. Чувствую, нас ожидает долгий разговор по душам. Правда, это будет в том случае, если меня тут же не сдадут страже. Печально, но придётся звать на помощь Прайма и бежать в империю Дартон.

Я грустно вздохнула и тут же забыла обо всём на свете, потому что невидимая ранее преграда слегка засветилась и пошла трещинами. Завораживающее зрелище поглотило меня без остатка. Особенно понравился момент, когда трещины налились светом, а преграда вздулась, как огромный мыльный пузырь. Но мне не понравилось, что сделала она это в нашу сторону.

– Сейчас рванёт! – крикнула я и упала на пол, закрывая голову руками.

Я ещё успела заметить, что Сайрон и Мэрион сделали то же самое, как только услышали мой крик, а затем отлетела назад на пару метров. Ударная волна была невероятно мощной. Повезло, что мы легли на пол, а за нашими спинами оказалась перегородка в виде невысокой стены. Можно было смело заявить, что мы отделались ушибами и лёгким испугом, хотя могли бы и серьёзно пострадать.

– Я больше в таких ночных прогулках не участвую, – раздался мой стон в наступившей тишине.

– Боюсь, что больше никто в них не поучаствует, – расстроено отозвалась Мэрион. – Эльф сбежал, а мы разгромили библиотеку. Сейчас сюда сбегутся все начиная с ректора.

– Предлагаю сходить в закрытое крыло, пока никого нет, – выдал Сай. – Должны же мы получить хоть какое-то вознаграждение за старания!

И самое смешное, что мы с Мэри согласились. Пропадать так с музыкой! Ну или с запрещёнными знаниями тёмных, кому как больше нравится. Парень моментально оказался на ногах и помог подняться сестре, после чего протянул руку мне. Я наткнулась на его любопытный взгляд и внезапно поняла, что он меня не сдаст! Не знаю, что руководило парнем, но он даже не заикнулся о моём секрете.

– Смотрите какая милашка! – воскликнула Мэрион, чем привлекла наше внимание.

Закрытая часть библиотеки ровной полосой отделялась от той, куда до сих пор приходили люди. С одной стороны всё было кристально чистым, а вот с другой царил настоящий хаос. Кругом пыль, мусор, покосившиеся полки с книгами, многие фолианты валялись на полу. Кроме того, отовсюду свисали тонны паутины, мебель валялась отдельными сломанными кусками. Картины и гобелены были разодраны каким-то громадным зверем. Складывалось такое впечатление, что здесь кто-то сходил с ума и крушил всё вокруг долгие годы.

Так вот Мэрион прошла внутрь и остановилась около полок с книгами. Девушка смотрела куда-то в сторону тёмного прохода, сложив руки на груди в сентиментальном жесте, и улыбалась. Меня очень заинтересовало, что там такое. Ну не паукам же она так умиляется?

Словно во сне я сделала первый шаг в сторону соседки. Появилось ощущение, что всё кругом нереально и я вот-вот проснусь. Внутри всё наполнялось любовью ко всему живому. Но чувство самосохранения молчало и не подавало признаков активности. Более того, интуиция подсказывала, что ничего страшного там нет, поэтому я смело прошла к девушке и замерла рядом.

Из прохода на нас смотрели два огромных зелёных кошачьих глаза, которые светились в темноте и были здесь ну совсем не к месту. Я улыбнулась, прямо, как соседка и тут ощутила угрозу, благодаря которой вся эта сонная муть моментально исчезла. Осторожно протянув руку, я попыталась схватить Мэри за рукав, но та вдруг наклонилась к животному и с умилением протянула:

– Разве он не лапочка?

Не спорю, котёнок действительно был прелестным – чёрный, взъерошенный и испуганный. Только я наконец-то полностью избавилась от странного состояния нереальности происходящего и в ужасе подумала: «Откуда в помещении, которое было закрытым несколько столетий, мог появиться котёнок? Неужели ограничения защитных заклинаний распространялись только на людей?»

– Мэри, подойди ко мне, – очень напряжённо проговорил Сайрон и протянул руку к сестре.

Видимо парень тоже наконец очнулся и сделал соответствующие выводы. Вот зачем он сюда лез, если понятия не имел, что тут может

обитать? Я реально не понимала поступка Сая. До этого момента, мне казалось, что парень абсолютно уверен в безопасности данного места. Единственную угрозу представляли знания, тщательно скрытые от глаз светлых. Но это!

– Я заберу тебя с собой, – произнесла Мэрион, не обращая внимания на брата, и подняла котёнка с пола.

Выпрямившись, девушка повернулась к нам лицом, почесала котёнка за ухом и побелела. Милый пушистый зверёк растекался чёрной кляксой прямо у неё на руках. Сайрон вскрикнул и бросился к сестре, но клякса оказалась намного быстрее. В одно мгновение она полностью облепила Мэри, как вторая кожа, и девушка рухнула на пол. Парень опустился рядом с ней и схватил за руку, пытаясь содрать с неё чёрную плёнку.

Я находилась в состоянии шока и словно в кошмаре сделала пару шагов назад, отступая подальше от опасности. Вот тут инстинкт выживания сработал отменно и мозг заработал в режиме «сначала думай, а потом делай».

Бросаться к ребятам и трогать неизвестное нечто, было очень глупо. Ведь я не знала, что это такое и как с этим «нечто» бороться. Но убежать и бросить Сайрона с Мэри не могла. Вместо этого я продолжала в ужасе наблюдать, как эта гадость переползла с девушки на парня. Только не стала задерживаться, а стекла на пол и вновь превратилась в чёрного котёнка.

– Сай, что с вами? – тихо спросила я и котёнок в тот же миг оказался рядом.

– Не знаю. Со мной вроде всё нормально. А вот Мэри... Такое чувство, что она спит, – выдохнул парень.

– Мяу! – привлёк к себе внимание комок шерсти.

Я посмотрела на странное создание и постаралась стоять спокойно, хотя внутри всё заледенело от страха. Котёнок поставил передние лапы на мою юбку, зацепился коготками за ткань и полез вверх. Когда он уселся на моё плечо, заглянул в глаза и снова мяукнул, я шумно выдохнула. Магия демонов моментально отозвалась на этот звук и рванула к животному.

Зелёные площадки глаз увеличили практически вдвое, на морде проступило явное удивление, а следом котёнок попытался спрыгнуть. Но было поздно, моя магия удерживала крепче любой верёвки.

Печальное протяжное мяуканье ударило по нервам и мне вдруг стало очень жалко это создание. Оно сидело здесь в одиночестве несколько веков!

– Ну всё, успокойся, – тихо произнесла я, и при этом сильно удивилась, поскольку слова шли откуда-то изнутри, словно моим голосом говорила сама магия. – Знаю, что тебе было здесь очень плохо. Но ты больше не один. Теперь у тебя есть мы.

Самое удивительное, что я имела в виду себя и Хлою. К тому же понимала: ни за что не оставлю котёнка здесь. Но также я осознавала, что утаить нового питомца не получится. Ведь он явно как-то связан с тёмной магией. Ну что ж – империя Дартон, жди меня!

Словно услышав мои мысли, котёнок успокоился и громко замурлыкал. В этот момент Мэрион открыла глаза и ошарашенно посмотрела в мою сторону. Поднявшись с пола, они с Саем отошли на пару шагов, и только после этого парень напряжённо поинтересовался:

– Мэри, как ты себя чувствуешь?

– Очень странно, – отозвалась девушка. – Словно меня накачали энергией, но я не знаю, что с ней делать.

Вроде такое объяснение должно было обрадовать Сайрона, только отчего-то он испугался. Я нахмурилась, сняла котёнка с плеча и посадила в карман юбки. Затем посмотрела на парня и голосом строго преподавателя произнесла:

– Может объяснишь, что тебя так испугало и почему ты не предупредил о таких вот сюрпризах? Неужели ты даже не поинтересовался, что здесь может находиться, прежде чем ломать защиту?

– Не шуми на мальчика, он всё сделал правильно. В точности, как указал я.

От звука очень знакомого мужского голоса по коже пробежали мурашки ужаса. Словно в кошмаре я посмотрела на тёмную фигуру в плаще с капюшоном, стоящую на выходе. Дрейк Арх'Эррат снял капюшон и одарил меня лучезарной улыбкой, после чего бросил многозначительный взгляд в сторону Сайрона и произнёс:

– Тебя окружают настоящие друзья, Хел. Мне даже стало жаль этих детишек. Но сама понимаешь, цель оправдывает средства. А знаешь, я даже благодарен тебе. Ведь ты показала мне этого

маленького гения, который неистово жаждал получить запретные для светлых знания. И теперь у меня есть ты, кольцо и необходимые книги.

– Что он несёт? Я его вижу второй раз в жизни! – воскликнул Сайрон, а следом вдруг зарычал, чем неимоверно меня удивил. Не припомню, чтобы парень когда-нибудь рычал.

– Всё нормально, Сай. Мне очень хорошо известны методы воздействия на сознание людей, которые используют Арх'Эррат, – успокоила я парня.

Только ему явно что-то не понравилось, потому что рычание стало намного громче. Из моего кармана высунулась заинтересованная кошачья морда и удивлённо уставилась на Мэрион. Вот тут до меня дошло, что рычание издавала она. Ой, это её так ушастый раздражает? Но Дрейк не придал никакого значения этим звукам и снова заговорил:

– В общем так, ребята, вы мне абсолютно не интересны. Я хочу забрать одну книгу и вот эту девушку. Если уйдёте тихо, обещаю, что оставлю вас в живых.

После этих слов рычание стало очень громким и переросло в волчий вой. Ох ты ж ёжики зелёные! Первый оборот! Мне стало дурно. Рядом с оборотнем во время первого оборота всегда должен быть альфа, иначе будут жертвы – много жертв. Но, возможно, это магия? Ведь Мэри не может быть оборотнем. Ведь не может, да? Я испуганно сделала шаг назад и пропищала:

– Сай, скажи мне, что это не то, о чём я подумала.

Парень повернулся ко мне, и я увидела, как засветились его глаза. Он нахмурился, заметив мой испуг, и вместо попытки успокоить, громко рявкнул:

– Беги!

В этот миг, тело Мэрион выгнулось дугой, одежда затрещала по швам, и девушка опустилась на пол. Во взгляде тёмного эльфа появилось осознание происходящего, и он начал пятиться назад. Ну да, разборки с двумя оборотнями, один из которых новообращённый, это тебе не парочку первокурсников запугать. Оборотни могут и на части порвать, ведь их очень сложно достать магией. Природа позаботилась.

Я рванула с места прямо в темноту, спотыкаясь на каждом шагу об обломки мебели и разбросанные книги. Оглядываться назад смысла не было, мне и впереди ничего не видно. Сколько я так неслась в

неизвестном направлении не знаю, но закончился этот марафон моей встречей со стеной, в которую я впечаталась с разбега и разбила нос.

Как же меня удивило, когда преграда пришла в движение. Я увидела лестницу, уходящую глубоко под землю, которую освещали вспыхивающие на стенах магические светильники. И вроде нормальный разумный человек ни за что не полез бы туда, только сзади послышался приближающийся волчий вой.

Плюнув на предосторожности, я рванула вниз и с облегчением выдохнула, когда вход тут же закрылся. За стеной послышалось недовольное ворчание, скрежет когтей по камню, а следом грозный рык и тихий скулёж. Кажется, моё съедение на сегодня отменяется. Интересно, а Дрейк успел сбежать или его сожрали?

Тихо засмеявшись, я привалилась к стене, но в этот момент кто-то вновь поскрёб когтями камень. Сидеть тут было страшно. А вдруг это просто переход в очередной зал библиотеки, который можно легко открыть или же просто разрушить стену. Я не хотела знакомиться с желудком Мэрион, поэтому быстрым шагом направилась вниз по лестнице.

За моей спиной постепенно исчезал свет, что делало атмосферу жуткой и мрачной, заставляя меня быстрее двигаться вперёд. Лестница оказалась очень длинной, из чего я сделала вывод: здесь точно не читальный зал. К тому же с каждым шагом становилось всё холоднее, и я уже начала дрожать.

Когда спускаться дальше стало попросту опасно для здоровья, я увидела едва заметный свет внизу и ускорила шаг. Может там будет не так холодно?

Ступени закончились небольшим овальным помещением. От пола до потолка по всем стенам располагались небольшие ниши, закрытые мерцающей плёнкой охранных заклинаний. Единственное пустое место было прямо напротив входа и там стоял портрет мужчины, исполненный во весь рост.

Кто-то прислонил картину прямо к стене, отчего казалось, будто на тебя смотрит настоящий человек. Сам портрет был настолько детализированным и живым, что вызывал оторопь. Интересно, кто был художником этого шедевра? И зачем кому-то прятать портрет в академии?

Возможно, я бы и дальше размышляла над этим вопросом, только замёрзла настолько, что могла думать лишь об обратной дороге. Внезапно мой карман зашевелился и из него на пол выскочил котёнок. Смешно переваливаясь, он подбежал к картине поставил на неё передние лапы и громко жалобно мяукнул. Я в изумлении открыла рот, когда поняла, чей это портрет.

– Орик Нордийский, – мой шёпот подхватило эхо и разнесло по помещению.

«Нордийский. Нордийские. Нордийская», – раздавалось отовсюду.

Я словно зачарованная подошла к портрету и притронулась пальцами к щеке мужчины. От картины исходило приятное тепло, отчего захотелось обнять её, чтобы согреться. Но мне не позволила совесть испортить неожиданно найденную ценность. Ведь на данный момент в мире существовал лишь один портрет Орика Нордийского, который находился в его бывшем дворце. Его никому не показывали и оберегали, как величайшую ценность.

Об этом рассказывали даже светлым, правда, при этом всегда делали упор на то, что «ужасные тёмные» не смогли расстаться с памятью о своём величайшем убийце и тиране. Хотя мне казалось, что тот портрет просто не смогли уничтожить, как сделали с родом Нордийских, поэтому его и спрятали. Пока я вспоминала историю магии, руки немного согрелись благодаря теплу портрета и всё моё внимание обратилось к изображению нашего прародителя.

Я сразу отметила, насколько мы с ним похожи. У меня были такие же изумрудно-бирюзовые глаза, светлые волосы и ошарашенное выражение лица. Стоп. Да что происходит? Под моими пальцами портрет стремительно менял свои очертания, и вскоре на холсте появилось моё собственное отражение. Будто кто-то запечатлел момент, когда я смотрела в зеркало.

За спиной послышался щелчок, отчего я дёрнулась, а следом меня оглушил скрежет. Пол разошёлся ровным небольшим кругом прямо посреди комнаты и из открывшейся темноты выплыла подставка с большим старинным фолиантом. Когда шум прекратился, а пол снова стал ровным, я осторожно подошла к книге. Протянула руку и отпрянула.

Страницы самостоятельно раскрылись и засияли приятным голубоватым светом. Любопытство оказалось сильнее страха и вскоре

я стояла перед книгой, пытаюсь понять хоть одно слово. Только на бумаге красовались неизвестные мне символы, в которых я не смогла бы разобраться при всём желании.

Собираясь отойти от фолианта, я вдруг ощутила тепло. Вот если бы не холод, пробирающий до костей, я бы и не подумала тянуть руки к неизвестной книге. Но возможность хоть как-то согреться манила в свои сети, как паук в паутину. И не удивительно, что вскоре обе мои руки легли на страницы.

Правда вместо обещанного тепла или информации, мне досталась ужасная боль, которая потекла по венам словно кислота. Я закричала, срывая голос, и задёргалась в попытке убрать руки от книги. Только ничего не вышло, ладони будто приклеились к страницам, из которых потекли символы.

Сотни, тысячи, миллионы символов поднимались вверх по моим рукам. Они миллиметр за миллиметром обжигали ледяным холодом кожу, а затем ползли дальше, оседая где-то внутри кипящей лавой.

Сколько времени я провела в таком состоянии не берусь сказать. Помню только ощущение, что кто-то калёным железом выжигает древние знания в сознании, которые буквально сводили с ума. В какой-то момент я перестала кричать, и начала молиться, чтобы быстрее потерять сознание и не чувствовать больше боли. А когда надежда на спасение практически угасла, всё резко прекратилось, оставляя после себя лишь слабость и холод.

Под ногами задрожал пол, отчего я упала на колени и поспешила отползти в сторону. Хоть боли больше не было, но всё тело била крупная дрожь, а со лба стекали капли пота. У меня началась самая настоящая лихорадка, какая бывает при температуре. Но это и не удивительно. Нереально столько простоять в таком холоде и не заболеть.

Я добралась до ближайшей стены и привалилась к ней спиной. Внутри царил настоящий хаос. Не считая физического недомогания, появилось чувство, что мне впихнули в глотку невкусную пищу и заставили всю её проглотить.

По щекам потекли слёзы, которые я попыталась стереть, едва шевеля замёрзшими пальцами. Реветь на таком холоде точно вредно для здоровья. Но стоило поднять руку, как с пальца соскользнул

металлический ободок кольца и со звоном ударился о каменный пол. Я опустила взгляд на артефакт и расхохоталась.

Что там рассказывало эхо в комнате: «Нордийская?» Разве это не было подтверждение того, что меня признали? Прайм говорил, что кольцо создавалось для жены Нордийского. А кому отдавать артефакт, если в роду остались только девочки? Правильно – мужу!

Успокоившись, я подняла кольцо, которое стало мужским, и сжала его в заледеневшей ладони. На душе было паршиво. Просто после слов Джаред, я начала воспринимать это кольцо, как обручальное, и лишившись его, загрустила. А если к грусти прибавить кашу в голове, смертельный холод и чувство чужеродной магии, то пора было завывать в голос.

Понятия не имею, как долго я сидела в таком состоянии, но в итоге начала окончательно замерзать. Плюнув на всё, попыталась согреться магией, только стало ещё холоднее. Я поняла, что умру здесь, если не попробую выбраться, и на чистом упрямстве поднялась на ноги. Затем пошатываясь и заставляя себя двигаться, поплелась к лестнице, где сидел перепуганный котёнок. Только ноги не послушались, когда я захотела поднять их на ступеньку. Все мои старания закончились падением рядом с чёрным комком шерсти.

– Ну почему из всех бесполезных созданий, со мной в этой комнате остался ты? – просипела я, глядя на животное. – Прости, боюсь у меня не получится отсюда выйти.

Котёнок вздыбил шерсть, громко мяукнул и в следующий миг превратился в огромного чернильного кота. Я не успела никак отреагировать, когда он тенью взметнулся вверх по лестнице и исчез. Стало очень грустно. Меня бросило даже пятно. Эх, говорили тебе, Хелен, не лезть куда не просят! А теперь ты останешься навсегда в этой холодной комнате, потому что при такой температуре, очень скоро будет некого спасать. Глаза начали медленно закрываться, и я напоследок прошептала:

– А ведь я так и не вышла замуж. Обидно.

– Ну если ты не откроешь немедленно глаза, то обещаю тебе замужество в ближайшие выходные, – раздался злой голос Прайма над ухом.

С трудом разлепив веки, я посмотрела на мужчину, рядом с которым громко мяукал котёнок. Джаред потрогал мои ледяные руки и

выругался. Последним усилием я разжала ладонь, из которой выпало кольцо, а следом всё поглотила тьма.

Глава 19

– Тепло, – прошептала я, приходя в сознание.

– А скоро станет, горячо, – раздался голос Прайма, и я тут же открыла глаза.

Окинув быстрым взглядом комнату, я поняла, что нахожусь в спальне Джаред. Сам тёмный сидел рядом на кровати и сверлил меня злым взглядом. Кажется, сейчас меня будут убивать. Я начала осторожно отползать в сторону, чтобы избежать справедливого наказания, но Прайм положил руку мне на плечо и придавил к кровати.

– А вот это можно расценивать, как попытку к бегству, – процедил он.

– Я всё могу объяснить! – воскликнула и вжала голову в плечи, под пристальным немигающим взглядом мужчины. Судя по всему, мой лепет никому не был нужен. Тёмный явно жаждал расправы, а не объяснений.

– Отлично, – нарочито ласковым тоном произнёс Джаред. – Начни с того момента, где я сказал тебе сидеть в комнате, а ты отправилась среди ночи взламывать библиотеку. Можешь добавить историю о том, как ты издевалась над Эль’Тиром. Не забудь пояснить, каким образом ты довела соседку, что она обросла шерстью и теперь воет на луну. И уж будь добра, расскажи, зачем ты сунула свой нос в древние знания!

С каждым словом Прайм повышал голос и в итоге практически кричал. Я поняла, насколько он сейчас зол и закрыла глаза, чтобы не видеть ярости на его лице. Не знаю отчего, но внутри всё переворачивалось и дрожало от страха из-за поведения мужчины. Это был иррациональный страх, поскольку я точно знала, что тёмный не причинит мне вреда.

– Не изображай смертельно больную, Хелен, мне и так очень тяжело сдерживать злость. Никто и никогда не мог довести меня до такого состояния.

– Что ты хочешь от меня услышать? – устало вздохнула я, отгоняя страх, как надоедливую муху. – Что мне жаль? Да, мне жаль. Но не настолько, чтобы я жалела о содеянном.

Ведь я действительно ни капельки не сожалела. Мэрион обернулась, потому что у неё в предках затесались оборотни. Не думаю, что я как-то причастна к её неожиданному мохнатому статусу. Эль'Тир попал в переделку, с кем не бывает? Зато он очень нам помог, за что могу только поблагодарить. А что касается моей ночной прогулки... Да, мне сказали сидеть в комнате, но я воспользовалась шансом получить необходимую информацию и узнала намного больше, чем рассчитывала. Правда, осталось понять, как выудить эти знания из головы.

Хотя появление Дрейка Арх'Эррат стало для меня полной неожиданностью и вот этот момент я бы с удовольствием вычеркнула из списка ночных приключений. Но благодаря этой ночи, на мне больше нет кольца и можно не переживать об Архейне. Кстати, надеюсь Прайм забрал кольцо, иначе у него могут возникнуть проблемы.

Я бросила взгляд на руки Джареда и разочаровано вздохнула, когда не увидела металлического ободка артефакта. Но, с другой стороны, Прайм и не должен был его надевать, почему меня это настолько огорчило? Странно. Хотя, после похода в библиотеку, странным стало абсолютно всё.

Нахмурившись, я вновь глянула на Джареда и хотела поговорить с ним об этих необычных мыслях, но увидела, как по лицу мужчины пробежала тень. Мой ответ и отсутствие раскаяния его весьма огорчило. Он закрыл глаза и начал делать глубокие вдохи, явно стараясь не выйти из себя. Только очень быстро сдался и прошипел:

– Я ведь обещал, что выпорю.

В следующий миг, я оказалась лежащей на животе с задранный до пояса ночной сорочкой. И самое забавное, что в голове был только один вопрос: а кто и когда меня передел? Следом пришло осознание – он собирается меня отшлёпать, как ребёнка! Но самой неожиданной оказалась паника, от которой у меня потемнело в глазах. Я не выдержала и задёргалась, стараясь вырваться. Конечно, ничего не вышло, ведь мужчина крепко прижимал меня к постели. Только паника нарастала с каждым мгновением, и я очень себя удивила, когда громко закричала:

– Не смей! Попробуешь поднять на меня руку и можешь начинать писать эпитафию, Прайм. Ты меня понял?!

Он на мгновение замер, будто озадаченный моей бурной реакцией, отчего паника мгновенно отступила. Я уже хотела сказать, что со мной происходит нечто странное, но немного не успела.

– А я её уже написал. Вчера. Правда, для тебя, – выдал мужчина и занёс руку для удара.

Слова застряли в горле вместе с воздухом. И хоть Джаред больше меня не держал, но ужас сковал тело лучше любых верёвок. Боковым зрением я заметила, как рука тёмного стремительно понеслась вниз. Внутри всё оборвалось, остался только страх и ожидание жгучей боли. Зажмурившись, я вдруг поняла, что из глаз полились слёзы, хотя реветь мне точно не хотелось.

Когда удара не последовало, я открыла глаза и попыталась повернуться, но меня затрясло, а тело охватила предательская слабость. Причину, по которой Прайм остановился я узнала сразу, когда тёплая мужская ладонь погладила мои обнажённые ягодицы. Ощувив, что к ней присоединилась вторая, я шумно выдохнула и уткнулась носом в подушку. Но тут Джаред прижался ко мне всем телом и прошептал на ухо:

– Запомни раз и навсегда – я не бью женщин и детей, даже в воспитательных целях.

Пока я пыталась успокоиться и понять к какой категории меня приписали – женщинам или детям – Прайм поднялся и молча вышел из комнаты. Нервная дрожь исчезла вместе со слабостью также быстро, как и появилась. Я вздохнула и постаралась разобраться в своих странных эмоциях.

Отчего мне стало настолько страшно и появилось чувство, что сейчас всё разрушится, если Джаред меня отшлёпает? Ведь я знала, даже если он меня и шлёпнет, то это будет скорее обидно, а не больно. Некоторые пары так и вовсе используют шлепки, как прелюдию – каждому своё. Только ведь я подсознательно ждала боли – сильной боли, словно меня избивали всю жизнь! Кошмар.

Внезапно у меня закружилась голова, а следом перед глазами мелькнула картинка чужих воспоминаний. Я была маленьким мальчиком и пряталась в тёмном чулане от разъярённого отца. Стараясь не шуметь, я закрывала маленькими ладошками рот и нос. Только бы он не нашёл! Потому что мне было больно и страшно каждый раз, когда отец начинал уроки по трансформации.

У меня никак не выходило полностью измениться, отчего отец сильно злился и частенько меня порол. Мама постоянно плакала и умоляла отца прекратить. Она была против таких ужасных методов воспитания. Но отец никого не слушал и говорил, что лишь таким способом я смогу стать полноценным демоном.

В ответ на это странное воспоминание, внутри вскипела энергия, и я вновь ощутила чужеродность магии. Наверное, такие же эмоции испытывает дотошная домохозяйка, которая увидела, что в кастрюлю с молоком положили кусок сырого мяса и забыли об этом. Хотя не берусь утверждать – домохозяйкой я была всего пару дней.

Передёрнув плечами, я встала с кровати. Хватит уже валяться, пора прийти в чувства и серьёзно поговорить с Праймом. Он ведь даже не знает, что со мной происходит. Да я и сама не особо понимаю, каким образом в моей голове появились воспоминания Орика Нордийского. Были бы это формулы заклинаний и разнообразные магические опыты, тогда ладно. Но детство предка...это уже слишком!

Для начала я решила сходить в ванну и привести себя в порядок. Всё-таки я девочка, поэтому захотела появиться перед любимым мужчиной умытой и причёсанной. Думаю, он уже насмотрелся на меня в виде чучела, пора показать, какая я бываю в нормальном состоянии.

Но стоило подойти к умывальнику и заглянуть в зеркало, как я застыла на месте и икнула от ужаса. Что я там говорила о чучеле? О нет! Прайму надо выписать премию за смелость и стойкость духа. И дело даже не в растрёпанных волосах и припухшем после сна лице с грязными разводами. Просто мои глаза полностью затянуло тьмой, а по шее расплзались тонкие чёрные вены.

Удивительно, но кричать и впадать в очередную истерику я не стала. Видимо мой организм уже привык к стрессу и отдал последнюю влагу вместе со слезами на кровати. Вместо того, чтобы заламывать руки и выть, я задумчиво провела пальцами по шее. Кожа моментально стала абсолютно чистой, а глаза прояснились, что меня весьма заинтриговало. А этим можно как-то управлять? Ведь такими трансформациями можно воспользоваться, как психологическим давлением на противника.

Я хмыкнула. Вот же придёт в голову всякая чушь. Махнув рукой, я принялась умываться. Моё лицо больше не напоминало жуть из страшных сказок, но грязь никуда не делась. Всё-таки я ползала по

полу, падала, бегала по ужасно грязному помещению. Неудивительно, что из волос торчали паучьи лапки, а к уху прилипла паутина.

Непонятно, почему Прайм не воспользовался магией, чтобы меня почистить. Ведь он легко мог это сделать. В магокаре он даже пуговицы прилепил обратно к моему платью. И тут я застыла столбом. А почему он ничего не сделал с моим платьем в коридоре, когда оторвал юбку? Ладно, арх с ним. Допустим он не хотел пользоваться тёмной магией при посторонних. Но что помешало мужчине восстановить мою одежду, когда мы были наедине?

«Твои голые ноги и другие части тела», – насмешливо хмыкнул внутренний голос.

Только в этот раз я с ним не согласилась, поскольку сейчас ничто не мешало тёмному избавить меня от грязи. Не думаю, что Джаред любитель пыли, паутины и мёртвых насекомых в волосах у женщин. Ответ на эти вопросы я могла получить лишь от самого Прайма, поэтому поспешила залезть в ванну под тёплые струи воды.

Пока я мылась, ощутила блаженное спокойствие, наполнившее меня до краёв. Я больше не боялась, не злилась и не переживала. Появилось чувство, что всё в жизни внезапно стало очень простым и лёгким, развеялись страхи, а также исчезли все проблемы и переживания. Пришлось зажмуриться и потрясти головой. Всё-таки я не древняя старуха, чтобы смотреть на мир, как на прочитанную книгу. К тому же мои проблемы никуда не делись.

Я закрыла воду и вышла из ванной, закутавшись в полотенце. Прошла к большому напольному зеркалу в углу комнаты и по привычке захотела высушить себя при помощи магии. Только ничего не вышло, отчего я испуганно запищала:

– Джаред! Куда она делась?!

Дверь в комнату тут же распахнулась, а за моей спиной оказался Прайм. Он очень осторожно и нежно обнял меня за плечи, после чего повёл в комнату со словами:

– Только дыши и не паникуй. В ближайшее время ты не сможешь пользоваться светлой магией, но она никуда не исчезла. Просто из-за своего любопытства ты умудрилась получить наследство от дальнего предка в виде древних знаний и огромного количества тёмной магии. Баланс нарушился, из-за чего тьма подавила свет. Но это не навсегда.

– И когда это пройдёт? – прошептала, осознавая, что теперь империя Лайор для меня закрыта.

Усадив меня в кресло, Джаред присел рядом на корточки. Затем взял мои ледяные ладони в свои и принялся их растирать. Только ответа на свой вопрос, я так и не услышала, а во взгляде тёмного было столько сочувствия, что на миг стало жутко. Но лишь на один короткий миг, а после меня вновь затопило спокойствие, будто что-то внутри не желало никаких потрясений.

– Ты ведь сейчас солгал, да? – мой голос прозвучал настолько ровно и необычно, что Прайм вздрогнул.

– Да. Я просто не знаю, что происходит и могу лишь предполагать, – выдохнул он после короткой паузы.

– Тогда, может быть, ты поделишься со мной своими соображениями?

Джаред нахмурился, ему очень не нравилось моё неестественное спокойствие. В принципе я тоже не была в восторге от роли «великого древнего старца, который познал мир», но лучше так, чем истерить. Спасибо Прайму, что он не начал отшучиваться или предпринимать попытки меня растормошить. Вместо этого мужчина ответил на вопрос так, будто мы сидели на лекции.

– Из собственного опыта могу сказать: когда нарушается естественный баланс энергии, одна полярность может подавить другую. В редких случаях, этот процесс становится необратимым. Только судя по тому, что я вижу, ты не до конца приняла магию предков и она всё ещё ищет выход. Из этого можно сделать вывод, что ты вернёшься в нормальное состояние, как только избавишься от лишней тёмной энергии.

– И как это сделать? – я задала очередной вопрос и заметила, что мужчина стал совсем мрачным.

– В твоём случае... – он замолчал и вдруг опустил голову, а следом убил меня наповал: – Никак. Разве что ты найдёшь демона и магия примет нового хозяина с распростёртыми объятиями.

Тяжело вздохнув, Прайм поднялся на ноги и отошёл к столу, где лежали горы пыльных книг, свитков, информационных кристаллов и какие-то не то письма, не то карты. Он опёрся руками о столешницу, и застыл с опущенной головой. Я всё это время наблюдала за мужчиной

и удивлялась, потому что ничего кроме спокойствия не чувствовала. Внезапно Джаред ударил ладонью по столу и громко проговорил:

– В общем так. У нас ещё есть время до завтра, чтобы постараться понять, как избавить тебя от чужой магии. Я просмотрю всё, что забрал из хранилища, – он указал на стол, – а ты будешь практиковаться.

– Стоп. Во-первых, никакой практики не получится, – возразила я тёмному. – Видишь ли, эта энергия отказалась меня слушаться. А во-вторых, объясни мне, что произойдёт завтра? Откуда появились такие сроки?

Джаред вернулся ко мне и вдруг поднял на руки. Посмотрел внимательно на отсутствие реакции с моей стороны, после чего хмыкнул.

– Понимаешь, Хелен, любую магию можно приструнить. В данный момент, эта энергия полностью тебя подавила, поэтому тебе требуется взять её под контроль. А практиковать ты будешь светлую магию.

В ответ на слова Прайма в душе поднялось раздражение и даже злость. Взять под контроль магию?! Да как он смеет говорить подобное! Я ведь...А что я? Эти мысли были столь неожиданными, что я пришла в чувства и зажмурилась. Раздражение мгновенно улетучилось, зато осталась злость, и в этот раз она была моей.

Но злилась я не на Джареда, а на своевольную магию, которая вновь попыталась, меня успокоить. Только в этот раз я знала на что обращать внимание и заставила её подчиниться. Затаившись, словно дикий зверь, энергия притихла. Я шумно выдохнула и открыла глаза.

Оказалось, пока я вела внутреннюю борьбу, Прайм принёс меня обратно в спальню и усадил на кровать. Я подняла слегка перепуганный взгляд на мужчину и заметила, довольную улыбку на его губах. Страшно мне стало в тот момент, когда магия предприняла очередную попытку заявить о своих правах. Но я вновь её сдержала, и та прекратила подавлять меня неестественными эмоциями.

– Умничка, – проговорил Джаред. – Страх, это хорошо. Бояться надо, Хелен. Потому что в данный момент неизвестно, чем обернётся твоё любопытство. Если об этой магии узнает совет тёмных, то мы оба отправимся к праотцам.

И тут свершилось настоящее чудо – чужеродная магия успокоилась, будто её вовсе никогда не было. Удивлённо заморгав, я обалдело прошептала:

– Кажется, она всё поняла.

– Магия демонов весьма своеобразна, Хел, – сказал Прайм и отошёл к двери. – Переодевайся, и приходи в гостиную. Нам ещё нужно обсудить несколько вопросов, перед тем как приступить к практике.

Я кивнула, и мужчина вышел из комнаты, а о мою ногу потёрлось что-то большое и мягкое.

– Котик? – пролепетала я, когда посмотрела вниз и увидела здорового чёрного кота, который довольно щурился и словно пытался обнять меня хвостом. – А ночью ты был намного меньше.

В ответ он издал странный звук, очень напоминающий смех и запрыгнул на кровать. Уставившись на меня немигающим взглядом, кот замер. Я не удержалась и провела рукой по мягкой шелковистой шерсти. Кот сразу затарахтел, а я заметила, как между моей ладонью и шерстью пробежали искры.

– Да кто же ты такой? – зачарованно прошептала я, когда неожиданно почувствовала свою родную светлую магию.

Знания о коте пришли в виде новых воспоминаний всё того же мальчика, который давно вырос и основал магическую академию семи стихий.

После открытия академии многие обрадовались и начали скидывать груз ответственности за обучение детей, на преподавателей. Всё шло отлично до момента, когда в академию поступил первый адепт с разной полярностью магии. Сначала никто не мог понять, почему тёмный маг внезапно начинал болеть и порой полностью терял способность управлять энергией. И только спустя год одна юная целительница увидела, как во сне парень «блестит».

Взрослые магистры посмеялись и посоветовали девушке меньше времени проводить на работе. Ведь определение «блестит» больше подходило к описанию светлых магов, что исключало наличие тёмной энергии. Но что-то в рассказе девушки зацепило Орика, и он лично навестил парня.

Как же все удивлялись, когда узнали о существовании магов способных управлять светом и тьмой одновременно. Бедного парня

начали называть «феноменом» и чуть не растерзали желая узнать, каким образом ему удалось дожить до своих лет. Он был не первым человеком с разной полярностью магии, но первым, кого увидели взрослым. Как правило магия пробуждалась в раннем детстве, поэтому никто не доживал и до трёх лет – энергия попросту сжигала бедняг.

Разобраться с этой загадкой удалось благодаря всё той же целительнице. Парень влюбился в юное дарование, которое ухаживало за ним днём и ночью. И как бывает в таких случаях, у них начался бурный роман.

Однажды ночью, когда девушка не пустила в палату фанатично настроенного мага, чтобы изучить «феномен» во сне, произошёл скандал. Маг не сдержался и толкнул целительницу, отчего та упала и ударилась затылком о подоконник.

Испугавшись, маг сбежал. Он не хотел отвечать за гибель девушки, а помочь ей ничем не мог. На тот момент она была единственной целительницей в академии. Соответственно никто не смог бы вылечить настолько серьёзную травму, а приезда другого целителя, девушка просто не дождалась бы. Ведь безопасных порталов тогда ещё не было.

В общем, маг сбежал, а из палаты привлечённый шумом в коридоре, вышел парень. Увидев свою любимую без сознания с окровавленным затылком, он испугался и кинулся к ней. Именно в тот момент, его светлая магия обрела свободу, и парень случайно исцелил любимую. Конечно, всё это было дело случая, поскольку никто не мог дать гарантий, что у него пробудится именно целительство. Да и тёмная магия дала слабину из-за горя, которое испытал парень.

Но этот случай позволил Орику понять, почему дети погибали в столь раннем возрасте. К тому времени он уже знал, что эта сила смертельна лишь для тех детей, у которых первой пробуждается тёмная магия. А всё оказалось очень просто, свет очень хотел найти выход и сжигал носителя изнутри, потому что тьма никогда не уступит своё место. В общем, пока две энергии воевали внутри носителя, тот погибал.

Совсем другое дело с детьми у которых первым пробуждался свет. Они могли спокойно жить хоть всю жизнь и лишь перед встречей с предками узнать, что у них была ещё одна сила. Тёмная магия она всегда действовала более мягко и деликатно. Ведь на то она и тьма,

чтобы незаметно и коварно оплетать своими нитями тех, кто готов поддаться соблазну. Но если человек не был готов, тьма всегда отступала. Конечно, это относилось лишь к тем случаям, где тёмная магия ещё не успела занять своё законное место.

Так вот Орик придумал, каким образом можно спасти множество невинных жизней – всё-таки детей со смешанной магией становилось всё больше с каждым годом. Он создал заклинание, способное усыпить тёмную магию, чтобы дать возможность светлой беспрепятственно пробить себе дорогу. Многие родители вздохнули с облегчением, а неугомонный демон пошёл ещё дальше.

Ровно через год после случая с целительницей, Орик Нордийский вдохнул жизнь в сгусток магии. Он вплёл в него заклинание, позволяющее пробудить все скрытые таланты существа. Вот так академия обзавелась громадным чёрным котом, который существовал ради одной цели: пробудить в каждом встречном дремлющую силу.

Когда поток информации иссяк, я ошарашено посмотрела на кота, убрала руку и осторожно проговорила:

– Только во мне ничего не пробуждай.

Просто вспомнила бедную Мэрион, которая благодаря этому шерстяному сама «зашерстилась». Кот насмешливо фыркнул, напоминая, что он как бы разумный, и спрыгнул на пол. А я задумалась о Мэри и нахмурилась. Интересно, как Прайм поступил – отправил её в империю Дартон или к оборотням?

Но следом все мысли о соседке вылетели из головы. Хлоя! Ведь у неё пробудилась тёмная магия демонов, а если в ней есть ещё и свет? Подскочив на ноги, я рванула в гостиную к Прайму. В спешке и панике совсем забыла, что на мне из одежды полотенце, а не платье. Затормозив перед мужчиной, я сделала глубокий вдох и выпалила:

– Надо срочно сходить в пансион к Хлое!

Джаред повернул голову в мою сторону и закашлялся, а после очень удивлённо протянул:

– Прямо в таком виде или ты для начала оденешься? Нет. Ты не подумай, меня всё устраивает. Готов всегда любоваться тобой в negligé, но в пансионе не оценят столь свободный стиль.

Я удивлённо похлопала ресницами и тут поняла, что стою перед мужчиной в чём мать родила. От стыда захотелось провалиться сквозь землю. Лицо пылало, уши горели, даже слёзы выступили на глазах.

Прайм едва слышно хмыкнул и поднялся из-за стола. Подошёл ко мне, поднял упавшее к ногам полотенце, а следом закутал в него со словами:

– Ты очень красивая, поэтому не стоит так смущаться. А с Хлоей мы встретимся послезавтра, но у тебя всегда есть возможность поговорить с сестрой и понять, что с ней всё нормально.

– Да не в этом дело, – тихо пробормотала я, пряча пылающее от стыда лицо в волосах. – Я узнала, что люди, у которых первой пробудилась тёмная магия, умирают.

– Хелен, всё хорошо. В империи Дартон абсолютно всех детей проверяют на наличие светлой магии. В твоей сестре нет и никогда не было ни капли света.

Глава 20

После короткого разговора с Джаредом, я всё-таки вняла голосу разума и пошла одеваться. Из головы не шли слова мужчины: в моей сестре никогда не было светлой магии. Удивительно. Как получилось, что Хлоя родилась тёмным магом и не унаследовала ни капли силы от наших светлых родственников? Ведь мы уже четвёртое поколение живём в империи Лайор. Я знаю, что прабабка приехала сюда, чтобы быть с любимым мужчиной.

Начиная с неё, все выходили замуж за светлых магов – я имею в виду бабушку и маму. Бабушка хоть и умерла довольно рано, но мне рассказывали, что она практически не могла использовать тёмную магию. А взять ту же маму, она была абсолютно светлой.

Да, наша семья всегда старалась придерживаться определённых правил и традиций. Особенно это касалось отношений с противоположным полом и дозирования информации до двадцати лет. На этом рьяно настаивала прабабка и никто даже не подумал действовать иначе. Но при этом в семье первым полноценным тёмным магом была я.

У бабушки тёмная магия проявилась в виде слабого дара управлять мужчинами и их слабостями. Мама никогда не могла похвастаться наличием каких-либо способностей, кроме небольшого потенциала в огненной магии, доставшейся от родственников со стороны её отца. Именно по этой причине она не захотела развивать свой дар.

Стоп. Но я же помню, как мама разговаривала как-то с партнёром отца по бизнесу и буквально заставила его подписать нужные бумаги. А ещё помню, как увидела отца в библиотеке, где он пытался открыть портал. Никогда не забуду тёмную дымку, которая меня сильно испугала. На тот момент мне исполнилось три года, и я ещё многое не понимала, поэтому решила, что папу хотят похитить злые тёмные маги.

Измученно распахнув ресницы, я уставилась в одну точку. Мой отец тоже был тёмным?! Неужели родители мне лгали? И тут я представила, как они сообщают мне, что мы все тёмные маги. Думаю,

я бы не поняла юмора. Жизнь в империи Лайор накладывает свой отпечаток. Хоть меня и старались держать дома, но я всё равно постоянно общалась с людьми и все они были светлыми. Только, неужели родители не могли рассказать всё, когда я уже выросла?

Задумчиво расправив юбку, я вздохнула и направилась в гостиную. Из головы всё никак не шли мысли о родителях. И даже в те моменты, когда Прайм говорил сосредоточиться, я не могла этого сделать из-за воспоминаний детства. Просто раньше они были словно нереальные. Ведь люди плохо помнят своё детство, лишь самые яркие эмоции.

Когда у меня в очередной раз не получилось заклинание левитации, Джаред отложил в сторону свиток, над которым корпел последние полчаса и нахмурился. Я же потрясла руками и начала выплетать новый узор заклинания.

– Хелен, о чём ты сейчас думаешь? – раздался голос тёмного, отчего я вздрогнула и плетение тут же распалось. – Что тебя настолько тревожит? Почему ты абсолютно не контролируешь магию?

– О родителях и тёмной магии, – честно призналась я. – Просто мои воспоминания, они стали...как бы сказать. Чистыми и ясными настолько, что я вспомнила очень интересные детали.

Я заметила, как Джаред весь подобрался. Появилось чувство, что я затронула очень скользкую тему и тёмному она не понравилась. Какое-то время Прайм смотрел в мою сторону, но как-то мимо, пребывая в собственных мыслях. Но стоило мне пошевелиться, как он кивнул, будто решил на что-то и поманил меня к себе пальцем.

Любопытство, вызванное поведением мужчины, помогло моментально оказаться рядом со столом. Джаред улыбнулся и притянул меня, усаживая к себе на колени со словами:

– Рассказывай, а потом я постараюсь ответить на некоторые твои вопросы.

Теперь я была искренне удивлена. Откуда Прайм может знать о моих родителях и о каких вопросах он говорит? Ведь родителей уже нет в живых, и никто не сможет сказать точно, были ли они тёмными магами или же я всё придумала. Но мне требовалось выговориться, поэтому я воспользовалась возможностью и начала говорить.

По ходу рассказа я вспоминала всё больше деталей. Например, мама часто прятала глаза, когда нервничала или сердилась. Конечно,

это могло ничего не значить. Но ведь когда в моих глазах вспыхнула тьма я тоже начала их неосознанно отводить в момент сильных эмоций. А отец однажды показал мне бабочек из чёрной воды. Мама тогда очень на него разозлилась, и я слышала, как она кричала, чтобы он не смел плевать на все установленные правила.

И если честно, я не понимала, почему они молчали. Разве нельзя было рассказать о таких важных вещах? Ведь это напрямую касается и меня. Закончив свою историю на моменте воспоминания о тёмном портале, я растерянно посмотрела на Прайма. Погладив меня по спине, мужчина тяжело вздохнул и тихо проговорил:

– Тебе не показалось, Хел. Граф Дарк и его жена действительно были полноценными тёмными магами. А тот портал, о котором ты говорила, открывал не твой отец.

– О чём ты говоришь? – ошарашено прошептала я, но Джаред явно решил меня добить.

– Тот портал открывал мой отец и я был с ним. В тот день он впервые показал мне империю Лайор. Это был единственный раз, когда я лично встречался с твоими родителями. И тогда я увидел маленькую трёхлетнюю девочку, которая самозабвенно издевалась над бабочками в парке. Ты заставляла их летать строем и очень сердилась, потому что они не становились чёрными «как у папы».

От шока я затрясла головой и залепетала:

– Нет, моя магия пробудилась в пять, как и у Хлои и она была светлой. Тёмный дар у меня заметили в семь. Ты что-то путаешь, Джаред.

– Твоя магия пробудилась в три года, – припечатал Прайм. – Поэтому твой отец позвал на помощь нашу семью, чтобы мы помогли её усыпить до пробуждения света.

Я открывала и закрывала рот, словно выброшенная на берег рыба. Слишком неожиданным оказался для меня поворот событий. Стоп. Если Прайм утверждает, что видел меня...

– Почему же ты не сказал об этом сразу, в тот день, когда мы встретились? – мой голос прозвучал отрывисто и хрипло в тишине комнаты.

– Я тебя не узнал, – просто ответил мужчина, а после с иронией добавил: – За пятнадцать лет ты слегка изменилась. Трудно было признать трёхлетнего ребёнка в девушке, которая завалилась ко мне

среди ночи, затащила в постель, а после украла артефакт. Вот если бы ты хотя бы бабочек создала, тогда я бы сразу всё понял.

– Хватит паясничать, Джаред! Неужели ты не понимаешь? Ведь ты... – я на мгновение замолчала и недоверчиво произнесла: – Ты же говорил, что не поверил своим глазам, когда понял, что перед тобой потомок Нордийских. Это была ложь?

– Нет, Хелен. О том, что кто-то из Нордийских выжил, не знал никто. Я был знаком с твоим отцом, потому что его жизнь в империи Лайор не являлась тайной. Совет знал об отделившейся ветви рода Даркейнов, которые перебрались в империю светлых. Более того, с ними всегда поддерживали связь и хотели вернуть на родину, потому что у всех детей неизменно просыпалась магия рода. А вот о том, что твоя мама была тёмной не знал никто.

Вскочив на ноги, я отошла в сторону и принялась мерить шагами комнату. Внутри бурлило недоверие, перемешанное с лёгким раздражением. Вторя этим чувствам, чужая магия решила отыгаться на Прайме и оплела его своими нитями, вытягивая энергию. Я услышала судорожный вздох мужчины, посмотрела на него и зашипела:

– Правильно. Давай, ослабь его и мы дружно сдохнем вместе с великим наследием!

Обращалась я к магии, которая всё понимала, словно разумная. Я заметила: единственным способом остановить её была угроза моей гибели. Неудивительно, что энергия хлынула обратно в тёмного и её было намного больше, отчего у Прайма наэлектризовались волосы.

– Я рад, что вы нашли общий язык, – просипел тёмный, намекая на мой разговор с магией. Только я его не слушала, полностью погрузившись в свои мысли и в итоге воскликнула.

– Не понимаю! Почему родители ничего мне не рассказали?

– Не могу утверждать точно, – заговорил Джаред, и я полностью сосредоточилась на его словах. – Думаю, это связано с запретом Нордийских посвящать детей в подробности до двадцати лет.

– Разве этот запрет не звучит, как «дозировать информацию»? – спросила я у мужчины и снова подошла к нему.

Прайм тут же схватил меня за руку и притянул к себе, обнимая за талию. Уткнувшись в меня носом, тёмный замер. Я подумала, что такое простое и родное действие со стороны мужчины меня

успокаивает. Магия тоже была довольна и даже прекратила бесноваться. В общем – идиллия!

– Запрет звучит иначе. Ограничить доступ к использованию магии и исключить любой стресс, – озадачил меня Джаред. – Соответственно речь идёт о тёмной магии. Только к двадцати годам прекращаются магические всплески, которые могут привести к трагическим последствиям. Но могу сказать, что первый пункт упразднился при поступлении в эту академию. И как сама понимаешь, со временем это стало невозможным для тёмных.

– Трагическим? – я ухватилась за это слово, потому что оно пробудило какие-то очень смутные воспоминания, принадлежащие Орику.

– Да. Судя по записям моих предков, этот закон ввёл Орик Нордийский. И произошло это как раз после трагедии, в которой погиб его отец. Раньше демонов учили и воспитывали довольно жутким способом. Всё познавалось через боль и ярость, – от слов Прайма меня передёрнуло, а перед глазами сразу возник маленький мальчик в чулане. Ужас. – Но раньше и времена были другими, понимаешь. Если к десяти годам демон полностью не принимал свою форму и магию, он мог умереть.

– И что изменилось? – я ошарашенно смотрела на мужчину.

– Орик Нордийский объединил кланы и создал империю Дартон. До этого демоны враждовали между собой и чаще всего страдали дети, как самые слабые. Отец Орика погиб во время обучения сына, которому было на тот момент девять лет. Сильный всплеск эмоций привёл к нервному потрясению, и магия сделала всё, чтобы защитить Орика. Отец постарался на славу, к девяти годам Орик был полноценным демоном. Только оказалось, что он намного сильнее своего отца. Вот с тех пор Орик и начал выстраивать план по созданию единой империи.

Я открыла рот, зачарованно глядя на Прайма. Дело в том, что все его слова рождали в голове отзвуки воспоминаний Нордийского. И мне стало понятно, что Джаред узнал об этих событиях из тех самых записей, которые вели его предки. Но следующая фраза Прайма заставила меня шумно выдохнуть:

– Кстати, частично я применяю на тебе методы, к которым прибегали демоны прошлого. И не надо так на меня смотреть, Хелен.

У нас нестандартная критическая ситуация. Тебе необходимо научиться контролировать магию в очень быстрых темпах. Я же говорил, что есть способ, вот именно его я и имел в виду. Пока ты в стенах академии, магия Нордийских сдерживает все всплески. Но вспомни ресторан и свои действия.

В ресторане я действительно слишком...вспылила. Ладно, кому я вру? Я чуть не угробила уйму народа из-за какой-то ревности. А ведь желание рвать и метать исчезло довольно быстро, когда я вернулась в академию. Получается, это были последствия всплеска магии?

Вспомнила Хлою, которая в порыве эмоций чуть не убила нас обоих, и передёрнула плечами. Сестра тоже не понимала, что творит. Значит, вот как магия сводит с ума! А почему Дрейк утверждал, что я свихнусь к двадцати годам? Задать вопрос я не успела, потому что Прайм вновь заговорил.

– Ты спрашивала почему родители тебе всё не объяснили. У меня есть две версии. Первая – они собирались посвятить тебя во все подробности по достижении двадцатилетия. А вторая – им было известно, что за вашей семьёй следят. В таком случае, они бы сделали всё, чтобы не вмешивать детей. Просто, никто не даже не думал, что их убьют. Понимаешь, твой отец был довольно заметной фигурой и после его смерти, в империи Дартон многие всполошились.

– Странно, мне казалось, что всем наплевать на их смерть, – прошептала я, на что Джаред покачал головой.

– Я отправился в империю Лайор по двум причинам, Хел. Во-первых, чтобы расследовать смерть одного из членов рода Даркейн. Все доклады из империи светлых были похожи на издевательство, что вызвало подозрения.

– А вторая? – спросила я, когда мужчина замолчал.

– Найти вас с Хлоей, – улыбнулся Прайм. – Мой отец как-то пообещал, не бросать в беде детей Дарков. К сожалению, он не смог выполнить обещание, потому что серьёзно заболел. И я взял на себя ответственность за ваши жизни. Жаль, что ты сразу не сказала, как тебя зовут на самом деле. Всё могло бы быть намного проще.

Замолчав, Джаред о чём-то задумался, а я смотрела на него и не могла перестать улыбаться. Ровно до того момента, как в мою голову пришла мысль: «Если он не знал кто я такая, почему не прибил за кражу?» Просто я прекрасно понимала, что все его слова в начале

нашего знакомства были не ложью, нет, но и правды в них было не так много.

– Почему ты сразу от меня не избавился? Ведь тогда ты не знал кто я, – выпалила и замерла в ожидании ответа.

– Не захотел, – пожал плечами Прайм. – Меня не каждый день могут застать врасплох, Хел. Тебе это удалось. К тому же, – он вдруг провёл ладонями по моей спине, спустился немного ниже и сжал пальцы, – мне понравилось наше знакомство. Оно вышло весьма необычным и интригующим, не находишь?

Я фыркнула, когда поняла, что он снова начал смеяться. А следом отошла к дивану под наигранным разочарованным взглядом Прайма и всё же поинтересовалась:

– Что могло со мной произойти в двадцать лет, если бы я не начала развивать тёмную магию?

Джаред удивлённо приподнял брови. Судя по его выражению лица, меня всё же пытались обмануть.

– Ничего. Отделалась бы лёгким удивлением, когда тёмная магия стала бы тебя слушаться, как и светлая. Опасность представляет только период взросления. К чему такой странный вопрос?

– Да так, – отмахнулась я. – Поняла, что меня хотели обмануть.

Откинувшись на спинку стула, Прайм прищурился и протянул:

– Дай угадаю. Тебя пытались уговорить что-то сделать под предлогом какой-то ужасной участи? И только в случае сотрудничества обещали нормальную жизнь?

Я смущённо кивнула. Ну да, мне были неизвестны все подробности о магии демонов, но я же в этом не виновата. В итоге мужчина покачал головой и принялся спокойно объяснять.

– Тот, кто сказал это, был очень хорошо знаком с особенностями магии Даркейнов. У них действительно существуют определённые проблемы. Если не развивать дар, он может свести с ума. Насколько я понимаю, твою магию приписали к их роду... – он внезапно замолчал, а следом шумно выдохнул: – Они не знают.

– О чём ты? – удивилась я такой резкой перемене в настроении тёмного.

– Арх'Эррат не знают, что вы потомки Нордийского! – ошарашенно проговорил Прайм. – А я всё удивлялся, почему вас

оставили в живых. Ведь это ушастые методично избавлялись от Нордийских.

И вот тут я не согласилась. Каким образом Арх'Эррат могли уничтожить демонов, которые намного сильнее? Я же помнила, как усыпила Дрейка. Раз такое смогла повернуть наполовину светлая девчонка, которая не умеет пользоваться своей магией, то с демонами у ушастых не было шансов.

– Знаешь, я больше склонна поверить, что Нордийских уничтожили те же Даркейны, – высказала свои мысли вслух. – По крайней мере, у них был повод и возможности. Арх'Эррат слишком слабы и легко поддаются контролю Нордийских.

Прайм резко подобрался, чем напомнил мне гончую, почуявшую след добычи. Поднявшись из-за стола, он подошёл ко мне, заглянул в глаза, видимо выискивая там признаки смеха. Только я не шутила, а вполне серьёзно высказала свои мысли. И тут на меня зашипели:

– Ты понимаешь, что сейчас заявила? Было расследование, и всё указало на Арх'Эррат. Подозрения с Даркейнов давно сняли. И именно Даркейны вот-вот станут во главе империи Дартон.

– Джаред, если смогла я, то взрослые демоны смогли бы и подавно, – я старалась говорить без имён, чтобы не замолчать на полуслове из-за метки на запястье, но тёмный понял.

Выругавшись, он пробормотал:

– Продолжай практиковаться, я сейчас вернусь, – после чего быстрым шагом направился в кабинет.

Глядя вслед мужчине, я пожалала плечами. Ну а чего он ждал, что я промолчу? Может мне трон и не нужен, но если я права, то Рин не имеет никакого права на артефакт Нордийских. И вообще, разве это справедливо, что убийцы получают всё, а жертвы уйдут в историю? Нет уж. Пусть теперь тёмные пошевелиятся и узнают, кто под шумок расправился с Нордийскими. Магия предков отозвалась на эти мысли мелкой вибрацией внутри, словно выражая абсолютное согласие.

Я уселась на диван и принялась выплетать заклинание поиска. Признаюсь, вышло очень плохо, примерно также, как недавно в библиотеке. Стало до ужаса обидно, но при этом в глубине души пробудилась врождённая вредность, поэтому я вновь начала плести узор заклинания.

Плетение уже было готово, когда я внезапно захотела проверить, как поведёт себя заклинание, если воспользоваться тёмной магией. Прошлый раз светила вся библиотека. Может и сейчас поможет? В любом случае, так я буду уверена, что в случае чего, смогу себя хоть как-то защитить.

Прайм говорил, что у него на завтра какие-то планы. Я не хотела бы остаться в одиночестве, даже в закрытой комнате тёмного, без возможности пользоваться магией. Просто комнату можно и открыть. А как мне стало известно, Дрейк каким-то непостижимым образом способен пробраться в академию незамеченным. К тому же не стоит забывать об Архейне. Думаю, что после нашей ночной вылазки в библиотеку, тот же Эль'Тир не захочет меня спасать. Так что, если Джаред уйдёт, я останусь совершенно одна.

Сосредоточившись, я влила энергию в плетение и с ужасом уставилась на камин. Ничего! Внутри совершенно ничего не отозвалось, будто никакой тёмной магии у меня никогда и не было. Нет, вру. Магия была – чужая. Она недовольно заворчала, словно я потребовала от неё совершить какой-то подвиг. Не желая верить, я решила попробовать ещё раз, но в этот момент из кабинета вышел Прайм.

Мужчина был темнее тучи и явно злился. Я подумала, а почему бы не проверить свои силы на нём? Моя магия довольно хорошо относилась к Прайму и не станет вредить. Может у меня получится улучшить ему настроение?

– У нас меняются планы, – проговорил Джаред в тот момент, когда я поняла, что тёмной магии у меня больше нет.

Растерянно посмотрев на мужчину, я похлопала глазами и тихо спросила:

– Ты что-то сказал?

– Говорю, что планы изменились, – Прайм перестал злиться и подошёл ко мне. – Что случилось, Хел? У тебя такой вид, будто кто-то украл твоего кота.

– У меня больше нет тёмной магии, – сказала и сама не поверила, до того дико это прозвучало.

– Хелен, о тёмной магии тебе придётся забыть, – вздохнул мужчина. – Сейчас твоё неожиданное наследство Нордийских полностью её подавило. И пока ты не избавишься или не научишься

пользоваться этой энергией, она не позволит твоему врождённому дару выйти наружу. Свет имеет другую полярность, и он будет подчиняться, при условии вашего нейтралитета с чужой тёмной энергией. Я больше переживал, что светлая магия может спалить тебя изнутри, если не найдёт выход.

Грустно опустив голову, я пробормотала:

– Понятно. А что там с планами?

Усевшись рядом на диван, Джаред меня обнял, и погладил по голове, чтобы успокоить. Вот это я натворила дел. Только сейчас до меня начало доходить, что произошло и насколько катастрофическими могут быть последствия. Вот не зря мама любила говорить, что я бываю «крепка задним умом». Теперь мне остаётся только одно – во всём довериться Прайму.

– Поскольку твои слова требовали подтверждения, совет в курсе, что по крайней мере один потомков Нордийских выжил, – начал говорить мужчина. – Я обрисовал ситуацию и потребовал проведения повторного расследования. Более того, у меня появилась возможность скрыть от совета имя наследника. В общем, они в шоке и трясутся от ужаса. Понимают, что полетят головы. В особенности тех, кто допустил промах. А в планах у нас приём в честь международного собрания, и ты идёшь со мной. Одну я тебя не оставлю.

– Хорошо, но что делать, если магия начнёт своевольничать? – задала я волнующий вопрос, хотя слова Джареда меня не обрадовали.

– Ты ей объяснишь, какое наказание предусмотрено в империи Лайор за использование тёмной магии без разрешения, – усмехнулся Прайм, а я отметила, что чужая энергия внутри совсем притихла и изобразила полное отсутствие.

Улыбнувшись, я потёрлась щекой о плечо мужчины, на котором грустила, и уже в более приподнятом настроении отстранилась. Рядом с диваном послышалось громкое мяуканье, что привлекло наше внимание к магическому коту.

– Слушай, а его кормить надо? – мой голос звучал неуверенно, всё же кот не настоящий.

– Если только магией, – рассмеялся Джаред, и кот тут же запрыгнул к нему на колени. – Ладно, мохнатый, разрешаю гулять по академии. Только тёмную магию ни в ком не пробуждать. Понял?

Слетев с рук мужчины тёмным пятном, кот изобразил нечто вроде кивка и исчез. А я вдруг вспомнила о Мэрион – видимо после слов о мохнатости – поэтому посмотрела на Прайма и произнесла:

– Ты так и не сказал, что случилось с Саем, Мэри и Дрейком.

– Твои друзья временно вернулись домой. Официально они подхватили заразную болезнь, – успокоил меня тёмный. – Соответственно о внеплановой мохнатости никто не в курсе. Как только Мэри сможет контролировать свои инстинкты они вернутся к обучению. А вот ушастого никто не нашёл. Он решил, что два оборотня, один из которых абсолютно невменяемый, это слишком для одного тёмного эльфа.

– Это хорошо, я боялась, что он может им навредить.

– Хел, как ты сама недавно выразилась, Арх’Эррат слишком слабы. Может для светлых магов они и опасны, но для оборотней на один зубок. Ведь без своей магии тёмные эльфы значительно проигрывают оборотням в силе, – злобно рассмеялся Джаред, а следом вдруг добавил: – Совсем забыл! Завтра с самого утра здесь будут портной и пара стилистов. Они тёмные, поэтому не пугайся. Нам надо подготовить тебя к приёму, ведь там будут представители власти практически со всех стран.

Вот после этих слов мне стало дурно и перед глазами всё поплыло. Прайм попытался привести меня в чувства, и постоянно что-то говорил. Только в ушах шумело и я ничего не расслышала. А когда всё вокруг начало погружаться в темноту, я очень обрадовалась. Обморок – это же прекрасно! По крайней мере, там нет представителей власти со всех стран.

Глава 21

На следующий день я стояла в окружении толпы тёмных и огромными от ужаса глазами рассматривала незнакомку в отражении. Меня одели в великолепное платье из тёмно-синего плотного шёлка с открытыми плечами и довольно жёстким корсетом. Ткань корсета, украшенная узором из серебристой нити, красиво переливалась в отсветах магических огней. Небольшие бриллианты на пышной юбке сверкали, словно звёзды. А отсутствие рукавов восполняли высокие перчатки.

Когда Прайм говорил, что завтра придёт портной и пара стилистов, он забыл уточнить, что это будет целая команда примерно из десяти человек. Почему примерно? Просто они постоянно выбегали из комнаты и менялись местами, поэтому посчитать не получалось при всём желании. Мужчина лишь посмеивался, когда меня начали собирать на приём и не обращал никакого внимания на мои жалостливые взгляды. А всё потому, что он вчера обиделся.

Дело в том, что я очень долго не приходила в чувства и очнулась благодаря специальному настою вонючих травок, какие носят с собой дамы на балы. Ну с дамами понятно, у них настолько тугие корсеты, что потерять сознание дело не сложное. Только я же была не в бальном платье.

– Ну что за безобразие?оборотней и тёмных эльфов с паладином она не испугалась, а от слов о приеме сразу в обморок! – возмутился Прайм приводя меня в чувства.

В итоге первое, что услышал тёмный, это мой категорический отказ идти на приём. Джаред долго меня уговаривал и объяснял, что ничего ужасного не произойдёт. Но я лишь отрицательно трясла головой и отказывалась поддаваться на уговоры. Спустя какое-то время, тёмному удалось добиться от меня согласия. И радуясь, что рассудок восторжествовал над страхами, он начал рассказывать, как будет проходить вечер.

Я довольно радостно отнеслась к новости, что там не будет пронырливых газетчиков и всё пройдёт в закрытом от праздных зевак формате. К тому же Прайм пообещал, что мне не придётся вести

долгие светские беседы. Весь удар он обещал взять на себя. От меня требовалось улыбаться и произносить стандартные вежливые фразы.

Вроде всё было хорошо, ровно до того момента, как Джаред начал перечислять гостей, которые будут присутствовать, чтобы морально меня подготовить. И вот тут я вновь грохнулась в обморок, чем очень испугала Прайма. Произошло это на фразе о совете тёмных практически в полном составе.

В следующий раз меня в чувства привёл целитель. Он посмеялся на тему «нервных девиц» и посоветовал держать под рукой подушечку из травок на такой вот случай. Только мне не было смешно. И когда целитель ушёл, я вновь наотрез отказалась идти на приём. Одного или двух советников из империи Дартон я бы пережила, но пятеро – это слишком для моей хрупкой и ранимой натуры.

Прайм пытался меня образумить и заверял, что никакой опасности эти люди для меня не представляют. Но все разумные доводы разбивались о стену моего страха перед одной лишь фамилией – Даркейн. Если они смогли уничтожить всех Нордийских прошлого, то от меня не оставят даже пыли. Джаред напомнил, что я вроде как тоже принадлежу к их роду, на что магия внутри буквально взбесилась и ответила мужчине моим голосом:

– Я не принадлежу к роду Даркейнов. Меня признала сила. Я Нордийская. Только магия определяет, кто ты есть.

Но Прайм не проникся всей торжественностью ситуации, а вдруг зашипел и окатил меня с ног до головы волной энергии. Ошарашенно хлопая ресницами, я смотрела на мужчину и ловила ртом воздух. Зато надо признать, этот способ оказался весьма действенным. Магия поняла, что её мнения никто не спрашивал и вновь забила где-то глубоко внутри.

Закончилось тем, что Джаред в ультимативной форме заявил:

– Ты пойдёшь завтра со мной. Я не оставлю тебя в таком состоянии одну. Хочешь ты этого или нет, но придётся побороть свои страхи. И сообщи своему незапланированному «наследству», что о Нордийских говорить запрещено. Иначе твои страхи перед советом могут оказаться реальностью.

Я попыталась протестовать и объяснить, что это не пустые страхи, и получила исчерпывающий ответ:

– Мой отец всю жизнь положил на то, чтобы этот приём состоялся. И я не имею права не явиться туда завтра. Но также я не могу оставить тебя здесь, даже под сотней охранных заклинаний, потому что Дрейк их с лёгкостью обошёл этой ночью. Поэтому твоё присутствие со мной на приёме не обговаривается, Хелен. И если ты попытаешься ещё раз упасть в обморок, я привяжу к твоему лицу эту подушечку с травами. Поняла?

Вот после такой отповеди я всё поняла и осознала. Кстати, поняла не только я, но и магия Нордийских, чем очень всех порадовала. Прайм отметил, насколько хорошо она спряталась, что даже он не смог бы сейчас признать во мне тёмного мага.

И вот теперь я смотрела на своё отражение и время от времени подносила к лицу ту самую подушечку. Если честно, то я была благодарна Прайму за те резкие слова. Да, было страшно, и я очень волновалась. Зато внутри появилось стойкое ощущение, что я больше не одна. Просто вдруг дошло, что Джаред действительно очень сильно за меня переживает и беспокоится.

Эти мысли были непривычными и безумно приятными, отчего все волнения отошли на задний план, а я улыбнулась. В этот момент Прайм зашёл в комнату и замер на пороге, пожирая меня голодным взглядом. От такой реакции мужчины мне ментально стало жарко и захотелось выйти на улицу. Дыхание участилось, и я нервным жестом прижала подушечку с травами к лицу.

– Благодарю за великолепную работу, господа. Портал ожидает в гостиной, – хрипло проговорил мужчина, отчего у меня чуть не подкосились ноги.

Просто в сочетании с потемневшим от явного желания взглядом, это проняло до дрожи. Сразу в голове замелькали воспоминания нашей незабываемой поездки в магокаре. Я уже едва дышала, когда мы остались в комнате наедине. Джаред в два шага оказался рядом со мной, и произнёс:

– Ты восхитительна.

Рефлекс сработал отменно и подушечка впечаталась в моё лицо, что заставило Прайма нахмуриться. Взгляд мужчины изменился и там появилась тревога, чему я обрадовалась. Лично мне, было намного проще справиться с эмоциями, когда речь шла о тревоге. Странно, конечно, что я так бурно на всё реагировала.

– Знаешь, я пошутил насчёт трав, привязанных к лицу, – протянул Джаред. – Но реакция отменная. Только, боюсь, во дворце никто не оценит нового веяния моды. Стой тут я сейчас.

Мигом выскочив из комнаты, Прайм вернулся буквально через минуту и протянул мне стакан, от которого пахло теми же травками, что и в моём мешочке. Я выпила всё одним глотком и прошептала:

– Не пойму, что со мной. Я так не нервничала, даже когда воровала кольцо и пряталась с Хлоей в тёмном переулке.

Брови Джареда поползли на лоб, а следом прозвучал довольно странный вопрос:

– Сколько людей было в помещении, когда тебя собирали?

– Не помню, около десяти, – рассеянно пробормотала я в ответ.

– Уверена? Постарайся вспомнить точнее, это очень важно, – голос тёмного звучал мягко, но я чувствовала напряжение, сковавшее мужчину.

– Вначале пришли пятеро, – задумалась я. – Затем ещё трое. И когда я захотела пить приходил ещё один мужчина. Кстати, меня удивило, что на него никто не обращал внимания.

Я смотрела, как белеет Прайм и начинала понимать, что произошло нечто плохое. Благо, что настой из трав уже подействовал и то жуткое нервное напряжение, которое мучило меня с самого утра, прошло. Иначе я бы точно уже валялась в глубоком обмороке.

– Может прекратишь меня пугать и объяснишь, что происходит, Джаред?

– Думаю, я знаю причину твоих непонятных истерик, – отозвался Прайм. – И на приём мы пойдём через мой особняк. Нет времени объяснять, идём.

Обхватив меня за талию одной рукой, тёмный активировал сферу портала и вскоре мы стояли в той самой комнате, из которой отправляли Хлою в пансион. У меня тут же задрожали руки, а горло сдавило спазмом от нахлынувшей паники. Если бы не Джаред, крепко удерживающий меня на месте, я бы точно упала. Магия мгновенно отреагировала на моё состояние и попыталась взять верх над разумом. Я даже увидела, как к мужчине несмело потянулись нити энергии.

– Дыши, Хелен, давай. Глубокий вдох и выдох, – проговорил тёмный.

Прислушиваясь к голосу Прайма, я старательно дышала, ощущая, как паника медленно отступает. Вместе с паникой угомонилась и магия. Она вновь спряталась в явном недоумении.

– Что это сейчас такое было? – просипела я.

– Воздействие магии Арх'Эррат, – ошарашил меня тёмный. – Думаю, Дрейк начал это делать ещё в библиотеке. Кстати, это могло стать причиной мгновенного оборота твоей подруги. Всё же для полноценного пробуждения тёмной магии требуется время. И твой кот не смог бы такое повернуть. Ведь он действует, как и стандартное заклинание.

– Хочешь сказать...

– Да. Тот мужчина, которого никто не увидел, это был Дрейк. Наверное, он сильно удивился, когда магия на тебя не подействовала должным образом. Надо сказать огромное спасибо Орику за создание академии. Зато теперь мне стало намного легче, – улыбнулся Джаред. – Я уже испытал лёгкий шок от твоего поведения. Всё пытался понять, это у тебя последствия из-за переизбытка энергии или же ты всегда была настолько эмоциональной.

Пока Прайм говорил, я чувствовала, лёгкое покалывание его магии на коже. Видимо он убирал последствия чар ушастого и мне становилось легче с каждым мгновением. Дыхание выровнялось, исчезли страх и паника, с ними пропало желание спрятаться под диваном. В общем, вскоре я была спокойна и вполне могла пойти куда угодно. Ведь меня больше не пугала возможность встречи с советом тёмных.

– Скорее всего, тебя хотели отправить в бессознательное состояние. Вероятно, Дрейк рассчитывал, что я оставлю тебя в академии, ведь он в курсе, что мне необходимо сегодня появиться во дворце, – продолжая говорить, Джаред перестал меня поддерживать и сделал шаг назад, проверяя, смогу ли я устоять на ногах.

– Всё-таки, где-нибудь надо прописать правило, что нельзя так доводить адептов-первокурсниц, – пробурчала я, поправляя причёску.

– Вижу, что ты уже в норме, раз начала бурчать, – улыбнулся Прайм. – Идём скорее, мы уже опаздываем.

На улице нас уже ожидал магокар, чему я удивилась. Интересно, когда Джаред успел предупредить водителя, что мы поедем отсюда? Но все вопросы на тему невероятной предусмотрительности тёмного

исчезли, стоило нам оказаться в салоне. Вот теперь я поняла разницу между магией Арх'Эррат, когда они воздействуют на эмоции и своими собственными чувствами.

Я смотрела на Прайма и не могла прекратить думать о том, что мы одни в магокаре, а в императорский дворец ехать долго. Только я вдруг вспомнила, что над моим внешним видом старательно работали несколько профессионалов в течение дня. А ведь я так и не узнала, почему Джаред не воспользовался магией, чтобы избавить меня от пыли с грязью после библиотеки.

– Хел, если ты продолжишь так на меня смотреть, то у нас возникнут проблемы, – тихо засмеялся Прайм. – Видишь ли, я не смогу повернуть тот трюк с одеждой. Не забывай, что мы в империи Лайор и здесь действуют определённые ограничения на использование тёмной магии.

– Неужели эти действия требуют так много энергии? – недовольно пробурчала я.

Слова вылетели из моего рта до того, как я успела подумать. И лишь немного позже до меня дошло, как это прозвучало. Я просто заявила, что требую повторения нашей прошлой поездки и заодно обвинила мужчину в отказе. Вау! Могу, когда захочу. От стыда я закусила губу, и вся залилась краской. И обалдевшее лицо Джареда только подлило масла в огонь.

Спустя мгновение он громко рассмеялся и выдал:

– Ты просто неподражаема, Хелен! Мы обязательно повторим ту поездку, но в следующий раз. И нет, подобные заклинания требуют не очень много энергии. Только в данный момент, все всплески, которые происходят у тебя, приписывают мне. Более того, мне уже намекнули, чтобы я был поосторожнее.

Я не знала, как себя вести – краснеть дальше или же смеяться от собственного промаха. В итоге просто кивнула, не рискуя отвечать, и отвернулась к окну. В любом случае, кричать, что мне не понравилась наша прошлая поездка и Джаред всё не так понял, я не собиралась. Потому что мне понравилось и очень. Вот поэтому я предпочла прекратить разговор и ехать молча.

Прайм также замолчал, решив не смущать меня ещё больше – всё-таки я ему нужна была в адекватном состоянии – поэтому во дворец мы приехали задумчивые и даже слегка озадаченные. Не знаю о чём

всю дорогу размышлял Джаред, а вот я вспоминала сестру и наш побег. Что-то не давало мне покоя, какая-то маленькая очень важная деталь. И когда мы заходили в широко распахнутые двери, я вдруг осознала.

– Откуда они знали, что у Хлои проснулась магия? Об этом даже я узнала в день побега, – мой едва различимый шёпот произвёл потрясающий эффект.

Мужчина внезапно направился в сторону небольшого алькова, где стоял диван и не было людей. Я практически бежала за ним, едва успевая переставлять ноги. И когда мы затормозили, спрятавшись от посторонних глаз, нас окутала непроницаемая плёнка тёмной защиты.

– Повтори, – потребовал Прайм.

– Помнишь, я говорила, что всем нужна моя сестра? – я старалась вновь объяснять без имён. – Так вот никто не был в курсе, что у Хлои есть магия. Но ведь она мне сказала сама, что от неё требовали быть послушной и заставить дядю прыгать. Значит они знали!

Джаред на миг замер, о чём-то серьёзно задумавшись, а следом шумно выдохнул и посмотрел на меня так, словно увидел призрака. По лицу тёмного разлилась смертельная бледность, а следом он в очередной раз за этот вечер удивил меня вопросом:

– Ты говорила, что магия у Хлои пробудилась в пять лет, но ведь это не так?

– Не знаю. Я заметила это впервые во время побега, – проговорила и тут же изумлённо добавила: – Тогда она выпала из окна и заставила меня подхватить её у самой земли. А потом...я идиотка! Она же говорила, что и раньше заставляла людей совершать разные действия.

– А она не сказала, как давно это делает?

Я нахмурилась, припоминая наш разговор. Это произошло в тот день, когда у Хлои была истерика и я опоздала из-за неё в академию. Тогда Элизабет испугалась, и я просила сестру больше не заставлять никого делать что-то, чего они не хотят. А Хлоя сказала, что раньше никто и никогда на неё из-за этого не ругался. И на мой вопрос, давно ли она такое делает, она ответила, что всегда так умела. Только в тот день я не придавала значения её словам, потому что сестра уже засыпала и разобрать сонное бормотание было практически невозможно. Поэтому я решила, что она что-то перепутала.

Глянув на Прайма, я изумлённо прошептала:

– У неё магия была с самого рождения.

Прикрыв на мгновение глаза, Джаред сделал глубокий вдох, после чего взял меня за руку и повёл к выходу со словами:

– Приём отменяется, нам надо срочно забрать твою сестру. Вы переезжаете в Дартон немедленно.

– Какая муха тебя укусила? – я ошарашенно смотрела на мужчину.

– Знаешь кто рождается изначально тёмным и с магией? – очень тихо спросил Прайм буквально запихивая меня в магокар. И не заметив в моём лице понимания, наклонился, чтобы прошептать на ухо: – Демоны, Хел. Чистокровные демоны, которых не стало более пятисот лет назад.

Выбив меня из колеи, он хлопнул дверью и в этот момент магокар рванул с места. Скорость была запредельная, и меня вдавило в сидение. Я громко завизжала и чуть не прикусила язык. Салон и место водителя отделяла тёмная защитная плёнка, которая не позволяла определить, кто управляет магокаром и соответственно заглушала все мои крики.

Между тем магокар продолжал набирать скорость. Казалось, ещё немного и мы взлетим. Леденя от ужаса, я нащупала ремень безопасности и попыталась пристегнуться. Но тут магокар сильно тряхнуло, будто кто-то пытался его остановить, отчего ремень выскользнул из рук.

Я уже даже не визжала, а просто закрыла глаза и начала молиться всем богам. Самым жутким было то, что Прайм остался около дворца, пока меня увозили в неизвестность. И я вполне осознавала, кто именно меня умыкнул прямо перед носом у тёмного.

Когда скорость слегка снизилась, я открыла глаза. И тут же выругалась, когда магокар резко затормозил, отчего меня бросило вперёд прямо лбом в перегородку. Та оказалась весьма крепкой, мой лоб тоже, так что столкновение вышло болезненным. Потерев место удара, я выглянула в окно и тихо ахнула, увидев белёсую дымку портала.

Но следом обзор загородила тёмная мужская фигура, дверь распахнулась и в салон заглянул довольный Дрейк. Он не дал мне опомниться и сразу приголубил каким-то весьма неприятным

заклинанием. У меня зазвенело в ушах, перед глазами заплясали звёздочки и появилось ощущение полной дезориентации.

Дрейк схватил меня за руку и вытащил из салона, после чего повёл за собой на выход из портала. Я шаталась и спотыкалась, но не могла даже сопротивляться или остановиться. Понимала, что стоит затормозить и меня проволокут по полу, как мешок с овощами. И когда мы остановились я прочувствовала всю правоту своих рассуждений, потому что меня просто швырнули вперёд со словами:

– Не испорти причёску, Хелен, нам предстоит сегодня прогулка на приём во дворце.

– Мог бы тогда не утруждать себя и не забирать меня оттуда, – зашипела я на этого гада, когда впечаталась в каменную стену.

– Понимаешь, нам необходимо было заехать за друзьями, – хохотнул Дрейк, а после проговорил: – Сядь, иначе упадёшь.

– Вот как только увижу хоть что-то, сразу сяду, – пробормотала я, пытаюсь справиться с головокружением и бликами перед глазами.

Дрейк процедил что-то явно ругательное, после чего подошёл и больно схватил меня за плечо. Я вскрикнула и попыталась вырваться, на что услышала невероятное:

– Да что с тобой такое?

Мужчина ослабил хватку и повёл меня к какому-то дивану. Мебель я опознала лишь по удобному мягкому сидению, поскольку до сих пор ничего кроме пятен и бликов не видела.

– Издеваешься?! – запищала я, растирая плечо, которое ныло от боли. – Ты ещё сбрось меня в пропасть, а потом поинтересуйся, почему я не шевелюсь!

– Странно, вроде прошлый раз ты не была такой чувствительной к магии, – произнёс Дрейк.

– Тогда у неё была тёмная магия, – раздался холодный голос Архейна. – А сейчас я готов спросить, не перепутал ли ты девушек, Дрейк?

Отлично, все в сборе! Осталось придумать, каким образом потянуть время, чтобы Прайм успел вытащить меня отсюда. Хотя ещё есть другой способ. Например, позвать магию Нордийских на помощь. Я потянулась к энергии внутри, но та и не подумала откликаться, не помогли даже уговоры и угрозы. Словно магия чего-то ждала и не желала расходовать силы понапрасну.

Рядом кто-то сел, и я почувствовала прикосновение тёплых пальцев к щеке. По коже пробежали мурашки, а внутри разлилось приятное тепло. Звон в ушах затих, а следом вернулось зрение, что очень обрадовало. Ровно до того момента, пока я не наткнулась взглядом на светлые глаза Криста Архейна, в которых мелькали непонятные для меня эмоции. Точнее они были вполне понятными, но пугающими. Любовь паладина... жуть!

– Чем же она так тебя зацепила? – протянул Дрейк. – Мне всегда казалось, что для паладинов угрозу представляют лишь Нордийские.

Дёрнувшись, словно от удара, Архейн поднялся на ноги и молча отошёл в сторону. Тёмный эльф проводил его задумчивым взглядом, а после подошёл ко мне и уселся на диван. Не сводя с Архейна глаз, ушастый вдруг схватил меня за руку и притянул к себе. Не обращая никакого внимания на мой полузадушенный писк, он наклонился и провёл языком по оголённой коже плеча. Я вздрогнула и попыталась отпихнуть этого ненормального, только Дрейк до боли сжал меня в объятиях и промурлыкал:

– А знаешь, она очень красива. Я даже сразу этого не заметил. К тому же наша Хелен до сих пор невинна. Пожалуй, заберу её с собой, когда всё закончится.

Пока я ловила ртом воздух, эльф принялся покрывать поцелуями мою шею и плечо, иногда слегка покусывая кожу. И в какой-то миг Архейн не выдержал. Он сорвался с места и одним неуловимым движением оказался рядом с нами. Схватив Дрейка за плечо, паладин застыл и в каком-то священном ужасе уставился на ушастого.

– Я говорил, что это станет проблемой, – ухмыляясь произнёс эльф, и выпустил меня из болезненных объятий. – Итак, друг мой, у тебя есть выбор. Ты можешь исполнить мой приказ, и все будут довольны. А можешь продолжать строить из себя героя, и тогда мне придётся создавать нового паладина. Что скажешь?

– Проблем не будет, пока она жива. И я исполню приказ, – выдал Архейн не проявляя абсолютно никаких эмоций, что прозвучало довольно жутко.

– Вот так бы сразу, а то начинается «не могу, не хочу», – скривился тёмный эльф. – Думай об этом не как о насилии, а как о возможности исполнить приказ. У тебя полчаса, потом выдвигаемся. И

будь с ней нежнее, всё-таки девочка должна выжить и поговорить с сестрой.

После этих слов Дрейк вышел из комнаты, а Архейн принялся расстёгивать пиджак. У меня от ужаса волосы стали дыбом на затылке. Я вскочила с дивана и принялась пятиться от мужчины со словами:

– А может просто договоримся?

Хотела сказать это спокойно, только вышел перепуганный писк мыши, которую загнал в угол кот. На губах Архейна появилась улыбка, такая светлая, что я чуть в обморок не грохнулась. Мужчина снял пиджак, бросил его спинку дивана и каким-то непостижимым образом оказался рядом со мной.

– Мне необходимо забрать кольцо, Хелен. А ты можешь либо получить удовольствие, либо насладиться болью. Выбор за тобой.

Глава 22

Я медленно отступала от мужчины пока не упёрлась спиной в стену, чем Архейн моментально воспользовался. Прижал меня всем телом и попытался поцеловать. Соответственно ничего не вышло, потому что я упиралась в его плечи обеими руками и отворачивалась. Только Архейн не планировал сдаваться. В итоге схватил меня за талию и приподнял над полом, как куклу.

– Я всё ещё хочу по-хорошему, Хелен, – прорычал он. – Мне претит сама мысль причинять тебе боль. Но я это сделаю, если ты будешь сопротивляться.

После этого он понёс меня в сторону дивана, на ходу уворачиваясь от моих рук. Пару раз я всё же достала мужчину и хорошенько зарядила ему по лицу. Логично, что в итоге он бросил меня на диван и зафиксировал руки над головой. Я принялась извиваться и дёргаться, когда почувствовала, что юбка поползла вверх.

– Да нет у меня этого архова кольца. Отстань, – зашипела я, как гремучая змея.

На миг мужчина замер, и этого хватило, чтобы дёрнуться и ударить его коленом по самому больному. К сожалению, трюк не прошёл и Архейн меня не выпустил, а лишь разозлился. Он сжал свободной рукой мой подбородок до боли впиваясь в него пальцами. Затем заставил повернуть голову и посмотреть прямо в его светлые глаза, после чего процедил:

– Ты сама выбрала боль.

Я с замиранием сердца тонула в искрах света, которых становилось всё больше в глубине глаз Архейна. Он обещал восторг и радость, звал, манил и просил открыться. Магия демонов недовольно заворочалась внутри, что на миг отрезвило. Но лишь на миг, потому что следом в меня хлынул свет.

Задыхаясь от неожиданного счастья, я не могла пошевелиться. Не знаю о какой боли говорил Архейн, но мне казалось, что я сейчас лопну от восторга. Заметив, что я не двигаюсь, мужчина отпустил мои руки и отстранился. Вздёрнув мою юбку до пояса, он расстегнул

штаны и поддел пальцами бельё, чтобы стянуть его вниз. Только в этот момент наступила стадия боли.

Мой громкий крик прорезал тишину, и мужчина вздрогнул. Я выгнулась дугой и начала задыхаться. Свет стремительно заполнял меня, выжигая тьму, отвоёвывая себе место. В ответ на это действие, тёмная магия Нордийских взбунтовалась. И если её абсолютно не беспокоила моя безопасность – ведь угрозы смерти не было – то отдавать место светлой энергии она не пожелала.

Я чувствовала, как внутри разгорается настоящая битва света и тьмы. Понимала, что ещё немного и битва закончится по причине скоростной кончины носителя. И наконец-то тёмная магия прислушалась ко мне. Она рванула к Архейну и буквально отшвырнула его в стену. От удара мужчина издал громкий протяжный стон. За дверью тут же захохотал Дрейк, а следом раздался звук удаляющихся шагов.

Боль отступила, свет больше не пытался меня сжечь изнутри, и я с облегчением выдохнула. Вытерла мокрые от слёз щёки и поднялась с дивана, поправляя платье. Затем глянула на Архейна, который с ужасом смотрел на меня. И ему было чего бояться.

Раньше я сомневалась и действовала по наитию, не понимала, как заставить кого-то исполнять приказы. Но теперь мною руководила магия предков и всё становилось предельно ясным. Ведь она вгрызлась в самую душу паладина, как раз в ту её часть, где ярким пятном пылала его любовь ко мне. Именно эти чувства мужчина считал самым ужасным пороком, что весьма порадовало магию Нордийских и дало мне абсолютную власть над Архейном.

Быстро приведя себя в порядок, я холодно проговорила:

– Когда вернётся Дрейк, ты скажешь, что всё сделал, как он велел, но кольца на мне нет. Понял? – мужчина послушно кивнул. – В таком случае поднимайся и садись на диван.

Он исполнил мой приказ, после чего я скривилась. Придётся изображать жертву и снова мять платье. Я улеглась, вздёрнула вверх юбку, чтобы было похоже, словно всё произошло, но у меня не хватило сил её полностью одёрнуть вниз. Затем приказала Архейну расстегнуть верхние пуговицы рубашки и положить руку на мою голую коленку. Вздрогнула, когда пальцы мужчины притронулись к коже и постаралась думать о чём-то другом.

– Зачем вам кольцо и что вы собираетесь сделать с моей сестрой? – задала я вопрос.

– Кольцо нужно Даркеинам, – ошарашил меня Архейн. – Нам за него обещана твоя сестра. Она должна убить Иллариарию Аль’Арин, чтобы избавить род Арх’Эррат от проклятия, а также уничтожить совет тёмных. Это развяжет войну между двумя империями, и позволит Риннарин Даркейн сесть на трон.

От удивления я открыла рот и даже приподнялась, чтобы посмотреть на мужчину. Он сейчас пошутил насчёт Рин? Кольцо и так предназначалось ей, зачем надо было его воровать? Но Архейн не мог сейчас шутить или лгать, магия крепко держала его, не позволяя даже чихнуть без разрешения. Я задумчиво нахмурилась. Узнать зачем Рин понадобилось кольцо, у меня не получится. Разве что сама тёмная об этом расскажет в порыве болтливости, но я бы на её месте промолчала. И тогда остаётся вопрос, который я поспешила озвучить.

– Хорошо, допустим, всё так и есть. Только какая выгода со всего этого лично тебе? Паладины вроде терпеть не могут тёмных. И насколько мне известно, не было ни одного случая, когда паладин работал на них.

– Дрейк сделал меня паладином и позволил стать сильным. Взамен я дал магическую клятву и теперь являюсь его рабом, – монотонно ответил мужчина.

– К тому же очень болтливым рабом, – раздался вдруг от двери раздражённый голос Дрейка. – Смотрю вы уже закончили, и наша малышка даже не бьётся в истерике. Похвально, Крист.

– Хватит болтать, где моё кольцо, – из-за спины Дрейка вышла Рин.

Губы девушки были раздражённо поджаты, а в синих глазах плескалось целое море презрения, насмешки и ненависти ко мне. Вот снова она показалась мне странной. Словно Рин боролась сама с собой и ненавидела весь мир, но, когда мы начинали разговаривать, определялась с объектом своей ненависти.

В момент нашего знакомства, как и во время встречи в ресторане, я списала это на её ненависть из-за кольца и Прайма. Только будем честны, Рин не поверила словам Джареда об отношениях с замухрышкой первокурсницей. Может это из-за кольца, которое я не

отдала? Всё-равно странная реакция, учитывая тот факт, что она собиралась его забрать.

Я решила прекращать балаган с паладином, поэтому скинула руку Архейна со своего колена и села, поправляя юбку. Сейчас главная задача, выжить и узнать всё ли в порядке с Хлоей, а остальное мелочи. Глянув на Рин, я усмехнулась и проговорила:

– Кольцо уже давно находится у Прайма. Только вы не желаете в это верить. Ведь тогда придётся иметь дело с ним. Не так ли, Рин?

Лицо тёмной перекосило от злости, но она довольно быстро взяла себя в руки и, стараясь сдерживать гнев, спросила у Дрейка:

– Она говорит правду?

– Крист, ты уверен, что кольца нет? – напряжённо проговорил эльф.

И в этот миг я похолодела, потому что магия Нордийских заскучала и отстала от Архейна. Мужчина едва заметно вздрогнул, повернул голову в мою сторону и вдруг тепло улыбнулся. Я не поверила своим ушам, когда он заговорил. И хоть обращался Архейн к Дрейку, но при этом не отрываясь смотрел на меня.

– Я тщательно это проверил. Кольца у неё нет.

Улыбка на его губах стала ещё шире, а я отчего-то засмушалась и покраснела. Отвела взгляд в сторону и посмотрела на Дрейка, с лица которого сошло всё напускное веселье. Ушастый не сводил с меня глаз и показалось, что он сейчас начнёт сам проверять, есть ли на мне злополучное кольцо. Я передёрнула плечами и удивила всех, включая себя, когда придвинулась ближе к Архейну.

– Надо же, смотрю, кому-то понравился способ проверки, – презрительно протянула Рин. – Судя по отсутствию слёз и истерик, она не врёт. Плохо. Придётся подкорректировать план.

– Я выполнил условия нашего договора, – тихо проговорил Дрейк, чем привлёк внимание тёмной.

Она протянула руку, погладила его по щеке и улыбнулась. Признаюсь, я бы с воплем выбежала из комнаты от такой улыбки, но эльф даже не пошевелился. И когда раздались следующие слова Рин я поняла почему он был настолько спокоен. Просто их планы совпадали, поэтому ушастому не о чем было переживать. Все тревоги и страхи, эти двое припасли для меня.

– Я знаю, что ты сделал всё, как надо. Поступим немного иначе, раз кольца нет, – радостно пропела тёмная. – Главное не попадаться на глаза Прайму. Но он сейчас бежит по всему миру в поисках этой, – Рин кивком указала в мою сторону и скривилась. – Проблем никаких не будет, если мы поторопимся. Ребёнка уже привезли?

– Да, нас ждут в зале, – с облегчением выдохнул Дрейк, после чего повернулся ко мне и достал из кармана эфер со словами: – Ты же понимаешь, что сопротивляться бесполезно? Скажи своей сестре, чтобы она была послушной девочкой. Мы же не хотим, чтобы пострадали посторонние люди, не так ли?

Вскочив с дивана, я быстро отошла от всех в сторону. Понимала, что при желании меня скрутят в считанные секунды, но ничего не могла с собой поделать. На расстоянии я чувствовала себя в безопасности. На губах Дрейка появилась неприятная, но тем не менее очень довольная ухмылка. Словно единственное, чего он ждал – сопротивление с моей стороны. Рин с любопытством жестокого ребёнка наблюдала за происходящим и не вмешивалась, а вот Архейн внезапно оказался на ногах.

– Я не буду ничего говорить Хлое, пока не увижу её, – пропищала я и бросила затравленный взгляд по сторонам в поиске спасения.

– Неужели ты не знаешь, что сможешь её увидеть с помощью эфера? – насмешливо протянул Дрейк. – Хелен, не упрямься. Ведь ты не хочешь, чтобы я причинял тебе боль?

И так это было сказано, будто тёмный эльф жаждал услышать обратное. Я вздохнула, осознавая, что сегодня мечты Дрейка исполнятся в полной мере. Потому что меня никто не заставит сделать из пятилетней сестры убийцу. Опустив голову, я сжала руки в кулаки и процедила фразу, которую когда-то услышала от Лантора Тарса во время знакомства.

– Тролью ногу тебе в за... – договорить не смогла, потому что меня затопило чувство иррационального ужаса.

Задохнувшись от нахлынувших эмоций, я схватилась за горло и бросила ненавидящий взгляд на ушастого. Так просто он ничего не получит. Спасибо за утреннюю тренировку, теперь я могла понять, когда на меня воздействуют магией Арх'Эррат.

Дрейк покачал головой, и сделал пару шагов в мою сторону. Страх на мгновение отступил, что позволило нормально дышать, а следом

меня скрутило от желания. Только в этот раз моя тёмная магия не желала реагировать на действия ушастого и проверить трюк с подчинением не вышло.

– Ну же, Хелен, ты ведь страстно желаешь угодить мне, – вкрадчиво произнёс эльф. – Не противься, сделай меня счастливым, поговори с сестрой.

Я издала тихий стон и обняла себя за плечи. Единственное чего я страстно желала в тот момент – увидеть, как эта ушастая тварь корчится от боли под моими ногами. От неожиданной мысли я смогла намного лучше сопротивляться магии Арх'Эррат. Такой поворот не устроил Дрейка. Он нахмурился и сжал руку в кулак, отчего мой мир ухнул в пучину боли.

Боль была везде: снаружи, внутри, пробиралась жалящими прикосновениями под кожу, выжигала огненными искрами разум. Стоило мне почувствовать, что боль слегка отступила, как она вновь пускалась в пляс, захватывая всё моё тело в плен. Вначале я кричала и довольно громко, но вскоре не могла издать даже тихий стон.

В империи Лайор говорили, что Арх'Эррат лучшие палачи. В тот момент, когда меня снова и снова окунали в боль, я была абсолютно согласна с мнением окружающих. Казалось, что ничего хуже эльф не сможет придумать, ведь я уже готова была умолять о смерти. Но когда к боли присоединился ужас, я осознала, насколько была не права.

Как долго я корчилась на полу, не знаю. Лично у меня было ощущение, что это длится целую вечность. Поэтому, когда боль и ужас пропали, я смогла лишь свернуться калачиком и постаралась делать глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Из моих глаз катились крупные слёзы, по телу пробегала дрожь. Всё, что я видела, это два чёрных сапога Дрейка, которые неожиданно приблизились к моему лицу.

– Зачем ты сопротивляешься, Хел? Почему обрекаешь себя на боль и даже смерть, ради чужого ребёнка? Прекрати эту борьбу. Ведь Хлоя не твоя дочь, и ты не обязана за неё отвечать, – тихо произнёс эльф, присаживаясь на корточки рядом со мной. Он нежно провёл пальцами по моей щеке, стирая солёную влагу. Затем заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос и прошептал: – Отпусти, позволь ей сделать то, ради чего она родилась, и живи дальше. Это намного проще, чем тебе кажется.

Перед глазами промелькнули воспоминания, как я играла с сестрой в саду. Тогда ещё были живы родители и я постоянно смеялась. Мама говорила, что я единственный в мире человек, который не умеет грустить. И Хлоя всегда старалась быть рядом. Бегала за мной, с того момента, как смогла ходить и весело хохотала, копируя старшую сестру.

А следом я увидела её глаза, наполненные слезами, и будто наяву услышала тоненький дрожащий голосок сестры: «Ты уйдёшь, как мама с папой».

– Заткнись, – выдохнула я и оттолкнула руку Дрейка, не желая, чтобы он ко мне прикасался. – Убийца.

Я понимала, что после такого эльф придёт в ярость, но ничего не могла с собой поделать. Хлоя моя и точка! И я всё отдам, чтобы она выжила и смогла избежать уготованной ей участи. Лучше погибнуть, чем позволить этим тварям исковеркать жизнь моей маленькой сестрёнке.

Взгляд мужчины потемнел, губы сжались в тонкую полоску, и ко мне пришло осознание, что сейчас меня убьют. Магия Нордийских беспокойно зашевелилась внутри и рванула куда-то за спину эльфа. На моих губах промелькнула грустная усмешка. Пусть бежит, может магия отыщет настоящего хозяина и без моей помощи.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть лицо своего убийцы, и очень удивилась, когда над головой послышался странный булькающий звук и хрип. На меня рухнуло тяжёлое тело, придавив собой к полу. В нос ударил металлический запах крови, и я почувствовала, как намокает платье, отчего моментально распахнула ресницы.

Чёрные волосы Дрейка закрыли меня словно покрывалом и постепенно пропитывались кровью. Мужчина лежал поперёк моей талии, уткнувшись лицом вниз, и не шевелился. Я попыталась спихнуть его с себя, но эльф оказался слишком тяжёлым. Мне не хватало сил. Ведь после той боли, которую мне дали испытать, тело охватила жуткая слабость. Зато руки моментально испачкались в чужой крови, и я ощутила тошноту.

Рядом с нами на коленях с окровавленным кинжалом в руках стоял Архейн. Он смотрел на мёртвого эльфа огромными от ужаса глазами, будто не верил, что смог совершить такое святотатство. В этот момент дверь сотряс сильный удар, и она с грохотом отлетела в

сторону. Архейн захрипел и упал набок. Встретившись со мной взглядом, он едва слышно выдавил:

– Ты не Даркейн. Норди...

Больше мёртвый паладин ничего не смог произнести. Я перевела ошарашенный взгляд на вход и увидела, как Рин исчезает в тёмной дымке портала. Но следом всё моё внимание сосредоточилось на знакомой мужской фигуре, стоящей в дверном проёме.

По лицу и шее Прайма расползались чёрные вены. Синие глаза мужчины превратились в две чёрных дыры, где плескалась тьма. В течение пары ударов сердца мы смотрели друг на друга не шевелясь, и даже не дыша, а следом всё вокруг пришло в движение.

Джаред мгновенно оказался около меня и отшвырнул в сторону эльфа, из перерезанного горла которого продолжала толчками вытекать кровь. Опустившись на колени, Прайм притронулся едва подрагивающими пальцами к моему лицу и произнёс охрипшим голосом:

– Ты ранена? Где болит?

– Всё в порядке, это не моя кровь, – прошептала я и заметила, как из глаз мужчины пропадает тьма.

Спустя миг, в Прайме ничто не напоминало того ужасного тёмного мага, который вломился в комнату. Он осторожно поднял меня на руки и понёс к дивану. В комнату набилась толпа народа в форме стражи правопорядка. Я заметила парочку мужчин в дорогих костюмах. Подумала, что сейчас меня начнут допрашивать, но тут шок прошёл.

Вскочив на ноги, я зашаталась и ухватила за руку изумлённого Прайма.

– Она сбежала! Хлоя у них. Надо срочно попасть во дворец. Ну чего же ты стоишь?! – мой голос сорвался на крик.

– Хелен, сделай глубокий вдох и объясни всё внятно, – Джаред взял меня за плечи и наклонился, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

– Долго объяснять! Немедленно доставь меня на приём! – рывкнула я на Прайма, чем привлекла всеобщее внимание.

Брови тёмного поползли на лоб, но он всё же меня услышал. Пошевелив пальцами, он привёл моё платье в порядок, затем схватил за руку и повёл на выход. Я чуть не разревелась, когда поняла, что

портала не будет. Ведь неизвестно сколько мы будем добираться до дворца. И шумно втянула воздух, когда мы вышли в коридор, потому что мы уже находились во дворце.

Прайм вёл меня по коридорам, с таким видом, что все шарахались в стороны, стоило заметить наше приближение. Я почти бежала, но при этом казалось, что мы идём слишком медленно. Магия Нордийских бесновалась внутри и требовала ускориться, что в итоге я и попыталась сделать. Но близкое знакомство с силой Арх'Эррат не прошло даром. Голова кружилась, колени дрожали и пытались подогнуться. В итоге Джаред просто поднял меня на руки и произнёс:

– Закрой глаза и держись. Кстати, буду рад, если ты хоть вкратце введёшь меня в курс событий.

Вспомнив, как мы перемещались в академии, я сразу зажмурилась. Почувствовала, что меня вдавило в мужчину от резкого ускорения, и постаралась коротко объяснить, куда мы так спешим.

– Хлою похитили из пансиона и сейчас она находится в зале, где проходит приём. Её хотят заставить убить всех гостей.

– Очень коротко и жутко, – высказал своё мнение Прайм. – Я так понимаю, всё это дело рук Рин?

– Да. Откуда ты знаешь? – удивилась я осведомлённости тёмного.

– Проверил защиту в академии и понял, кто смог дать доступ Дрейку в мои комнаты, – объяснил он. – Правда, мне до сих пор непонятно, зачем Рин понадобилось кольцо. Более того, странно, что она решила устроить войну, где погибнут сотни тысяч её будущих подданных. Ведь о предательстве Даркейнов я сообщил только вчера.

Я вздохнула и прижалась к плечу мужчины щекой. Ответов на эти вопросы у меня не было. И если честно в тот момент, меня волновало совершенно другое. Например, каким образом спасти сестру и как долго мы ещё будем идти? Словно подслушав мои мысли, Джаред произнёс:

– Почти пришли. У тебя есть план?

– Уговорить Хлою обездвигить всех заговорщиков во главе с Рин, – выдала я и поняла, как смешно это звучит.

Для того, чтобы уговорить сестру, необходимо для начала её найти. Я уже молчу о том, что Хлоя бывает весьма несговорчива и может отказаться. Но самое ужасное, я понимала, что меня никто к ней

не подпустит. И неизвестно, как поведёт себя Рин, когда увидит нас с Праймом.

– Пришли, и надеюсь, что мы не опоздали.

Голос Джареда вырвал меня из размышлений, и я сразу поняла о чём он говорит. Двери зала, где проходил приём были закрыты, и там стояла тишина. А где музыка, звон бокалов, весёлый смех? Это же приём, а не похороны! Сравнение мне не понравилось, и я попросила:

– Поставь меня на ноги.

Прайм быстро оценил ситуацию и проговорил:

– Стой за моей спиной и никуда не лезь. Я не смогу ничем помочь Хлое, если буду отвлекаться на твою защиту. Поняла?

Я утвердительно кивнула и Джаред поставил меня на пол. Затем подошёл к дверям, стал немного сбоку и осторожно их приоткрыл, выплетая защитное заклинание. Насколько вовремя он это сделал, я поняла, когда в него прилетел огненный шар.

Выругавшись, Прайм рывком распахнул двери и одним резким жестом рубанул ладонью воздух. Послышался грохот падающих на пол тел, что было довольно жутко в полной тишине. Затем в Джареда прилетело ещё какое-то заклинание, а следом мы услышали отрывистый приказ Рин:

– Убей всех, немедленно, иначе твоя сестра сохнет!

– Нет! Хлоя, не слушай её! – крикнула я, и аккуратно выглянула из-за плеча тёмного.

Первое, что бросилось в глаза, это валяющиеся на полу люди, которых было довольно много, но далеко не все. Основная часть гостей стояла без движения, словно игрушечные солдатики, вытянувшиеся по стойке смирно. Прямо посередине зала на коленях стояли люди, эльфы, гномы, даже парочка орков. В шикарном наряде, с коронами на головах, все они смотрели на Хлою с благоговением и восторгом.

Повернув голову в нашу сторону, сестра пыталась найти меня взглядом. Перепуганная и зарёванная мордашка мелкой кривилась от боли, потому что рядом с ней находилась Рин, и держала у её горла кинжал, с которого капала кровь. Под гневное шипение Прайма, я выскочила из-за его спины и встретилась взглядом с сестрой.

Один взгляд, глаза в глаза, где стояли слёзы. Один шумный вздох, от облегчения, что я успела. Один удар сердца, отозвавшийся грохотом

в ушах.

Одно мгновение, которого хватило, чтобы Рин провела лезвием по горлу Хлои.

Глава 23

Мой крик застрял где-то внутри, так и не прозвучав в стенах императорского дворца. Рин расплылась в безумной улыбке, оттолкнула от себя ребёнка и сделала шаг. А следом магия Нордийских рванула из меня во все стороны и мир остановился.

Замерли стрелки на часах. Застыла Рин, занеся ногу для шага. Остановился Джаред, который каким-то чудом уже стоял около тёмной и держал её за горло. И словно в кошмаре я смотрела на Хлою, которая так и не долетела до пола. Её огромные синие глаза с ужасом взирали прямо на меня. А я понимала, что всё же не успела. Или же...

Сколько требуется сил и могущества, чтобы остановить само время? Невероятно много – вся мощь рода Нордийских. Магия демонов, она ведь нечто большее, чем просто энергия, позволяющая пользоваться заклинаниями. Она живая и знает намного больше, чем хозяин. Просто прислушайся и тебе всегда подскажут, как лучше поступить.

И теперь мне стало понятно, почему именно Орик Нордийский был великим магом. Как и то, отчего другие не смогли повторить даже десятой доли его свершений. Ведь только он научился слушать и слышать магию.

Но магия не может жить без своего хозяина, и это понимали все.

Я подошла к сестре, упала на колени и подхватила её на руки. От моего прикосновения Хлоя тут же продолжила движение и рухнула вниз. Она забулькала горлом, и её глаза закатились. А я сделала единственное, что могла в тот момент – обратилась к магии. К той самой, которая перешла ко мне от предков, и ощущалась чужой с первого мгновения. Потому что я хоть и Нордийская, но не являлась хозяйкой этой силы.

В одно мгновение магия рванула к нам и собралась в одной точке. Время вновь пошло своим чередом, в зале раздались крики и шум. Двери распахнулись, впуская внутрь стражу. Люди плакали и кричали. Монархи поднимались с колен и пошатываясь отходили к своим столам.

Только мне не было до них никакого дела. Я смотрела, как на моих руках происходит настоящее чудо. Ведь в тот момент, невероятная мощь сильнейшего рода Нордийских, спасала единственного в мире демона – свою хозяйку.

Тёмная дымка окутала Хлою, бережно закрывая её коконом от посторонних глаз. С каждым мгновением магия всё сильнее наливалась густой первозданной тьмой. Я ощутила, как сестра дёрнулась в моих руках и шумно с облегчением выдохнула. Но в следующий миг раздался её громкий душераздирающий крик, который пробрал всех присутствующих до дрожи.

Хлоя затряслась, выгнулась дугой и захрипела. Кокон из тьмы пошёл светящимися фиолетовыми трещинами, что напомнило мне взломанную в библиотеке защиту. На моё плечо легла мужская рука и я услышала напряжённый голос Прайма:

– Положи её и отойди, Хелен.

В этот раз я послушалась тёмного и поднялась на ноги. Посмотрела на мужчину и увидела, что он по-прежнему держит Рин за горло, тягая её за собой, как тряпичную куклу. Заметив мой взгляд, Джаред скупно улыбнулся и проговорил, уводя меня в сторону:

– Отпускать её нельзя. Сбежит.

Я хотела сказать, что смогу удержать её магией, но тут кокон рванул и нас снесло ударной волной.

В этот раз криков практически не было, потому что обычных гостей уже вывели из зала. Остались только мы, стража и правители разных стран. Последние сидели за плотной завесой защитных заклинаний и наблюдали за происходящим, словно в первом ряду театра. К каждому приставили по два охранника-мага, которые контролировали ситуацию. Я понимала, почему их никуда не увели. Всё же намного проще защитить их здесь, чем во время долгих активаций порталов.

Соответственно от отката пострадали только мы с Праймом и Рин. Нас отнесло на несколько метров от Хлои и хорошенько приложило об стену.

В чувства я пришла не сразу. Но когда очухалась, и поняла, что жить буду, попыталась приподняться на локте, только снова упала на пол, оглушённая подлым ударом по голове. В зале поднялись крики, послышался топот множества ног, и возмущённый голос незнакомца:

– Риннарин, что ты себе позволяешь?!

Я открыла глаза, и когда зрение прояснилось посмотрела по сторонам. Стража обступила меня плотным кольцом. Но мой заинтересованный взгляд упал на семерых мужчин в парадных мундирах, среди которых находился Прайм. Вау! Совет тёмных в полном составе.

«Поздравляю, Хелен, ты так не хотела встречаться с некоторыми из них, поэтому получи всех сразу», – нервно захохотал внутренний голос.

С одной стороны хорошо, что в совете сидят сильные маги, способные разобраться с проблемами самостоятельно, но лучше бы они их решали в Дартоне. Я попыталась посмотреть, где Хлоя, но ничего не смогла разглядеть из-за плотного ряда ног. В итоге взглянула на Прайма, и тихо спросила:

– Что с Хлоей?

– Она ещё без сознания, – напряжённо ответил Джаред.

Но поговорить нам не удалось, потому что стоило мужчине пошевелился, как я услышала гневное шипение Рин откуда-то сбоку.

– Если попытаешься меня остановить, Прайм, я даже пыли тебе не оставлю от этой девчонки. Кстати, папочка, – обратилась она к одному из тёмных, – думаю, тебе пора сдать пост главы рода.

На лице хмурого мужчины появилось выражение неприязни, словно с ним заговорил червяк. Какие у них душевные семейные отношения!

Я подняла голову и посмотрела в сторону тёмной. Рин стояла рядом со мной, а на её ладони сверкал шар фиолетового заклинания. И вот я могла руку дать на отсечение, что это нечто жутко опасное и смертельное. Почуввав опасность, где-то внутри заворочалась моя тёмная магия. Словно пробуждаясь от долгой спячки, она потянулась в сторону Рин и принялась неспешно опутывать девушку своими нитями.

– Я бы посоветовала тебе тихо сдаться и просить о снисхождении, Рин, – мой голос прозвучал настолько спокойно, что тёмная вздрогнула. – Иначе ты попадёшь в мои руки, а я не умею прощать.

– Закрой рот, тварь, – завизжала девушка, сверкнув на меня безумным взглядом.

И тут в моей памяти всплыли слова Прайма о том, что у Даркейнов существуют проблемы с магией, которую требуется развивать, иначе маг может свихнуться. Я ахнула и прошептала:

– Ты не развивала свой дар.

Вначале показалось, что Рин размажет меня тонким слоем по стене, но внезапно она ухмыльнулась и повернулась к Прайму со словами:

– О да! Ведь ей скоро исполнится двадцать лет. Интересно, будет посмотреть, как она справится с магией рода.

– Рин, остановись, – заговорил Джаред. – Тебе не уйти, и сама понимаешь, что твоя кандидатура больше не рассматривается.

– А это мы ещё посмотрим, – захохотала она.

Осознав, что разговаривать с ней бесполезно, я потянула за ниточки всех пороков тёмной, которых было достаточно, после чего тихо прошептала:

– Отойди в сторону и не шевелись.

Широко распахнув глаза, она нехотя сделала пару шагов в сторону. Я чувствовала, как она сопротивляется и старается скинуть с себя чары. Только для этого ей необходимо было стать безгрешной. Прайм шумно выдохнул и тут же оказался рядом с Рин. Протянул руку, чтобы забрать шар, и в этот миг тёмная вздрогнула. Шар полетел вниз, и лишь отменная реакция Джареда не позволила заклинанию сработать.

Поднявшись с пола, я потёрла ушибленную голову и решила, что следует прояснить пару вопросов. Как раз все виновники торжества в сборе. Никто потом не сможет заявить, что ничего не слышал и не знает.

– Зачем тебе потребовалось воровать это кольцо? Ведь оно и так предназначалось тебе. – обратилась я к Рин.

– Меня не устраивали условия замужества, – хмыкнула она. – Видишь ли, я не желала видеть рядом с собой никого, кроме Джареда и мой папаша решил, что можно заменить кандидатуру на трон. Знаешь, у меня есть младшая сестра, которая во всём слушается родителей. Отец её просто обожает и его ни капли не волнует, что внуки будут слабее с каждым поколением. Он просто хочет поиграть в «императора». Ведь папаша рассчитывал править империей Дартон самостоятельно. Но если на трон сядет Прайм, то власти ему не

видать. Вот и пришлось подкорректировать планы. Только я с этим не согласна, потому что трон принадлежит мне!

– А чего ты добьёшься, развязав новую войну? – мой голос звучал ровно и спокойно.

Судя по ошарашенным взглядам тёмных, они пытались понять, что происходит. Зато Прайм сразу сообразил в чём тут дело и дал отмашку стражникам, чтобы те ждали приказа, а сам прошёл в центр зала и поднял с пола Хлою. Она умильно сопела во сне и улыбалась, отчего стала похожа на ангелочка.

Так вот пока все недоумевали, я не обращала внимания на происходящее, а старательно следила за магией. Всё же мне было ещё сложно удерживать контроль так долго. Но видимо наследие предков решило наконец-то меня порадовать и не устраивало сюрпризов. Я посмотрела на тёмную в ожидании ответа на свой вопрос. Изменения в её настроении меня не удивляли, поскольку я понимала, что она не в себе. Главное, что я была уверена – Риннарин не сможет солгать. Только не сейчас, когда она находится под воздействием моей магии.

– У тёмных не будет выбора. Они приползут за помощью к Праймам и Даркейнам. Вот тогда я смогу осуществить свой план. Выйду замуж за Джаред, и он поведёт войска в бой, – радостно проговорила она.

– А откуда ты узнала о магии моей сестры?

Признаюсь, теперь мне хотелось задать пару вопросов семейству Даркейн. Ну очень стало интересно, почему они не сообщили совету о сумасшествии Рин. Неужели рассчитывали посадить её на трон, а после убрать, как невменяемую и править самостоятельно? Но вначале пусть Рин расскажет всё о Хлое.

Я слегка зашаталась, когда тёмная вновь попыталась скинуть чары. Конечно, у неё ничего не вышло, но это заставило меня немного испугаться. Джаред перехватил Хлою крепче одной рукой, а второй взял меня под локоть и одобрительно кивнул, предлагая продолжить этот своеобразный допрос. Ведь если не сделать этого сейчас, никто и ничего не узнает. Даркейны расправляются со всеми, кто представляет для них угрозу.

В подтверждение моих слов со стороны отца Рин послышались звуки возни. Глянув туда, я увидела, что советника взяли под стражу при помощи светлой магии. И приказ отдал никто иной, как

император, внимательно наблюдающий за событиями из-за магической преграды.

Я отметила, что в глазах Даркейна плещется лютая ненависть и направлена она была на Прайма. Забавно, он во всём обвиняет Джареда, когда винить стоило бы себя. Детей надо не только баловать, но и воспитывать, заниматься их образованием, интересоваться жизнью. А судя по тому, что произошло с Рин, всем было на неё наплевать. Тем временем тёмная прекратила сопротивление и всё-таки заговорила.

– Я много лет незаметно просматривала все доклады, которые приносили отцу, – со стороны советника Даркейна раздалось возмущённое шипение, на что Рин лишь издевательски рассмеялась и продолжила: – Вначале меня заинтересовало, зачем понадобилось следить за семейством светлых магов. И я начала внимательно изучать эту информацию. Стоит ли говорить, насколько я удивилась, когда узнала о ветви семейства Даркейн? Но ещё больше заинтересовал тот факт, что они сбежали в империю Лайор много столетий назад и даже сменили фамилию на Дарков.

– Замолчи, идиотка! – прикрикнул на девушку отец, но не получив никакой реакции, выпалил: – Прайм, ты не имеешь права допрашивать мою дочь. Это нарушение закона!

– Действительно, Прайм, – его поддержал ещё один пожилой мужчина. – Если Риннарин Даркейн в чём-то обвиняется, то необходимо заключить её под стражу и провести расследование. А на допрос вызвать защитника. Хватит нарушать законы предков. Может твой отец и был старшим советником, но ты просто временно занимаешь его место. Не забывай об этом.

Я бросила вопросительный взгляд на Джареда, но тот лишь усмехнулся и проговорил:

– А я никого не допрашиваю. И если вы уж так радуете за закон, тогда смею вас уверить, что в данный момент вершится самый настоящий суд по всем правилам, с соблюдением каждой буквы закона предков.

Последнее слово он выделил, что привело присутствующих в замешательство. Советники по очереди переводили недоумевающие взгляды с мужчины на меня, а следом на Рин, с интересом

разглядывающую всю эту толпу. В итоге один из советников осторожно поинтересовался:

– Прайм, ты в своём уме?

– Советник Фриан, напомните всем, как звучит закон о допросе обвиняемых в государственной измене, если те принадлежат к высшему тёмному роду, – холодно проговорил Джаред.

Лицо мужчины покраснело, и он язвительно процитировал:

– Допрос проводится в присутствии всего совета и защитника, который может опротестовать или запретить ответ обвиняемого, если считает, что на него воздействуют извне, – он замолчал и самодовольно ухмыльнулся.

– Почему же вы замолчали, советник Фриан? – практически пропел Прайм. – Неужели вы не помните закон полностью?

Вот теперь со стороны тёмных послышался ропот, а мужчина побагровел.

– К чему этот балаган, Прайм? – зашипел советник, но наткнулся на немигающий взгляд Джареда, где клубилась тьма и процедил: – В случае, когда весь род обвиняется в заговоре против короны и измене, то допрос проводит глава рода Нордийских. При этом присутствие совета и защитника не предусматривается, а приговор приводится в исполнение лично главой рода Нордийских. И что же ты хотел этим сказа...

Он замолчал на полуслове и закашлялся, уставившись на меня, как на явление верховного бога. Ропот тут же прекратился и на лицах советников начало проступать осознание. Под пристальными взглядами тёмных, я поёжилась, но при этом вновь повернула голову к Рин и спокойно проговорила:

– Продолжай. Как ты узнала, что у моей сестры есть магия?

– Мне стало интересно, почему Даркейны живут в империи Лайор и не поддерживают с нами никаких отношений. Поэтому я приставила к ним своих наблюдателей в обход отца. И однажды мне пришёл доклад, где говорилось, что Хлоя Дарк трёх лет отроду, заставила свою няню изображать курицу.

– Это можно было списать на то, что женщина захотела повеселить ребёнка, – опровергла я её теорию.

– Да, только не в той ситуации. Ведь няня была очень стара и конкретно в тот момент пыталась догнать девочку, чтобы отвести её на

обед, – хмыкнула Рин. – А после, таких докладов стало больше, и я поняла, что у Хлои проснулся очень сильный дар. Поэтому я решила воспользоваться чудесной возможностью. Избавиться от конкурентки в её лице и заодно отправить к праотцам всю эту кучку старых маразматиков.

Я покачала головой, заметив, как скривились от её слов советники. Ну да, неприятно, когда тебе сообщают, что пора уходить на покой, в такой ультимативной форме. Только в чём-то я была согласна с Рин. Конечно, убивать их не надо, но вот заменить не помешало бы. И тут я вспомнила слова Прайма о болезни его отца и вкрадчиво поинтересовалась:

– Рин, а что случилось с отцом Джареда?

Рядом вздрогнул Прайм, и я поняла, что это весьма правильный вопрос.

– Он узнал, что я заключила договор с Арх’Эррат и планирую убрать с дороги совет вместе с Иллариной Аль’Арин. Пришлось его вывести из игры раньше времени. Если бы не Джаред, то никто бы и не понял, что с ним произошло, – обиженно заявила девушка.

Прайм сжал пальцы на моём локте, отчего я запищала. Хватка тут же ослабла, и мужчина бросил на меня виноватый взгляд. Я грустно вздохнула. Понимаю, насколько тяжело слышать подобные вещи. Внезапно я ощутила ужасную усталость, словно кто-то выкачал из меня все силы. Но мне оставалось задать ещё один важный вопрос, поэтому я собралась с духом и проговорила, уже едва ворочая языком.

– А тебе не было жалко Хлою и меня, когда ты отдавала приказ убить наших родителей? Ведь они тоже Даркейны. Я такая же, как и ты.

Я специально не стала задавать прямой вопрос, потому что силы были на исходе и требовалось вывести Рин из себя. Ведь моя магия могла в любой момент исчезнуть. Насколько я оказалась права, поняла, когда нити энергии начали таять, а я привалилась боком к Прайму.

– Да как ты смеешь сравнивать себя со мной? – зашипела Рин и в её взгляде вспыхнула настоящая ярость. – Я потомок великого рода Даркейнов.

– А кто в таком случае я? – насмешливо поинтересовалась у девушки, которая совсем потеряла контроль над ситуацией.

– Ты и твоя сестра мерзкие твари! Дети жалких предателей, которые не дали настоящим Даркейнам закончить великую миссию! – завизжала она.

– Какую миссию, Рин? – мои слова прозвучали совсем тихо, но их услышали абсолютно все в зале.

– Уничтожить этих выродков Нордийских и заодно вырезать как можно больше светлых тварей!

Вот это она прокричала громко, отчётливо, с расстановкой, и лишь потом осознала, что натворила. Нервно озираясь по сторонам, тёмная решила применить силу, но в этот момент Хлоя открыла глаза и громко произнесла:

– Хель, ну де ты блодишь?! Эта тётя хотела меня убить.

Она ткнула пальцем в Риннарин, и та упала на пол, как подкошенная. Следом мелкая посмотрела на советника Даркейна и злобно улыбнулась. Заерзав на руках у Прайма, она добилась того, чтобы её поставили на ноги. Затем подошла к отцу Рин и выдала чужим холодным голосом:

– Ты обвиняешься в предательстве, измене, и попытке уничтожить род Нордийских. Наказание за все твои преступления – смерть. Хочешь что-то сказать в своё оправдание?

Я увидела, как Даркейн откинул в сторону удерживающих его стражников, и дёрнулась в сторону сестры. С ужасом поняла, что не могу пошевелиться, словно кто-то сковал меня невидимыми верёвками по рукам и ногам. Затем ощутила, знакомое прикосновение магии – родной и в то же время чужой. Почувствовала, как ко мне возвращаются силы и шумно выдохнула, когда увидела на руке Даркейна фиолетовый шар. Точно таким шаром, совсем недавно всех пугала Рин. А следом это заклинание полетело в Хлою.

Только моя сестра даже не пошевелилась. На миг её окутало тёмной дымкой, и перед нами предстал маленький демон, полностью покрытый чёрными пластинами. Пока я внутренне содрогалась и молилась, чтобы эти пластины защитили Хлою, прямо перед ней появился Прайм.

Он быстрым движением спрятал её за своей спиной и поймал летящее заклинание. Как он умудрился это сделать, до сих пор остаётся для меня тайной. Но Джаред справился и отправил

фиолетовый шар обратно в Даркейна. Спустя миг мы смотрели на кучку пепла, оставшуюся от советника Даркейна.

– Настоящий демон, прошедший полную трансформацию, – пропищал один из советников и грохнулся в обморок.

Хлоя спокойно посмотрела на кучку пепла, затем на упавшего в обморок советника и произнесла тем самым голосом магии:

– Приговор приведён в исполнение.

И после этого мелкая вновь стала собой. Удивлённо оглядевшись по сторонам, она громко произнесла в наступившей тишине:

– Хель, подём узе отсюда.

Я поняла, что меня больше ничто не удерживает и направилась к сестре. Подняла её на руки, прижала к себе и прошептала:

– Сейчас пойдём, зайчонок. Только подождём дядю Джареда. Ты же не против?

Покачав головой, Хлоя принялась разглядывать присутствующих, а к нам подошёл Прайм со словами:

– Я могу отправить вас в свой особняк, пока разберусь здесь со всеми вопросами. Это затянется надолго. Ведь ещё надо определиться, как поступить с Рин.

У меня с души словно камень свалился. Я поняла, что очень боялась услышать о смерти тёмной. Просто Хлоя ещё слишком мала, чтобы сталкиваться с подобными вещами. И хоть теперь она стала демоном, наделённым силой и властью, но для начала пусть подрастёт, а потом уже казнит и милует.

– А можно нас отправить домой? – слова слетели с моих губ неожиданно.

Но я поняла, что до дрожи в кончиках пальцев хочу вернуться в дом родителей. Просто чтобы рассказать маме и папе, что я справилась. Сказать, что помню их и всегда буду помнить. А также сообщить, что отомстила за их смерть и теперь их убийца никогда и никому не навредит.

Опустив голову, я часто заморгала, пытаюсь сладить с эмоциями и стряхнуть наверхившиеся на глаза слёзы. Джаред не стал спорить и протянул мне сферу портала. Затем прижался губами к моему виску, после чего прошептал:

– Постараюсь разобраться с этим побыстрее. Идите.

Я сжала сферу в руке и нас окутала белёсая дымка. А спустя миг мы вышли посреди гостиной, где весело трещали дрова в камине. Первой реакцией был страх и настороженность, но тут от двери раздался знакомый голос няни, которая вскрикнула:

– Вернулись! Родные мои, наконец-то вы вернулись!

Всё как-то закрутилось и пришло в движение. Оказалось, что Прайм собрал обратно всю прислугу и они тут жили в ожидании нашего возвращения. Нас с сестрой провели в столовую, где хотели накормить, но мы решили пойти на кухню. Раньше мы очень любили сидеть там с прислугой, есть горячие пирожки и болтать обо всём на свете.

Вот и сейчас я уселась в свой любимый угол, а Хлоя принялась болтать с сыном нашей кухарки. Пока мы жевали и общались, у меня появилось чувство, что ничего не произошло. Родители просто уехали в гости и скоро вернуться, а все те ужасные события были обычным кошмаром, который забывается после пробуждения. На миг зажмурившись, я поблагодарила за ужин и направилась бродить по дому.

Дом был в таком же виде, каким я его запомнила. Ничего не изменилось. Любимое папино кресло, хоть и старое, но такое удобное, по-прежнему стояло у камина. На окнах висели светлые шторы в горошек, которые очень нравились маме. В наших комнатах всё стояло на своих местах. Только спальня родителей была закрыта – это моментально напомнило мне, что их больше нет.

Замерев посреди коридора, я ощутила, как в горле застрял комок. Мимо с радостным визгом пробежала Хлоя. Сестра неслась в свою комнату, под причитания няни. Я шумно выдохнула, поймала на себе сочувствующий взгляд женщины и сказала, что очень устала.

Прошла в свою спальню, достала любимое домашнее платье из мягкой шерсти, переделалась и уселась на кровать. Но тут поняла, что пора взглянуть правде в глаза, поэтому поднялась и вышла в коридор.

Бесшумно ступая по ковру, я подошла к закрытым дверям комнаты родителей и несмело притронулась к ручке. Закрыла глаза, сделала глубокий вдох и толкнула створки, распахивая их настежь.

Здесь тоже ничего не поменялось, что сильно удивило. Всё та же высокая кровать с балдахином, комод, большой шкаф. На трюмо стояла мамина косметика, в кресле лежал её любимый плед, а на стене

висела картина, откуда на меня смотрели родители. Они были очень красивыми и счастливыми на этом холсте.

Я взяла плед, закуталась в него и забралась на кровать. Сделала глубокий вдох, в надежде ощутить мамин запах и поняла, что его больше нет, как и мамы. Слезы хлынули из глаз сами собой, и по комнате пронёсся звук моих рыданий. Наконец-то я смогла дать волю чувствам и выплеснуть горе, которое занозой сидело в сердце. Так я и редела практически целую ночь, пока меня не сморил сон.

Проснувшись я от звонкого смеха Хлои и весёлого голоса Прайма. Они явно стояли под дверью и о чём-то переговаривались. Я удивлённо огляделась по сторонам и поняла, что кто-то заботливо закутал меня в одеяло, а также закрыл двери в комнату. И было подозрение, что это сделала не няня. А ещё я вдруг осознала, что опустошающее чувство скорби исчезло. Внутри осталась лишь грусть и светлые воспоминания о родителях.

Улыбнувшись, я потянулась и откинула одеяло. В этот момент двери в комнату открылись и ко мне влетела радостная Хлоя. За ней зашёл Прайм и замер на входе, с беспокойством вглядываясь в моё лицо.

– Хель, посему ты не говорила, фто любишь дядю Заледа? – ошарашила меня вопросом сестра, и при этом у неё была такая серьёзная мордашка, что я рассмеялась.

– Хлоя, помнишь, о чём мы с тобой говорили? – произнёс Прайм, и сестра надулась.

– А вдлуг вы меня блосите? – она засопела, как обиженный ёжик.

– И почему мы должны тебя бросить? – обалдело поинтересовалась я.

– Потому что мы собираемся пожениться, и Хлоя очень переживает, – ответил вместо неё Прайм.

Я застыла с открытым ртом, глядя округлившимися глазами на мужчину. Да что у него за привычка делать предложение такими странными способами?!

– А почему Хлоя об этом узнала первой? – ошарашенно пробормотала я.

– Видишь ли, у нас тут возникла небольшая проблема, – начал мужчина издалека, и принялся расстёгивать высокий ворот пиджака.

У меня глаза полезли на лоб. Что он делает? Заметив мой шок, Джаред громко захохотал и с трудом выдавил сквозь смех:

– Хел, ну ты даёшь! Я пытаюсь объяснить, в чём заключается проблема. А не делаю то, о чём ты подумала.

Щеки опалило жаром, Хлоя заинтересованно перевела взгляд с меня на Прайма, а следом раздалось наше с ней дружное:

– Ого!

Вся шея и грудь мужчины была усыпана чёрными символами, такими же, как в той книге из библиотеки. Поскольку смысл остался для меня непонятен, я тихо прошептала:

– Это что?

– Клятва, которую Праймы когда-то дали Нордийским, – обрадовал меня тёмный. – И теперь я пытаюсь уговорить твою сестру, отменить эту клятву. Ведь иначе мы с тобой не то что не поженимся, а будем жить в разных уголках мира. Только эта маленькая шантажистка требует забрать её из пансиона.

Нахмурившись, я посмотрела на Хлою и спросила:

– Тебе не нравится в пансионе?

– Нравится. Только вы же уедете и бросите меня, еси позенетесь, – надулась мелкая.

– Обещаю, что не уедем и не бросим! – заверила я и тут же добавила: – Разве я тебя когда-нибудь обманывала?

Она задумалась, а следом отрицательно помотала головой. Затем расплылась в довольной улыбке и торжественно проговорила:

– Я забилаю клятву лода Пляйм!

От смеха я поперхнулась и закашлялась, а у Джареда вытянулось лицо. Только всё веселье исчезло, когда Прайма окутала тёмная дымка. Я бросила перепуганный взгляд на Хлою, которая снова стала вся чёрной и покрылась плотными пластинами, очень напоминающими чешуйки. В её глазах плескалась разумная магия Нордийских, и она словно проверяла, насколько можно доверять словам Хлои.

Сестра повернула голову в мою сторону и заглянула в глаза, после чего удовлетворённо кивнула и всё исчезло. Передо мной вновь стояла обычная Хлоя, а Прайм шумно выдохнул и прохрипел:

– Спасибо. А теперь беги вниз и скажи, чтобы собрали твои вещи. Нам надо успеть вернуть тебя в пансион до обеда.

Кивнув, Хлоя выбежала из комнаты, а я услышала недовольное бурчание мужчины:

– Знаешь, пора бы научить её нормально разговаривать. Я не хочу быть Пляймом.

Он подошёл ко мне и протянул руку, помогая слезть с высокой кровати. Поправив платье, я вдруг подумала, что стою перед мужчиной немытая, нечёсаная, с опухшими красными глазами и в помятом наряде. Стало до того стыдно, что даже в носу засвербело. Только Джаред будто не замечая моих недостатков, вдруг стал на одно колено и протянул мне кольцо со словами:

– Ты станешь моей женой? Обещаю любить тебя, оберегать и никогда не называть Пляймой. И очень надеюсь, что в этот раз ты понимаешь, что я действительно зову тебя замуж. Иначе придётся похитить одну несговорчивую обманщицу и держать её в спальне до тех пор, пока она не поймёт.

Мои глаза стали похожи на две огромные плоски. Я осознала, что всё-таки Прайм не умеет делать предложение руки и сердца. Стало чуточку обидно, но ровно на мгновение, пока мужчина не притянул меня к себе, с тихой фразой:

– А давай у нас всё будет, как в сказке, где жили они долго и счастливо. Согласна?

Горло перехватило спазмом, на глаза навернулись слёзы, и я также тихо пошептала:

– Да!

Эпилог

На империю Лайор опустилась ночь, закутав в своё тёмное покрывало уставших за день жителей. Магическая академия стихий Орика Нордийского погрузилась в сон, и лишь изредка можно было увидеть синие всполохи заклинаний в помещениях. Только один человек не мог уснуть и ворочался в кровати до тех пор, пока не решился подняться и выйти из комнаты.

Хелен практически бежала по коридору в сторону библиотеки, беспокойно оглядываясь по сторонам. Она очень спешила, но при этом старалась ступать как можно тише, чтобы её никто не заметил. Более того, ей требовалось сделать всё быстро, пока не проснулся Джаред и не обнаружил пропажу.

Толкнув дверь, девушка зашла в библиотеку и замерла, вызывая на ладони яркий шар света. Сразу стало ясно, что на поиск нужного направления уйдёт много времени, поэтому Хел решила воспользоваться своей силой, полученной от предков.

С губ девушки слетело заклинание поиска, а плетение наполнила тёмная магия, отчего библиотека мгновенно преобразилась. Хелен прикоснулась к символам на одной из полок с книгами и под её пальцами моментально собрался сгусток света, очень напоминающий огонь. Он рванул вперёд с такой скоростью, что девушке пришлось бежать, чтобы не потерять его из виду.

Перед сверкающей плёнкой защитного заклинания Хел затормозила и осторожно протянула руку. Магия тут же отозвалась на просьбу пропустить и открыла перед ней проход. Поисковое заклинание справилось со своим делом, и библиотека вновь погрузилась во тьму. Теперь Хелен шла вперёд, подсвечивая путь магическим огоньком, и очень старалась не споткнуться об обломки и разбросанные по полу книги.

Она вдруг вспомнила, как пришла сюда почти год назад вместе с Мэрион и Сайроном. До сих пор Хел не могла поверить, что все неприятности остались позади. Теперь она была готова встретиться лицом к лицу с любыми трудностями, ведь у неё появились настоящие друзья и любящая семья.

Вспомнив Мэрион и Сайрона, девушка улыбнулась. Друзья – а в том, что они стали для неё именно друзьями, Хелен не сомневалась – вернулись в академию через неделю после своего вынужденного отдыха.

Мэрион довольно быстро смирилась со своей неожиданной «шерстистостью». Более того, она спокойно восприняла новость о замужестве Хел и её тёмной стороне. Ведь зачем бояться тёмных, когда ты и сам тёмный? Бурную реакцию вызвала лишь настоящая фамилия Джареда. О да, Мэрион была прекрасно осведомлена, кто такой Прайм.

А вот Сайрон ещё долго бурчал в адрес тёмного. Ровно до того момента, как съездил домой на выходные, чтобы разобраться с делами стаи. Да, Сай занял место своего деда, потому что именно у него пробудился альфа-инстинкт. Так вот там парень встретился с девушкой, которая приехала к ним в гости с родителями. И как оказалось, они все были оборотнями. С тех пор Сай обхаживает своевольную волчицу и думать забыл о чувствах к Хелен, но оберегать её не прекратил.

Зато Мэрион всех поразила, когда столкнулась в коридоре с наставником Эль'Тиром. В отличие от тёмных эльфов из рода Арх'Эррат, ушастые прибывшие в академию по приказу повелительницы, так в академии и остались. И спустя год разговор зашёл о том, что теперь они будут обучаться в империи Лайор на постоянной основе.

Так вот Мэрион внезапно вспылала необъятным и светлым чувством к ушастому, отчего принялась преследовать его по всей академии. Бедный Эль'Тир вздрагивал каждый раз заведев девушку в коридорах и старался от неё спрятаться.

Но недавно Хелен увидела нечто поразительное. Когда Мэри случайно споткнулась и упала, больно ударившись коленкой, эльф оказался около неё в мгновение ока. Хотя Хел могла поклясться, что до этого он был в другом конце коридора! В общем, ушастый лично вылечил ушиб Мэрион и потом долго бурчал, какая неосторожная нынче молодёжь. Из всей этой картины, Хел сделала закономерный вывод: судя по всему, усилия подруги не прошли даром, и эльф начал сдавать позиции.

Остановившись у стены, за которой открывался тайный проход в хранилище Орика, Хелен оцарапала ладонь острой гранью камня и поморщилась. Она прошептала заклинание, чтобы ранка затянулась и направилась дальше по ступеням вниз.

Кстати, теперь ей очень легко давались любые тёмные заклинания. Всё благодаря знаниям, которые Орик сумел сохранить для своих потомков. Хотя вся сила рода и перешла к Хлое, но знания никуда не делись, чем Хел с удовольствием пользовалась. Именно это наследие предков помогло ей разрешить ситуацию с тёмными.

Как и предсказывал Джаред, совет попытался использовать Хлою в своих политических играх. И каково было удивление советников, когда Хелен наложила вето на их общение с сестрой, до её совершеннолетия. Просто Хел подкрепила свои слова древними заклинаниями Нордийских, которые считались утерянными. В итоге все бурчали, кривились, но вынуждены были смириться с неизбежностью.

Хлоя по-прежнему оставалась в пансионе, откуда её переведут в МАСОН, и лишь после этого она займёт трон в империи Дартон. До того момента, право голоса принадлежало Хелен, как главе рода и опекуну сестры, что весьма огорчило и советников, и саму девушку. Ведь ей очень не хотелось влезать в политику. И тогда на помощь пришёл Джаред.

После долгого обстоятельного разговора они решили, что Прайм будет решать все вопросы самостоятельно от имени жены. Единственное, что требовалось от Хелен, это в обязательном порядке дать своё согласие на подписание мирного договора между империями и нейтральными королевствами. Тут уж никто не стал спорить, потому что этого долгие годы добивались абсолютно все.

Соответственно договор был подписан и теперь в империях проводили новую политику. Жителей настраивали на позитив и всячески показывали, что светлые и тёмные маги могут ужиться вместе, как делали это в далёком прошлом.

Самым счастливым при этом был отец Джареда, который пришёл в себя после того, как Рин поместили в магическую клинику, полностью лишив магии. Здесь пришлось поучаствовать Хлое и силе Нордийских. Ведь только она могла сладить с Даркейнами.

К слову, весь род Даркейнов подвергся допросам и последующим наказаниям. Их связали магической клятвой и отныне они не имели никаких прав на власть. А вот тёмным эльфам из рода Арх'Эррат запретили появляться в тёмной и светлой империях. Илларинария Аль'Арин намекнула, что готова простить их, и принять обратно в лоно семьи. Только заядлые ушастые шовинисты отказались от такой чести и закрылись в своём тесном мире.

История пошла на новый виток, и Хелен надеялась, что со временем забудутся все ссоры и распри, навязанные чужой волей целому миру. Но предугадать будущее не дано никому, поэтому оставалось жить настоящим и не повторять ошибок прошлого.

За спиной послышался звук шагов, и Хел поняла, что Джаред всё-таки заметил её отсутствие. Быстро нагнав жену, тёмный недовольно проворчал:

– Ты могла бы и предупредить, что будешь сбегать из спальни, как лунатик. Зачем тебе понадобилось идти сюда среди ночи?

– Прости, не захотела тебя будить, – несмело улыбнулась девушка. – Я и сама не знаю зачем.

Она не солгала, потому что понятия не имела, почему так рвётся в хранилище. Прайм тяжело вздохнул и направился вместе с любимой вниз по лестнице. Он уже успел понять, что на такие странности необходимо реагировать незамедлительно. Ведь это не простой каприз, а явное послание магии Нордийских.

Из записей предков, Джаред давно понял, что именно академия была главным детищем Орика. Нордийский создал поистине невероятных размеров артефакт и наполнил его своей энергией. Жаль, что об этом забыли. Ведь в своё время Прайм согласился обучать тут адептов, только ради возможности лично прикоснуться к великому творению.

Улыбнувшись, Джаред посмотрел на жену. Эта академия преподнесла ему подарок, о котором он не мог и мечтать. Осталось обезопасить любимую от неприятностей, с её любовью к приключениям. Хелен будто не понимала, насколько опасно блуждать в одиночестве по закрытой части библиотеки, и тем более спускаться сюда. Хорошо, что магия Нордийских признала мужчину и открывала перед ним дверь в это хранилище. С такими мыслями он положил руку

на талию жены и окутал её согревающими чарами, всё-таки здесь стоял ужасный холод.

Спустившись в знакомый зал, Хелен замерла, ошарашенно глядя на картину у стены. Она ожидала увидеть там изображение Орика или же своё, да хотя бы Хлою в виде демона! Только в глубине картины не было никого, лишь клубящаяся тьма, которая звала и манила к себе девушку. Джаред не успел сказать и сделать абсолютно ничего, когда Хел рванула вперёд и прикоснулась к этой дымке.

Тьма вырвалась из картины и радостно закружилась вокруг девушки, постепенно сужая круг и впитываясь в её тело. Прайм попытался подойти, только не мог пошевелиться и сгорал от страха за любимую. Но к всеобщему удивлению, ничего плохого не произошло. Магия исчезла также, как и появилась, и ничто не напоминало о её присутствии.

Хелен шумно выдохнула и ошарашенно захлопала ресницами. Магия не доставила никаких неприятных ощущений, но девушка вдруг почувствовала, как вся эта энергия собралась внутри, где-то в районе живота. На её плечи легли сильные родные руки мужа, отчего стало очень тепло и хорошо. А в следующий миг на картине появилась пожилая пара в окружении взрослых детей и внуков.

– Это же... – прошептал шокировано Прайм.

– Мы, – так же обалдело выдала Хел.

– Но, они же демоны, – выдохнул мужчина.

Джаред имел в виду детей с внуками, которые словно ожили и начали меняться, становясь похожими на Хлою с её чёрными пластинами. Картина вновь поменяла свои очертания, и теперь там была взрослая девушка, в которой Хел моментально признала сестру. Хлоя сидела на троне в своей черной броне и с короной на голове, на её коленях спал такой же малыш, а за её спиной стоял мужчина, лица которого не было видно.

Но когда изображение вновь изменилось, лицо Прайма удивлённо вытянулось. Там стояли они с Хелен, абсолютно такие, как сейчас, словно это было отражение в зеркале. Только глаза любимой сияли счастьем, а его наполнились невероятной нежностью. Рука жены лежала на животе и сразу становилось понятно, что вскоре у них появится наследник.

– Я что...беременна? – испуганно прошептала Хел.

Развернув любимую к себе лицом, Джаред обнял её и пробормотал в макушку:

– Чего же ты испугалась, глупенькая? Это же невероятно здорово!

Хелен слегка отстранилась, посмотрела на мужа и озадаченно произнесла:

– Они же все будут демонами, – а затем хихикнула: – Нам придётся вернуть академии прежнее название. Мне уже любопытно увидеть, в каком шоке будут светлые.

Представив лица светлых магов, Хел с Джаредом весело рассмеялись. Просто они не знали, что в этот момент по всей академии разрушаются чары светлых магов. Кругом менялись надписи, восстанавливалась закрытая часть библиотеки. А над воротами появилась огромная вывеска, которую так долго скрывали от посторонних глаз:

«Магическая академия *семи* стихий Орика Нордийского».